

Жрицкий **ПЕПЕЛ**

* [VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/kn_books) *

Э. М. ЭЙБЕЛ

Annotation

Любовь была моей слабостью. В свете истины ничего не скроешь. Дерек зажег искру в моем сердце, подарил надежду на любовь, которую я уже не ожидала найти. Тем не менее, нашей связи не хватало элемента, способного ее разжечь. Ослабленные обидой, наши отношения развалились под тяжестью лжи, медленно превращаясь в пепел. Ради него я принесла себя в жертву и поплатилась за это. К тому моменту, как Брендон вошел в мою жизнь, тоска льдом сковала мое сердце. Но судьба не закончила со мной. Его кристально-голубые глаза и нежные прикосновения возродили желание, замершее глубоко внутри. Он снова дал мне надежду. Однако надежда — опасное чувство, особенно когда осмеливаешься мечтать.

- [ЖИДКИЙ ПЕПЕЛ](#)
- [Пролог](#)
- [ЧАСТЬ I](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
- [ЧАСТЬ II](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Эпилог](#)
-

ЖИДКИЙ ПЕПЕЛ

Автор: Э.М. Эйбел

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Вне серии

Главы: Пролог+28 глав+Эпилог

Переводчик: Александра Я.

Редактор: Анна К.

Вычитка и оформление: Натали И.

Обложка: Таня П.

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено!

Специально для группы: K.N ★ Переводы книг

(https://vk.com/kn_books)

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Пролог

Я сидела, ожидая...

Тик-так.

Каким же ничтожеством я стала.

Лишь сейчас, все обдумав, я бы не выбрала этот путь.

Но именно такой я и была.

Тик.

И сделала то, что сделала.

Так.

Моя жизнь состояла из ожидания чего-то.

Я мечтала вести увлекательную жизнь. Искала впечатлений и приключений, но больше всего я хотела любви. Мне казалось, будь у меня любовь мужчины, все в моей жизни преобразится, превратится во что-то близкое к тому, что я себе и представляла.

В детстве я не боялась мечтать, потому что границ между реальностью и фантазией не существовало. Все, во что бы я ни поверила, было правдой. Но потом мне объяснили разницу, и мои мечты вдруг стали недостижимыми, иррациональными, стали чем-то, что я только надеялась получить.

Я уставилась на свои руки, лежащие на коленях. Тиканье часов возвращало меня к тому моменту, когда я подумала, что нашла любовь, на которую надеялась.

Я встретила Дерека в пасмурный жаркий день, воздух был густой от надвигающегося дождя. Я шла на занятия в свой первый день выпускного года в колледже. Жизнь и мечты ждали меня. Я собиралась стать медсестрой и, кстати, неплохой. Я бы спасала мир, спасала людей. По крайней мере, я так думала, но у жизни были на меня другие планы.

* * *

Я смотрела под ноги, пока держала лямки рюкзака, тяжелый груз книг совсем не замедлял мой темп. Я наблюдала за каждым шагом, избегая мусора на тротуаре и других студентов, идущих мимо. В отличие от большинства людей, я шла одна.

Я надрывала свой зад, чтобы попасть в колледж. Я чуть не упустила

эту возможность из-за своего бунтарства в первый год средней школы, но, наблюдая за тем, как мама пытается прокормить нас с сестрой, я знала, что хочу добиться чего-то сама. Я хотела быть независимой.

Годы учебы, волонтерства и внеклассных занятий обеспечили мне стипендию в государственном университете. Моя мать упорно работала, чтобы отсылать мне деньги на книги, но все остальное я делала сама. И последнее, что мне было нужно, это отвлечение, но у судьбы есть забавный способ заманивать тебя, куда не надо, через то, что ты хочешь.

Заворачивая за здание студенческого клуба, я ахнула, когда внезапно столкнулась с кем-то.

— Эй, ты в порядке?

Я отступила на шаг и посмотрела вверх. Прищурилась от яркого солнца, что на мгновение вырвалось из облаков, вырисовывая силуэт человека передо мной.

— Да, я в порядке. Простите, — пробормотала я, перед тем как заправить волосы за ухо и быстро скользнуть рукой обратно под лямку рюкзака на плече.

Но когда я проходила мимо него, заметила военную форму.

— Эй, подожди.

Но я не остановилась. Я продолжила идти. Но вместо того, чтобы позволить мне уйти, он побежал следом за мной.

— Куда ты так спешишь? — спросил он, идя спиной вперед передо мной.

Я снова подняла взгляд, увидев в этот раз его лицо. Этого было почти достаточно, для того чтобы я замедлила темп. У него были светлые глаза, затененные низко сидящей на голове кепкой морского пехотинца. Его улыбка была ослепительной: ровные зубы и ямочки на обеих щеках. Черты его лица были слишком молоды для уверенности, которую он выказывал.

— На занятия, — ответила я, продолжая направляться на кафедру естествознания.

У меня не было времени на игры, в которые играл этот парень.

— Ну, это я понял, поскольку... ну ты знаешь, твой рюкзак и все такое.

Посмеиваясь над своей шуткой, он развернулся и начал идти рядом со мной. Его черные ботинки смотрелись внушительно рядом с моими конверсами.

Я ускорила темп, уставившись в землю, пока шла через кампус.

— Господи. Это что? Твоя утренняя пробежка?

Я не ответила. В конце концов, он поймет намек. Они всегда понимали.

— Я — Дерек. А тебя как зовут? — спросил он, уворачиваясь от студента, который был слишком занят набиранием сообщения, чтобы кого-то заметить.

Остановившись на середине пути, я сложила руки на груди, готовая избавиться от своего нового спутника. Не важно, насколько великолепным я его считала, это не имело значения. Я не собиралась влюбляться в очередное красивое личико, вдобавок к пустым словам. Я здесь, чтобы получить степень, чтобы убедиться, что не буду жить от зарплаты до зарплаты, как моя мать. Я выучила много жизненных уроков на маминых ошибках. Но прежде всего я научилась защищать свое сердце.

Казалось, он был приятно удивлен моей внезапной остановкой, улыбка заиграла на его губах.

Он моя погибель, завернутая в камуфляж.

— Послушай, что бы ты ни предлагал, я не заинтересована. Я польщена, правда, спасибо, но нет.

Прежде, чем у него появилась бы возможность ответить, я продолжила идти на занятие, и в этот раз он меня отпустил.

Пока я сидела и слушала профессора, объясняющего учебный план на семестр, я не могла успокоить искорку волнения, все еще полыхающую в моих жилах, независимо от того, насколько сильно я пыталась погасить ее. Я могла быть решительной и упорной, но я не застрахована от трепета, который испытывает девушка, когда кто-то привлекательный добивается ее внимания. В конце концов, я все еще человек.

Скорее всего, я буду проигрывать встречу с Дерексом у себя в голове перед сном, представляя, что отреагировала бы как обычная студентка, у которой морпех спросил ее имя.

Мои ночные фантазии — о влюбленности в мужчину мечты, который сражает наповал, заполняя мою жизнь романтикой — были единственной наградой, которую я позволяла себе, пока придерживалась своего плана. Конечно, всего этого придется подождать. Я не могла позволить себе отвлечься, не тогда, когда была так близка к достижению целей.

Я была слишком занята принятием того, что готовлю себя к будущему, где с радостью откажусь от любви.

Когда я вышла с занятий в тот день, то никак не ожидала увидеть Дерекса, ждущего меня на улице под дождем.

— Могу я проводить тебя домой? — спросил он меня, пока капли воды

падали с неба.

— Ты ведь понимаешь, что это довольно жутко, правда?

Он улыбнулся и перевел взгляд от моих глаз к земле. Это был уязвимый момент, заставивший замереть мое сердце.

— Я хотел быть романтичным, — признался он, и взгляд его орехового цвета глаз снова встретился с моим.

Кусая нижнюю губу, я изо всех сил пыталась скрыть свое веселье, когда начала идти. Его черные ботинки разбивали лужи на земле, когда он присоединился ко мне.

— Ты скажешь мне свое имя?

— Пенелопа.

— Пенелопа, — повторил он.

В тот момент, когда мое имя сорвалось с его губ, я поняла, что хочу услышать, как он произнесет его снова.

* * *

Женщина, мечтающая быть любимой, опасна для самой себя, потому что она будет видеть любовь там, где ей не место и где ее не существует.

ЧАСТЬ I

ДЕЛО ВРЕМЕНИ

Глава 1

Лежа в холодной постели под бельем из египетского хлопка, где-то между своими грезами и адом, я скользнула ногами взад-вперед. Это мой утренний ритуал — держаться изо всех сил за те немногие моменты покоя, предоставленные моим подсознанием. Я могла быть кем угодно в своих мечтах.

Начали вторгаться звуки реальности — играющие на улице дети, щебечущие друг с другом птицы. Повернувшись на бок, я застонала, ощутив боль в голове и скованность в шее. Я старею. Сегодня мой день рождения, и мне теперь официально тридцать — большие три-ноль.

С неохотой разлепив глаза, я посмотрела на будильник на тумбочке Дерека. Уже было почти девять тридцать, но это мало что для меня значило. Мне было некуда идти, некого видеть. Вопреки здравому смыслу, я шире открыла глаза и медленно села, оглядывая комнату, чтобы понять, вспомнил ли Дерек. Может, он оставил записку или цветы.

Ничего.

Я крепко стиснула зубы и упала обратно на подушку, уставившись на крутящийся надо мной деревянный потолочный вентилятор. Я ощутила знакомый укол печали и сожаления, ползущий из моего нутра. Чтобы заглушить боль, я впилась зубами в нижнюю губу, пытаюсь побороть свою естественную реакцию. Я твердила себе, что успокоюсь, и со временем все пройдет.

«Но это твой день рождения», — напомнил дьявол в моей голове.

Так что, прежде, чем я его проигнорировала, позволив себе вновь ощутить стыд и вину, я встала с постели и отправилась в ванную, где меня дожидался оранжевый пузырек «Ксанакса». (*Примеч. «Ксанакс» — транквилизатор с противосудорожным, седативным и снотворным действием*).

Я была с похмелья, но в этом не было ничего нового. Постоянная головная боль и дискомфорт в животе были нормой, как и ожидалось. Когда стакан наполнился водой, я посмотрела в зеркало на свои воспаленные зеленые глаза. Было время, когда я смотрела в них с гордостью, а в ответ они были полны надежд и обещаний. Теперь же, все, что я в них видела, было тусклыми омутами разочарования.

Вздохнув, я закинула таблетку в рот и запила глотком воды. После того как почистила зубы, избегая смотреть на свое отражение, я отправилась на

кухню, чтобы заварить кофе. Деревянный пол охлаждал мои босые ноги.

Я засыпала кофе в фильтр, когда зазвонил домашний телефон. Я его проигнорировала, позволив автоответчику проделать за меня всю работу.

Глубокий и уверенный голос Дерека прозвучал через динамики: «Вы позвонили в дом Бейлоров. Сейчас нас нет дома, поэтому оставьте сообщение, и мы перезвоним вам, как только сможем».

Биип.

— Детка, проснись.

Услышав его голос, я замерла и закрыла глаза, почувствовав, как от наворачивающихся слез защипало в носу.

— *Пенелопа.* Просыпайся, детка. У тебя день рождения! Ты думала, я забыл, не так ли? Я рано вернусь домой, так что будь готова. Мы куда-нибудь сходим!

Схватившись руками за край стойки, я свесила голову, почувствовав, что сердце снова пытается исцелиться.

Какое же глупое это сердце, всегда борется за выживание, даже когда это бесполезно. Любое сердце разбивается и, в конце концов, умирает. Это лишь дело времени.

* * *

Я могла рассмотреть пылинки, парящие в луче света. Крошечные кусочки грязи медленно опускались вниз. Забавно, что даже пыль кажется значительной и прекрасной, когда вы влюблены и счастливы.

Я ощутила, как Дерек заскользил своей теплой, грубоватой ладонью по моей руке, и маленькие волоски встали дыбом.

— С добрым утром, красавица.

Тепло прилило к моим щекам, когда я встретила его томный взгляд.

Я потеряла с ним свою девственность всего восемь часов назад. Сначала я была в ужасе, но, в конце концов, охотно отдала ее ему. Мы были вместе всего несколько недель, но ни с кем раньше я не чувствовала себя так, как с Дерексом. Когда он на меня смотрел, то ничего не замечал вокруг. В такие моменты его мир вращался вокруг меня. Еще никогда я не была центром чьей-то вселенной.

Улыбка растянулась на моих губах.

— Доброе утро.

Он задержался взглядом своих карих глаз на моих глазах, после чего наклонился, нежно меня целуя. От него пахло мятой и обещаниями. Я

чувствовала, как сердце набирает скорость, пока его требовательный язык скользил по моему. Он отпустил мою руку и убрал мои запутанные волосы ото лба как раз перед тем, как разорвать наш поцелуй. Дерек изучал мое лицо, как будто в нем был какой-то тайный смысл, который он пытался разгадать.

— Я люблю тебя, — сказал он.

Я запомнила, как выглядели его губы, когда он произносил эти слова.

Я люблю тебя.

Я не была уверена, так ли это, но решила поверить ему. Я должна была, потому что тоже его любила.

* * *

Я сидела на полу ванной с открытым окном, флакон духов стоял на белой плитке рядом со мной и полотенцем, засунутым под дверь. Затянувшись терпким дымом от своего косяка, я задержала его в легких, позволяя им гореть, пока не пришлось выпустить дым, чтобы дышать. Я чувствовала, как мое внимание рассеивается, пока смотрела на голые ветви дерева, растущего за окном. В комнату проник холодный воздух, поднимаясь мурашками по моей коже. Я поднесла косяк к своим сухим губам и сделала еще одну затяжку, ощутив, как онемение начинает действовать. «Ксанакс», чашка кофе и травка... завтрак чемпионов.

Мотоцикл Дерек взревел на нашей улице, звук его глушителя становился громче с каждой секундой. Я быстро затянулась еще один раз, затем кинула бычок в унитаз и разбрызгала духи по комнате и своей рубашке. После того, как смыла воду, я подошла к зеркалу и посмотрела в свои глаза, на зрачки и радужку. Они были словно не мои. Словно больше мне не принадлежали.

Хлопнула входная дверь.

— Детка! Где ты? Ты получила мое сообщение? — прокричал Дерек, направляясь в сторону нашей спальни.

Я заползла обратно в постель и открыла книгу, притворяясь, что читаю днями напролет.

Через несколько секунд дверь открылась, но я отказывалась поднимать взгляд. Я слушала, как он шагает в ботинках в сторону кровати. Затем он присел, и матрас прогнулся под его весом.

— Я люблю тебя, малыш, — прошептал он мне в волосы.

Прикусив щеку изнутри, я сделала вид, будто эти слова не тревожат

ноющий ожог в моей груди.

— Сегодня твой день рождения. Взбодрись.

Он смотрел на меня тем самым взглядом, который заставлял меня верить в то, что я единственная. Дерек улыбнулся мне, когда я сосредоточенно посмотрела в его глаза. Я все еще видела смотрящего на меня двадцатитрехлетнего парня — счастливого, беззаботного и импульсивного. Его квадратная челюсть и идеальные ямочки, безупречный загар и светло-карие глаза — все это скрывало уродство, которое он нес в себе.

— Давай, одевайся. Я забираю тебя.

Я покачала головой и медленно моргнула, почувствовав легкое головокружение от травки.

— Я не хочу никуда идти.

Он нахмурился, и черты его лица охватило разочарование.

Ну не тупица ли он?

— Почему нет?

Потянувшись, он попытался смахнуть волосы с моего лица, но я оттолкнула его руку. Ему нельзя было больше делать это для меня.

— О, ну брось, детка, не будь такой, — он наклонился и поцеловал меня в плечо.

Я чувствовала, как его тепло просачивалось в мои поры, пытаюсь снова растопить меня.

— Прокатись со мной. Только ты и я... как в старые времена, — сказал он, и скользнул своей рукой по моей.

Он возвел свое невежество в ранг искусства, играя мной, как на отлаженном инструменте, который он тщательно создавал.

Самое дерьмовое в этом было то, что когда он говорил, что любит меня, я ему верила... до сих пор. Он будто воспринимал любовь как нечто неизменное, что никогда не колеблется или не ослабевает, но, опять же, я никогда не делала ему больно так, как он делал больно мне.

* * *

Я смотрела на себя в зеркало, проглатывая еще одну таблетку «Ксанакса». Я принимала их в течение нескольких недель, потому что я лучше буду находиться в состоянии оцепенения, чем признаю случившееся. Было тяжело признать то, что я больше не была счастлива, что мой брак не вышел таким, как я надеялась. Я хотела партнера, хотела

провести остаток жизни с лучшим другом, но пока проходили года, становилось абсолютно очевидным, что Дерек не был этим человеком.

Я убедила своего врача, что у меня тревожное расстройство. Я знала симптомы, и после небольшого представления он дал мне рецепт, на который я надеялась. Это было неправильно и не решало мою проблему, но так мне стало проще проживать каждый новый день.

Пока ванная комната постепенно заполнялась паром, я бросила беглый взгляд на отрицательный тест на беременность в мусорной корзине. Он напомнил мне о моей неполноценности. Заставив себя отвести от него взгляд, я начала снимать с себя одежду, пока не поняла, что забыла полотенце. Халат чувствовался прохладным на моей коже, когда я надела его и босыми ногами бесшумно пошла по деревянному полу, чтобы взять полотенце из бельевого шкафа в коридоре.

Из кухни донесся знакомый голос Дерек:

— Ты знаешь, что небезразлична мне, детка.

Мое тело застыло, а сердце заколотилось в груди, пока эти слова разрушали его.

— Я просто не могу. Мне нужно время. Нет. Нет, я не сплю с ней. Она моя жена. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Я чувствовала, будто застыла во времени. Словно я была участником аварии и все вокруг двигалось, как в замедленной съемке, а я стояла в ожидании удара, разорвущего меня в клочья. Я ничего не могла сделать, чтобы остановить это.

— Мне нужно идти. Я позвоню тебе завтра, хорошо?

Я втянула воздух через нос и сделала шаг назад, стараясь не шуметь. Я не хотела, чтобы Дерек меня увидел. Я хотела знать что-то, чего не знает он, даже если это знание уничтожило меня. В этот раз в нашем браке я хотела немного контроля.

* * *

Я знала, что Дерек обманывал меня, еще до того, как услышала телефонный разговор. У меня не было никаких доказательств, но я знала. Мы оба были несчастны уже некоторое время, но ни у одного из нас не хватало смелости признаться в этом. Мы были так счастливы когда-то. Может быть, поэтому было слишком трудно признать, что наш брак не удался.

Правда была в том, что я не хотела знать правду. Лучше я останусь в

неведении, если это будет означать, что я поверю ему, когда в следующий раз он скажет «я люблю тебя».

* * *

Я закрыла глаза и прижалась щекой к старой кожаной куртке Дерека. Ледяной воздух, хлеставший вокруг, не смог уменьшить тепло между нами. В этом всегда и заключалась проблема: наша любовь возгоралась слишком горячо и умирала слишком медленно.

С момента телефонного звонка прошла неделя, и я все это время была в оцепенении, надеясь, что все просто закончится. Но этого не происходило. Вместо этого время ускользало. Я знала, что должна была разобраться с ним.

Мышцы на спине Дерека напряглись, когда он свернул к пляжу. Мне не нужно оглядываться, чтобы узнать, куда мы едем. Он знал, что я любила океан, и постоянно использовал мою любовь против меня же.

Развернув мотоцикл к пустой стоянке, Дерек остановился и опустил ноги. Я слезла и, расстегнув свой шлем, сняла его, пока он глушил двигатель и устанавливал подножку. Он встал и перекинул ногу через сиденье. Я могла вспомнить времена, когда наблюдала за Дерексом на его байке, и от этого зрелища в животе у меня порхали бабочки; времена, когда все, что он делал, было сексуальным и затягивало меня еще глубже. Теперь же, когда я смотрела на него, лишь ощущала кислый привкус во рту.

Стиснув зубы, я смотрела на шлем, сильнее сжимая его руками. *Неужели она носила его?*

Он больше не получит меня.

Протянутая рука Дерека появилась в поле моего зрения, и я, не глядя на него, вложила шлем в его ладонь. Я обняла себя, когда почувствовала сильный порыв ветра. Подняв голову, я посмотрела на океан и попыталась отключить те остатки эмоций, что у меня остались.

Повесив мой шлем на руль байка, Дерек снова протянул мне руку.

— Идем.

Я, наконец, встретила его взгляд, не желая показывать какую-либо слабость. А он пытался найти ее во мне. Сжав кулаки, я прошла мимо него в направлении берега. Дерек вздохнул. Этого одного вздоха, одного ничтожного звука раздражения было достаточно, чтобы привлечь мое внимание.

Развернувшись, я посмотрела на него снизу вверх.

— Почему мы здесь, Дерек?

Он открыл рот, чтобы ответить, но я не дала ему шанса:

— Я знаю.

Дерек нахмурился.

— Знаешь что?

Я подошла на шаг ближе, чтобы видеть, как вес моих слов потопит его.

— Я знаю, что ты трахал кого-то еще.

Стиснув зубы, Дерек пронзил меня взглядом. Видимо, искал намека на сомнения, но у меня их не было.

Он протер лицо руками и сделал глубокий вдох. Посмотрел на меня грустным, отчаянным взглядом, и подступил на шаг ближе.

— Я не...

— Почему? — закричала я. Мой голос надломился, предав меня.

Дерек не заслуживал моих слез.

— Почему ты не мог сначала уйти от меня? Почему должен был предать меня? Предать нас?

— Я не знаю, с кем ты там говорила, но я ничего не делал. Я люблю тебя, Пенни.

Я покачала головой и рассмеялась, но не потому, что меня это забавляло. Нет. Я смеялась, потому что он был полнейшим куском дерьма, и я уже начинала думать, что он верит в собственную ложь. Развернувшись, я снова направилась к берегу, и резкий ветер высушил слезы прежде, чем они покатались по моим щекам.

Я слышала, как он догоняет меня.

Почему он не может просто оставить меня в покое?

— Подожди. Эй, стой, — сказал Дерек, схватив своей большой рукой меня за локоть.

Я вырвалась из его хватки.

— Не смей, нахрен, прикасаться ко мне, Дерек, — с каждым шагом я все больше погружалась в себя. Когда мои сапоги коснулись песка, я повернулась к нему лицом. — Я знаю, что ты врешь! Я, черт возьми, слышала, как ты говорил с ней! — кричала я.

Дерек уставился на меня, и я видела, как он проглотил свою гордость, когда отрицание на его лице сменилось чувством вины.

— Это было ошибкой, Пенни. Я никогда не хотел... это ничего не значит. Твою мать! — он провел ладонью по коротким волосам.

Услышать от него подтверждение того, что я и так уже знала, было как проткнуть кинжалом мое умирающее сердце. Это оказалось гораздо

больнее, чем я предполагала. Видимо, часть меня все еще надеялась, что я была не права.

— Это значит все, Дерек, — выплюнула я. — Ты отобрал у меня то небольшое чувство самоуважения, что у меня еще оставалось. И я ненавижу тебя за это.

Он нахмурил брови, когда услышал, что я использовала слово «ненавижу», и я ощутила толику удовлетворения от этого.

— Малышка, не говори так. Ты не имела этого в виду.

— Прекрати говорить мне, что я имела в виду! Прекрати говорить, что мне, нахрен, делать! Я больше не твоя. Я уже не тот человек. Разве ты не понимаешь? Ты убил меня! Пенелопа, которую ты знал, умерла, и она никогда не вернется!

Я внимательно наблюдала, как Дерек отвел взгляд и посмотрел на океан. Его подбородок задрожал, и глаза наполнились слезами.

Хорошо. Поплачь, мудак, надеюсь, твое сердце тоже разбито.

Одинокая слеза скользнула по его щеке. Он подошел ко мне, но на этот раз я не двигалась.

— Я знаю, что облажался. И буду сожалеть об этом каждый день до конца жизни. Только не отказывайся от нас.

Я смотрела в его карие глаза в поисках правды, хотя не уверена, была ли она когда-нибудь там.

— Почему? — слово соскользнуло с моих губ прежде, чем я остановила себя. — Зачем ты это сделал?

Дерек опустил голову и посмотрел на песок под нашими ногами. Я смотрела на его волосы, вспоминая, какими мягкими они ощущались между моими пальцами.

— Я не знаю.

— Не лги, Дерек. Скажи мне правду. Больше никакой гребаной лжи.

Взглянув на меня, он сглотнул, и его кадык дернулся. Он изучал мои глаза. Вероятно, раздумывал, что именно должен сказать.

— Если ты соврешь мне, клянусь Богом...

Дерек удивил меня, когда развернулся и сделал несколько шагов в направлении воды. Растирая руками лицо, он раздраженно выдохнул:

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Это была ошибка.

— Я хочу знать, почему ты это сделал, — пробормотала я, борясь с желанием опуститься на колени.

— Я был пьян.

Я вздохнула, слезы покатались по моим щекам, и я направилась обратно к стоянке. Если он не собирался быть честным, не было никакого

смысла разговаривать.

Дерек схватил меня за плечо и развернул к себе лицом. Его челюсть была сжата, ноздри раздувались, а дыхание было учащенным.

Вот он. Тот мудака, которого он так усердно пытался скрыть.

— Ты винишь меня во всем, — воскликнул он, сверля меня разгневанным взглядом. — Ты хочешь знать, почему я это сделал, Пенелопа? Потому что не мог возместить тебе все то, что ты потеряла, решив выйти за меня замуж. Мне нравилось внимание, которое я получал от нее. Меня заводили острые ощущения.

Его слова резали по живому, я пыталась выдернуть свою руку из его хватки, но он схватил меня крепче.

— В чем дело? Разве ты не этого хотела? Правды? Правда в том, что ты закрылась в себе, Пенни. Я не знаю, что случилось, но ты перестала любить. *Ты* изменилась. Не я.

Я стиснула зубы, пока слезы наворачивались на глаза, размывая мне зрение, превращая мою жизнь в разбавленную версию того, чем она когда-то была. Мое сердце колотилось в груди. Будто еще за что-то боролось.

— Отпусти меня.

— В этом-то и проблема. Я не могу, — прорычал Дерек, прежде чем отпустить мою руку и уйти прочь.

Глава 2

Пока Дерек принимал душ, я сидела за нашим обеденным столом и скручивала косяк из того, что осталось от заначки. Я не разговаривала с ним с момента поездки на пляж и не собиралась. Он может думать, что его измена была ошибкой, но я уже начала понимать, что весь этот брак был нашей самой большой ошибкой.

* * *

— Я буду любить тебя вечно, детка. Ты мой мир. Я мог бы потерять всех остальных, но до тех пор, пока у меня есть ты, я буду счастлив, — бормотал Дерек в мои волосы.

Я улыбнулась и прижалась поближе к нему. Мое свадебное платье висело на дверце нашего шкафа. Ну, оно было не совсем свадебным, но это было лучшее, что я смогла найти за такой короткий срок.

— Я тоже люблю тебя, — я закрыла глаза, подумав о маме и сестре. Хотела бы я, чтобы они были здесь. Я хотела, чтобы они увидели, какой счастливой он меня сделал.

— Ты в порядке?

Я кивнула и глубоко вдохнула, борясь с эмоциями, хлынувшими к груди.

— Я просто хочу, чтобы моя мама и сестра были здесь.

Дерек поцеловал меня в макушку.

— Они передумают. Просто дай им время.

Я начала играть с жетонами на его груди, подушечкой большого пальца обводя имя своего мужа.

— Я на это надеюсь.

Он обернул своей широкой ладонью мою.

— У тебя всегда есть я.

* * *

Теплая слеза скатилась по моей щеке, пока я облизывала бумагу, запечатывая косяк. Я продолжала плакать, но все остальное словно заledenело. Чем больше я вспоминала, тем больше леденела внутри, до тех

пор, пока не стала клубком мыслей, плавающим в пустом теле. Я осушила стакан водки, наслаждаясь тем, как она обожгла мое горло.

Почти получилось.

Подняв зажигалку, я подожгла конец самокрутки и вдохнула дым в легкие.

— Ты что делаешь? — спросил Дерек, направляясь ко мне.

Он был в джинсах и застегнутой рубашке. Он собирался уходить. Я ощутила укол в груди, и быстро сделала очередную затяжку.

— Пенелопа, если будешь курить это, можешь доставить мне большие неприятности. Что, если кто-то увидит тебя?

Повернув голову, я окинула Дерека прищуренным взглядом, и выпустила дым в его сторону. Он сделал глубокий вдох, подавляя свой гнев, а затем покачал головой и направился к выходу.

— Я уйду. Не хочу с этим связываться. Дай знать, когда будешь готова решить все как взрослый человек.

Уставившись прямо перед собой, я смахнула пепел на стол и сделала новую затяжку. Я не собиралась доставлять ему удовольствие думать, что его слова что-то значат для меня — потому что это не так. По крайней мере, так я себе говорила.

Дерек схватил ключи, а затем открыл входную дверь. В комнате повеяло холодом, и я ждала, чтобы услышать, как дверь закрылась за ним. Через несколько долгих секунд это, наконец, произошло. Мои плечи опустились, и я уронила голову в ладони своих рук. Как бы я ни пыталась этого отрицать, я знала — моя любовь сделала ненависть к нему такой сильной. Это моя любовь удерживала меня здесь, за нашим столом.

Мобильный завибрировал в кармане. Я вытащила его и проверила экран — это было сообщение от Тиффани.

Она у меня. Я могу приехать?

Зажав косяк между губ, я зажмурилась, когда дым попал в глаза, и ответила ей:

Да.

Я затушила косяк прямо об стол, и через несколько минут раздался стук в дверь.

— Заходи! — прокричала я, пока шла на кухню за новой порцией выпивки.

Тиффани зашла и улыбнулась, наблюдая за тем, как я поставила пустой стакан на столешницу.

— Выглядит так, будто ты начала без меня.

Я ничего не сказала, взяв бутылку «Грей Гус» из морозилки и открутив пробку. (*Примеч. «Грей Гус» — бренд французской водки премиум класса*). Повернувшись, я взглянула на нее.

— Сколько?

Тиффани снабжала меня травкой. Я все еще не была уверена, нравлюсь ли ей. Как по мне — она чересчур болтлива, но я могла терпеть ее в небольших дозах.

— Шестьдесят. Это тоже какое-то крутое дерьмо. Вот, понюхай, — сказала она, доставая пластиковый пакет из сумки и держа его передо мной.

Я забрала его, открыла и понюхала травку. Мой рот наполнился слюной. Бросив пакет на стол, я налила водку в стакан.

— Не могла бы и мне налить? Денек был тяжелый, — она прислонилась к стене.

Я открыла шкафчик над собой я достала еще один стакан. Вылив в него остатки из бутылки, я подтолкнула его к ней.

— Спасибо, — пробормотала она, сделав глоток. Она поморщилась и поперхнулась, пока алкоголь спускался вниз по ее горлу.

Взяв водку с собой, я подошла к столику у входной двери. Достав бумажник из сумки, вытащила три двадцатки и протянула их ей. Она сложила купюры пополам и засунула их в задний карман.

— Ну и где Дерек? — Тиффани сделала еще один глоток. — Брайан говорил, что он рано ушел с работы сегодня.

Я пожала плечами. Она была также и чересчур любопытной.

Я вернулась к своему месту за обеденным столом, а она села рядом.

Тиффани была типичной королевой бала, в каком-то смысле чирлидершей — длинные прямые каштановые волосы, высокие скулы и подтянутое тело. Вероятно, ей было двадцать с небольшим, и она почти ничего не знала об обманутых надеждах.

В действительности, я никогда не разговаривала с ней, если это не было связано с покупкой травки.

Ее муж, Брайан, был срочником и служил с Дерекком, который был офицером. По словам Дерекка, сближение с его подчиненными и их женами может все усложнить для него. Он всегда искал пути для продвижения по службе, и больше, чем все остальное, его волновал собственный образ.

На следующий день после того, как услышала телефонный разговор

Дерека, на заправочной станции я заметила Тиффани, она покупала папиросную бумагу. Я не курила травку с колледжа, но то, что я купила у Тиффани, дало мне ощутить вкус удовлетворения. Дерек был бы в ярости, узнай он, что я покупаю марихуану у жены его сержанта.

— У меня день рождения, — пробормотала я, прежде чем сделать большой глоток из стакана.

У нее округлились глаза, а лицо озарила улыбка.

— Ты серьезно? С днем рождения! Почему Дерек не празднует с тобой?

Я косо глянула на нее, но ничего не сказала.

— Мужики такие козлы. У Брайана дежурство сегодня, — сказала она мне перед тем, как снова выпить.

Я покачала головой.

— А, да перестань! Это твой день рождения. Ты не должна сидеть здесь и нарезать в одиночестве. Давай я свожу тебя куда-нибудь, — заныла она, выпятив нижнюю губу.

— Я не в настроении.

— Ну, позволь мне хотя бы приподнять его. Я скручу здоровенный косяк, и мы сможем, сидя здесь, вместе обдолбаться. Как тебе такой расклад?

* * *

Примерно через час, мы с Тиффани сидели и смеялись на полу кухни, пока вытирали рассол бумажными полотенцами. Она поднялась, чтобы выбросить их в мусорное ведро, но поскользнулась на рассоле и упала обратно на задницу. Это только сильнее нас рассмешило, превращая в хрюкающее, плачущее безобразие.

— Я пахну как соленые огурцы! — прохрипела она между приступами смеха.

Впервые за несколько месяцев я вытирала слезы счастья с глаз.

— Ой! Ай! Черт! — прокричала я, схватив футболку и начав протирать ею глаза.

— Что? Что случилось? — спросила Тиффани, ее смех быстро затухал.

— Рассол попал в глаза!

— Пф-ф-ф! — она заплевала всю меня, прежде чем разразиться очередным приступом смеха.

Я воспользовалась столешницей, чтобы помочь себе встать на ноги, и подошла к раковине промыть глаза. Тиффани поднялась и встала рядом со мной, ее одежда пропахла уксусом.

— Боже мой, у меня живот болит, — она пыталась отдышаться.

Я смотрела на свою руку под текущей водой, радость момента просачивалась сквозь мои пальцы в канализацию.

— Ты в порядке?

Очнувшись от своего оцепенения, я моргнула, а затем выключила кран.

— Что? Да, я в порядке.

— Ты уверена? — спросила она, положив свою руку на мою.

Я кивнула и отошла от нее взять побольше бумажных полотенец.

— Знаешь, ты ведь можешь поговорить со мной. Я не сплетница или типа того. Черт, да я даже не знаю никого, кому могу рассказать.

Прислонившись к шкафчику, я вздохнула и покачала головой. В руках я комкала бумажное полотенце.

— Он изменил мне, — я не хотела говорить об этом, но не смогла ничего с собой поделать. Алкоголь подавил мою гордость.

У Тиффани округлились глаза, а рот приоткрылся. Она сделала глубокий вдох, вероятно, пытаясь осмыслить то, что я сейчас сказала.

— Дерек изменил? С кем? Когда?

Я пожала плечами:

— Не знаю.

— Как ты узнала? — спросила она приглушенным тоном, словно кто-то мог ее услышать.

— У меня были подозрения. Он работал допоздна, перестал пытаться... сама понимаешь, — я замолчала и бросила шарик из бумаги в мусорное ведро. — Неделю назад я услышала его телефонный разговор с ней. Он думал, что я в душе. Черт, он, вероятно, с ней прямо сейчас.

— Боже мой, это ужасно. Мне так жаль, Пенелопа. Он знает? Что тебе все известно, я имею в виду.

Кивнув, я развернулась и опустила руки на столешницу, чтобы успокоиться и избежать ее жалостливого взгляда. Она была первым человеком, которому я это рассказала, и я уже жалела об этом. Я отказывалась становиться жертвой Дерекы — его ничтожной женой.

— Я рассказала ему сегодня, — пробормотала я, когда начала счищать крошки чипсов со столешницы, делая хоть что-то, чтобы отвлечься от боли в груди.

Она молчала несколько секунд, затем подошла ко мне и коснулась

моего плеча.

— Мне очень жаль. Не могу... я не могу даже представить, как тебе больно.

Я кивнула и посмотрела на нее, натянуто улыбнувшись.

— Я в порядке.

— Ты уверена? Знаю, мы не подруги, но я хотела бы, чтобы мы ими стали. Тебе не придется проходить через это в одиночку.

Я зажмурилась и кивнула, с силой сдерживая слезы. Тиффани потянула меня за плечо, и я позволила ей повернуть меня и притянуть в свои объятия. Я не могла вспомнить, когда в последний раз меня кто-то утешал.

— Ты справишься, — прошептала она.

Я проиграла битву, и сломалась в ее объятиях. Я хранила все в себе, сдерживаясь так долго, и просто не понимала, как сильно мне было нужно плечо, чтобы выплакаться — как сильно я нуждалась в друге.

С охрненным днем рождения тебя, Пенелопа!

* * *

— С днем рождения, детка, — прошептал Дерек мне на ухо, обнимая меня за талию своими сильными руками.

Я улыбнулась своему отражению в зеркале, когда надела новые серьги.

— Спасибо. Они прекрасны.

— Это ты прекрасна, — пробормотал он, коснувшись губами моей шеи. — От тебя хорошо пахнет. Ты пользуешься духами, которые я купил тебе на Рождество?

— Конечно, — обернувшись, я обняла его за шею и посмотрела ему в глаза. — Не могу поверить, что мне двадцать четыре. Наша трехлетняя годовщина в следующем месяце.

— Уже прошло три года, миссис Бейлор? — спросил он, ухмыляясь.

— Да, прошло, мистер Бейлор. Время летит, когда ты получаешь удовольствие.

— А знаешь, что еще заставляет пролетать время?

Я улыбнулась.

— Что?

— Именинный секс.

Визг сорвался с моих губ, когда он развернулся и бросил меня на

кровать, а затем забрался сверху. Я восхищалась его красивым лицом, сильным телом, которым он прижимался ко мне, и сияющими прекрасными глазами.

Именно такие моменты напоминали мне, почему я отказалась от всего ради него.

* * *

С трудом открыв глаза, я прищурилась от яркого солнечного света и застонала, когда голова начала пульсировать. Словно в моем черепе находился зверь, пытающийся выбраться наружу. Повернув голову, я наткнулась на голую спину Дерека, который лежал рядом со мной. Я села и втянула воздух. Зверь забился сильнее. Сильно зажмурив глаза, я сжала челюсть и, свесив ноги с кровати, опустила ступнями на холодный пол.

Воспоминания начали заглушать монстра в моей голове: Тиффани, соленые огурцы, водка.

Черт.

Поднявшись, я на секунду остановилась восстановить равновесие, прежде чем направиться в сторону ванной. Закрыв за собой дверь, я бросилась к унитазу как раз перед тем, как меня вырвало. Я стояла коленями на холодном полу, пока желудок напрягался, пытаясь очистить мои внутренности от всей отравы и боли. В таком положении я оставалась еще какое-то время, возвращая контроль над своим телом.

* * *

— О, боже, это отстой, — простонала я в унитаз.

Дерек удерживал одной рукой мои волосы, а другой потирал мне спину.

— Тс-с. Просто выпусти это.

Мое тело напряглось, когда спазмы повторились.

— Ты не должен был оставаться здесь. Это твой день рождения, Дерек. Разве ты не... — я замолчала, когда очередная волна тошноты подступила к горлу, — разве тебя не ждут друзья?

Мы с Дерексом встречались только несколько недель. Я не ожидала, что он останется со мной, особенно когда я представляю собой вирусно-инфекционное месиво.

Опустившись рядом на пол, Дерек стал ждать, пока я не подниму на него свои полные слез глаза.

— Я хочу заботиться о тебе, Пенни. Похер на всех остальных. Только ты и я, хорошо?

Несмотря на боль во всем теле, я затрепетала от его слов и слабо улыбнулась.

— Хорошо.

Не задумываясь дважды, Дерек пожертвовал своим собственным счастьем, ради заботы обо мне. В глубине души я знала, что хотела иметь возможность сделать то же самое.

* * *

Когда ничего не осталось, и внутри меня укоренилось ощущение пустоты, я включила душ и передвинулась к раковине, где почистила зубы и выпила холодной воды из-под крана. Избегая отражения в зеркале, я стянула с себя одежду и бросила ее на пол.

Я зашла в душ и почувствовала, как мое тело напряглось, когда холодная вода ударила по коже.

Сдвинув занавеску, чтобы закрыться ею, я сделала глубокий вдох и, закрыв глаза, попыталась расслабиться, когда вода стала теплой.

Образ улыбающегося Дерека из моих грез мелькал даже под закрытыми веками. Я зажмурилась сильнее, нахмутив брови, сражаясь с агонией, атакующей мое сердце. Но это было бесполезно. Задыхаясь, я, наконец, позволила себе ощутить ее — и это было чертовски больно. Обхватив себя руками, я наклонилась вперед и начала рыдать. Боль была такой сильной, словно поток из обжигающих ножей прокручивался сквозь мою грудь, конечности, внутренности и мою жизнь.

Ноги ослабли и, чтобы удержать себя, я уперлась рукой в холодную стену. Слезы смешались с водой, моя грудь вздымалась от частого дыхания, будто замыкая сердце в тиски.

Я потеряла все — своего лучшего друга, любовника, мужа... все. Я рискнула всем ради него — ради любви — и сейчас расплачивалась за это.

Я опустилась, и голая села на холодный жесткий пол, пока вода била по мне, растворяя мои силы. Я даже не заметила, когда Дерек залез в душ, только почувствовала, как он обхватил меня своими сильными руками. Он баюкал меня на своих коленях, пока я оплакивала человека, которого потеряла, того, кем он когда-то был. Монстр, который разорвал меня на

кусочки, пытался собрать меня обратно.

— Мне так жаль, детка. Я люблю тебя. Господи, как же сильно я люблю тебя, — пробормотал он, начиная укачивать меня.

Его слова разожгли искру, и я ударила его в грудь, его твердые мышцы легко поглощали удары.

— Я ненавижу тебя! Не трогай меня! Не смей прикасаться ко мне! — сопли и слезы капали с моего лица, когда я пыталась прикончить его своими руками. Дерек обхватил ладонями мои запястья, а я вырывалась изо всех сил, пинаясь ногами и скользя по мокрому полу.

— Тише. Пенелопа, остановись.

Я не остановилась. Мои руки горели из-за того, что я продолжала бороться, а он только сжимал свою хватку на моих запястьях. Затем Дерек поднялся и обернул мои руки вокруг меня самой, будто смирительной рубашкой, словно я была сумасшедшей. Это он сделал меня такой.

Это было бесполезно. Он был очень силен, а я слишком сломлена. Я опустила голову и зарыдала, у меня больше не было сил бороться.

— Все будет в порядке, детка. Мы справимся с этим. Вот увидишь.

* * *

Я добралась до последней таблетки «Ксанакса».

Ладно. Мне нужно бросать.

Закинув таблетку в рот, я запила ее небольшим количеством воды. Выбрасывая пустую баночку в мусорный контейнер, я понимала, что хочу больше. Ломка от «Ксанакса», как я слышала, была ужасной. Я принимала его только в течение месяца, и до телефонного разговора Дерек не было такого, чтобы я курила травку и так сильно напивалась — но я знала, что должна остановиться.

Когда я вышла из ванной, Дерек одевался в свою униформу — или камуфляж, как он называл ее. Он заправлял майку в штаны, когда поднял свой взгляд на меня. Я потуже затянула халат вокруг талии.

— У меня дежурство сегодня. Ты в порядке?

Сжав зубы, я кивнула и отвела взгляд. Я ненавидела то, что он видел меня такой — такой слабой.

Я чувствовала, как Дерек смотрел на меня, пока застегивал ремень вокруг своей узкой талии. Пытаясь игнорировать его, я подошла к комоду и начала вытаскивать какую-то одежду.

— У тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?

Я усмехнулась и покачала головой, бросая свою одежду на кровать. Он действительно думает, что один срыв — это все, что требуется для того, чтобы двигаться дальше?

— Что? — спросил он. В его голос добавился гнев.

— Прекрати делать вид, что все прекрасно, Дерек.

Он стиснул зубы и сел на край кровати, начав надевать ботинки. Я стояла на месте и наблюдала за ним. Мой взгляд был устремлен в его широкую спину, пока он завязывал шнурки. «Ксанакс» начинал действовать.

— Перестань вести себя так, словно настал конец света, Пенелопа. Веришь или нет, но жизнь продолжается. Мы собираемся по кусочкам и продолжаем путь. Я стараюсь изо всех сил быть здесь ради тебя. Я сказал, что сожалею. Но ты тоже уже не та, что раньше, ты изменилась. Ты не можешь сваливать все на меня.

Я чувствовала, как нечто раскаленное, распространяясь через мою грудь, превращает гнев в ярость.

— Пошел ты. Я хочу развод.

Шея Дерека напряглась, и он оглянулся на меня через плечо, заканчивая заправлять штаны в ботинки. Он поднялся, и рост добавил угрозы его словам.

— Ты ведь несерьезно.

Я прищурилась и сделала шаг вперед. Я не боялась его. Больше не было ничего, что он мог бы забрать.

— Я серьезно, Дерек. С меня хватит. Я хочу уйти.

— И куда ты пойдешь? В дом своей матери? — ехидно заметил он, перед тем как выйти из комнаты, оставляя меня наедине с моим сожалением.

* * *

— Привет, мам.

— Пенелопа, где ты была? Я звонила тебе уже несколько раз.

— Знаю. Прости. Я была занята.

— Я беспокоилась о тебе. Как проходят твои занятия? Надеюсь, ты ничего не пропускаешь, тот мальчик отвлекает тебя.

— Его зовут Дерек, мама.

Она замолчала на мгновение, и у меня вспотели руки, пока я пыталась найти мужество, чтобы сказать ей, зачем звонила.

— В общем-то, поэтому я и звоню, — я сделала глубокий вдох.

— Да?

Я чувствовала, как она представляет худшее.

— Дерек сделал мне предложение... и я сказала «да».

— Пенелопа... — она сделала паузу, чтобы вздохнуть в трубку, — ты не думаешь, что должна подождать, прежде чем принимать такое поспешное решение? Как долго ты его знаешь? Четыре месяца?

— Я знаю, мама, но я люблю его. Он хороший парень. Ты должна дать ему шанс.

— А он понимает, что тебе в первую очередь нужно закончить учебу? Очень важно, чтобы ты не выпускала из поля зрения свои цели.

Я опустила голову и уставилась на свои носки, а Дерек потер ладонью мне спину.

— На самом деле, я решила пока оставить учебу на время. Дерек призывают в Японию через несколько месяцев, и я планирую поехать с ним.

Я оглянулась на Дерек, и он одарил меня ободряющей улыбкой, пока молчание моей матери просачивалось через телефон, сжимая мое горло.

— Мам?

— Ты так ничему и не научилась, верно?

* * *

Моя мама была права. Я потратила всю свою жизнь, наблюдая за ее борьбой. Она вышла замуж за моего отца в восемнадцать, а через десять лет они развелись. Она осталась ни с чем, кроме стопки счетов и двух дочерей, которых ей пришлось растить в одиночку. Я должна была научиться на ее ошибках, но вместо этого повторила их.

После того дня моя мать никогда не смотрела на меня как прежде. Она попыталась принять мое решение вступить в брак с Дерек, но я видела разочарование в ее глазах каждый раз, когда она смотрела на меня. Вот почему я перестала навещать ее. С тех пор мы почти не разговаривали.

Дерек стал моим миром. Я была зависима от него и знала это. А теперь он использовал это против меня.

Глава 3

Сидя на полу ванной комнаты, я смотрела на свой мобильный, рассматривая пропущенный звонок от моей сестры Лиз. Она звонила мне вечером и прислала сообщение, но я была слишком занята притуплением чувств, чтобы это заметить.

С Днем Рождения!

Я пыталась дозвониться, но ты не отвечала.

Люблю тебя и скучаю!

Мне нужно поговорить с ней. Я должна знать, что кто-то все еще безоговорочно любит меня, но гордость остановила меня от звонка. Я уже потеряла уважение своей матери и не хочу, чтобы сестра тоже во мне разочаровалась. Одна лишь мысль о ее жалости удерживала меня от звонка ей.

Стена ощущалась холодной и жесткой у моей спины, пока я в оцепенении смотрела в окно. Я должна была одеться и пойти в аптеку, но у меня не было никакого желания встречаться лицом к лицу с миром. Сидеть в одиночестве в ванной и упиваться своим стыдом было легче.

Мой телефон завибрировал на кафельном полу. Это было сообщение от Тиффани.

Буду через несколько минут.

Мне был неловко от того, как я сломалась перед ней прошлым вечером. Мне никогда не было комфортно проявлять слабость.

Не нужно. Я в порядке.

Нет, нужно. Мне скучно.

Я вздохнула и покорно напечатала:

Хорошо.

Ноги задрожали, когда я встала, и кровь хлынула к ним. Натолкнувшись на раковину, я повернула кран и сделала несколько глотков

воды, прежде чем сбрызнуть лицо. Веки отяжелели так же, как и мое сердце.

Я сбросила халат на кровать и начала одеваться, пытаясь мысленно уничтожить все воспоминания о Дерекe, а именно — смех, прикосновение губ, его ласки, звук биения его сердца.

В дверь постучали, когда я натягивала на голову свой любимый серый свитер. Тиффани и Брайан жили всего в нескольких кварталах от офицерского корпуса, это было удобно, так как у нее не было своей собственной машины.

Я схватила пару носков и пошла по коридору к столовой.

— Входи!

Открыв дверь, Тиффани вошла с яркой улыбкой на лице.

— Ты неплохо выглядишь, — сказала она как всегда бодро.

— Спасибо, — пробормотала я, натягивая толстые носки.

В моей одежде не было ничего особенного, но Тиффани видела меня в основном в спортивных штанах и футболках. Раньше я обычно каждый день принаряжалась и каждый вечер готовила ужин. Я делала все, чтобы доказать, что подхожу Дереку — чтобы заслужить место в его жизни.

«Что это ты на себя напялила?»

Вопрос, который он часто задавал мне, резонирует в моей душе еще одним напоминанием — что меня для него всегда было недостаточно.

— Куда-то собираешься? — спросила Тиффани, возвращая меня в настоящее.

Я моргнула.

— Да. Нужно выполнить пару дел.

— Не возражаешь, если я пойду с тобой? Машина у Брайана, и я схожу здесь с ума.

— Конечно, если хочешь.

Она подошла ближе, пока я натягивала сапоги.

— У Дерекa дежурство сегодня? Я видела, как он уезжал на своем мотоцикле.

Я кивнула.

— О! Мы должны куда-нибудь сходить сегодня вечером! Это будет наш маленький секрет. Обещаю.

Я покачала головой.

— У меня совсем не тусовочное настроение.

Она шла за мной по пятам, пока я направлялась захватить куртку и кошелек.

— Знаю, но это может быть весело. Мы здорово провели время вчера

вечером, так ведь? И Брендон всегда работает субботними вечерами. Я могла бы наконец-то вас познакомить, и тебе больше не придется через меня покупать травку. Это не значит, что я против приносить ее тебе, но было бы намного проще, если бы ты просто с ним познакомилась.

Я подошла к двери и открыла ее перед Тиффани, но она не двигалась. Она стояла и смотрела на меня глазами, полными надежды, в ожидании моего ответа.

— Может быть. Посмотрим.

Она просияла.

— Милая! Ты не пожалеешь об этом, я обещаю. Брендон работает в одном из баров в городе — «Побуждение». Слышала о нем?

Я пожала плечами.

— В любом случае, он суперсекси — даже слишком. Если что, мы можем просто сидеть и смотреть на него всю ночь.

— Ты ведь понимаешь, что я не согласилась, ведь так?

Она прошла мимо меня и остановилась, ожидая, пока я закрою за нами дверь. Поправив свои каштановые волосы, она улыбнулась мне через плечо.

— Может, это значит, что ты согласишься позже.

Я поджала губы, а она, смеясь, с самодовольным видом пошла к моей машине. Мысль о том, чтобы отправиться в бар и познакомиться с горячим парнем, совсем не была для меня заманчивой. Но было бы намного проще и лучше, если бы я сама имела дело с Брендоном, а не просила Тиффани достать марихуану для меня. Кроме того, было бы неплохо выйти из дома и забыть о своих проблемах, даже если только на одну ночь.

Мы сидели в тишине, пока я ехала в сторону клиники, над многим размышляя.

У меня нет денег. Я должна открыть счет в банке и начать откладывать немного на него. Я должна прекратить выплачивать кредит за мотоцикл Дерека и забирать деньги. Интересно, как долго я смогу это делать, прежде чем он заметит? Хочу ли я его деньги? Я должна устроиться на работу. Интересно, позволит ли мне Лиз переехать к ней?

— О чем думаешь? Ты полностью отключилась.

— Ни о чем, — я не хотела снова разговаривать о Дерекке. — Так где Брайан? — спросила я, въезжая на парковку клиники.

— Отправился на охоту с парой ребят с работы. Ты знаешь Джонатана и Фостера?

Я одарила ее пустым взглядом. Я не обращала особого внимания на

Дерека, когда он говорил о работе, поскольку он обычно скулил о том, как все некомпетентны.

— Ну, в любом случае, они уехали рано утром. Клянусь, чем дольше мы здесь остаемся, тем больше Брайан становится деревенщиной.

— Это Джексонвилль, штат Северная Каролина. Может, он просто хочет попробовать что-то новое, — я не была уверена, почему защищала его, но, казалось, что хоть кто-то должен.

Я раньше пару раз встречала Брайана, и он показался мне хорошим парнем. Но, опять же, люди показывают вам только то, что хотят показать.

Тиффани пожала плечами.

— Без разницы. Если он вернется домой, одетый в светоотражающую оранжевую робу и провоняет мочой, ей богу, я брошу его.

Я не могла не улыбнуться, качая головой и заглушая двигатель.

— Не возражаешь, если я подожду тебя здесь? Ненавижу больницы.

— Да, конечно, — я повернула ключи в зажигании, чтобы Тиффани не замерзла, и вышла из машины.

После пятнадцати минут в аптеке, я получила свои таблетки «Ксанакс» и пообещала себе отвыкнуть от них.

Когда я вернулась в машину, Тиффани улыбалась сообщениям на своем телефоне.

— О, привет, — она отложила телефон, наблюдая, как я залезаю. — Что там?

Она забрала коричневый бумажный пакет из моей руки и открыла его, вытряхивая оранжевый пузырек на свои колени. Я стиснула зубы, захлопывая дверь и пристегиваясь ремнем безопасности. У Тиффани, очевидно, не было никакого уважения к частной жизни. Возможно, согласиться дружить с ней было ошибкой.

— «Ксанакс». Мило! Я только что отправила сообщение Брендону. Он сказал, было бы круто, если бы я представила тебя. Говорит, что на самом деле так и предпочитает вести дела. Он вроде параноика. Не хочет возиться с теми, кого не знает.

Я вздохнула и выехала с парковки. Мысль о том, чтобы отправиться в бар, с каждой секундой становилась менее привлекательной. Я была не в состоянии находиться в общественном месте, тем более таком, как это.

— Я несколько лет не была в баре. Не могу я встретиться с ним где-нибудь еще?

— А, перестань. Не динамь меня сейчас. Будет весело. Если хочешь, я могу подобрать тебе одежду.

— Все в порядке. Я справлюсь.

— Уверена?

Я поймала ее взгляд на своей одежде. Тиффани понятия не имела, на что я способна. Я могла быть сексуальной, если бы постаралась. Раньше я старалась постоянно.

— Уверена.

* * *

Остаток дня я накуривалась, спала и сидела, уставившись в окно спальни. Я должна была составить план, взять себя в руки, но я никак не могла избавиться от осознания того факта, что моя жизнь стала серией душераздирающих ошибок. Я все еще пыталась понять, как я могла быть так слепа — как я могла отказаться от себя ради кого-то другого. Любовь оказалась единственным оправданием, которое у меня было. Я пала так жестко и так низко, что не была уверена, что когда-нибудь выберусь.

Поднявшись, я вздрогнула, пытаясь потянуться и сбросить часть напряжения со спины. Я и понятия не имела, что сидячий образ жизни может заставить меня так мучиться.

Домашний телефон зазвонил, но я проигнорировала его, направляясь в ванную умыться и почистить зубы. В ближайшее время я ожидала весточки от Тиффани, но у нее был только номер моего мобильного.

«Вы позвонили в дом Бейлоров. Сейчас нас нет дома, поэтому оставьте сообщение, и мы перезвоним вам, как только сможем».

Биип.

— Пенелопа, ты там? Давай, детка, поднимайся. Я просто хочу проверить тебя, — Дерек сделал паузу и выдохнул в трубку. — Прости за это утро. Знаю, что был мудаком. Я просто не могу... Я люблю тебя, Пенни. Через час я должен быть на дежурстве. Перезвони мне, хорошо?

Закрыв глаза, я сосредоточилась на дыхании. *Господи, я хотела ему верить.*

Я хотела верить, что он все еще любил меня, что все это было просто большим недоразумением. Но не могла. Пелена спала с моих глаз, и теперь, когда я видела правду, не могла вернуться назад, вне зависимости от того, как сильно хотела попытаться.

Я засунула щетку в рот и почистила зубы. Медленно вдохнув через нос, я подняла свой взгляд к зеркалу. Я должна найти смелость встретиться со своими ошибками, и чем скорее это сделаю, тем лучше.

Когда я почистила зубы и начала полоскать рот, в спальне зазвонил

мобильный телефон. Я выплюнула воду и пошла ответить. Это был Дерек.

— Что, Дерек?

— Где ты? Я только что пытался дозвониться домой, ты не ответила.

Я могла слышать нотки обвинения в его голосе, и это разозлило меня.

— Не беспокойся об этом.

— Что ты имеешь в виду под «не беспокойся об этом»? Ты моя долбаная жена, Пенелопа, — он понизил голос, чтобы никто его не услышал.

Не дай Бог, если они узнают, что майор Бейлор потерял контроль над своей женой.

Я саркастично рассмеялась, а затем повесила трубку.

Дерек так рьяно пытался обернуть все против меня. Это моя вина, что он изменил. Моя вина, что наш брак развалился, и теперь я не могла ему доверять.

Может быть, так и было.

* * *

Два часа спустя мы с Тиффани стояли у «Побуждения», ожидая в очереди. Я крепко обнимала себя руками, потому что она настояла на том, чтобы оставить наши пальто дома. Видимо, стоять на холоде, дрожа и стуча зубами, более привлекательно. Из рта у нас вырывались крупные клубы пара.

После звонка Дерек я решила идти до конца. Если он собирался винить меня в нашем неудавшемся браке, я могла бы дать ему повод. Я была одета в черные узкие джинсы, любимые красные туфли на каблуках, очень эффектный пуш-ап бюстгальтер и белую майку. Просто, но сексуально. Я пыталась выглядеть так, словно приложила меньше усилий к этому, чем на самом деле было. Свои светлые волосы я завилла локонами, стянула их в высокий хвост и нанесла немного макияжа вместе с красной помадой — в тон обуви. Также я сняла обручальное кольцо. Может быть, маленькая месть — именно то, что мне нужно.

После того, как мы подошли ближе ко входу, я заметила, как охранник уставился на нас — ну, в основном на Тиффани. Она была в очень коротком платье и вела себя так, что ее невозможно было не заметить. Она уже подружилась с парочкой позади нас.

— Наконец-то! — сказала она, улыбаясь, когда мы подошли к двери.

Большой лысый парень проверил удостоверение, которое она передала

ему, а затем глянул на меня, когда отдавал его ей обратно. Отступив, он дал нам пройти внутрь.

— Разве ты не должен проверить и ее удостоверение? — спросила Тиффани, когда убрала документ обратно в сумочку.

Он покачал головой.

— Нет, она хороша.

Отлично. Именно повышения самооценки мне не хватало.

— О, круто, — сказала она, и мы обе вошли внутрь. — Не могу дождаться, когда они перестанут проверять удостоверение и у меня. Это так достает, — она прошла мимо меня, указывая путь к бару.

Я закатила глаза. Глядя на нее, можно предположить, что Тиффани чуть за двадцать, хотя сложно сказать наверняка. Она вела себя так, словно ей все еще восемнадцать.

После того как мы протолкнулись сквозь толпу, Тиффани смогла проскользнуть между двумя девушками и добраться до бара. Я была прямо позади нее, придавленная потными телами.

— Он там! — крикнула она, перекрикивая громкую музыку.

Я вытянула шею и попыталась проследить за ее взглядом, но было невозможно что-то увидеть за высоким парнем рядом с нами.

— Брендон! — она махнула рукой и улыбнулась кому-то за стойкой бара. — Он идет, — сообщила она мне с волнением.

Я начала нервничать. Не знаю, почему. Брендон был просто барменом и торговцем наркотиками. Я была здесь не для того, чтобы произвести на него впечатление. Просто нужно, чтобы он достаточно доверял мне для продажи травки. Я попыталась расслабиться и выглядеть непринужденно, пока Тиффани пристально за ним наблюдала.

Кто-то толкнул меня сзади, и когда я повернулась посмотреть, кто это, парень оглядел меня сверху вниз и поднял руку, извиняясь.

Боже, зачем я пришла сюда? Они все дети. Я словно старушка, пытающаяся выглядеть клевой.

Развернувшись назад, я уже собиралась сказать Тиффани, что решила уйти, когда встретила взгляд с парой кристально-голубых глаз. Я захлопнула рот, но не смогла отвести взгляда — и он не отводил свой.

— Брендон, это Пенелопа, девушка, о которой я тебе рассказывала.

Он ухмыльнулся, и этим движением вывел меня из транса. Мой взгляд устремился к его рукам, которыми он опирался на барную стойку. Его ну очень накачанные руки были покрыты татуировками. Я быстро перевела взгляд к его глазам и заметила, что шея и грудь у него тоже покрыты чернилами. Одет он был в черную майку, чтобы продемонстрировать

данный факт.

— Приятно познакомиться, Пенелопа, — его голос отдавался вибрацией у меня внутри.

У Брендона была длинная борода, но она не могла скрыть дерзкую улыбку, играющую на его губах. Я выпрямила спину и попыталась вернуть себе хоть немного контроля. Может, я и выбилась полностью из своей зоны комфорта, но не хотела, чтобы он об этом знал.

— Да, мне тоже.

— Итак, чего бы вам, дамы, хотелось выпить?

— Водка? — спросила у меня Тиффани, приподняв бровь.

Я кивнула.

— Водку со льдом, пожалуйста, — сказала я немного громче, так что Брендон мог слышать меня.

Приподняв подбородок, он оттолкнулся от стойки и протер руки полотенцем, свисающим из заднего кармана. Затем развернулся и взял водку с полки позади него. Его плечи были широкими, и я наблюдала, как широчайшие мышцы напрягаются на его спине, пока он делал мой напиток.

Брендон явно потратил кучу времени в спортзалах и тату-салонах. Помимо его лица, было трудно найти и сантиметра кожи, непокрытой чернилами. Он был одет во все черное и даже в пару черных ботинок на ногах. Его светло-каштановые волосы были модно подстрижены — длинные наверху и очень короткие по бокам. Если угадывать, я бы сказала, что ему около двадцати пяти лет. Я наблюдала, пока он разливал водку по двум стаканам, и быстро отвернулась, когда он начал разворачиваться.

— Две водки! — крикнул он сквозь шум, толкая к нам стаканы.

Забирая свой напиток, Тиффани одарила его соблазнительным взглядом.

Я опустила взгляд на его руку. Слово *LOVE* (Примеч. ЛЮБОВЬ) было вытатуировано на его пальцах.

— Спасибо, — сказала я, но не была уверена, услышал ли он меня.

Он просто постучал по стойке рукой и вернулся к работе.

Подняв стакан ко рту, я улыбнулась, прежде чем сделать глоток. Я выглядела нелепо. Вряд ли я была в его вкусе, а он не должен был быть в моем. Последнее, что мне нужно, это новые сложности, добавленные к куче дерьма, в которую превратилась моя жизнь.

Я стояла, потягивая свой напиток и наблюдая за людьми вокруг. Столько лет прошло с тех пор, как я выбиралась в клуб, и я начинала вспоминать, почему.

Тела терлись друг о друга на танцполе. Мужчины охотно пилились на женщин, проходящих мимо, а женщины ничего не имели против — на самом деле, поощряли их. Это место было для одиноких молодых людей, желающих хорошо провести время, а не для презираемых домохозяек.

Прикончив остатки своей выпивки, я поставила пустой стакан на стойку рядом с Тиффани.

— Готова по новой?

Я покачала головой.

— Нет, я, пожалуй, пойду.

Она приоткрыла рот и нахмурилась.

— Что? Нет! Ты не можешь вот так уйти. Мы только пришли.

— Я пришла сюда, чтобы ты нас познакомила. Дело сделано. Теперь я могу уйти.

— О, да перестань! Это не единственная причина, по которой мы выбрались. Мы здесь, чтобы напиться и хорошо провести время, помнишь? Это наше послание Дереку! Пошел ты на хер, Дерек! — закричала она, перед тем как осушить свой стакан и опустить его на стойку. — Брендон, еще два!

Тиффани улыбнулась мне, и я почувствовала острый укол вины за то, что я такая сука с ней. Она просто пыталась помочь мне взбодриться, и как бы грустно это ни было, она была моим единственным другом.

— Ладно, но нам нужно найти, где присесть. Я устала стоять на этих каблуках.

— Договорились, — сказала она, начав осматривать помещение в поисках свободного места.

В этой толпе мы ни за что не найдем, где присесть.

Несколько минут спустя Брендон появился с еще двумя напитками. Он взглянул на Тиффани, которая все еще пыталась трахнуть его глазами.

— Хорошо проводите время, дамы?

Я пожала плечами.

— Пытаемся.

Он посмотрел на меня, и тут я поняла, почему Тиффани так к нему тянет. В его глазах было обещание неприятностей и соблазна, и когда он на тебя смотрел, было трудно не стать жертвой этого обольщения. Я видела ровно столько правды в его взгляде, чтобы она заинтересовала меня, но было очевидно, что он хорошо ее прятал. Быть обаятельным и игривым — часть его работы.

— Как нам присесть здесь? — спросила Тиффани, захватив внимание Брендона.

Он указал через зал на сцену, где девушки танцевали у шестов.

— Вы можете сесть на сцене, — сказал он с ухмылкой.

Тиффани слишком громко рассмеялась и покачала головой. Наверное, это была шутка, но она до меня не дошла.

— Или вы могли бы попросить пару парней разделить с вами столик, — сказал он, снова взглянув на меня. — Я уверен, они будут более чем довольны.

Тиффани взглянула на меня через плечо и одарила вопросительным взглядом.

— Как думаешь? Мы могли бы даже получить парочку бесплатных напитков.

Я кивнула, не желая показаться озлобленной старушкой, в которую меня превратило это место.

— Знаете, что, я освобождаюсь через пару часов. Если будете поблизости, можем отправиться ко мне на настоящую вечеринку, — сказал Брендон, захватывая меня своим взглядом.

— Звучит неплохо! — выкрикнула Тиффани слишком поспешно.

Она вела себя, как фанатичная девочка-подросток.

— Да, может быть, — сказала я, вновь пожав плечами.

Брендон изучал мое лицо так, словно я представляла собой вызов, и он задавался вопросом, стою ли я усилий. Однако он на него не ответил. Просто постучал ладонью по стойке и снова вернулся к работе.

* * *

Пару часов спустя мы с Тиффани стояли снаружи, пока она спорила с Брайаном по телефону.

— Что в этом такого? Я просто пошла в бар, чтобы немного выпить! — закричала она, вскидывая руку и чуть не попав по парню, проходящему мимо. — Боже мой, Брайан! Серьезно? Ты постоянно проводишь время с друзьями! Да ну, я не настолько пьяная. Без разницы. Отлично! Как скажешь! Я уйду, ладно? Счастлив? — она сделала паузу, свирепо посмотрев в мою сторону. — Отъебись, — пробормотала она, прежде чем сбросить вызов.

— Ах! Боже, иногда я ненавижу его! — простонала она, убирая телефон обратно в свою маленькую сумочку. — Мне нужно идти. Брайан ведет себя, как ревнивый придурок.

Не могу сказать, что виню его. Тиффани бесстыдно флиртowała. Она

даже сидела на коленях какого-то парня, когда он позвонил.

— Хочешь, снова разделим такси? — она протянула мне свою руку и посмотрела по сторонам.

— Я думал, вы ушли.

Мы обе обернулись, чтобы увидеть Брендона. О стоял в черном полупальто в военно-морском стиле, с незажженной сигаретой во рту и полуголой женщиной, держащей его под руку. Она осмотрела меня сверху вниз, пока я проделывала то же самое с ней.

— Вы идете? — спросил он, кивая головой в конец улицы.

— Не могу. Я должна идти, — сказала Тиффани, надув губы, как только такси остановилось рядом с ней.

Брендон закурил, и я увидела его нахмуренные брови, когда пламя осветило его лицо. После затяжки он поднял подбородок и выдохнул дым.

— А что насчет тебя? — спросил он, сосредоточив свои голубые глаза на мне.

Я посмотрела на Тиффани.

Она поджала губы и склонила голову, будто говорила: *«думаю, ты можешь пойти»*.

Я знала, что она будет ревновать, если я пойду, но я сильно возбудилась от алкоголя и не была еще готова закончить эту ночь. Я хотела совершить что-то глупое и, возможно, попасть в неприятности.

— Конечно, я пойду.

Я заметила проблеск удивления в его глазах, затем он улыбнулся и сказал:

— Круто. Увидимся позже, Тифф.

Она нерешительно села в такси, и я помахала ей рукой, когда она захлопнула за собой дверцу.

— Я голоден. Пойдем, возьмем нам что-нибудь поесть, — сказал Брендон, предлагая мне свою свободную руку.

Я подошла на шаг ближе и посмотрела ему в глаза, прежде чем, наконец, взять его под руку. Он подмигнул мне, когда мы начали отходить. Я чувствовала гул крови, несущейся по венам, когда держалась за его сильную руку и шерстяное пальто слегка задевало мою голую кожу. От него пахло корицей, специями, сигаретами и мужчиной. Не знаю, как еще это описать, но это было опьяняюще.

— Я живу в нескольких кварталах отсюда. Мы можем остановиться и перекусить по дороге.

Из-за того, как некоторые курящие на тротуаре парни смотрели на нас, когда мы проходили мимо, я практически ощущала себя проституткой

рядом с сутенером. Я была уверена, что вся эта ситуация тешила огромное эго Брендона, но если так и было, он не показывал этого. Он вел себя так, словно идти домой с двумя женщинами для него обычное дело. Черт, может, так оно и было.

Мы остановились у небольшого китайского ресторанчика, и Брендон купил достаточно еды на нас троих. Он познакомил меня со своей подругой — Дестини, но она много не болтала. Я думаю, она была под кайфом. Ее зрачки были так расширены, что глаза казались черными.

Она была красива, словно супермодель. У нее были длинные черные волосы и безупречная бронзовая кожа. Вместе они выглядели как парочка с обложки журнала или рекламы «Кельвин Кляйн».

Наверное, я бы чувствовала себя более неловко, не будь так пьяна, но так как я была пьяна, то не задумывалась слишком сильно над нашей ситуацией. Я наслаждалась трепетом из-за чего-то нового.

Я не понимала, насколько замерзла, пока мы не попали в квартиру Брендона. Теплый воздух прокатился по коже, и мое тело расслабилось в комфорте этого тепла.

Его жилище внутри было лучше, чем я ожидала, и пахло так же, как он. Здесь было современно и минималистично — всего несколько предметов мебели и блестящие полы из твердой породы дерева. Здесь было чисто, и несколько вещей смотрелись утонченными и дорогими.

Брендон снял пальто и повесил на крючок рядом с дверью. Его кожа и плавность движений заворожили меня. Он был совсем не таким, как я ожидала.

— Присаживайся, пожалуйста, — сказал он, кивая в сторону дивана, где уже сидела Дестини.

Растирая свои холодные руки друг о друга, я бросила взгляд на черный диван и затем обратно на Брендона. Стоя перед музыкальным центром, он нажал несколько кнопок на своем телефоне, и из динамиков, установленных по периметру комнаты, заиграла музыка. Я не узнала исполнителя, но было похоже на The Doors.

Я села на диван, оставляя пространство между собой и Дестини, пока Брендон пошел на кухню и начал выкладывать китайскую еду на тарелки. Дестини склонилась к деревянному журнальному столику перед нами и открыла ящик. Внутри я заметила кое-что, похожее на несколько унций травы в пластиковом пакете. Она выложила это на верхнюю часть стола, вытащила несколько пучков и начала разламывать их.

— Итак, как давно ты знаешь Тиффани? — глубокий голос Брендона переключил на себя мое внимание.

Я отвела взгляд от тонких пальцев Дестини.

— Недолго.

Он подошел к нам с тарелками в руках и поставил их на журнальный столик.

— В самом деле? Она сказала мне, что вы знакомы со средней школы.

Я нахмурилась и подняла глаза, встречая его взгляд. Голубыми глазами он внимательно изучал мое лицо, а затем сел в кресло напротив нас.

Черт. Тиффани наверняка сказала ему, что он может доверять мне, но было уже слишком поздно брать свои слова назад.

Он взял тарелку и подхватил рис вилкой. Мой взгляд оставался прикованным к его губам, пока он ел. Я обнаружила, что заинтригована своим притяжением к Брендону. Я никогда не западала на парней с тату и бородой, но было что-то особенное в мужественности, которую он излучал. Борода добавляла немного таинственности его внешнему виду. Она также подчеркивала силу его взгляда. Мне стало любопытно, как он выглядел без нее.

— Ты замужем? — спросил он, взглянув на мою левую руку без кольца.

Я сняла свое обручальное кольцо, но линия загара все еще была заметна. Я провела пальцем по гладкой коже своего безымянного пальца, желая узнать, будет ли он когда-нибудь выглядеть как прежде, а затем просто кивнула.

Глубоко вдохнув, я наполнила легкие воздухом. И в тот момент, как я ощутила, пробуждение своей совести, Дестини подкурила скрученный косяк. Я чувствовала на себе взгляд Брендона, пока он ел, но он ничего не говорил, а мне было слишком стыдно встречаться с ним взглядом. Я не сделала ничего плохого, но хотела — и этого было достаточно. Мне нужно подавить свое чувство вины, пока его не стало слишком много.

Сделав несколько затяжек от косяка, Дестини передала его мне, и я сделала глубокую затяжку, позволяя дыму заполнить мои легкие. Я выдохнула, и наши с Брендонem взгляды встретились сквозь туман.

— Нравится?

Я кивнула, прежде чем сделать еще одну затяжку и передать косяк ему.

— Спасибо.

Его кожа соприкоснулась с моей и, когда он забирал косяк, я прочитала слово *FEAR* (*Примеч. СТРАХ*), вытатуированное на его пальцах.

ЛЮБОВЬ и СТРАХ.

Я ожидала *НЕНАВИСТЬ*.

— Твой муж военный? — спросил Брендон, выдохнув дым.

Я кивнула, желая, чтобы он сменил тему.

— Морпех?

Я снова кивнула.

— Все нормально. Здесь нечего стыдиться. Мы с Дестини не из тех, кто осуждает, — сказал он, ухмыляясь Дестини, пока передавал ей косяк.

Я решила, что они пара, но не понимала, почему Дестини нормально относится к тому, что ее парень пригласил другую женщину потусить. Возможно, они в свободных отношениях.

— Ну и что твой мужчина думает о том, что ты здесь?

— Он не знает, что я здесь, — откровенно ответила я.

Не было причин для лжи. Я не знала этого парня, и мне не нужно было его одобрение. Мне просто нужна его травка.

Брендон взглянул на Дестини, прежде чем изогнуть губы в обольстительной улыбке.

— Правда? Я бы не сказал, что ты бунтарка, — ответил он, и в его голосе прозвучал очевидный вызов.

Я приподняла бровь.

— Я и не подозревала, что ты такой любопытный.

Он усмехнулся, а затем облизал губы, откидываясь на спинку кресла, и опустил руки на подлокотники. Светлые волосы скрыли часть его лица, придавая ему больше мрачности, пока его взгляд становился более пристальным. Я инстинктивно сложила руки на коленях, пытаясь закрыться.

— Ты красивая женщина, Пенелопа. Мне просто интересно, что за мужчина позволил тебе выскользнуть из его рук.

Брендон говорил, как зрелый мужчина.

— Сколько тебе лет? — спросила я и прищурилась, пытаясь понять его.

— Двадцать шесть. А тебе?

— Тридцать.

Он приподнял брови и скользнул взглядом вниз по моему телу. Знание того, что он моложе, поможет мне чувствовать себя менее запуганной.

— Ты не выглядишь на тридцать.

— Ты не выглядишь на двадцать шесть.

Дестини откашлялась, затушив косяк в пепельнице, и я отвела взгляд от Брендона.

Что теперь?

— Хочешь выпить? — спросил Брендон, поднимаясь. Он отнес тарелку на кухню.

Я взглянула на настенные часы. Был уже час ночи.

Я могла бы выпить еще стаканчик. Не хочу, чтобы он думал, что напугал меня.

— Конечно.

Он налил «Грей Гус» в два стакана, закинул в них лед и протянул мне один. Я заметила, что он не сделал себе. Дестини взяла второй и выпила содержимое одним глотком. Она встала и начала обольстительно двигать бедрами под музыку, ее красная юбка медленно приподнималась все выше по ногам.

Брендон сел на диван рядом со мной и откинулся на спинку, пока мы наблюдали за ее танцем. Я скрестила ноги и сделала глоток из своего стакана. Наклонившись ко мне ближе, Брендон опустил свою большую татуированную руку на мое бедро. Я смотрела на слово «ЛЮБОВЬ» на его пальцах, пока тепло от его прикосновения просачивалось сквозь мои джинсы.

— Дестини — отличная танцовщица, не так ли? Она делает это профессионально.

Я взглянула на его лицо, перед тем как оглянуться обратно на Дестини. Казалось, она потерялась в своем собственном мире; она скользила руками по волосам, приподнимая их от шеи. Она была красива.

Брендон медленно продвинул дальше руку, и сжал пальцы на сгибе моих ног, сжимая внутреннюю часть бедра. Мое сердце заколотилось, прогоняя горячую кровь по венам, пока все мои нервы сосредоточились на этом одном касании. Я должна была оттолкнуть его, но не хотела. Я хотела посмотреть, как далеко он зайдет — как далеко я бы дала ему зайти. Его взгляд оставался прикованным к Дестини, и, повернувшись к нему лицом, она улыбнулась ему.

— Иди сюда, детка, — сказал он ей.

Она подошла и встала перед ним, а затем наклонилась и опустила руки ему на колени. Ложбинка между ее грудей была откровенно выставлена напоказ, и даже я нашла это возбуждающим. Меня никогда не тянуло к женщинам, но Дестини излучала сексуальную энергию. Она была соблазнительницей.

Приподнявшись и удерживая свою руку на моем бедре, Брендон захватил ее губы своими губами. Я наблюдала, как они целовались, как его язык скользил между губ Дестини, дразня и пробуя. Мое тело реагировало на их действия, поэтому я крепче сжала ноги вместе, и Брендон отозвался, сильнее впившись пальцами в мою плоть.

Это была самая скандальная ситуация, в которую я когда-либо

попадала.

Я действительно это делаю? Я собираюсь изменить Дереку в тройничке с двумя незнакомцами?

Я знала, что это неправильно, но меня не заботило правильное и неправильное. Я хотела расплаты. Я заслужила отбросить все свои принципы в сторону и пожить в похоти.

Я ведь тоже заслужила минутку эгоизма. Разве нет?

Дестини опустила колено на диван между нами и оседлала Брендона. Ее юбка задралась, обнажая черные трусики. Он убрал руку, лишив меня своего прикосновения, и сжал бедро Дестини, в то время как их поцелуй становился все более страстным. Я сразу ощутила себя отвергнутой, но не сдвинулась с места. Рукой скользнув вверх по ее руке к волосам, Брендон крепко сжал их, и я слушала стоны Дестини, пока она терлась об него своими бедрами.

Я подумала о Дереке и о ней. Интересно, когда он мне изменял, это выглядело так же? Он так же сильно был захвачен похотью, что забыл про любовь? Стонала ли она, пока они целовались? Запускал ли он руки в ее волосы так, как Брендон в волосы Дестини?

Брендона снова положил ладонь мне на ногу, и я моргнула, выпуская потоки слез, и они покатались вниз по моим щекам. Я не могла этого сделать.

Я встала и убедилась, что телефон все еще в моем кармане, после чего проглотила оставшуюся в стакане водку. Поставив стакан на столик, я, не оглядываясь, вышла из квартиры.

Закрыв за собой дверь, я прислонилась к ней спиной, чтобы отдышаться. Я смотрела в потолок, слезы продолжали катиться по моим щекам, когда я осознала. Я чувствовала тот же кайф, о котором говорил Дерек, и он все еще циркулировал по моему телу. Волнение и страсть, которые мы потеряли очень давно. Однако мой муж пошел и нашел это с кем-то другим.

Глава 4

Дым поднимался с кончика моей сигареты, не оставляя за собой ничего, кроме пепла, пока я сидела на полу гостиной со скрещенными ногами, облокотившись на спинку дивана. Я не могла уснуть. После очередной затяжки вокруг меня парило облако дыма. Хотя мне даже не нравились сигареты.

В доме было темно и тихо, за исключением полосы света у моих ног, исходящей от фонаря с улицы. Я смотрела на стакан водки на полу. Сколько бы я ни пила, алкоголь не мог погасить пламя надежды. Надежды, которая ранила сильнее всего. Она медленно убивала меня, сжигая изнутри. Я бы продала душу за нее. Я бы сделала то, чего поклялась никогда не делать.

Наклонившись, я стряхнула остатки пепла в водку и наблюдала, как они опускались на дно.

Все мои мечты, моя жизнь, моя любовь — все превратилось в жидкий пепел.

* * *

Наступил мой двадцать первый день рождения, и мы с Дерекком находились в баре в компании наших друзей.

Часто я просто сидела и наблюдала за ним, когда мы выбирались куда-то вместе. Он всегда был средоточием внимания, с его энергичным нравом и харизмой. Он расцветал в центре внимания, впитывая его, как витамин Д.

Дерек встретился взглядом с другой женщиной. Они смотрели друг на друга, и ни один из них не двигался и не говорил, а мое сердце начало умирать, когда я заметила узнавание в их глазах. Сердце подсказывало мне, что они тесно знакомы друг с другом, но разум просил оставаться сильной и уверенной. Дерек не захотел бы быть с ревливой, неуверенной в себе девочкой.

Мои пальцы покалывало, когда я держала бокал с пивом, пока сердце билось так быстро, что я чувствовала, как вибрирует кожа. Словно я стояла за стеной, наблюдая, оставаясь при этом невидимой.

Губы Дерекка приоткрылись, будто он хотел что-то сказать. В его глазах я увидела боль, стыд... чувство вины. Она глубоко вздохнула, слеза

скатилась по ее щеке, а затем она выбежала. Дерек посмотрел прямо мне в глаза, словно знал, что я наблюдаю. Затем одарил меня яркой улыбкой, будто ничего не произошло.

Позже, той же ночью, мы лежали в постели, и я знала, что он погружается в сон. Он был слишком пьян, чтобы долго бодрствовать.

— Кто это был? — спросила я, повернув голову, чтобы посмотреть на него.

В комнате было темно, но я все равно хотела смотреть на него.

— Кто? — пробормотал он, оборачивая свою сильную руку вокруг моей талии, притягивая меня ближе.

— Та женщина. В баре.

На секунду его тело напряглось рядом со мной.

— Моя бывшая девушка.

Я отстранилась от него.

— Что?

— Расслабься, малышка. Я же сказал — бывшая.

Я не могла отделаться от ощущения, что там было нечто большее.

— Почему ты смотрел на нее так, будто разбил ей сердце?

Он потерся о мою шею, заставляя меня улыбнуться.

— Я просто не хотел больше быть с ней, так что прекратил отношения.

— Почему?

— Потому что я нашел кого-то, кого хотел больше — кого-то, в кого был влюблен. Тебя, — прошептал он мне в шею.

Я почувствовала, как его эрекция прижалась к моему бедру, и не смогла побороть ответную реакцию. Часть меня чувствовала себя плохо из-за той женщины, но другая часть ощущала себя самой счастливой в мире, потому что он выбрал меня. Вместо нее он захотел меня.

* * *

Той ночью я узнала, что наши отношения произрастают из трещины разбитого сердца другой женщины. Также это был момент, когда предупреждения своего сердца я решила проигнорировать.

* * *

Просидев на полу в течение нескольких часов, я наблюдала, как небо из черного превращается в синее. Я не могла выкинуть из головы Брендона и Дестини. Хотела бы я быть достаточно храброй, чтобы остаться. Я хотела поступить безрассудно и ранить — именно поэтому не переоделась. Дерек должен быть дома с минуты на минуту, и я хотела, чтобы он увидел меня такой. Мне нужно дать ему попробовать небольшой горький кусочек того, что он скормливал мне.

Я услышала слабый гул мотоцикла, свернувшего на нашу улицу. Мое сердце билось все сильнее, пока звук становился громче. Этот звук навсегда отложится в моей памяти. Не думаю, что когда-нибудь смогу слышать другой мотоцикл без мыслей о Дерекке и чувства тяжести того, что мы потеряли.

Уставившись в окно и рассматривая потеки на стекле, я сделала последнюю затяжку. Бросив окурочек сигареты в стакан водки рядом со мной на полу, я слушала и ждала, пока Дерек открывал входную дверь.

— Теперь ты сигареты куришь? — его ботинки стучали по твердому деревянному полу.

Каждый шаг подводил его ближе, пока он не остановился с другой стороны дивана. Мы молчали, но я чувствовала, как он наблюдает за мной.

— Ты помнишь день, когда мы впервые встретились? — спросила я, не обращая внимания на его вопрос.

Я продолжала смотреть в окно.

— Да, конечно помню. Почему ты так одета?

— Как ты думаешь... — я сделала паузу, чтобы закрыть глаза. — Как ты думаешь, почему мы так запутались? Потому что наши отношения были основаны на лжи? Потому что они выросли из чужой боли?

— Где ты была? Куда ходила?

Он не слушал меня. Был слишком отвлечен своими обвинениями.

Повернув голову, я приподняла подбородок, чтобы посмотреть на него. Дерек стоял в своей форме, все еще со шлемом в руке — на его лице отражалось отвращение.

— Я бросила все ради тебя, Дерек — свою жизнь, семью, карьеру. Я поставила тебя выше всего.

— Ответь мне, Пенелопа. Где, блядь, ты была? — прорычал он, бросив свой шлем на диван позади меня.

Взяв свой стакан водки с пеплом, я встала и встретила его раздраженный взгляд. Он опустил глаза и прошелся взглядом по моей одежде.

— Зачем? Беспокоишься, не изменила ли я тебе? Боишься, что я

предала тебя, Дерек? Не так ли?

Дерек подступил на шаг ближе. Он пристально вглядывался в меня своими разгневанными карими глазами.

— Не играй со мной, Пенелопа. Где ты была?

Саркастический смех сорвался с моих губ.

— Ха! Я? Играю с тобой? Ты играл со мной с того момента, как увидел! Ты никогда не любил меня. Тебе всегда было насрать на меня! — я швырнула стакан, и наблюдала за тем, как он разбился на мелкие кусочки, которые разлетелись о полу, как и моя жизнь.

— Да твою мать! — закричал он, напугав меня. Обернув свои сильные руки вокруг моих, он затряс меня, пока я смотрела на него снизу вверх. — Что за херня с тобой происходит? А? Ты ведешь себя как чокнутая!

Я попыталась вытянуть и освободить свои руки, но Дерек только придвинулся ближе, пока не прижался ко мне всем телом. Он источал тепло, а мое заледеневшее сердце страстно этого желало.

Его взгляд смягчился.

— Я всегда буду любить тебя, Пенни, независимо от того, как сильно ты меня ненавидишь. Это никогда не изменится.

Я закрыла глаза и отвернулась от него. Его нежные слова были словно живительные крохи для моего неутолимого чувства незащищенности. Он наклонился ближе, задев дыханием мою кожу, перед тем как поцеловать меня в щеку. Я сжала челюсти, борясь с желанием заплакать, блевануть или ответить на поцелуй. Я не была уверена, с чем именно я боролась.

— Я знаю, что ты все еще там, Пенни. Я знаю, что ты тоже все еще любишь меня, — он отпустил мои руки и обнял меня. — Я скучаю по тебе, детка. Я скучаю по нам, — прошептал он мне на ухо.

Я вспомнила Брендона и Дестини, и его татуированные пальцы в ее волосах.

— Кто она?

Дерек держал меня близко, моя щека прижималась к его груди, где билось сердце.

— Тише. Это не имеет значения, — пробормотал он. — Меня никто не волнует, кроме тебя, детка. Ты мое все. Ты нужна мне.

Спиной я ощущала отчаяние, исходящее от его объятий, пока он держал меня. С каждым вдохом Дерек я ощущала его страх.

— Пожалуйста, Пенелопа, — умолял он, пока я цеплялась руками за его рубашку.

Я отстранилась и посмотрела в его глаза — интересно, смотрел ли он когда-нибудь на нее так, как смотрит на меня, заставляя ли он чувствовать

ее значимой, желанной. Я оттолкнула его и отступила на шаг назад.

— Кто она, Дерек? Ты все еще общаешься с ней? Ты все еще...

Он покачал головой и провел рукой по своим коротким волосам.

— Нет! Господи. Я не общаюсь с ней больше. Она знает, что я люблю тебя, Пенелопа. Она ничего не значит для меня.

— Тогда кто она? Почему ты не говоришь мне?

— Потому что это не имеет значения. Это вызовет только больше проблем, которые нам не нужны. У нас их и так достаточно.

Он защищал ее. А мой мир переворачивался. Независимо от того, сколько я пила или сколько курила, я не могла это остановить.

— Где ты была сегодня? — спросил он, когда я села на край дивана.

Плывать, сколько раз он спросит, я все равно ему не расскажу. До тех пор, пока он хранит свою тайну, я также буду хранить свою.

— Нигде.

* * *

Остаток дня я провела в постели, в то время как Дерек работал на улице, избегая меня — единственное, что он не мог исправить. Я едва узнавала себя. Я потеряла себя где-то на пути, и ненавидела ту новую женщину, которой стала. Предательство Дерек меркло по сравнению с тем, что я сделала с собой, и сколько бы я этого ни отрицала, я все еще хотела, чтобы он любил меня.

Повернувшись на бок, я лежала, уставившись в стену нашей спальни, пока слезы просачивались в подушку. Мой телефон оповестил о новом сообщении. Потянувшись, я схватила его с тумбочки и проверила. Это было сообщение от Тиффани.

Мы обедаем завтра, так что сможешь все мне рассказать!

Брендон сказал, чтобы я оставила тебе его номер. 910-467-9845.

Я задержала палец над экраном, размышляя, должна ли сохранять его номер. Не уверена, в состоянии ли я встретиться с Бренденом после того, как ушла из его квартиры. Он, наверное, подумал, что я сумасшедшая. И уж точно я не хочу рассказывать Тиффани о том, что случилось.

Нажав на экран пальцем, я сохранила его номер под именем Б, а затем ответила на сообщение Тиффани.

*Ничего не было.
Спасибо за номер.*

Я знала, что Тиффани так легко не сдастся, но у меня не было сил спорить с ней.

Вранье. Увидимся завтра.

Вздохнув, я убрала телефон обратно на тумбочку и уставилась на потолочный вентилятор надо мной. Может, настало время дать дружбе шанс. Это один из немногих выходов, которые у меня были, чтобы выбраться из ада, в котором я жила.

* * *

В понедельник утром я решила пропустить прием «Ксанакса». Этот шаг стал первым на пути взятия контроля в свои руки. Я слишком много времени провела, жалея себя, и пришло время вступить в борьбу с реальностью. По крайней мере, это я говорила себе, когда смотрела на свое отражение в зеркале ванной. Но когда Тиффани в одиннадцать прислала мне сообщение, я решила, что выкурить косячок было бы не так уж и плохо.

Я не буду вести себя как стерва, если накурюсь.

Правда заключалась в том, что, будучи трезвой, я чувствовала себя слишком уязвимой, но за эти годы я научилась неплохо управлять собой.

У меня уже почти не осталось травки. Вскоре мне нужно будет созвониться с Бренденом.

Устроившись за обеденным столом, я подкурила первый косяк за день, и тут же раздался стук в дверь. Я знала, что это Тиффани.

— Проходи!

Она зашла с огоньком любопытства в глазах.

— Как раз вовремя, — сказала она, когда подошла и села рядом.

Я передала ей косяк и уставилась на ее розовый лак для ногтей, пока она затягивалась. Из-за моего обдолбаного состояния ее движения казались изысканными и выразительными. Она закашлялась, вырвав меня из оцепенения.

— Черт. Могу я что-нибудь выпить? — простонала она, у нее заслезились глаза.

— Да, вперед.

Она вернула мне косяк и пошла на кухню.

— Ну и? Что произошло прошлой ночью? И не говори, что ничего, — сказала она, когда вернулась и села напротив.

Я выпустила дым.

— Мы просто пришли в его квартиру и накурились. Потом я ушла.

Тиффани прищурилась, изучая мое лицо.

— Это все?

Я кивнула, перед тем как снова передать ей косяк.

— А что за женщина была с ним? — спросила она, замурившись и затаившись.

— Не знаю. Ее зовут Дестини. Думаю, они вместе, или типа того.

Тиффани покачала головой, выдыхая дым.

— Нет, он не встречается. По крайней мере, так он мне говорил.

Мне стало любопытно, но я попыталась это скрыть.

— Не собираюсь врать. Я капец как завидовала. Мне до смерти хотелось посмотреть, где он живет. Я только на работе его была. Ну, и как его квартирка?

Я сделала последнюю затяжку, прежде чем затушить окурок о стол.

Тиффани посмотрела на меня и покачала головой.

— Бедный стол.

— Редкостное дерьмо.

Она подняла взгляд на меня.

— Что? Квартира или стол?

— Стол, — пробормотала я, прежде чем отпить воды.

Я купила этот стол и отполировала, пытаясь занять себя чем-то полезным. Теперь он лишь напоминал об упущенном времени.

— Район выглядел хреново. Но его квартира оказалась приятной внутри. Очень чистая и современная.

У нее загорелись глаза.

— В самом деле? Он живет один?

— Не знаю. Наверное.

— Хм, — помедлила она и поджала губы. — Расскажи мне обо всем, что произошло. Вы зашли в его квартиру, и что потом? Курили травку?

Я рассмеялась.

— Почему тебя это так волнует? Ты серьезно запала на этого типа, ведь так?

Ее улыбка дрогнула, и я поняла, что попала в точку. Я не хотела, чтобы она влюблялась в него. Тиффани была из того типа женщин, которые

брали, что хотели, а я завидовала, потому что сама такой не была.

Мне захотелось сменить тему, но по большей части напомнить ей, что она все еще замужем.

— Что случилось с Брайаном? Он был пьян?

— О, он это переживет. Не меняй тему.

Вздохнув, я откинулась на спинку стула.

— Брендон налил мне выпить. Спросил, сколько мне лет. Он понял, что мы с тобой не знакомы, хоть ты и говорила ему обратное.

Она вздрогнула.

— Упс. Забыла рассказать тебе об этом.

Я взглянула на стол, прежде чем продолжить:

— Затем он начал зажиматься с Дестини, так что я ушла.

Тиффани выпрямилась, и я взглянула на нее.

— Ладно, звучит неловко, — сказала она.

— Да, так и есть, — я бы ни за что не рассказала ей остальное. — Итак, что тебе известно об этом парне?

— Что ты имеешь в виду?

— Как долго ты знаешь его? Он не может быть простым барменом. У него шикарная квартира.

— Ну, он продает наркотики, не забыла? — она приподняла практически пустой пакетик, который приносила мне всего пару дней назад. — На самом деле, — она вытащила телефон из кармана, — он еще и модель. Я нашла его на «Фейсбуке», — она провела пальцем по экрану несколько раз. — Не суди меня, — пробормотала она перед тем, как передать его мне.

Я взглянула на экран.

Брендон Кейн.

Альбом, который она мне показала, был заполнен фотографиями Брендона — Брендон в рубашке, Брендон на мотоцикле, Брендон, прижимающий голую женщину к стене. Пролистывая вниз, я нашла крупный план и нажала на него. Его голубые глаза пронзительно смотрели в камеру. Сильная челюсть была сжата под бородой, светло-каштановые волосы свисали, отбрасывая тень на одну сторону его лица. Его взгляд посылал дрожь вниз по моему позвоночнику.

— Теперь ты понимаешь, почему я запала, — сказал Тиффани, потянувшись за телефоном.

Я отдала его обратно.

— Ты говорила Дереку, куда мы ходили?

— Нет.

— Хорошо, — сказала она с ухмылкой. — Он ведь даже не знает, что мы тусуемся, да?

Я покачала головой.

— Тогда это будет наш маленький секрет. Брайан тоже не знает.

Я приподняла бровь.

— Почему?

— Ему не нужно знать обо всем, Пенелопа. Мне нужна отдельная от него жизнь, понимаешь? Я бы рехнулась, если бы этого не было.

Рехнулась бы, как и я.

Тиффани поднялась со стула.

— Итак, что хочешь на обед?

* * *

Остаток дня я провела, позволив Тиффани отвлечь меня своими проблемами. По-видимому, они с Брайаном много ссорились в последнее время, и так как она уже знала о том, что мой брак разваливается, то чувствовала себя вполне комфортно, предоставляя мне все кровавые подробности — не то чтобы я просила об этом. Но было отчасти приятно знать, что я была не единственной, кто сомневался в своих решениях.

— Честно говоря, если бы он не был так хорош в постели, я бы, наверное, давно бросила его, — говорила она мне, убирая волосы в конский хвост. Они пахли сахарной ватой.

Мы сидели на моем диване и ели попкорн, в то время как по телевидению шло шоу Эллен ДеДженерес. Я смотрела, как Эллен вручила внушительный чек плачущей женщине.

— Что насчет Дерека? Как ваша сексуальная жизнь? Или какой она была, я имею в виду?

Я пожала плечами.

— Хорошей, я думаю.

Раньше она была удивительной, поразительной, но я не собиралась рассказывать Тиффани об этом.

— Хм, — промямлила она задумчиво, — вы, ребята... ну, знаешь... вы спали вместе с тех пор, как ты узнала?

Я посмотрела на нее, но ничего не ответила.

— Что? Мне просто любопытно. Может, у вас был какой-то действительно жаркий гневный секс или типа того.

Покачивая головой, я вернула свое внимание обратно к телевизору.

Показывали рекламу антидепрессантов. Актриса в депрессии слишком напоминала меня.

— Как долго вы женаты?

— Девять лет.

— Вау. Вы планировали завести детей?

Глядя на колени, я потерла руки о свои ноги, пытаясь побороть стыд, который возрастал во мне каждый раз, когда кто-то спрашивал меня об этом.

— Я не могу. Дерек хочет, но врачи говорят, что мне практически невозможно забеременеть.

Тиффани молчала, пока я пыталась сморгнуть слезы, собирающиеся в моих глазах.

— Говоря о Дерекке, он скоро придет домой. Мне, наверное, стоит...

Она кивнула и встала, почувствовав перемену в моем настроении. Похоже, Тиффани действительно собиралась хранить нашу дружбу в секрете, что хорошо для меня. Мне были нужны свои собственные секреты.

— Да, в общем, я, наверное, пойду домой. Позже поболтаем?

— Хорошо.

— Позвони Брендону в ближайшее время. Твоя записка почти закончилась.

Я не упустила из виду ухмылку, играющую на ее губах.

— Да, может быть.

* * *

К тому времени, как Дерек вернулся домой, я чувствовала себя слабой и уставшей, но продолжала крепко держаться за свой гнев, испугавшись, что мой контроль может ослабнуть, и он это почувствует.

Я лежала на диване, глядя в телевизор, когда пришел Дерек. Он ничего не сказал, просто сел в свое кресло и начал снимать ботинки. Я твердо решила не смотреть на него. Закончив, он встал и наблюдал за мной в течение нескольких секунд, но я не двигалась. В конце концов, он вышел из комнаты и отправился в душ. Я закрыла глаза, пытаясь игнорировать воспоминания, всплывающие в моей памяти.

* * *

— Боже, Пенни, я так сильно люблю тебя, — прошептал Дерек, целуя мою шею и снова заполняя собой.

Мое сердце и тело были переполнены. Я любила то, как он ласкал меня, как бережно прижимал мое тело к своему — как будто это самое ценное в его жизни. Я чувствовала его сердцебиение под гладкой кожей, его учащающееся дыхание, в то время как он глубже вжимался в меня бедрами. Запустив пальцы в мои волосы, Дерек поднял свою голову, и наши взгляды встретились.

В тот момент не было таких слов или возвышенных фраз, которые смогли бы объять влияние этого мужчины на меня. Он обладал мной. Он дал мне любовь, о которой я всегда мечтала.

Мои глаза наполнились слезами, а сердце разрывалось, ошеломленное силой момента.

— Я люблю тебя, — пробормотала я, пока его тело продолжало разжигать пожар внутри меня.

Дерек наклонился, и прошептал у моих губ:

— Навсегда.

* * *

Когда-то это был один из самых ценных моментов моей жизни, воспоминание, которое я хранила у самого сердца. Теперь оно ощущалось как злая шутка.

Открыв глаза, я ожидала почувствовать слезы, но их не было. Может, они, наконец, закончились. От осознания этого, мою грудь сдавило, словно тисками. Я пялилась в телевизор, наблюдая за тем, как доктор Фил пытался урезонить женщину, которую это совсем не волновало.

— Вы подаете пример людям, как им вести себя с вами, — сказал он, его лысина отсвечивала в свете прожекторов.

Что доктор Фил знает о душевной боли? Что он знает о женской надежде?

— Можно с тобой поговорить?

Я повернула голову, чтобы увидеть, как Дерек стоит за диваном в одном полотенце. Его жетоны свисали с шеи, расположившись посередине крепкой груди. Безупречная загорелая кожа блестела от воды, а шесть кубиков пресса прекрасно сочетались с косыми мышцами, спускающимися к бедрам.

Я не ответила. Просто смотрела на него. Почему он должен быть так

красив?

Дерек обошел вокруг дивана и сел рядом с моими ногами. Я села и убрала ноги под себя, смотря куда угодно, кроме него. Я знала, как сильно он любил, когда я смотрела ему в глаза, и поняла, что пытаюсь наказать его всеми способами, которыми только могу.

Я услышала, как он сделал глубокий вдох, и уголком глаза заметила, как он сложил руки на коленях.

— Знаю, прямо сейчас ты меня ненавидишь, — сказал он, повернувшись, чтобы видеть меня.

Я смотрела на бороздки между досками деревянного пола.

— Ты имеешь полное право ненавидеть меня, Пенни. Я сам ненавижу себя за то, что сделал, — сделав паузу, он вздохнул, перед тем как спросить: — Ты посмотришь на меня? Пожалуйста.

Стиснув зубы, я приподняла подбородок и повернулась к нему. Дерек всматривался в мои глаза, и я знала, что в них он увидит всю злость и боль, которые причинил. Он моргнул и отвел взгляд.

— Я беспокоюсь о тебе, — сказал он, повернувшись и снова посмотрев на меня. — Ты много пьешь и весь день накуриваешься. Я боюсь, что у тебя депрессия, и что ты можешь как-то... навредить себе.

Я прищурилась, и мое самообладание мгновенно испарилось.

— Навредить себе? Зачем мне это делать, Дерек? Разбейся с этим сам.

Он покачал головой и перевел взгляд на телевизор. Я знала, что он пытался сдержаться.

— Мне кажется, тебе следует с кем-то поговорить. Я просто знаю, что нужно что-то менять, Пенелопа. Мы не можем продолжать так жить.

Мне следует с кем-то поговорить.

— Ты прав. Не можем. Думаю, мы просто должны развестись и разойтись в разные стороны.

Дерек повернул голову и напряженно уставился в мои глаза, но я не отводила взгляда.

— Не трахай мне мозги, Пенни. Я понял. Я облажался. Сделал тебе больно. Но ты, черт возьми, прекрасно знаешь, что не хочешь развода.

Я не знала, что больше разозлило меня — его высокомерие или доля истины в его словах. Как бы сильно он ни сделал мне больно, я все еще боялась его потерять. Я и так уже многое потеряла. Я стала такой противоречивой, что с трудом выносила жизнь в собственной шкуре. Я сжала зубы так сильно, что челюсть заболела от напряжения.

Мне нужен «Ксанакс». Мне нужно забыться.

Дерек непреклонно изучал мои глаза, но я не могла смотреть на него в ответ. Я лишь ощущала вес осуждения, которое нес его взгляд. Стены сжимались вокруг меня, воздух уплотнялся, а его взгляд обжигал.

— Мне нужно выбраться отсюда, — огрызнулась я.

У меня дрожали руки, я встала и быстро пошла в нашу спальню. Дерек последовал за мной. Я зашла в гардеробную и схватила чемодан. Бросив его на нашу расправленную кровать, я зашагала к комоду и начала вытаскивать из него одежду. Я запихивала ее в чемодан, не заботясь о том, что попадалось. Мне просто нужно было убраться отсюда — от него.

— Куда ты собралась?

— Не знаю. Мне просто нужно выбраться отсюда. Нужно время подумать.

Я видела, как он шагнул в комнату, держа руки сложенными перед собой, наблюдая за тем, как я беспорядочно упаковываю вещи.

— Как твой уход поможет нам? Мы должны решать наши проблемы, а не сбегать от них, Пенелопа.

Остановившись, я сделала глубокий вдох, сражаясь с волной гнева, разворачивающейся внутри меня, и повернулась к нему лицом.

— Пойми, Дерек, мне просто нужно, чтобы ты дал мне немного пространства, ладно? Знаю, я вела себя слегка безумно, но... — сделав паузу, чтобы еще раз вдохнуть, я удерживала его взгляд. — Ты разбил мне сердце, и я должна решить, смогу ли простить тебя. У меня здесь мысли путаются. Мы оба должны использовать это время, чтобы решить, чего действительно хотим.

Дерек подошел ближе и опустил свои огромные руки на мои, скользя своей грубой кожей по моей.

— Я хочу тебя, детка, несмотря ни на что. Это никогда не изменится.

Я опустила голову и посмотрела на ковер, потому что не могла абстрагироваться от его ореховых глаз. Никогда не могла. Он всегда знал, что сказать, каждый раз заполняя дыру сомнений, что я несла внутри себя.

— Ты единственный человек, который когда-либо имел для меня значение, Пенни.

Он поднес ладонь к моей щеке и провел своим теплым большим пальцем по краю моей нижней губы. Я не могла не смотреть на него — он вызывал воспоминания о том, что у нас когда-то было. Его теплое дыхание порхало по моей коже, и мое разбитое сердце продолжало биться. Я затаила дыхание, когда он наклонился ближе и впервые за последние несколько недель прикоснулся своими губами к моим. У меня не было сил бороться с его поцелуями. Я жалкая.

Дерек обнял меня и притянул к своему теплему телу. Он всегда был таким теплым, пока я оставалась холодной. Он застонал, когда я позволила его языку проскользнуть в мой рот, а потом встретила его своим. Я хотела все забыть. Всего на несколько минут я хотела довериться ему.

Он прижимал меня к себе, и я нерешительно обняла его за плечи. Знакомые вкусы и запахи заполнили мои чувства, пока я боролась с голосами, кричащими в моей голове: *«Он не любит тебя! Он изменил тебе! Что ты делаешь?»*

Оттолкнувшись от его груди, я разрушила это наваждение. Дыхание Дерека участилось, и он выпустил меня из своих объятий.

Я отступила назад. Мои губы горели.

— Я так не могу.

Глава 5

— Почему он не звонит мне?

Я устала сидеть на телефоне на кухонной стойке, ковыряя лак для ногтей — прошлым вечером я позволила Лиз накрасить мне ногти. Мама стояла у плиты, смешивая порошковый сыр с настоящими макаронами и сыром, которые она готовила каждый вторник на ужин.

— Не знаю, почему ты все еще ждешь этих звонков, Пенелопа. Твой отец не заинтересован ни в ком, кроме себя. Лучше бы ты забыла о нем.

— Но сегодня мой день рождения, — пробормотала я, пока мои глаза наполнялись слезами.

Мама разочарованно вздохнула позади меня, и это ранило мое уже и так ноющее сердце. Я хотела, чтобы она обняла меня и сказала, что ей жаль, а не раздражалась из-за того, что я все еще хотела, чтобы мой папа любил меня.

— Чем раньше ты осознаешь истину, тем лучше для тебя.

Сердито вытерев слезы, скатывающиеся по щекам, я продолжала пристально смотреть на телефон.

Я хотела, чтобы он позвонил. Мне нужно было, чтобы он доказал, что она не права... но он никогда не звонил.

* * *

Сидя в своей машине во вторник днем и глядя на дом Брендона, я вспоминала этот момент. Этим утром я проснулась, чувствуя отвращение к себе. Мать предупреждала меня не доверять мужчинам. Отец научил, что сказки никогда не сбываются, но почему-то я до сих пор обманывалась в своих надеждах. Я до сих пор жаждала любви от тех, кто готов был дать мне ее. Мужчины всю жизнь разочаровывали меня. Я не могла понять, почему ожидала большего от Дерека.

После нашего поцелуя прошлой ночью Дерек уговорил меня остаться дома. Он сказал, что будет спать в гостевой комнате, пока мы со всем не разберемся. Насколько сильно я хотела с ним спорить, настолько же у меня не было сил бороться с ним.

Я написала Брендону час назад, попросив еще травки, и вот теперь готовлю себя к встрече с ним. Я решила делать вид, что он никогда не

сжимал мое бедро, пока развлекался с Дестини, и что я не рассматривала возможность тройничка с ними. Я была пьяна и обкурена. Можно притвориться, что ничего не помню — и именно так я и собиралась сделать.

«Он моложе меня на четыре года. Когда я выходила замуж за Дерека, Брендон был еще подростком», — я говорила себе все это, пока выходила из машины и закрывала за собой дверцу. Все, что угодно, лишь бы почувствовать себя менее нервной и смущенной.

Мое сердцебиение немного замедлилось, когда я вошла в дом Брендона. Стены были раскрашены, а полы чертовски грязные. Я слышала, как из квартиры у лестницы кричал человек. Опустив руку на перила, я сделала свой первый шаг, а затем убрала ее обратно, пересмотрев свое решение. Место выглядело так, словно его не убрали несколько месяцев, а может, и дольше. Дерево под ногами скрипело, пока я поднималась на второй этаж. Поднявшись, я вскинула подбородок и расправила плечи.

Здесь нечего стесняться. Просто возьми свою травку и отправляйся домой.

Подойдя к его двери, я услышала музыку, доносившуюся изнутри квартиры. Глубоко вдохнув, я потянулась и постучала по темному дереву. Ожидая и чувствуя себя неловко, я посмотрела в глазок, а затем на свои ботинки.

Через несколько секунд я снова постучала, и музыка выключилась. Потом дверь распахнулась. Я раскрыла губы, и воздух застрял у меня в горле, когда я уставилась на татуировку орла, пересекавшую грудь, представшую передо мной. Взглядом я исследовала линии, очарованная прекрасной художественной работой.

— Привет. Давай, проходи, — хриплый голос Брендона вывел меня из транса.

Подняв взгляд к его лицу, я закрыла рот, и уголки его губ приподнялись. Он отступил назад, и я прошла мимо, скользнув взглядом по его низко сидящим на талии тренировочным штанам. На нем не было нижнего белья. Он закрывал за мной дверь, пока я неловко стояла, застыв посреди его гостиной. Я подняла руки к ремешку сумки, свисающей с плеча. Я не знала, куда их деть.

— Хочешь выпить? — спросил он, направляясь на кухню.

— Нет, спасибо. Все в порядке.

Он открыл холодильник, и я отвлеклась разглядыванием его квартиры. Она все еще была безупречной.

Может, у него обсессивно-компульсивное расстройство? (Примеч.

ОКР — *невроз навязчивых состояний*).

— Знаешь, ты можешь расслабиться. Я не кусаюсь, — подмигнул он мне одним из своих сапфировых глаз, делая глоток воды.

Остынь, Пенелопа. Он не горяч. Он не горяч.

Я пожала плечами.

— Я расслаблена.

Усмехнувшись, он подошел к дивану возле меня.

— Присаживайся.

Брендон сел и открыл тот же ящик, что и Дестини несколько дней назад. Достав большой пакет, полный травы, и электронные весы, он расположил все на столе, когда я села на краю у подушек подальше от него.

— Так чем будешь заниматься сегодня? — спросил он, доставая из пакета заготовленную травку и отмеряя ее на металлической пластине весов.

— Да особо ничем, — сказала я, поглядывая в широкое окно напротив нас.

Краем глаза я заметила, как он посмотрел на меня.

— Ты работаешь?

Ненавижу отвечать на этот вопрос. Я всегда ощущаю стыд, когда говорю «нет». Я перевела взгляд к коленям, на которых начала ковырять свои ногти.

— Славно. Я тоже сегодня свободен, — сказал он, ухмыляясь.

Воздействие его ухмылки я ощутила прямо между ног. *Господи.*

— Ну, так ты собираешься зависнуть здесь и раскурить косячок со мной?

— Эм... — я лихорадочно начала осматривать комнату, а затем встретила пристальный взгляд Брендона. — Да, наверное.

— Уверена, что ты не коп? Ты кажешься взволнованной.

Я приподняла брови.

— Нет. Я просто...

Он широко улыбнулся, и я поняла, что он пошутил. Я опустила плечи и выдавила улыбку.

— Так вот как выглядит твоя улыбка, — сказал он и посмотрел на мои губы. — Мне нравится.

Румянец окрасил мою шею и щеки. Я покачала головой на его очевидное заигрывание и, наконец, расслабилась.

— Ты флиртуешь со всеми своими клиентками? — спросила я, наблюдая за тем, как он закрывает пакет своими татуированными руками.

Довольный цифрами на весах, он поднялся и снова пошел на кухню.

— А я флиртовал? — спросил он.

Я изучала татуировку ангелов на его мускулистой спине, пока он отходил.

— Для меня это прозвучало так.

Я встретила его взгляд, когда он направился ко мне.

Брендон вернулся с пакетом поменьше.

— Я лишь сделал комплимент твоей улыбке, отметив, что ты редко ее демонстрируешь.

Я закусила внутреннюю сторону щеки и отвела взгляд, чувствуя, как снова напрягается спина. *Хорошая работа, Пенни. Вперед. Продолжай выставлять себя на посмешище.*

— Может, я и флиртовал немного.

Придурок.

Собрав травку с весов, он поместил ее в пакетик и положил его на стол передо мной.

— С тебя шестьдесят долларов.

Расстегнув сумочку, я достала три двадцатки, сложенные внутри. Я протянула ему купюры, держа их между двумя пальцами, и, забирая их, он не сводил с меня взгляда.

— Спасибо, — сказала я, прежде чем забрать и открыть пакет. — Хочешь, чтобы я скрутила косячок?

Он покачал головой.

— Не-а. Не волнуйся об этом.

Брендон снова открыл ящик, доставая уже скрученный косяк и черную зажигалку. Один конец косяка он зажал между губ и поджег другой. Он прищурился, держа косяк между большим и указательным пальцами и делая несколько глубоких затяжек. Вынув его изо рта, Брендон втянул побольше воздуха, и его грудь расширилась, когда он задержал дыхание.

Я не могла перестать пялиться.

— Итак, чем занимается твой муж? — спросил он, пытаясь удержать дым, прежде чем выпустить его.

Он передал мне косяк, и я осторожно взяла его.

— Он офицер финансового управления. Майор, — я затянулась.

— Как долго ты здесь живешь?

Я передала косяк обратно ему.

— Около двух лет. А ты?

— Черт, — он замолчал, делая новую затяжку. — Думаю, уже где-то лет пять.

— Что привело тебя в Джексонвилль?

Казалось странным, что он решил жить здесь. Тут особо нечем заняться.

— Я отслужил несколько лет назад и ни разу не покидал город.

Я приподняла брови.

— Ты был морпехом?

— До сих пор им и остаюсь. Однажды морпех — навсегда морпех.

Мне даже не приходило в голову, что Брендон служил в армии. Может, из-за бороды. Я изучала его несколько секунд, пока он снова не передал мне косяк. Он уменьшался, и мы должны были прижиматься пальцами, чтобы передавать его друг другу. Я не замечала, что избегала его прикосновений, до тех пор, пока больше не могла их игнорировать.

— Чем ты занимался? Я имею в виду, в морской пехоте?

— Пехотные войска, — он протянул мне пепельницу, чтобы потушить окурок.

— Ты был заграницей? — спросила я, не зная, хочет ли он говорить об этом.

Я знала, что война была щекотливой темой, особенно для людей, переживших ее на своей шкуре.

Брендон кивнул.

— Да, я отслужил пару сроков в Афганистане.

Наклонившись, он поднял правую штанину и указал на длинный шрам, тянущийся вниз от его коленной чашечки — одно из немногих мест на его теле, не покрытое татуировкой. Я съежилась, когда он посмотрел на меня.

— Я был комиссован по состоянию здоровья.

— Ох, — пробормотала я, чувствуя себя сейчас более уверенно из-за эйфории от наркотиков.

— Да, — он опустил штанину обратно. Пожав плечами, Брендон откинулся обратно на спинку дивана. — Хотя это случилось не там. Каким-то образом я выжил на войне, но чуть не погиб в автомобильной аварии, вернувшись домой.

В комнате стало тихо. Звуки машин с улицы приглушенно отражались в воздухе между нами.

— Ну, теперь ты хочешь выпить? — спросил он с улыбкой. — Уверен, у тебя в горле пересохло.

— Да, пожалуй, выпью немного воды. Спасибо.

Брендон встал и пошел за водой для меня. Я не могла не заметить, что пояс его штанов начинался прямо над изгибом ниже спины. У него была действительно классная задница.

— Так что же произошло той ночью? — крикнул он из кухни.

Черт. Я прикусила нижнюю губу. Не ожидала, что он спросит меня об этом. По крайней мере, надеялась.

Я решила прикинуться дуручкой, чтобы выиграть время.

— Что ты имеешь в виду?

Вернувшись с бутылкой воды в руке, Брендон приподнял бровь. Приблизившись, он опустил взгляд на мои губы, и я быстро выпустила губу и снова прикусила ее.

— Я имею в виду, почему ты ушла, когда самое интересное только начиналось.

Он передал мне бутылку, и я взглянула на слово *СТРАХ* на его пальцах, прежде чем взять ее. Как это ни парадоксально, но эти надписи придавали мне смелости.

— Думаю, это перестало казаться правильным. Я замужем, помнишь?

Я посмотрела в его кристально-голубые глаза, которыми он все еще наблюдал за мной.

— Ах, да. Это. Я заметил, что ты так и не надела кольцо.

Пока Брендон садился, я провела пальцами по месту, где раньше было кольцо. Открыв бутылку, я сделала большой глоток, надеясь, что он воспользуется возможностью сменить тему. Но он не стал. Я осторожно закрутила крышку, думая о том, что сказать ему. Я подумывала солгать, но не видела в этом смысла. Он не участвовал в моей жизни, и, казалось, можно смело утверждать, что он не будет разбалтывать мои секреты друзьям. Кроме того, я накурилась и чувствовала себя более раскованно.

— Он изменил мне, — пробормотала я, удерживая взгляд на бутылке. Мне хотелось, чтобы это была водка.

Брендон вздохнул, перед тем как откинуться на спинку дивана.

— Ну и из-за чего чувство вины?

Я нахмурила брови, подняв взгляд на него.

— Если он тебе изменил, и ты, очевидно, достаточно рассержена, чтобы снять кольцо, почему же ты испытываешь чувство вины?

— Кто сказал, что я чувствую вину?

— Тебе не нужно это говорить. Все написано на твоём лице.

Я отвернулась, наблюдая за тем, как отдираю пальцами этикетку с бутылки в своих руках.

— Думаю, я не ненавижу его, как бы сильно этого ни хотела.

Брендон наклонился вперед и оперся локтями на колени. Его налитые кровью глаза были на одном уровне с моими, когда я снова повернулась к нему лицом. Он пах травкой и выглядел чертовски сексуально.

Его волосы упали вперед, и он спрятал их за ухо.

— Почему ты этого хочешь?

Мои ладони вспотели.

— Жизнь бы стала намного проще, если бы я возненавидела его.

Брендон удерживал мой взгляд, но я отказывалась отворачиваться. Отказывалась поддаваться запугиванию.

— Так почему ты не ушла? Все еще любишь его?

— Не знаю. В последнее время я ни в чем не уверена.

Брендон взглянул на мои губы, разрушив чары и напомнив мне о моей слабости.

— Я, пожалуй, пойду, — сказала я, поднимаясь с дивана.

Он глянул на меня, по-прежнему держа локти на коленях, сжимая в ухмылке губы.

— Я тебя пугаю?

Я подняла руку к ремешку сумки, подавляя желание заерзать перед ним.

— Нет. С чего бы мне бояться?

— Потому что я задаю вопросы, на которые ты не хочешь отвечать. Потому что я смотрю на тебя так, словно хочу трахнуть на своем диване.

Я приоткрыла губы, и втянула воздух. *Что он только что сказал?*

Брендон усмехнулся и откинулся на спинку дивана, расположив свою татуированную руку позади диванной подушки.

— Не делай вид, что удивлена. По-моему, я ясно дал понять о своей заинтересованности той ночью.

Я захлопнула рот, пытаясь скрыть шок, а затем ответила:

— Ну, как бы это романтично и очаровательно ни звучало, боюсь, что этого не случится.

— Ах, так ты боишься, — сказал он с усмешкой.

Поворачиваясь к двери, я не смогла удержаться от смеха. Было ясно, что он подстегивал меня.

— Спасибо за травку, — крикнула я, направляясь к выходу.

Я вдруг осознала, что обтягивающие джинсы на мне открывали ему прекрасный вид на мою задницу.

Когда я открыла входную дверь и вышла, Брендон произнес:

— Позвони, когда будешь готова к большому.

Глава 6

Когда я вернулась домой, мои мысли в большей степени были заняты Брендоном и его предложением, чем Дерекком и изменой. Последние девять лет я была замужней женщиной, и, хотя технически ею и оставалась, было лестно узнать, что кого-то, вроде Брендона, влекло ко мне. Я уверена, что он был с множеством женщин, с радостью поддававшимся его чарам. Вероятно, он говорил подобные слова женщинам все время, но я была благодарна за побег от реальности. Было приятно задуматься над чем-то еще на некоторое время, воображая себе другую жизнь.

Я опустила сумку на стол в столовой и присмотрелась к фотографии в рамке на противоположной стене. Это была наша с Дерекком фотография на первом балу морских пехотинцев. Он был в парадной форме. Я ее любила. Помню, что в своем черном бальном платье чувствовала себя принцессой рядом с ним. Мне казалось, что я нашла все, чего когда-либо хотела, но по прошествии времени фантазии уступили место реальности.

* * *

— Хорошо! Кто следующий? — спросил полковник Льюис, садясь на свое место рядом с женой.

Мы были в его доме на ежегодной ночи игры. Каждый год он приглашал всех своих офицеров и их жен на ночь «веселья и развлечения». Это были его точные слова. Только я не веселилась и не развлекалась.

— Я пойду, — сказал Дерек, вставая и улыбаясь женщине, с которой проговорил всю ночь.

И этой женщиной была не я.

Она покраснела и быстро опустила взгляд в пол, пока никто не заметил.

Но я заметила. И каждый заметил.

Она и Дерек явно флиртовали друг с другом с самого начала. Я не могла сказать, что винила ее. Она была одинока, а Дерек обаятелен и красив. Но, похоже, они оба забыли, что он женат.

Дерек взял свою карточку и встал перед сухой доской с маркером в руке, он ни разу не встретился со мной взглядом. Я сидела на модном

белом диване полковника, чувствуя себя униженной. Я ни на кого не могла смотреть, зная, что встретишься бы только с жалостливыми взглядами других жен.

Как ни странно, я провела всю ночь, убеждая себя, что проблема во мне. Может, если бы я была больше похожа на нее, или, может, если бы я была общительным человеком, то мой муж не флиртовал бы с другими женщинами.

Забавно, во что заставляет вас поверить отчаяние.

Я уже чувствовала себя ничтожной в своем браке, незначительной в своей жизни, и та ночь только подтвердила это. Что-то переключилось глубоко внутри меня, и я знала, что ничего уже не будет прежним.

* * *

Я набиралась четвертым или пятым стаканом, когда Дерек пришел домой и обнаружил меня, сидящей на полу кухни в окружении наших старых фотографий, разбросанных вокруг. Я искала подсказку, которую упустила — обманчивый взгляд, хмурое выражение лица, что угодно, что заставило бы меня чувствовать себя не такой сумасшедшей.

— Что ты делаешь? — спросил Дерек, осторожно ступая по грани моего здравомыслия.

— Я просто ищу, — пробормотала я, бросив одну фотографию и взяв новую. Затем я бросила ее и взяла другую, а потом бросила и ту тоже.

— Ищешь что?

Я не могла найти ни одной фотографии, где он не выглядел бы счастливым. Он был лжецом. Наша любовь — все было ложью. Во мне быстро разгорелась ярость, и я начала рвать все, до чего дотягивалась. Я ненавидела свою жизнь. Ненавидела эти лица. Ненавидела тупую, глупую женщину, смотрящую на меня с фотографий.

— Эй. Эй, — Дерек обернул руки вокруг моих плеч, и поднял меня на ноги.

Я плакала. Когда я начала плакать? Выронив фотографии из рук, я вцепилась в воротник Дерека. Его взгляд был взволнованным, таким обеспокоенным безумной женщиной в его руках.

Я смеялась, моя грудь вздымалась от частого дыхания, и слезы потекли быстрее.

— Мы — это долбаная шутка, разве нет?

Он сжал зубы, и так же в тиски сжал мои руки.

— Ты должна протрезветь. Сколько ты выпила, Пенни?

Я продолжала хохотать, опрокинув голову, и слезы скатывались мне в уши.

— Пойдем, — Дерек потащил меня в нашу ванную, на спотыкающихся ногах я следовала за ним.

Он наполнил пластиковый стакан водой и протянул его мне.

— Пей.

Я не шелохнулась.

— Ну же, выпей.

Выхватив его из рук Дерек, я выпила все, а затем протерла рот тыльной стороной ладони и бросила стакан в раковину.

— Ты когда-нибудь любил меня по-настоящему, Дерек? — прошептала я, уставившись на камуфляж перед собой.

— Конечно, любил. И до сих пор люблю.

Я подняла глаза, встречая его взгляд, отчаянно желая поверить ему.

— Тогда покажи мне.

— Что?

— Покажи, как сильно ты меня любишь, Дерек. Убеди меня. Потому что я тебе не верю.

Я так отчаялась почувствовать искру, которая когда-то свела нас, почувствовать хоть что-то. Он не двигался, так что я шагнула вперед и протянула руку, прикасаясь к его затылку; его мягкие волосы слегка касались моих пальцев. Поднявшись на носочки, я подалась вперед и поцеловала его теплые губы. Я чувствовала, как его дыхание ускорилося, но он меня не трогал. Мне нужно было, чтобы он дотронулся до меня. Мне нужен был кто-то. Притягивая ближе, я поцеловала Дерек крепче, побуждая его проявить себя.

Отстранившись, Дерек разъединил нас. Секунды неуверенности проходили, пока он изучал мои глаза, и я позволила ему это. Как только сомнения вновь начали пробираться в меня, Дерек наклонился и украл мое дыхание неистовым поцелуем. Обернув руки вокруг меня, он блуждал ладонями по моему телу, пытаясь дотронуться до всего сразу. Его движения были торопливыми и бешеными... отчаянными. Так же, как и мои. Мне нужно было, чтобы он любил меня. Я отвечала на его поцелуй, крепко цепляясь за то, что мы упустили.

— Боже, я люблю тебя, — бормотал он, целуя меня в шею, щеки, грудь.

Дерек поднял меня на руки и понес в нашу постель, срывая мою одежду так быстро, как только мог. Я лежала, омываемая спокойствием,

пока он изо всех сил пытался доказать себе — доказать мне свою любовь. Он взял мой сосок в свой теплый рот, посасывая его, пока располагался между моих ног. Я уставилась в потолок, пока надежда пробиралась сквозь раны к сердцу, а он опускался поцелуями по моему животу.

Дерек приостановился, чтобы отбросить свою рубашку в сторону и расстегнуть штаны, прежде чем снова поцеловать мою кожу. Я закрыла глаза, желая, чтобы все было как раньше, ожидая того, что никогда не произойдет.

Он стащил трусики с моих бедер, перед тем как толкнуться глубоко в меня. Он задохнулся, а я охнула. Я чувствовала его дыхание на своем лице и знала, что он наблюдает за мной.

— Посмотри на меня. Пенни, — он вышел и толкнулся обратно.

Я посмотрела, и, наконец, впервые могла видеть. Голодными глазами Дерек смотрел сверху на меня, бедрами толкаясь вперед, телом захватывая часть меня. Но между нами не было никакой связи. Он был просто мужчиной, тревожно пытающимся удержать то, что ему уже не принадлежало. И, думаю, он тоже это понял.

Опустив голову и продолжая трахать меня, он бормотал:

— Вернись ко мне, детка. Я люблю тебя. Пожалуйста, вернись ко мне.

Через несколько минут комната перестала вращаться, и мой взгляд прояснился. Я увидела, кем мы были на самом деле, и это снова разбило мне сердце. Дерек был не тем, кого я ждала. А я была лишь одной из многих, кого он выбрал.

Руками он сжимал мои плечи, а я смотрела на мягкие каштановые волосы на его голове, когда он что-то пробурчал и снова вошел в меня.

В тот момент я поняла, что это конец.

Может, Дерек и любил меня... по-своему.

Но он любил меня недостаточно, и уже ничего нельзя изменить.

Глава 7

Любовь не банальна, она не может быть черной или белой.

Если бы кто-нибудь девять лет назад спросил меня, смогу ли я любить кого-то, кто изменил мне и разбил мое сердце, я бы легко ответила «нет». Вероятно, я бы осудила женщину, попавшую в мою ситуацию, но теперь, когда я действительно в ней нахожусь, я поняла, насколько слепа может быть любовь. Предательство Дерека не могло стереть наше прошлое — только наше будущее. Прошлое всегда поджидает, скрываясь где-то неподалеку.

* * *

Я стояла перед зеркалом, пока бабочки в животе соперничали со страхом в моем сердце. Я закончила наносить тушь и отступила на шаг, чтобы посмотреть на себя. Взгляд был уже другим. Я потратила весь день, пытаюсь решить, что надеть на свидание, пока твердила себе, что это не имеет значения. Я встречу с Дерек, пойму, что он тупой придурок, и затем продолжу жить своей одинокой жизнью.

Всего одно свидание.

Я выпрямила спину, игнорируя нервную дрожь и держа подбородок приподнятым.

«У тебя есть все, что нужно. Тебе не нужен мужчина».

Слова моей матери эхом отдавались в моей голове как раз перед тем, как Дерек постучал в мою дверь. Еще раз взглянув на свой белый сарафан, я пошла открывать.

Открыв дверь, я увидела Дерека, одетого в джинсы и черную рубашку. Он был так просто одет, но это его и выделяло. Он выглядел именно так, как, я надеялась, он не будет выглядеть.

— Вау. Ты прекрасно выглядишь, — сказал он, протягивая мне красную розу, которую прятал за спиной.

Я улыбнулась и приняла ее.

— Спасибо.

Он стоял на месте, слегка улыбаясь, и я посмотрела в его глаза. Дерек смотрел на меня так, словно только что обнаружил необработанный бриллиант, будто я была желанным трофеем, и он был

готов бороться за него.

— Я знаю, что ты согласилась на это свидание, чтобы избавиться от меня, но поверь, Пенелопа, это только начало. Я не остановлюсь до тех пор, пока ты не станешь моей.

* * *

На следующее утро я проснулась с внутренним беспокойством и полным решимости сердцем. Между мной и Дерекком все было кончено. Осознав это, я ощущала одновременно и страх, и освобождение.

Прошлой ночью Дерек принял душ после нашего секса и отправился спать в комнату для гостей. Мы не разговаривали. Нам и не нужно было. С очевидным сожалением пришлось признать, что огонь, который однажды свел нас вместе, больше не разгорится.

Дерек уже ушел на работу к тому времени, как я приняла душ и вышла из спальни. Я снова пропустила прием «Ксанакса», и после своего поведения прошлой ночью, решила не пить и водку. Если я собиралась сделать верный выбор, нужно сохранять ясную голову.

С чашкой кофе я села за свой ноутбук — давненько я не проверяла свою электронную почту и аккаунт на «Фейсбуке». Сделав глоток кофе, я кликнула на значок электронной почты, и у меня высветилось более ста непрочитанных сообщений. Все там — мусор, так что я все переместила в корзину. Закончив, я закрыла учетную запись почты и открыла свою страничку на «Фейсбуке».

У меня было непрочитанное сообщение от сестры, Лиз.

Привет, сестренка! Как ты? В последнее время от тебя ничего не слышно. У меня все еще много рабочих часов на станции, но, кажется, я скоро получу повышение! ☺ Скучаю по тебе. Позвони как-нибудь.

Лиз работала на местной телестанции дома во Фресно, штат Калифорния. Она поступила в колледж и получила степень в области коммуникаций. Ей тридцать два, и она одинока. Я завидовала ей больше, чем желала признавать.

Я сидела, глядя на ее сообщение, задумавшись над тем, стоит ли позвонить ей, когда увидела уведомление о заявке в друзья. И нажала на него.

Брендон Кейн.

Закусив нижнюю губу, я нажала «Принять». Следующие несколько минут я провела за изучением его странички. Там были в основном сообщения от женщин, восторгающихся тем, как он горяч. Он редко отвечал, но когда делал это, то был любезным с ними. Как только я открыла один из его фотоальбомов, в правом нижнем углу экрана появилось новое сообщение. Это был он.

Брендон: Ты, наконец, приняла дружбу. Я уже начал отчаиваться.

Я усмехнулась и напечатала ответ.

Пенелопа: Да. Много времени прошло с тех пор, как я заходила сюда.

Брендон: Ну, конечно.

Пенелопа: Мы виделись буквально вчера.

Брендон: Разве? Все закончилось так быстро, и я подумал, что мне это привиделось.

Пенелопа: Ха-ха.

Брендон: Чем занимаешься сейчас?

Пенелопа: Пью кофе и проверяю электронную почту.

Брендон: Звучит захватывающе.

Пенелопа: Очень.

Брендон: Хочешь сходить на обед? Я плачу.

Я уставилась на экран. Я хотела, но знала, что не могу. И не была уверена, что хуже.

Пенелопа: Не могу. Прости.

Брендон: Все еще боишься?

Пенелопа: Нет. Все еще замужем.

Брендон: Это просто обед. Обещаю вести себя прилично.

Пенелопа: Я не могу рисковать. Прямо сейчас в моей жизни предостаточно драмы. И не хочу притягивать больше.

Брендон: Ты могла бы прийти ко мне в квартиру. Я закажу еду на вынос.

Высвободив свою нижнюю губу, я улыбнулась его решимости. Похоже, это для него словно вызов.

Пенелопа: Может, в другой раз.

Брендон: *Не говори так, если ты не всерьез.*

А я говорю серьезно?

Пенелопа: *Если честно, я не уверена, всерьез сказала это или нет.*

Брендон: *Думаю, тебе не помешал бы друг, и я готов им быть — если тебе это нужно.*

Поставив локти на стол, я накрыла щеки руками, прочитав эти слова. Он был прав. Мне нужен друг, но я не могла представить Брендона тем, кому я могла бы излить душу. Меня слишком к нему влекло.

Пенелопа: *Это мило. Спасибо.*

Брендон: *Но?*

Пенелопа: *Тебе не кажется, что это будет немного странным... так как ты предельно ясно выразил свой интерес.*

Я почувствовала небольшой укол удовлетворения от брошенных ему его же слов.

Брендон: *Я дружу со всеми женщинами, с которыми спал.*

Он добавил улыбающийся смайлик, и я рассмеялась.

Закрыв ноутбук, я поджала ноги под себя и уставилась на деревья снаружи. Мне нужно держаться подальше от этого мужчины. Он только добавит еще один слой дерьма к моему поганому положению. Мой трезвый разум все еще искоренял причины решения, к которому я пришла за прошедшие девять лет своей жизни, и я чувствовала за собой желание отвлечься.

Не в этот раз.

Взяв кружку, я сделала небольшой глоток кофе. Я стояла на перепутье, и настало время определиться с дорогой. Я могла бы остаться с Дерексом и продолжить быть финансово обеспеченной... но несчастной, или я могла уйти от него и сделать все самостоятельно. Я, наконец, смогу прожить жизнь, которую спланировала для себя задолго до того, как на моем пути повстречалась любовь.

Схватив телефон, я нашла номер сестры в контактах и смотрела на него в течение нескольких секунд, прежде чем прикоснуться к нему пальцем и поднести трубку к уху. Как только начался звонок, я

почувствовала, как сердце забилося в груди, перекачивая стыд и тревогу по моим венам.

— Пенни?

Я не смогла сдержать усмешки, когда услышала голос своей старшей сестры, но не ожидала, что слезы будут обжигать глаза.

— Привет, сестренка.

— Боже мой, как ты? Я так рада, что ты позвонила.

— Бывало и лучше. Как дела? Я не вовремя?

Я слышала звук перебираемых бумаг.

— Нет, не совсем. Я просто готовлюсь к работе. Что происходит?

Приподнявшись, я опустила свои холодные ноги на пол, а кружку на стол. Сделав глубокий вдох, я попыталась проговорить слова, которые пошатнут мою гордость:

— Дерек изменил мне.

На линии между нами повисла тишина, и я закрыла глаза, молясь, чтобы у Лиз было утешение, так нужное мне.

— Мне так жаль, Пенни. Боже мой, ты в порядке?

Я покачала головой.

— Пытаюсь.

— Вот ублюдок.

— Я просто... я просто чувствую себя такой одинокой, понимаешь?

Я прикусила нижнюю губу, когда та начала дрожать, и сестра вздохнула.

— Я знаю, милая. Не могу представить, через что тебе приходится проходить.

Я открыла глаза и подушечкой большого пальца провела по краю своей кофейной кружки.

— Что ты собираешься делать?

— Не знаю. Чувствую себя такой потерянной.

— Хочешь приехать? Ты ведь знаешь, что всегда можешь остаться со мной.

— Спасибо. Но я буду в порядке, — пробормотала я, оглядываясь на деревья. — Думаю, мне просто нужно было услышать твой голос. Нужно было поговорить с кем-то, кто знает меня... кто знал прежнюю меня. Мне нужна помощь, чтобы снова найти ту девушку.

— Ты знаешь, что я люблю тебя, Пенни. Что бы тебе ни понадобилось — я здесь.

Насколько я знаю, Лиз никогда не была по-настоящему влюблена. Я всегда предполагала, что она не поймет моих проблем. Ее суждения

никогда не затуманивались эмоциями.

— Тебе когда-нибудь бывает одиноко? — спросила я, и слеза скатилась по моей щеке.

— Все время, — призналась она, и ее голос помрачнел. — Но лучше уж я буду сама по себе, чем потерянная с кем-то еще.

Я закрыла глаза, пока ее слова отзывались внутри меня.

— Знаешь, никогда не бывает слишком поздно. Временами так может казаться, но это не так. Ты всегда была сильной, Пенни. Это не изменилось.

Вздыхнув, я открыла глаза и уставилась на прожженные следы от окурков на столе.

— Я в этом не уверена.

— А я уверена.

— Да, ну что ж, ты не видела меня какое-то время.

Она помолчала мгновение, прежде чем спросить:

— Ты собираешься остаться с ним?

— Нет, не думаю, что смогу.

— Тогда уходи. Если нужны деньги, я их тебе отправлю, — я открыла рот, чтобы возразить, но она не дала мне шанса. — Я не принимаю «нет» в качестве ответа, Пенни. Если ты серьезно собралась уходить, я хочу помочь тебе. Ты можешь вернуть мне все, когда встанешь на ноги. Иди в банк, открой свой счет. Деньги будут ждать тебя в банке, я отправлю их по «Вестерн Юнион». Ты справишься.

Я сидела в глубокой нерешительности, пока перспектива свободы разгоралась внутри меня.

— Ты не должна...

— Я знаю. Я хочу. Ты терзаешь себя за выбор, который совершила в прошлом, но ты никак не могла знать, что все так обернется, Пенни. Я не виню тебя за то, что ты выбрала любовь. Иногда мне интересно, стала бы я счастливее, если бы поступила так же... но что сделано, то сделано. Сожаление тебе не поможет. Ты должна выбрать себя и делать то, что сейчас лучше для тебя. Я горжусь тобой, сестренка. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

— Теперь вперед.

— Хорошо, — моя рука дрожала, когда я повесила трубку.

У меня был выход.

Теперь мне просто нужно найти в себе мужество, чтобы уйти.

Глава 8

Я сидела в нашей столовой, ожидая Дерека. Он ушел с работы несколько часов назад. Я знала это, потому что позвонила проверить. Часы на стене насмехались надо мной, минутная стрелка, словно нож, медленно вырезала дыру в моей груди.

23:22...

23:23...

23:24...

Я отказывалась звонить ему. Он знал, что я переживаю. Он знал, что я жду его здесь. Я всегда ждала.

Как бы сильно он ни пытался отрицать, я знала, что что-то не так. Дерек не прикасался ко мне неделями. Каждый раз, когда я смотрела на него, то не могла посмотреть ему в глаза, а он и не просил.

Самым тяжелым было осознание того, что меня ему недостаточно. Я так сильно старалась быть женщиной, которую он хотел, но глубоко внутри я знала, что не была ею. Я даже не могла подарить ему семью.

Он любил меня не достаточно сильно, чтобы бороться за меня или быть рядом со мной. Он даже больше не ссорился со мной.

Я услышала знакомый гул мотоцикла, приближающегося к нашему дому, и зажмурилась, стараясь быть сильной.

Когда открылась дверь, я наблюдала со своего места, как Дерек прошел на нашу кухню с дерзкой улыбкой на губах. Он опустил свой шлем на стойку и бросил ключи рядом с ним. Он выглядел таким... счастливым.

Когда он поднял голову, наши взгляды встретились. Радость так и светилась в его глазах, однако дыхание сбилось. В те несколько секунд я заметила вину. Я видела правду.

А потом она исчезла.

— О, привет, — сказал он и натянуло улыбнулся. — Прости, я пересекся с ребятами, и мы пошли выпить по стаканчику пива. Тебе не нужно было дожидаться меня.

Я взглянула на руки, сложенные на моих коленях:

— Знаю, но я ждала.

— Следующий, пожалуйста.

Я вырвалась из воспоминания, когда кассир банка позвала меня к себе. Я моргнула и пошла вперед с конвертом полным денег.

— Я бы хотела открыть новый лицевой счет, пожалуйста, — пробормотала я, когда передавала ей свое удостоверение личности.

— Конечно, миссис Бейлор.

Через несколько минут, на депозит своего нового счета я отложила тысячу долларов, которые отправила мне Лиз, и ноша с моих плеч медленно начала спадать. Дерек больше не имел власти надо мной.

Больше не нужно ждать.

* * *

Пара грязных конверсов, стопка CD-дисков с музыкой в стиле панк и несколько старых дневников были похоронены в старой коробке и спрятаны у задней стенки моего шкафа. С тем же успехом я могла бы упаковать и себя. Я изменилась ради Дерека, но только сейчас, открыв эту коробку, я поняла, что забыла, кем являюсь.

— Мне жаль, — прошептала я, проводя рукой по одной из моих старых футболок. — Я никогда не сделаю этого снова, обещаю.

Знакомые искры надежды начали загораться внутри меня, но на этот раз я позволила им гореть.

Оставшуюся часть дня я провела, упаковывая столько вещей, сколько смогло уместиться в мою машину, и каждый предмет расширял мои возможности и решимость. В моей груди оставалась частичка страха, томившегося внутри, но я отказывалась признавать это, пока не уйду.

Я все еще должна поговорить с Дерекком. Я должна сказать ему, что все кончено. С нами все кончено. Я знала, что самая трудная часть еще впереди.

Я сидела на диване, когда он открыл дверь и опустил шлем и ключи на кухонный стол. Я сконцентрировалась на тиканье часов, пока он входил внутрь, отбивая ботинками ритм с каждым тяжелым ударом моего сердца.

— Мы можем поговорить? — спросила я, обращаясь к нему через плечо.

Он провел ладонями по своим волосам и раздраженно вздохнул, видимо, ожидая еще одной ссоры.

— Это был тяжелый день, Пенни. У меня нет сил на...

— Это важно, — пробормотала я, поворачиваясь лицом к темному

экрану телевизора перед собой.

Я смотрела на свое отражение, заключенное в этом черном ящике, пока не увидела в нем и его. Он сел рядом со мной, поставив локти на колени. От него пахло маслом и обманом.

— Что случилось?

После глубокого вдоха, я медленно выдохнула и повернулась к нему лицом.

— Я ухожу.

Он прищурил глаза и взглянул на мои руки, которые я мяла у себя на коленях.

— Что?

Я смотрела ему в глаза, заставляя свое тело расслабиться, позволив ладоням покоиться на ногах. Я потеряла их о свои джинсы и попыталась снова:

— Я переезжаю.

Дерек вздохнул и откинулся на диванные подушки. Откинув голову, он сжал переносицу. Я наблюдала за ним в тишине несколько секунд, но с меня довольно ожиданий.

— Мы оба понимаем, что ничего не получится, Дерек. Все начало разваливаться на части еще до того, как ты переспал с кем-то.

— Куда ты пойдешь? — спросил он, опуская руки и глядя в потолок.

— Пока не знаю. Я просто знаю, что должна уйти.

Дерек поднял голову, чтобы посмотреть на меня, и в его глазах плескался гнев одновременно с недоверием. Но я отказывалась отворачиваться.

— Ты не можешь думать ясно, Пенни. Если выйдешь в эту дверь, не ожидай, что я просто возьму и приму тебя обратно, когда ты передумаешь.

Я заскрежетала зубами и закрыла глаза. Он не втравит меня в еще одну ссору. Поднявшись на ноги, я посмотрела на Дерека. На мгновение я забыла, что он сделал, и вспомнила, кем он был. Он смотрел мне в глаза своими орехового цвета глазами, пока я смотрела на его губы, которые целовали меня так много раз, губы, которые говорили, что он любит меня.

— Прощай, Дерек.

Я посмотрела на дверь, и направилась к ней.

Тик-так.

Часы задавали устойчивый ритм моему сердцу, которого оно придерживалось.

Молчание Дерека заполнило дом, пока мои шаги эхом отражались от стен, которые держали меня в клетке слишком долго.

Схватив дверную ручку, я повернула ее и потянула. Свежий воздух пронесся по моей коже, когда я вышла на улицу и освободилась.

Я любила и потеряла, но больше не была потеряна.

ЧАСТЬ II

ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Глава 9

Я смотрела на залитую дождем улицу, пока ветер сдувал мои запутанные волосы с лица, а свет от фонарей освещал путь моему велосипеду. Брызги от колес были единственным звуком, отражающимся в воздухе вокруг меня.

Я сосредоточилась на полумесяце, сияющем в глубине ночного неба.

Всего несколько месяцев назад темнота угрожала поглотить меня полностью, но все изменилось. Шесть месяцев прошло с тех пор, как я ушла от своего брака, ушла от Дерека.

И впервые за много лет я чувствовала себя свободной.

Выпрямив спину, я скользнула руками ближе к себе и провела по рулю кончиками пальцев. Сердце стучало в груди, когда я подняла лицо к звездам. И когда я отпустила руль, я улыбнулась и широко развела руки в стороны.

* * *

Я все еще улыбалась, пока тащила свой велик до старой водонапорной башни на окраине города. Когда я была с Дерексом, то часто фантазировала о том, как взбираюсь на самый верх и наблюдаю за взлетающими самолетами на взлетно-посадочной полосе базы. Я знала, что Дерек не пойдет со мной, а мне всегда было слишком страшно идти в одиночку.

Но не сегодня.

Прислонив велосипед к дереву, я подошла к старому ограждению, окружавшему водонапорную башню, и нашла цепь и замок на воротах. Я мысленно вернулась во времена старших классов, когда мы с Лиз прогуливали занятия. Мы всегда пробирались через дыру в заборе, который окружал территорию школы.

Волна азарта и предвкушения захлестнула меня, пока я искала область, где бы могла пролезть. Можно было бы перелезть через забор, но кто-нибудь мог заметить меня с улицы. Вцепившись пальцами в звенья, я на секунду огляделась. Может, с другой стороны меня никто не увидит. Приложившись всем весом к воротам, я поняла, что они достаточно ослаблены, чтобы я смогла расширить отверстие в них. Раздвинув их сильнее, я села на корточки и просунула голову, перед тем как протиснуть

плечо, а затем и все остальное тело.

Мое сердце забилося быстрее от адреналина, когда я побежала к ржавой лестнице, ведущей наверх. Я обернула пальцы вокруг перекладины перед собой. Прежде чем у меня появилась бы возможность отступить, я поставила ногу на первую ступень и начала взбираться.

«Не смотри вниз. Не смотри вниз», — мысленно приговаривала я, продолжая двигаться. — «Хватайся и шагай. Хватайся и шагай».

Вскоре я достигла вершин деревьев. Я остановилась, чтобы сделать глубокий вдох, но не смогла удержаться и посмотрела вниз.

— Господи, что же я творю? — прошептала я, усилив хватку.

Волнение превратилось в страх, когда я представила, как буду падать, и насколько болезненно это будет.

Я закрыла глаза.

— У тебя получится. Не смотри вниз. Просто продолжай двигаться.

Так я и сделала. Руки болели, ноги дрожали, но я не сдавалась. Я не позволила своему страху победить.

Подростком я бы забралась на эту водонапорную башню, наплевав на все в мире. Мне бы понравился риск, опасность и шанс проигнорировать сомнения. Я хочу снова стать той девушкой.

Наконец, я добралась до небольшого уступа, окружающего бак водохранилища. Осторожно подобравшись к нему, я проверила руками его устойчивость, а затем залезла на него полностью. Медленно поднявшись, я направилась в сторону взлетно-посадочной полосы, крепко держась потной левой рукой за ржавые перила.

Найдя идеальный обзор, я села, вытянув ноги перед собой. Сделав глубокий, очищающий вдох, я улыбнулась и прижалась спиной к прохладной стали позади себя. «Харриер» взлетел. (*Примеч. «Харриер» — семейство самолетов истребителей вертикального взлета и посадки*). Я наблюдала за ним, пока он не превратился в пятнышко света, движущееся в небе. Было сумасшествием то, насколько маленькой я себя ощущала по сравнению со всем миром и бескончаемыми звездами, простиравшимися перед глазами.

И мне стало невероятно одиноко.

Я сидела, наблюдала за звездами, слушала стрекотания сверчков и обдумывала свой брак с Дерекком. Время предоставило мне новые перспективы, и хотя я все еще была зла на него за то, что он сделал, в глубине души я знала, что наш конец был неизбежен. Он поступил подло, но мы оба были ответственны за наши неудавшиеся отношения. Я вышла замуж за Дерекка в надежде, что его любовь сделает меня достойной ее, но

ни разу не спрашивала себя, был ли он достоин моей любви.

На следующий день после того, как я ушла от Дерека, я перестала принимать таблетки, курить и пить. Предполагаю, что устала от всех своих вредных привычек. Также это означало, что у меня больше не было оснований видаться с Брендоном. Я по-прежнему думала о нем время от времени, даже больше, чем мне хотелось бы в этом признаться. Иногда я фантазировала о том, как прихожу в его квартиру и занимаюсь с ним диким, страстным сексом.

Уже шесть месяцев ко мне не прикасался мужчина, и я начинала чувствовать себя отчаявшейся, но вместе с тем я решительно сфокусировалась на возвращении своей жизни. К тому же, после отношений с Дерексом, я совсем не спешила использовать шанс снова обжечься.

Нет, фантазии с Брендоном были просто избавлением. Он стал моим наркотиком, предоставляя мне что-то вроде освобождения от рутины, которой я жила эти последние несколько месяцев.

После того, как из моей жизни начала исчезать драма и на нее опустилась реальность, я поняла, что начала все с самого начала, и было еще много чего, что следует сделать.

* * *

Закрепляя свой велосипед у небольшой стойки напротив своего дома и обматывая его цепью, я бросила взгляд вниз по улице в сторону звуков смеха. Женщина на высоких каблуках и в коротком платье откинула назад голову, смеясь рядом с мужчиной.

Брендон.

Я не смогла сдержать смехот от этого совпадения. У судьбы злое чувство юмора.

Татуированными руками обнимая ее за плечи, он улыбался и затягивался сигаретой. Я опустила голову, щелкая замком, перед тем как еще раз кратко взглянуть на них. Я завистливо наблюдала, как женщина взяла его за руку и повела вверх по парадной лестнице всего через несколько крылец от моего дома. Они исчезли за порогом, и я выпустила удерживаемый воздух в легких.

На мгновение я задумалась: заставит ли меня мужчина когда-нибудь снова так смеяться?

Покачивая головой, я отбросила эту мысль, выпрямила спину и в

одиночку поднялась по своей лестнице.

Зазвеневав ключами, я открыла дверь квартиры. Стащив ремень сумки через голову, я поискала выключатель на стене. Ударив по нему, я вздохнула и с удовлетворением осмотрелась вокруг. Пространство было пустым, но все принадлежало мне — все было моим.

Единственными вещами, которые я выбрала сохранить из своей жизни с Дерекком, были обеденный стол со стульями и моя машина. Небольшой журнальный столик, купленный на гаражной распродаже, стоял на полу посреди моей гостиной. Я расстелила рядом с ним одеяло, чтобы можно было присесть. У меня не было телевизора. Был только небольшой стереомагнитофон и стопка любимых книг. Стены были голыми, на одной висела фотография в рамке, где Лиз и я были подростками.

Сидя на сложенном одеяле на полу гостиной, я скрестила ноги и вытащила кошелек из сумки. Вынув небольшую пачку купюр, собранных на работе, я пересчитала их.

Восемьдесят два доллара.

Я получила работу официантки в местной забегаловке в нескольких кварталах от своей квартиры, и только что закончила свою двенадцатичасовую смену перед походом к водонапорной башне. Мне нравилась работа из-за гибкого графика — так я могла посещать занятия и приносить домой деньги каждый вечер, но чаевых едва хватало.

Меня приняли в программу подготовки младшего медицинского персонала Университета Северной Каролины в городе Уилмингтон, и я надеялась начать занятия осенью. Я обратилась за помощью по оплате обучения. Без этого я бы никак не смогла позволить себе какие-то расходы. Так много времени прошло с тех пор, как я училась, и мне многое нужно было догнать, так что я зарегистрировалась в местном колледже. Я брала несколько занятий в начале лета, чтобы погасить несколько задолженностей, которые оставались с моей прошлой учебы.

Я работала столько, сколько могла, экономя деньги, в надежде достаточно заработать для обучения в Университете Северной Каролины, но дела пока шли не очень хорошо. Даже с учетом того, что дала мне Лиз, я сэкономила, как только могла, но все равно едва покрывала расходы.

Я могла бы попытаться получить деньги от Дерекка, но не чувствовала, что это правильно. И не потому, будто мне казалось, что я не заслуживаю этого, просто я не хотела брать от него хоть что-то в свою новую жизнь. Я хотела знать, что справилась самостоятельно. И, к тому же, у меня не осталось сил бороться с ним. Он не очень любезно принял мой уход. Теперь, когда мы разошлись, он жил в квартире на другом конце города, и у

меня было такое ощущение, что больше всего пострадала его гордость, а не сердце. Я предпочла все оставить Дереку, чем спорить о том, что из нашей прошлой жизни я имею право забрать. Он может забирать все.

Собрав деньги в кошелек, я положила его обратно в сумку и встала запереть дверь. Скинув грязные кроссовки, я включила радио, перед тем как направиться в свою маленькую спальню, где меня дожидался двуспальный матрас с двумя подушками.

Умывшись и почистив зубы, я так устала, что решила принять душ утром, не обращая внимания на запах жареной еды, все еще витавший в моих волосах. Глядя на разводы от воды на потолке, я слушала, как автомобили ездят по мокрой улице.

Плавный голос Эда Ширана вырывался из динамиков в гостиной, пока я представляла Брендона, как он обнимал ту женщину, улыбку на его лице, «ЛЮБОВЬ» и «СТРАХ» на его пальцах.

Я заснула с желанием узнать, как бы они ощущались на мне.

* * *

Я проснулась, словно от толчка. В комнате было еще темно, звуки цикад эхом разносились во влажном воздухе. Мне понадобилась пара мгновений, чтобы понять, что мой телефон звонит в сумке на полу. Потянув за ремешок, я дернула ее к себе и быстро села, чтобы ответить на звонок, пока он не прекратился.

— Алло? — спросила я грубым ото сна голосом.

— Пенни?

Я закрыла глаза и прижала ко лбу свободную руку.

— Что такое, Дерек?

— Я не хотел будить тебя. Черт, Пенни.

Громко вздохнув, я упала на подушки.

— Я скучаю по тебе. А ты по мне не скучаешь?

Невнятные бормотания Дерекы заставили меня простонать в раздражении:

— Ты пьян?

— Я люблю тебя, Пенни. Я думал, ты меня тоже любишь.

— Я не собираюсь проходить через это снова, Дерек. Прошло шесть месяцев. Ты знаешь, что больше не любишь меня.

— Прекрати... — он замолчал и громко вздохнул. — Прекрати говорить мне, что я не люблю тебя. Я люблю тебя, Пенни. Всегда любил.

Я чувствовала, как растет раздражение у меня в груди. Я так устала от его дерьма.

— О, да, Дерек? Скажи, ты любил меня, когда трахал ее? Любил, когда оставлял меня в доме дожидаться тебя? Когда лгал мне? А? Как сильно ты любил меня тогда?

Он молчал, и я практически могла представить, как он проводит рукой по своим коротким волосам.

— Ты когда-нибудь задумывался над тем, почему ты так упорно сражаешься за то, чтобы вернуть меня, когда ни разу не боролся за то, чтобы меня удержать?

Не дожидаясь его ответа, я завершила вызов и забросила телефон обратно в сумку.

Сжав кулаки, я выпустила разочарованный рык, все тело напряглось, когда я попыталась выпустить все свое разочарование. Мой голос эхом отразился от голых стен, и затем комната снова погрузилась в тишину, пред тем как по радио начали крутить рекламу поддержанных автомобилей.

Долбанный мудак.

Я отбросила одеяло и прошла в свою маленькую ванную, чтобы воспользоваться туалетом, все время ворча себе под нос.

Дерек не облегчал мне задачу. Он звонил практически каждый день в первые несколько недель моего отсутствия, просил вернуться, обещая, что никогда не обидит снова. Когда я отказывалась, он набрасывался на меня, обвиняя в том, что я сейчас с кем-то другим или в том, что я с самого начала никогда не любила его.

Как бы я ни смирилась со своим решением, это до сих пор был самый тяжелый выбор, который мне когда-либо приходилось делать. Дерек был единственным мужчиной, которого я когда-либо любила. И как бы я ни обижалась на него за то, что он сделал, он все же подарил мне несколько самых счастливых лет в моей жизни. Я скучала по нему, но не по тому, кем мы стали, и уж точно я не скучала по женщине, в которую превратилась, когда мы были вместе.

Я решила принять горячий душ, попытавшись расслабиться и надеясь подольше поспать. Это не сработало.

Сдавшись, я вытащила себя из постели в четыре утра и сделала чашку кофе. К счастью, работы сегодня не было. Сидя за своим старым обеденным столом, я провела около часа, роясь в счетах и занимаясь составлением бюджета.

Правда заключалась в том, что я все еще была несчастна. Да, я ушла от неудачного брака, но сейчас вернулась именно туда, откуда начинала. Я

вернулась к планированию, принося в жертву нынешнее счастье ради будущих возможностей. Иметь цели важно, но я не могла потерять себя в них. Мне нужно было найти баланс.

Взглянув на телефон, я решила попозже созвониться с Тиффани и спросить, хочет ли она пообедать со мной. Мы с ней стали ближе за последние шесть месяцев. Она быстро стала моей лучшей подругой. Она стала плечом, на котором можно поплакаться, и заставляла меня смеяться, когда я в этом нуждалась.

* * *

Позже днем я сидела в кабинке китайского ресторана, пока Тиффани заканчивала заполнять свою тарелку у шведского стола. Подхватив свой яичный рулет, я откусила от него, когда она подошла к нашему столику и поставила тарелку, заваленную жирной едой.

— Где, черт возьми, ты набрала всю эту еду? — спросила я, когда она поставила вторую тарелку, полную десертов.

На теле Тиффани не было ни грамма жира, и, насколько я знала, она никогда над этим не трудилась.

— Кто бы говорил, — сказала она с улыбкой, прежде чем сделать глоток «Пепси». — Кстати, ты великолепно выглядишь. Я имею в виду, ты всегда была худенькой, но сейчас выглядишь более здоровой. Жизнь без мужа хорошо отразилась на тебе.

Я улыбнулась.

— Спасибо. Полагаю, отсутствие водки и сигарет помогло.

Тиффани смеялась, пока я запихивала остатки своего спринг-ролла в рот.

— Да, видимо. Я до сих пор смеюсь, вспоминая нас, валяющихся в рассоле на твоём кухонном полу.

Я застонала, когда вспомнила, как ужасно чувствовала себя на следующий день.

— О, боже, мне было так плохо на следующее утро, — я сделала глоток воды, пытаясь избежать остальных воспоминаний. — Ну, и чем ты занималась? Как дела с Брайаном?

— Ах. Даже не называй его имя при мне.

— Так плохо, да?

— Он был такой сволочью в последнее время. Не хотел меня никуда отпускать без него. Он даже не знает, что я сейчас здесь.

— Наш секрет, — сказала я, ухмыльнувшись, когда вспомнила, как мы согласились хранить нашу дружбу в тайне от своих мужей.

— Точно, — она закинула жареные креветки в рот. Мы обе молча ели несколько секунд, прежде чем она спросила: — Так от Дерека что-нибудь слышно в последнее время?

— Он звонил мне ночью.

Она подняла взгляд от тарелки и изогнула в удивлении брови.

— Серьезно? Что он сказал?

Я вздохнула и откинулась на спинку сиденья.

— Он позвонил посреди ночи пьяный в хлам и болтал о том, как все еще любит меня и хочет вернуть.

— Да ты, блядь, издеваешься? — крикнула Тиффани, привлекая к нам несколько недовольных взглядов от других обедающих посетителей. — Вот же мудака. То есть, почему он просто не может отпустить тебя? Ты ушла, и что? Прошло уже полгода! Когда ты можешь подать на развод?

Я не смогла удержаться и рассмеялась над ее разочарованием. Было приятно знать, что я не единственная, кто устал от Дерека.

— Да, полгода прошло. По закону Северной Каролины мы должны жить раздельно в течение года, прежде чем сможем развестись.

— Год? Ты серьезно?

Я кивнула.

— Я думаю, он не верил, что я когда-нибудь уйду. Дерек не привык быть отвергнутым. Он всегда получал то, что хотел. Я имею в виду, что он обаятельный и симпатичный. И, клянусь тебе, этот человек может выкрутиться из любой ситуации.

Тиффани покачала головой.

— Мужчины. Почему они вообще должны нас волновать? — казалось, мыслями она была далеко от этого места.

— Ты в порядке?

Она встретилась со мной взглядом и ухмыльнулась.

— Да, все хорошо. Прости. Я просто задумалась о Брайане.

— Ты не можешь позволять ему управлять тобой, Тиффани. У тебя должна быть собственная жизнь, ты ведь понимаешь? Если я чему и научилась, так это тому, что не может быть брака без доверия и общения.

Она кивнула и махнула рукой перед собой.

— Хватит об этом. Давай не дадим им испортить наш обед. Из университета еще что-нибудь слышно?

— Нет, пока нет. В ближайшее время должно что-то выясниться.

— Ну, надеюсь, тебя одобряют, — сказала она, улыбаясь, перед тем как

откусить еще один кусочек.

— Да, я тоже.

Мы с Тиффани провели еще час за едой и разговорами. У меня сложилось впечатление, что она расстроилась из-за Брайана больше, чем показывала, но я также поняла, что иногда просто нужно забыть о своих проблемах, а не говорить о них.

— Мы должны делать это раз в неделю. Встречаться за обедом, имею в виду, — сказала я, разворачивая салфетку, чтобы промокнуть губы.

— Звучит здорово, — Тиффани посмотрела на меня и улыбнулась, когда проткнула вилкой кусок курицы.

— Что?

— Я видела Брендона на прошлой неделе. Он спрашивал о тебе.

Медленно прожевав, я проглотила свой кусок, стараясь скрыть волнение, пробежавшее через меня.

— О, да?

Тиффани одарила меня понимающей ухмылкой.

— Ага. Он интересовался, где ты пропадаешь. Я ему сказала, что ты ушла от мужа и занята тем, что встаешь на ноги. Ты бы видела, как он улыбнулся, когда услышал это.

Я почувствовала, как жар подобрался к шее и щекам.

— Да заткнись ты, — сказала я, вилкой размазывая рис по тарелке.

— Не играй со мной в скромницу, сучка. У тебя сейчас такие красные щеки, — Тиффани указала на мое лицо, и мы обе рассмеялись.

— Да пофиг. Это последнее, что мне нужно. У меня достаточно проблем с последними отношениями, мне не нужно начинать еще одни.

— Кто говорил что-то об отношениях? — сказала она, поиграв бровями.

Я закатила глаза.

— Что? Знаешь, нет ничего плохо в использовании мужика ради его члена.

Этим мы заработали еще несколько недовольных взглядов.

Смущение захлестнуло меня. Я чувствовала себя девчонкой, обсуждающей свою последнюю влюбленность.

— Что? Не будь такой ханжой, Пенелопа. Я хочу сказать, как давно у тебя это было?

Я покачала головой и накрыла щеки ладонями.

— Чего ты мне не договариваешь? — спросила она и приподняла брови в догадке.

— Я никогда... то есть... — я вздохнула, когда Тиффани посмотрела

на меня в замешательстве. — Дерек — единственный мужчина, с которым у меня что-то было, — выпалила я, прикрывая глаза ладонями.

Когда Тиффани не ответила, я убрала руки от лица.

Ее глаза были широко распахнуты.

— Ты ведь шутишь, да?

Я покачала головой.

— О, Господи, мы звоним Брендону прямо сейчас, — она вытащила телефон из сумочки.

Я отобрала его, прежде чем она коснулась экрана.

— Не смешно.

— Я и не шучу! Как ты не... — наклонившись вперед, она понизила голос, прежде чем нас бы выгнали из ресторана, — не перепихнулась с кем-нибудь другим? Разнообразие — это вкус жизни, женщина!

Я пожала плечами.

— Не знаю. Дерек был моим первым, потом мы поженились.

Тиффани покачала головой.

— Тебе реально надо исправить эту проблему.

— Не могу. Я не могу просто взять, позвонить Брендону и сказать: *«Привет, я теперь одна. Почему бы нам не заняться сексом»?*

— Почему нет?

— Потому что это неловко! Брендон... опытный. Он сразу поймет, что я на грани нервного срыва. Я уже достаточно унизила себя перед этим человеком.

Тиффани прищурилась.

— О чем ты?

— Помнишь ту ночь, когда я пошла к нему домой?

Она кивнула.

— Ну, у меня вроде как намечался секс втроем, с ним и той цыпочкой.

— Что? — закричала Тиффани.

Все в ресторане прервались, чтобы посмотреть на нас.

Я снова закрыла лицо руками, скрывая улыбку.

— Секс втроем? — она полу-шептала, полу-кричала. — Как ты можешь рассказывать мне об этом только сейчас?

— Не знаю. Я не очень хорошо тебя знала тогда и была смущена, потому что ушла еще до того, как что-либо произошло. Я полная слабачка, особенно когда речь заходит о Брендоне. Он просто такой...

— Сексуальный? — сказала она, ухмыльнувшись и принимая счет от официантки.

Очевидно, они хотели от нас избавиться.

— Пугающий.

Тиффани засмеялась и махнула рукой, вытащив несколько наличных из кошелька.

— Он просто мужчина. Озабочен и глуп — как и все они.

Я ничего не сказала, открыв печенье с предсказаниями и разломав его пополам. Забросив кусок в рот и прожевывая, я обдумывала аргументы Тиффани. Может, одна ночь с Бренденом — это именно то, что мне нужно, чтобы освободить себя от прошлого с Дерексом.

— Прекрати так много думать, — сказала она, поднимаясь, когда открыла свое печенье.

Я засунула маленькую бумажку с предсказанием в карман, когда мы вышли из ресторана. Тиффани подвела меня к моему велосипеду, и я отсоединила цепь от фонарного столба.

Опираясь на него, она сказала:

— Просто подумай об этом. Ночь жаркого секса с татуированным плохим парнем может стать именно тем, что тебе нужно.

Я рассмеялась.

— Почему ты так сильно этого хочешь? Мне казалось, что ты влюблена в него.

Она пожала плечами.

— Да, но я готова поделиться.

Я покачала головой и улыбнулась, надевая сумку через плечо.

— Как великодушно с твоей стороны.

— Знаю, правда?

Тиффани посмотрела на часы на запястье и выпрямилась.

— Что же, я лучше пойду. Мне нужно сбегать по делам, пока Брайан не пришел домой.

— Ладно.

— Увидимся на следующей неделе?

Я кивнула.

— Да, конечно.

Она трусцой пробежала к своей машине и села за руль. Похоже, она куда-то очень спешила.

Потянувшись в карман, я вытащила свое предсказание и наклонила голову, чтобы прочитать, что там сказано.

«КОГДА ЗАКРЫВАЕТСЯ ОДНА ДВЕРЬ, ОТКРЫВАЕТСЯ ДРУГАЯ».

Глава 10

Я спешила в «Закусочную Джеки», опаздывая на пять минут. У меня была утренняя смена, и я проспала. Я поздно легла прошлой ночью, думая о разговоре с Тиффани, и до сих пор не пришла к какому-либо заключению. Просто я знала, что боюсь выставить себя в нелепом свете, особенно перед Бренденом.

Затягивая волосы на голове, я быстро скрутила их в неряшливый пучок и повязала фартук вокруг талии.

— Я уж думал, ты не покажешься! — крикнул Рик из кухни. Он был поваром, менеджером и несчастным стариком.

— Прости. Я немного задержалась, — пробормотала я, схватив блокнот и ручку со стойки.

— Да все в порядке, конфетка. Не позволяй Рикю доставать тебя. Ты как раз вовремя. Столик только что подошел.

Я улыбнулась Ненси, когда она протянула мне поднос с двумя стаканами воды со льдом.

Она была очень милой леди, постоянно на позитиве и готовая помочь. Она родилась и выросла в Северной Каролине, а в «Закусочной Джеки» работала уже больше десяти лет. Все клиенты любили ее.

— Спасибо.

Я сдула растрепавшиеся волосы с глаз, повернулась отыскать свой столик, и тогда сердце подпрыгнуло к горлу. Он сидел ко мне спиной, но это было не важно. Я бы где угодно узнала его.

Твою же мать.

Сделав глубокий вдох, я натянула улыбку на лицо и отправилась к своему столику. Он сидел напротив маленькой девочки, и они над чем-то смеялись. Когда я остановилась рядом с ними, их смех затих, и он встретился со мной взглядом своих кристально-голубых глаз.

Я поставила на стол стаканы и положила две соломинки.

— Доброе утро.

Брендон усмехнулся, когда узнал меня. Он не отводил взгляда от моего лица, и я отступила, прижав поднос к груди.

— Доброе утро, — практически машинально ответил он.

Мы смотрели друг на друга всего несколько секунд, но мне они показались минутами. Волосы Брендона были в беспорядке и выглядели так, словно он только что поднялся с постели. Его взгляд, как и раньше,

опустошал.

Очнувшись от оцепенения, я откашлялась и повернулась улыбнуться маленькой девочке, сидящей напротив него. На вид ей было шесть или семь лет: короткие каштановые волосы до подбородка с челкой, свисающей на один глаз. Она мне слегка улыбнулась, но было件нятно, что она застенчива.

— Могу я предложить вам, ребята, что-нибудь выпить? Я имею в виду, помимо воды.

Он снова заставлял меня нервничать.

— Я возьму кофе. Черный, пожалуйста. Как насчет тебя, Медисон? — Брендон опустил голову и улыбнулся ей, заставив ее показать выпавший передний зуб.

— Апельсиновый сок, пожалуйста, — пробормотала она, перед тем как заправить челку за уши и снова спрятать улыбку.

Меня не покидал вопрос, откуда они знают друг друга. *Может, она его дочь. Они не похожи, но кто знает.*

Я улыбнулась им обоим, прежде чем ответить:

— Конечно. Сейчас все принесу.

Опустив поднос обратно на стойку, я отправилась делать кофе Брендону и на секунду осмотрела себя. Я была в потертых джинсах и в черной футболке с логотипом кафе. Волосы в беспорядке и никакого макияжа.

Супер.

Когда я оглянулась на них, Брендон сдувал обертку от соломинки через стол, заставляя малышку снова смеяться. Я улыбнулась, наполняя стакан апельсиновым соком. Облизав губы, я сделала глубокий вдох, перед тем как подать им напитки. Сначала я поставила кофе, и Брендон обернул свои татуированные пальцы вокруг чашки, касаясь меня указательным пальцем. Я чувствовала на себе его взгляд, игнорируя прикосновение, и поставила апельсиновый сок на стол.

Отступив на шаг, я держала блокнот с ручкой перед собой и снова встретила с ним взглядом.

— Итак, что еще я могу вам предложить? — спросила я, награждая Брендона дружественной, но профессиональной улыбкой.

Уголок его рта приподнялся, и я смогла заметить озорство, пляшущее в его глазах, перед тем как он посмотрел на Медисон и кивнул.

— Э-э, я бы хотела блинчиков, пожалуйста, — сказала она.

Я повернулась к ней и набросала ее заказ в блокноте.

— Конечно. Хочешь еще яйца с беконом к ним, или просто блины?

— Просто блинчики, пожалуйста.

Я кивнула.

— Будет сделано.

Брендон молчал, так что я уже открыла рот спросить его заказ, но он заговорил до того, как я смогла бы это сделать.

— Хорошо выглядишь.

Я захлопнула рот и попыталась сдержать улыбку.

— Благодарю. Что бы ты хотел...

— Почему не звонила?

Нахмурившись, я опустила блокнот.

— Что? Почему я должна была...

— Я довольно сильно запал на эту женщину, а она конкретно меня продинамила, — сказал он Медисон.

Медисон хихикнула и откинулась на спинку кресла, смущенно глядя на меня.

— Ну, так что? — спросил он. На его губах играла улыбка, он поднял чашку с кофе, чтобы отпить глоток.

— Я была немного занята, — сказала я, надеясь заткнуть его своим прищуренным взглядом.

Он усмехнулся и поставил чашку с кофе на стол.

— Я буду ковбойский омлет, пожалуйста.

Я кивнула и набросала это в блокноте.

— Скоро все будет.

Развернувшись на пятках, я прошла обратно на кухню, борясь с улыбкой, тронувшей мои губы.

Подшло больше посетителей, пока Рик готовил им еду, и я была благодарна за отвлечение.

Самоуверенность и прямота Брендона нервировали так же, как и моя подростковая реакция на него. Мне уже поздно так сильно краснеть. Я, наверное, немного истощена из-за всего происходящего с Дерекком. Если честно, я в себе разочарована.

Пока бездумно принимала заказы и разносила напитки, я задавалась вопросом: вынесла ли я что-то из своего брака или буду становиться жертвой любви снова и снова? Все это начинало ощущаться слишком знакомым, и не в хорошем смысле. Естественно, Брендон — это не Дерек, и я уже не та девушка, которой была в колледже, но его слова точно так же разжигали мою надежду.

Я смогла донести заказ Брендона и Медисон без происшествий, притворяясь занятой, какой, в принципе, и была. Возможно, он ощутил

перемену в моем поведении. Как бы там ни было, он оставил меня в покое.

До тех пор, пока я не вручила ему чек, и его взгляд снова не встретился с моим.

— Долго работаешь сегодня? — спросил он.

Я взглянула на Медисон, а затем снова посмотрела на него.

— Не знаю, — солгала я.

Он испытующе приподнял бровь.

— Ты не знаешь?

— Да, ну, я должна закончить после обеда, но иногда я им нужна на двойную смену, — это была не совсем ложь, но я знала, что сегодня здесь не понадобится.

— И когда заканчивается обед? Ну, знаешь, если я позже снова проголодаюсь.

Я поджала губы, а Брендон изогнул свои в кривой усмешке.

— Около трех, — пробормотала я, когда начала убирать их тарелки со стола.

Приподняв свою задницу от сиденья, Брендон запустил руку в задний карман и достал бумажник. Он вытащил пятьдесят долларов и передал их мне вместе с чеком.

Я взяла их.

— Вернусь со сдачей.

— Без сдачи, — сказал он, махнув на меня рукой, и поместил бумажник обратно в карман.

Я застыла на секунду, глядя на него. Его завтрак стоил всего пятнадцать долларов и шестьдесят центов.

— Ты уверен? Здесь только...

— Я уверен, — сказал он, прерывая меня.

Напряженность в его взгляде не допускала никаких возражений, и я в любом случае была не в том положении, чтобы спорить. Деньги мне нужны.

— Спасибо.

— Спасибо тебе, — ответил он, прежде чем наклониться в сторону Медисон. — Ты готова, мелкая?

Она кивнула, и они оба начали подниматься. Я поняла, что стою там, как идиотка, поэтому быстро вернулась к работе и отнесла их грязные тарелки обратно на кухню.

Было почти три, когда я заканчивала свою смену. Я заполнила все солонки и перечницы и прибралась в туалетах. И сейчас протираю свой последний столик.

Когда кто-то вошел в закусную, я поборола порыв оглянуться. Я надеялась, что это Брендон, и молилась, чтобы это был не он.

Я провела последние несколько часов, размышляя, могу ли заняться с ним ни к чему не обязывающим сексом. Я знала, что с Бренденом все было бы захватывающе и волнующе, и уверена, что он не ищет ничего, кроме хорошего времяпрепровождения.

Всего пару дней назад я видела его с другой женщиной — он обнимал ее, смеялся, поднялся к ней.

Почему со мной должно быть иначе? Я этого не хочу. Или хочу? Блин. Просто забудь об этом. У тебя и так достаточно проблем, о которых нужно беспокоиться.

Выпрямившись, я обернулась, чтобы, в конце концов, обнаружить, что это не Брендон. Это Линдси пришла начать свою смену. Пытаясь игнорировать разочарование, которое предавало мое здравомыслие, я отнесла мокрую тряпку обратно к раковине, помыла руки и сняла фартук. Я пересчитала свои чаевые. В итоге, благодаря щедрости Брендона, у меня оказался семьдесят один доллар.

— Ладно, я пошла. Увидимся завтра, Ненси.

— Хорошо, солнышко. Наслаждайся вечером.

Взяв сумку, я перекинула ремень через голову, готовая ехать на велосипеде домой. Горячий влажный воздух лип к коже, пока я шла по тротуару, и до меня донесло облако дыма. Прищурившись, я повернула голову, и он был там. Брендон сидел на корточках, облокотившись о стену закусной, его глаза скрывали солнцезащитные очки.

Он поднял голову, и уголки его полных розовых губ изогнулись.

— Похоже, у меня счастливый день.

Я покачала головой, но в этот раз не смогла сдержать улыбку.

— Что ты здесь делаешь? Ты теперь преследуешь меня?

Брендон поднялся, отряхнулся, его сильные плечи напрягались под белой футболкой. С последнего раза, когда я его видела, он изменился. На нем пара темно-зеленых брюк, идеально сидящих на нем, и коричневые ботинки на ногах. Волосы зачесаны на одну сторону, а борода выглядит недавно подстриженной.

Он выглядит слишком стильно для наших окрестностей. Большинство мужчин здесь носят свободные джинсы и футболки. Они наряжаются только в церковь, и даже тогда носят брюки цвета хаки и рубашки на

пуговицах. Ничего облегающего, как носит Брендон. Он словно сошел со страниц модного журнала.

— Просто хочу проводить тебя домой.

— М-м-м. Зачем? Чтобы узнать, где я живу?

Брендон блеснул своими ровными зубами.

— Ты знаешь, где живу я. Это было бы справедливо. Не думаешь?

Вместо ответа я подошла к своему велосипеду, который закрепила на небольшой подставке, и наклонилась отцепить его.

— Хороший велик.

Я посмотрела на Брендона через плечо, поймав его за рассматриванием моей задницы.

— Спасибо. Хочешь прокатиться?

Он поднял голову, встречаясь со мной взглядом, и усмехнулся, запуская пальцы в свои светлые волосы.

— Может, в следующий раз.

— Не говори так, если ты не всерьез, — ответила я его фразой.

Видимо, он вспомнил, потому что поднял очки на голову и посмотрел мне прямо в глаза, когда сказал:

— О, я серьезно.

Разворачиваясь обратно, я занялась своим велосипедом, изо всех сил пытаюсь разрешить битву, бушующую в моей голове с тех пор, как он ушел этим утром.

Может ли у меня быть секс без обязательств с Бренденом Кейном? Мое сердце колебалось, но тело кричало: «Да, черт возьми!».

— Ну, я живу примерно в километре отсюда. Уверен, что хочешь идти так далеко?

— Несомненно, — хриплый голос Брендона был громче, чем я ожидала.

Я втянула воздух, почувствовав его теплое тело рядом с моим.

Протянув руки, он опустил их на сиденье моего велика.

— Позволь помочь тебе.

Оглянувшись через плечо, я встретила со своим собственным отражением в его солнцезащитных очках, которые он снова надел. Не важно, что я не видела его глаз. Я все еще чувствовала их.

— Спасибо.

Держи себя в руках, Пенни.

Мы начали идти: я, схватившись руками за свой ремень от сумки, и Брендон с «ЛЮБОВЬЮ» на руле моего велика и «СТРАХОМ» между нами. Щелчок, раздававшийся от скоростей моего велика, был единственным

звук в течение одной или двух минут, пока мы свыкались с тишиной и новой компанией.

— Итак, откуда ты знаешь Медисон? — спросила я, распуская свои волосы, чтобы поправить их.

Брендон смотрел, как я пытаюсь освободить волосы из резинки.

— Она дочь моей соседки.

Я с удивлением посмотрела на него.

— Серьезно? Ты вроде няни?

Он улыбнулся, но смотрел вперед, пока я наблюдала за его профилем.

— Не совсем. Мама не особо воспитывает ее, — сказал он, глядя на меня. — Она не пришла домой прошлой ночью, так что Медисон разбудила меня. Она знает, что всегда может прийти, если нужно.

Я опустила руки по бокам и уставилась под ноги, наблюдая, как они ведут меня вперед. Бедная девочка.

— Это ужасно. Ты пробовал сообщить о ней? В органы опеки или типа того?

Он покачал головой.

— Не-а. Я вырос в приемной семье. Никому бы не пожелал этого, особенно такой маленькой девочке, как Медди. Ее мама не жестокая или что-то подобное. Она просто эгоистка.

Я кивнула и прикусила нижнюю губу. Как я и подозревала, в Брендоне было больше, чем красивое лицо и татуированная кожа.

— Ну, очень мило с твоей стороны... что ты так заботаешься о ней.

Он пожал плечами, отмахиваясь от моего комплимента.

— Она хороший ребенок.

Я больше не могла выдерживать нелепый спор в своей голове. Брендон уже признавался, что заинтересован во мне. Может, все было бы проще, будь я тоже искренней.

— Так почему ты хочешь проводить меня до дома, Брендон?

Он посмотрел на меня и снова поднял очки на голову. Яркое солнце сияло на его лице, глаза были словно бассейны чистой голубой воды.

— Даже не знаю.

Это был не тот ответ, которого я ожидала, но я уже поняла, что никогда не знаю, чего ожидать рядом с Бренденом. Это одно из качеств, которые мне в нем нравились.

Я снова взялась за ремень сумки.

— Справедливо.

— Ты всегда бросаешь меня в ожидании большего, — сказал он, практически перебивая меня, будто пытался придумать осмысленный

ответ.

Удивившись, я глянула на него и усмехнулась.

— Ну, я мало что дала тебе.

— Именно.

Несколько минут мы шли в тишине. Капля пота скатилась по шее под рубашку, пока я думала, что бы еще сказать.

— Тиффани сказала тебе, что я ушла от мужа?

— Да. Он тоскует, верно?

Я усмехнулась.

— Не знаю, несчастен ли он. Думаю, мы оба пытаемся свыкнуться с переменами.

— Сколько вы были вместе?

— Девять лет.

— Это долго.

Я кивнула:

— Слишком долго. Сколько тебе было? Шестнадцать, когда я встретила Дерека? — дразнилась я, пытаюсь разрядить обстановку.

Брендон улыбнулся и прищурился, когда посмотрел на меня.

— Семнадцать. А что? Для тебя это проблема? Мой возраст.

Я пожала плечами.

— Чувствую себя немного старой, когда думаю о твоём возрасте. Ты просто не ведешь себя как большинство парней.

— Да? Как это?

— Ну... — я остановилась, пытаюсь придумать объяснение. Я не совсем была уверена в причине.

Он выглядел старше своих лет с этой модной стрижкой и одеждой. Он бармен и наркоторговец. И, очевидно, с сексом у него все в порядке.

— Не знаю. Кажется, что в тебе больше глубины, чем в остальных парнях. Не уверена, что могу это объяснить.

— К тебе я ощущаю то же самое.

Мы с Брендонем заглянули друг другу в глаза на мгновение. И оба усмехнулись, окончательно разрушив чары.

— Мой дом прямо по улице...

Я остановилась, и Брендон тоже.

Прищурив глаза, я присмотрелась к крыльцу моего дома.

— Вот черт, — вырвалось у меня, когда я обернулась.

Брендон наклонил голову, пытаюсь понять, куда я смотрю.

— Что там?

— Дерек. Мой му... мой бывший. Он меня ждет.

— Хочешь, чтобы я избавился от него?

Я покачала головой, проведя рукой по своему лицу.

— Нет. Я действительно не хочу разбираться с этим прямо сейчас. Мы можем... можем куда-нибудь пойти?

— Если ты хотела отправиться домой со мной, знаешь, надо было просто попросить, и уберегла бы нас от прогулки, — сказал Брендон, улыбнувшись, пока поворачивал велосипед обратно и оборачивал свободной рукой мои плечи.

Казалось, я должна была чувствовать себя виноватой, оставляя Дерек сидеть там, но я не чувствовала себя таковой. Нисколько.

Глава 11

Я сидела на диване в квартире Брендона. Мы вернулись к закусочной, закрепили велосипед и сели в его черный «Камаро». Он жил примерно в пяти километрах от закусочной в оживленной части города. Его жилище выглядело точно так же, не считая рисунка тигра в рамке на стене. Похоже, его нарисовала Медисон. Он был простым, с неровными линиями, но как-то по-своему красивым.

— Работа Медисон, — сказал он, поймав меня за рассматриванием.

— Мне нравится.

— Обязательно скажу ей.

Брендон подошел и сел рядом со мной, уперев локти в колени. Он устремил взгляд в пол на несколько секунд, и я ждала, что он скажет.

Подняв голову, он посмотрел на меня.

— Так что произошло между вами?

— Между мной и Дерексом?

Он кивнул.

Брендон ждал от меня ответа, и я хотела его дать, но до сих пор не уверена, что знаю причину.

— Мы были так влюблены вначале... Я думаю, мы хотели любить больше, чем хотели друг друга. У Дерекса было представление того, какой я должна быть, и вместо того, чтобы отстаивать свое «Я», я пыталась играть роль, что он для меня выбрал. В нем я потеряла себя, и... ну, ему стало неинтересно, думаю.

Брендон усмехнулся.

Я не могла не отреагировать.

— Что?

— Я ожидал, что ты назовешь его самовлюбленным гондоном, который не мог удержать свой член в штанах.

Я рассмеялась, а Брендон не сводил с меня взгляда; его глаза заискрились, пока он наблюдал за мной. Мое сердцебиение ускорилось втрое.

— Ну, к тому же, он был манипулирующей сволочью, — сказала я с усмешкой.

— Разумеется.

Брендон открыл ящик стола и достал косяк. Я чувствовала, как во мне нарастает волнение. Я месяцами ничего не курила и не могла не

вспомнить о том, как мы в последний раз вместе накурились.

Меня определенно влекло к Брендону, но я до сих пор так мало знала о нем, и от этого чувствовала себя слишком уязвимой.

— Ты когда-нибудь был влюблен? — спросила я Брендона, подкуривающего косяк.

Он затаился и прищурился, размышляя над моим вопросом, затем наклонился и сбросил пепел в пепельницу.

— Не думаю.

— Никогда?

— Никогда.

— Хм-м.

— Это удивляет тебя?

— Немного. Хотя уверена, что женщины влюблялись в тебя.

Брендон посмотрел на меня, и я улыбнулась.

— Что? Ты же знаешь, что великолепен. Мы друзья на «Фейсбуке», помнишь? Я видела, какие комментарии женщины оставляют под твоими фотографиями.

Он засмеялся, и я почувствовала, как вибрация от его груди передается мне.

— Эти женщины меня не любят. Они даже не знают меня.

— Знаю, но у тебя ведь были отношения? А как же Дестини? Казалось, вы, ребята, были очень близки.

Он провел рукой по бороде и перевел взгляд к окну.

— Мы с Дестини никогда не были близки. Мы держали своих демонов при себе. Поэтому так хорошо ладили.

Я не упустила того факта, что он говорил в прошедшем времени.

— Так вы больше не видитесь?

Брендон снова посмотрел на меня, его лицо ожесточилось, а затем он сказал мне:

— Она умерла три месяца назад. Передоз от колес.

Набрав полные легкие воздуха, я выпрямилась.

— О, боже, Брендон, мне так жаль. Вы были... вы, ребята...

— Нет, мы не были вместе, когда это произошло. Я не связываюсь с таблетками. Так же, как и с алкоголем. Я ничего не употребляю, кроме этого, — сказал он, предлагая мне косяк.

Я отказалась.

— Оу. Я подумала, может, ты продаешь... — я замолчала, не желая обидеть его, особенно после того, как он только что рассказал мне, что колеса убили его подругу.

— Я убил достаточно людей в своей жизни. Мне не нужна кровь кого-то еще на руках.

Я даже не была уверена, что говорить после такого, так что просто смотрела, как он медленно затягивается косяком.

«Я убил достаточно людей в своей жизни».

Этот комментарий должен был насторожить меня, но не насторожил. Я хорошо представляла, с какого рода демонами он борется. Я много лет прожила среди морских пехотинцев. Многие из них несли груз того, что видели и сделали ради нашей страны.

— Я заботился о Дестини, но если быть до конца честным, мы лишь использовали друг друга. На самом деле я никогда не умел делиться чувствами.

— Ну, а теперь расскажи мне, — сказала я, улыбаясь.

— Что?

— Может, тебе следовало сказать что-то до того, как я рассказала о своем неудавшемся браке и вывалила все это на твой блестящий пол. Я бы избежала неловкого положения.

— Ты была смущена?

— О, да. Никто не любит признавать свои недостатки, особенно перед тем, кого они едва знают.

— Я не видел никаких недостатков, — сказал он, протягивая руку над спинкой дивана; его рука оказалась прямо рядом с моим плечом.

Убрав волосы с лица, я спросила:

— И что же ты видел?

Воздух между нами сгущался, пока он изучал мое лицо.

— Я видел честность. Я видел тебя.

Я опустила глаза. Вес его пристального взгляда был слишком тяжелым, чтобы я смогла выдержать его. Он был обезоруживающим и обличающим одновременно.

Наклонившись вперед, Брендон приподнял пальцем мой подбородок. Мы молчали. Просто смотрели друг на друга. Я приоткрыла губы, мои легкие изо всех сил пытались угнаться за неистово бьющимся сердцем, пока Брендон не сводил с меня взгляда. Он переместил руку к моей щеке, а затем скользнул ладонью мне в волосы, разрушив этим движением наваждение.

Я моргнула.

Я не могу. Не могу снова пройти через это.

Его ладонь скользнула по моей коже, пока я вставала, а он все смотрел. На секунду задержав руку в воздухе, он, наконец, убрал ее на

колени.

— Я должна идти. Прости. Я должна идти.

Развернувшись, я схватила сумку с пола и практически бросилась к двери. Сердце колотилось. Глаза горели. Я реально сходила с ума.

Брендон ничего не сказал, пока я уходила из квартиры и оставляла его сидеть одного на диване.

Я не помнила, как мчалась вниз по ступенькам, не помнила жар улицы, пока бежала по ней. Я запомнила лишь страх.

Я не могу снова пройти через это. Я не могу снова это сделать.

Независимо от того, как сильно я пыталась стать снова той смелой девушкой, я начала понимать, что это невозможно. Теперь я была другой. Мое сердце по-прежнему было заледеневшим.

К тому времени, как добралась до закусочной за своим велосипедом, я вся покрылась потом и была полностью подавлена. Я в панике выбежала из квартиры Брендона из-за едва не случившегося поцелуя. Как будто он попросил выйти за него.

Господи, Пенелопа. Да что с тобой не так?

Интересно, было бы мне так страшно, будь это кто-то другой? Просто Брендон так... завораживал. Он слишком многое заставлял меня чувствовать, а я едва его знала.

Сев на велик, я проехала оставшийся путь до дома с вращающимися в голове мыслями о Брендоне. Он рос в приемных семьях, пережил войну, потерял друга из-за наркотиков и, несмотря на все это, казалось, вел беззаботную жизнь. Он казался таким открытым для мира и того, что он может предложить. И вот она я, бегу от него, потому что другой мужчина разбил мое сердце.

Свернув на свою улицу, я перестала крутить педали, и велик медленно докатил меня ближе к дому... и Дереку. Он все еще сидел на крыльце, ожидая меня.

— Да ты издеваешься, — пробормотала я себе под нос, когда слезла с велика и прошла последние несколько метров.

Дерек молча смотрел на меня.

Я пристегнула велосипед к столбу на тротуаре, и после того, как защелкнула замок, выпрямилась, все еще стоя спиной к Дереку:

— Чего ты хочешь, Дерек?

— Я тоже рад видеть тебя, Пенни. У меня все в порядке. Спасибо, что спросила, — сказал он, явно обиженный моим тоном.

— Дерек, для нас обоих было бы проще, оставь ты меня в покое. Теперь скажи, чего ты хочешь?

— Я хочу поговорить, и чтобы ты не бросала трубку. Хочу поговорить как взрослые, когда мы оба трезвые и можем разумно все обсудить.

Я развела руки в стороны.

— Прекрасно. Что же ты хочешь обсудить?

— Может, зайдем внутрь, пожалуйста? Я просидел здесь несколько часов.

— Нет. Мы можем и здесь посидеть или сходить за кофе или чем-то еще, но если мы собираемся разговаривать, то это должно быть общественное место.

— Почему?

— Потому что когда мы наедине, это заканчивается криком, и ничего не решается. Разве не этого ты пытаешься избежать?

Он покачал головой, но уступил.

— Ладно.

Я подошла к нему. Дерек подвинулся, и я села рядом с ним на крыльце. Поставив ноги на ступеньку ниже, я обняла свои колени.

Он громко вздохнул.

— Я скучаю по тебе, Пенни.

Я повернулась к нему и практически увидела, как он проглотил свою гордость, ожидая моего ответа. Моя рефлекторная ответная реакция должна была быть гневной, но мы должны это решить раз и навсегда. Мне нужно, чтобы он понял, что с меня хватит.

— Не думаю, что ты скучаешь по мне. Я думаю, ты скучаешь по жизни, которая у нас была. Последние пару лет мы были несчастны, Дерек.

— Я не был несчастен.

Я бросила на него взгляд.

— Имею в виду, у нас были проблемы, но...

— Мы просто хотим разного от жизни. Тебе нужна домохозяйка. Ты хочешь, чтобы о тебе кто-то заботился, оставался дома и рожал тебе детей, и я надеюсь, однажды ты это найдешь, Дерек. Правда... но я явно не тот человек.

— И что же ты хочешь?

— Я хочу вернуть свою жизнь. Я хочу сама что-то сделать, чтобы я могла гордиться собой.

— Я и понятия не имел, что сделал тебя такой несчастной, — сказал он, вглядываясь в меня.

— Я не всегда была несчастна, Дерек. Ты это знаешь. Для меня это было самым трудным — вспоминать то, что у нас было, но этого уже недостаточно. В один прекрасный момент твоя жизнь продолжила

двигаться вперед, в то время как моя перестала двигаться вообще.

— Но мы еще можем все решить, Пенни. В смысле, если тебе нужна карьера, занимайся ею. Мы могли бы усыновить ребенка.

Я покачала головой и вздохнула, пытаюсь контролировать свое разочарование. До него все еще не дошло.

— Мы были так молоды, когда повстречались, Дерек. Мне было сколько? Двадцать? Мы были детьми, — я опустила голову и уставилась на бетон под нами, пока вспоминала тот трепет. — Господи, но я любила тебя. Так сильно любила. Вот почему все это так мучительно. Ты предал меня. После всего, что мы пережили, всего, чем я пожертвовала, ты все же разбил мне сердце.

— Я совершил ошибку, Пенни. У меня есть недостатки. Это не значит, что ты должна собирать вещи и уходить в следующую секунду после того, как я облажался.

Я не могла не закатить глаза. Мое терпение было на исходе:

— Дерек, дело не в единственной ошибке. Как ты не понимаешь? Ты никогда не замечал меня. Мне кажется, и до сих пор не замечаешь. Я просто человек, которого ты выбрал на роль своей жены.

— Как ты можешь так говорить? — рассерженно огрызнулся он.

— Потому что ты никогда не заботился о том, чтобы узнать, чего я хочу от жизни. Ты бросил меня. Я была расстроена, что не могу забеременеть — что я делала для тебя, кстати говоря. Я даже не знала, хочу ли детей! Понимаешь, что это сделало со мной? У меня была всего одна задача — дать тебе семью, но я даже с этим не справилась! Весь наш брак я пыталась доказать тебе и самой себе, что достойна тебя. Ты понимаешь, как это ранило? Ты это замечал? Волновался когда-нибудь? Нет! Ты пошел и трахнул другую! — к тому времени, как я закончила последнее предложение, я стояла и орала на него. — Я все для тебя делала! Готовила! Убирала! Я была идеальной женошкой! — я рассмеялась с сарказмом. — Я даже пыталась выглядеть красиво для тебя каждый раз, когда ты возвращался с работы. Я знаю, что не была совершенством, Дерек, особенно эти последние несколько месяцев, но я была подавлена. Я ничего не сделала, чтобы заслужить такое. Ничего! Я отказалась...

— От всего ради меня! Я знаю! Ты говоришь мне об этом каждый гребаный день, Пенни. Моя жена отказалась от всего, чтобы быть со мной. Она пожертвовала своей мечтой, чтобы сделать меня счастливым. Никакого гребаного давления, да? Я плохой парень, верно? Потому что попросил тебя провести со мной жизнь! — Дерек покачал головой и сжал челюсти, когда посмотрел на улицу, избегая моего взгляда.

Я знала, что бы я ни сказала, это все пройдет мимо Дерека. Он обычно вел себя так, словно его проблемы важнее моих. Я даже не была уверена, что он слушал меня, но, видимо, слушал, и большую часть нашего брака я заставляла его чувствовать себя дерьмом. Это не оправдывает его поведение, но определенно открыло мне глаза на мою ответственность во всем этом.

— Я никогда не просил тебя делать все это, Пенни. Я никогда не просил тебя прикидываться той, кем ты не являешься.

Сделав глубокий вдох, я села рядом с Дерексом и поставила локти на колени, когда мимо проехала машина.

— Знаю, но в ту женщину ты влюбился. Ты влюбился в женщину, которая всегда ставила тебя на первое место.

Дерек повернулся посмотреть на меня, и я всматривалась в его глаза, пока мой взгляд затуманивался слезами. Я моргнула, отпуская их, и он потянулся смахнуть их с моих щек.

— Я влюбился в тебя, Пенни. Ты — та женщина, которую я хочу.

— Если бы это было правдой, мы бы сейчас здесь не сидели.

Глава 12

Я рассеянно смотрела на кружку кофе перед собой, пока заполняла ее для своего последнего столика. Было почти одиннадцать, и закусочная скоро закрывалась.

После разговора с Дерекком я словно получила чувство какого-то завершения. Хотя мне все еще было любопытно насчет другой женщины. Я хотела знать, с кем Дерек рисковал нашим браком. Мне было интересно, кто она, как выглядит, виделся ли он все еще с ней, когда звонил мне и просил принять его обратно. У меня было ощущение, что виделся. Дерек не из тех, кто проводит свои ночи в одиночестве. Я нутром чувствовала, что это женщина-офицер, с которой он флиртовал в доме полковника, но у меня не было доказательств, и в глубине души я знала, что это уже не важно. С нами покончено.

После подачи кофе, я протерла несколько столов, пока Ненси заканчивала свои последние сверхурочные часы работы.

Она улыбнулась, когда заметила, что я иду к ней.

— Как сегодня справилась? — спросила она, доставая чаевые из фартука.

— Неплохо, кажется.

— Какой-то тихий вечер сегодня, да?

— Точно, — сказала я, проверяя свой фартук. Моя кучка чаевых выглядела негусто.

— Знаешь, я люблю, когда ты здесь. Всегда приятно иметь кого-то, кто умеет работать и не жалуется, но, — наклонившись, Ненси прошептала, — ты могла бы заработать больше денег за баром.

Я рассмеялась, когда мои клиенты начали уходить.

— Чаевые на столе, — сказал мне старичок.

— Спасибо! Хорошего вечера, — ответила я, махнув ему и его жене, когда они направились к дверям.

— Видишь? Взгляни на эту улыбку и это тело, — сказала она, махнув в сторону моей груди. — Ты могла бы заработать целое состояние. Ты ведь понимаешь, где живешь? Это место переполнено озабоченными молодыми морскими пехотинцами, которым деньги карман жгут.

— Ненси, я понятия не имела, что ты такая предприимчивая, — сказала я, улыбаясь и снимая фартук с талии.

— Ну, это правда. Если хочешь собрать денег на учебу — вот способ,

как это сделать.

Я подумала о Брендоне и его модной квартире. Может, в словах Ненси что-то и было, но я никогда раньше не работала барменом и чувствовала себя бабкой, когда в прошлый раз сходила в бар.

— Не знаю. Думаю, я слишком стара для такого места.

Ненси смотрела, словно у меня выросла вторая голова.

— Чего?

Рассмеявшись над выражением ее лица, я сказала:

— Не смотри так на меня. Когда ты в последний раз ходила в эти бары? Ребята там выглядят детьми.

— Я не говорю тебе спать с ними, солнышко. Но если думаешь, что те парни не будут в тебе заинтересованы, ты бредишь. Я видела, как Брендон смотрел на тебя вчера.

Я перестала складывать свой фартук, и Ненси одарила меня понимающей улыбкой.

— Откуда ты знаешь Брендона?

— Шутишь? Когда человек выглядит так, как он, ты просто обязана выяснить, кто же это.

Я смеялась, заканчивая складывать свои вещи.

— Ты знаешь, что он модель? Ему даже не нужно работать в том баре, но, похоже, ему это нравится. Держу пари, он может помочь тебе там с работой.

— Да, наверное, — пробормотала я, надевая сумку.

— Просто подумай об этом! — кричала она мне вслед, пока я шла к входной двери.

— Подумаю. Спокойной ночи, Ненси.

— Доброй ночи!

Я посмеивалась про себя, пока шла к своему велосипеду и отцепляла его. *Может, я и могла стать барменом. Я могла бы работать по ночам, все еще посещая учебу.*

Как только я села на свой велик, у меня в сумке зазвонил телефон. Это была Тиффани.

— Привет!

— Привет, — пробормотала она несчастным голосом.

— Что не так? Все в порядке?

— Нет, не совсем, — шмыгнула она. — Нормально, если я подойду к тебе?

— Да, конечно. С тобой все в порядке? Тебя нужно забрать?

— Нет. Я уже здесь. Жду у входа.

— О. Хорошо. Скоро буду.

Забросив телефон обратно в сумку, я села на велосипед и поехала домой. Полагаю, Тиффани снова поссорилась с Брайаном. Когда я подъехала к дому, она сидела на крыльце, ожидая меня. Ее глаза и нос были красными от слез.

— Ты в порядке? Что случилось? — спросила я, слезая с велика и пристегивая его.

Она покачала головой, борясь с потоком слез. Я никогда не видела Тиффани такой. Она всегда была так весела и открыта. Я переживала за нее.

Подойдя к лестнице, я села рядом и обернула руку вокруг нее. Она опустила лоб на мое плечо и начала рыдать.

— О, Тиффани. Что случилось? Что происходит?

— Я... просто... мы с Брайаном...

Она слишком сильно плакала, чтобы договорить, так что я помогла ей подняться, а потом повела в свою квартиру. Она села за мой обеденный стол, а я принесла ей немного воды и салфеток.

— Спасибо, — пробормотала она, когда я передала их ей.

Я села рядом и погладила ее по спине. Она расскажет, когда будет готова.

— Хочешь «Колы» или еще чего-то? Думаю, у меня есть немного в холодильнике.

Она покачала головой, снова зарыдав.

— Нет, спасибо, — пробормотала она, перед тем как высморкаться в салфетку.

— В чем дело?

— Не хочу говорить об этом. Могу я просто... могу остаться здесь на ночь? — спросила она, посмотрев на меня опухшими глазами.

— Да, конечно. Пойдем, — я встала и отправилась в ванную, чтобы включить душ.

Тиффани пошла за мной.

— Прими хороший горячий душ. Я сделаю чай, и будем слушать музыку. Или нет. Все, что захочешь, ладно?

Тиффани кивнула и стянула рубашку через голову, прежде чем уронить ее на пол.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Эй, все будет в порядке, — заверила я, прикоснувшись к ее плечу. — Я принесу тебе сменную одежду и полотенце.

Я начала выходить из ванны, когда Тиффани позвала меня. Я

остановилась и повернулась к ней лицом. Она выглядела поверженной, и мое сердце разрывалось от боли за нее.

— Прости меня, — прошептала она.

— Не извиняйся. Для этого и нужны друзья.

Тиффани много не болтала после душа. Она надела мою одежду и пила чай, который я заварила ей. Я предложила ей поспать со мной на надувном матрасе, так как другой мебели у меня не было.

Через несколько минут она уснула, а я лежала рядом, глядя в потолок.

Я не могла не задуматься о времени, когда доверилась ей насчет Дерека. Она постоянно задавала вопросы и предлагала советы, но теперь она редко рассказывала о себе и Брайане. Я беспокоилась о ней и хотела, чтобы она открылась мне. Я знала, каково это, когда тебе разбивают сердце, и просто хотела поддержать ее.

* * *

Когда я проснулась от будильника следующим утром, Тиффани уже ушла. Она оставила мою одежду и записку с извинением за прошлую ночь.

У меня была утренняя и обеденная смена в закусочной, так что я должна была подготовиться к работе. Я просто надеялась, что она будет в порядке. Решила проверить ее завтра, если не будет никаких вестей.

Когда я пришла на работу, Рик сидел за стойкой, попивая кофе и читая газету, пока Линдси стояла у кассы, завязывая фартук.

— С добрым утром, — сказала я им, проходя за стойку, чтобы убрать свою сумку.

Рик что-то проворчал. Линдси улыбнулась.

— Утречко.

Линдси восемнадцать. Она только окончила среднюю школу и работала летом в закусочной, перед тем как осенью отправиться в колледж.

Я вздохнула и налила себе чашку кофе.

— Бурная ночь? — спросила она.

— Да, можно и так сказать.

— Ну, надеюсь, с клиентами нам сегодня будет легко.

Желание Линдси осуществилось. К полудню у нас было только шесть столиков. Рик отправил Линдси домой, а я оставалась до трех, пока не пришла Ненси. Она одарила меня острым взглядом, когда я достала свою небольшую собранную пачку чаевых, но ничего не сказала, поскольку Рик

снова читал газету в обеденном зале.

Собрав вещи, я направилась к выходу.

Ненси крикнула мне вслед:

— Навести сегодня Брендона!

Я улыбнулась через плечо и покачала головой.

— До свидания, Ненси.

Пока ехала домой на велосипеде, я думала о Брендоне и о том, зол ли он на меня за то, как я сбежала от него. Он не был похож на человека, который принимает все близко к сердцу. *Но как он мог не принять?* Он собирался поцеловать меня, а я сбежала. Может, он не задумывался об этом. Есть множество женщин, которые готовы более чем просто поцеловать его. *Зачем ему возиться со мной?*

— Ах! — простонала я в отчаянии, катясь по улице на велике.

Хоть я и ушла от Дерека, я все еще чувствовала, что моя жизнь в беспорядке. Я ни в чем не была уверена — ни в работе, ни в учебе, ни в отношениях. Было так много неопределенности.

А что, если я не справлюсь? Что, если не заработаю достаточно денег на университет? Что, если все испорчу с Брендонам, потому что слишком много думаю? Я все еще думаю слишком много.

Вернувшись домой, я решила позвонить Лиз и узнать, как у нее дела. Мне нужно было поговорить с кем-то, кому могу доверять. К тому же, я хотела заверить ее, что скоро расплачусь с ней, но я честно не знала, когда.

— Привет, Пенни!

— Привет. Как ты?

— На самом деле отлично. Как твои дела?

Я улыбнулась. Было приятно слышать сестру такой счастливой.

— У меня все хорошо. Чем собираешься заняться?

— Я взяла выходной и направляюсь на пляж.

— О, да? Звучит здорово. И с каких же пор ты берешь отгулы на работе?

— С тех пор, как у меня появился парень, — в ее голосе звучала улыбка.

— Что? — спросила я, округлив глаза.

Она рассмеялась.

— Шокирующее, не так ли? Его зовут Джеймс. Ему принадлежит ресторан дальше по улице. Помнишь его? Стейк-хаус?

Я помнила. Хорошее место.

— Боже мой, Лиз! Я так рада за тебя. Сколько вы встречаетесь?

— Уже несколько месяцев.

— Здорово, почему ты мне не рассказала? Мы болтали почти каждую неделю!

— Знаю, Пенни. Я просто не хотела... знаешь, учитывая, через что тебе пришлось пройти с Дерекком, я не хотела, чтобы это выглядело так, будто я сыплю тебе соль на раны.

— О, Лиз, ты не должна беспокоиться об этом. Я хочу знать о твоей жизни. Ты ведь понимаешь это, не так ли?

— Да, конечно. Ну, Джеймс меня ждет. Обещаю, что обсудим это чуть позже, ладно?

— Да, конечно. Беги, веселись. Я люблю тебя, Лиз.

— Тоже люблю тебя, Пенни.

Я плюхнулась на стул и посмотрела на следы от окурков, которые оставила на своем обеденном столе. Я запомнила каждый след и бороздку на его поверхности после часов, дней, недель и лет, которые просидела за ним в ожидании.

Я устала ждать. Я тоже хотела быть счастливой.

Глава 13

Я стояла в очереди «Побуждения» с клатчем в руке, в секунде от того, чтобы поймать такси и вернуться домой. Я чувствовала себя идиоткой, стоя здесь одна, но я знала, что должна что-то сделать. Мой план состоял в том, чтобы найти Брендона и присмотреться к нему. Если он покажется обозленным и незаинтересованным, я сделаю вид, что пришла только узнать о работе, так что смогу не выглядеть совсем жалкой. Но я надеялась, что этого не случится, потому что именно из-за него я здесь.

Я была в ужасе, но не собиралась позволять страху победить себя. Я могу это сделать. Я могу забыться и повеселиться. Мне просто нужно немного воодушевления, и у меня такое чувство, что я найду его внутри, работая в этом баре.

Подойдя ко входу, я пригладила руками свое черное платье. Оно было коротковато, я не надевала его несколько лет, но оно по-прежнему сидело на мне, как перчатка. Я оставила волосы распущенными и нанесла немного больше косметики, чем обычно. Надеюсь, этого будет достаточно.

Мужчина на входе спросил мои документы, и я зашла внутрь с улыбкой на губах. Перевалило всего за десь вечера в ночь четверга, а это место было переполнено. Я прошла к бару, и даже смогла заполучить стул в его углу, когда тот освободился.

Брендона было просто обнаружить за барной сойкой. Он разговаривал с группой женщин, и все они смеялись над чем-то, что он сказал. Он наклонился и поцеловал одну в щеку, прежде чем вытереть руки о полотенце и принять новый заказ. Все женщины хихикали и пялились на Брендона, пока он работал. Я чувствовала, как мужество покидает меня с каждой секундой.

Сделав глубокий вдох, я закрыла глаза, а когда открыла, почувствовала кого-то рядом с собой. Я оглянулась посмотреть, и увидела парня рядом, который стоял рядом со мной.

— Привет. Как дела? — сказал он, приблизившись так, чтобы я могла его слышать.

От него сильно пахло одеколоном и пивом, и он выглядел не старше двадцати одного года.

— Хорошо. А ты как? — ответила я, возвращая взгляд за стойку бара.

Я видела, как Брендон забрал наличку у клиента, и, когда направился к кассе, поднял взгляд на меня. Он глянул на парня рядом со мной, а затем

перевел взгляд на мое декольте.

— Могло быть гораздо лучше, если бы ты позволила угостить себя, — сказал парень.

Я отвела взгляд от Брендона и посмотрела на парня рядом с собой. Я открыла рот, чтобы ответить, но мне не дали шанса:

— Водка со льдом?

Мы оба развернулись, чтобы увидеть Брендона, руками он опирался на барную стойку, а взглядом вцепился в меня.

— Ты помнишь, — сказала я с усмешкой.

— Тебя не так-то легко забыть.

Прежде чем я успела ответить, он постучал рукой по бару и принял еще один заказ.

Что это было?

— Так ты часто здесь бываешь? — спросил парень рядом.

Я уже забыла про него.

— Нет. Я замужем.

Он поднял руки и испарился.

Это было легко.

Брендон приготовил мой напиток и направился с ним ко мне. Я знала, что должна что-то сказать, прежде чем упущу свой шанс.

— Прости, — пробормотала я, когда он поставил стакан передо мной.

Он посмотрел на меня и наклонился ближе:

— Что?

— Я сказала, мне очень жаль! — перекричала я музыку.

Он удерживал мой взгляд несколько секунд, пока уголок его рта не приподнялся в кривой улыбке.

— Извинения приняты, — а потом он снова ушел.

Какого черта?

Я сидела, потягивая свою водку и чувствуя себя глупо. Выходит, я не все продумала.

Что мне делать дальше? Стоит ли просто уйти? Или сидеть здесь, как больной сталкер, и следить за ним всю ночь?

Я прикончила остатки напитка, и когда поставила стакан обратно на барную стойку, Брендон уже был передо мной.

— Налить тебе еще?

— Нет. Думаю, мне хватит. Спасибо.

Он прищурил глаза и провел рукой по бороде.

— Почему ты здесь, Пенелопа?

— Чтобы извиниться, — сказала я, играя с салфеткой перед собой. —

И увидеть тебя, — я подняла взгляд обратно к нему.

— Тогда оставайся и выпей еще.

— Ладно.

* * *

Примерно через час и два напитка спустя я была готова уйти. Я отшила трех парней, пока Брендон флиртовал с клиентками и разливал напитки. Он иногда улыбался мне, но я все еще чувствовала себя безнадежной неудачницей. Сейчас был период в моей жизни, когда больше всего мне нужна была уверенность, но из-за неудачного брака я ставила под сомнение все в себе.

Я наблюдала за барменшами в их узких джинсах и топах и хотела узнать, могу ли быть одной из них. Они все были такими живыми и обаятельными. Я совсем не была такой.

Также я думала, спал ли Брендон с кем-то из них. *Наверное, со всеми.*

Я вздохнула, перед тем как сделать последний глоток, и так же, как и раньше, Брендон был тут как тут, чтобы наполнить стакан.

— Все в порядке, — сказала я, протянув свою руку, чтобы остановить его. — Я не могу пить как раньше.

Я достала кошелек из клатча, чтобы заплатить за выпивку, но Брендон остановил меня.

— Не беспокойся об этом.

— Ты уверен? Ты не должен...

— Я понял. Я заканчиваю в два, если чувствуешь, что можешь подойти позже.

Я прикусила нижнюю губу, посмотрев в его голубые глаза. Вот он. Мой момент истины.

Уйду ли я, поджав хвост, или встречу лицом к лицу со страхом?

— Ладно.

Брендон улыбнулся и постучал по барной стойке.

— Ладно.

Он вернулся к работе, а я стояла там, молясь, что не совершила ошибку.

* * *

Полночь едва наступила, так что у меня в запасе было еще несколько часов ожидания. Я пошла домой, и у меня появилось достаточно времени поволноваться, сидя одной в своей квартире.

Я могла утомить себя вопросами о своем решении встретиться с Бренденом, но не стала. Я все решила. Я не собиралась загонять себя в рамки. Буду сильной и уверенной и буду делать, что захочу.

Я не собиралась каждый день надрывать свою задницу, в то время как жизнь проносится мимо. Если я что-то и узнала в браке с Дерекком, это что нельзя упускать время. Если бы я что-то захотела и нашла какое-то счастье, нужно добиваться его.

С Бренденом просто. Он говорил, что чувствует. Никаких осложнений, никаких игр, и мне это нравится. Я могу быть самой собой рядом с ним, и именно это я никогда не позволяла себе рядом с Дерекком.

Я решила не снимать платье, пока сидела дома; слушая музыку, выпила пару бутылок пива и проверила страничку Брендона на «Фейсбуке». В конечном итоге я задремала на своем надувном матрасе, но снова проснулась в два тридцать.

Черт!

Я быстро встала и посмотрела на себя в зеркало. Забежав в ванную, я почистила зубы и расчесала волосы, перед тем как вызвать такси.

К трем пятнадцати я подходила к квартире Брендона. Руки вспотели, где-то половина моего мужества растерялась на пути по его лестнице.

Что, если я втрескаюсь в него, а он в меня нет? Или он влюбится в меня и окажется чокнутым психом?

Ох, блин. Просто заткнись. Заткнись. Он охрененно горяч. Он очень, очень горяч, и он молод, и умен, и...

Я не смогла закончить мысль, потому что дверь Брендона открылась, и вышла женщина. Барменша из «Побуждения».

— О, привет, — сказала она с яркой улыбкой. — Ты к Брендону?

— Э-э, да. Он здесь? — спросила я, указывая на открытую дверь позади нее.

— Да, — она повернулась и крикнула, — Брендон! Твоя подруга... — она сделала паузу и вопросительно глянула на меня.

— Пенелопа.

— Пенелопа пришла к тебе!

Она ушла, посмеиваясь, и еще одна капелька мужества покинула меня.

Они только что...

Я остановилась на секунду, посматривая в сторону лестницы и кусая нижнюю губу, перед тем как снова повернуться к двери. Когда я

повернулась, там стоял Брендон.

Я резко вдохнула:

— Господи, ты напугал меня.

Я заметила веселье, мерцающее в его глазах, перед тем как он улыбнулся и сказал:

— Знаю.

Он все еще был в джинсах и ботинках, но без рубашки. Я очень старалась не пялиться на его прекрасный точеный и татуированный торс, но это было трудно.

— Ты зайдешь? — спросил он, указывая через плечо.

— Ох. Да, конечно. Спасибо.

Отбрось неловкость.

Я вошла и, к счастью, там никого не было.

— Она просто кое-что прихватила, — сказал он мне, закрывая за нами дверь.

— А?

— Элис. Она просто кое-что прихватила. Не хочу, чтобы ты подумала, что мы с ней занимались сексом или типа того.

Я рассмеялась, потому что это было именно то, о чем я подумала.

— Рада знать.

— Правда? Это важно?

— Ну, в крайнем случае, я бы попросила тебя принять душ.

Брендон покачал головой и сначала попытался скрыть свое веселье, но не смог, и вскоре мы оба улыбались.

Он вошел в гостиную и включил музыку. Начал играть The Weeknd.

— Я смотрю, ты сегодня храбрая, — говорил он, пока шел присесть на диван.

— Да, видимо, так.

Казалось, Брендон удивился моему ответу. Мне нравилось его удивлять. Он смотрел на меня с дивана, его взгляд скользил вверх по моему платью и груди перед тем, как встретиться с моим взглядом.

О, боже. Я действительно это делаю?

Он поднялся и подошел ко мне, напряжение в комнате удвоилось. Я задышала тяжелее, когда реальность этой ситуации начала доходить до меня.

Я собираюсь заняться сексом с кем-то, кроме Дерека. У меня будет секс с моделью. Я должна раздеться догола перед самым сексуальным парнем, которого когда-либо встречала. Черт возьми, ты не все продумала, Пенелопа.

Прядь волос свисала над одним глазом Брендона, пока он смотрел на меня сверху вниз, и у меня рука чесалась прикоснуться к ней, но я была слишком напугана, чтобы двигаться. Он смотрел на мои губы, облизывая свои, и мурашки побежали по моей коже. Я уже чувствовала всего его, а мы еще даже не коснулись друг друга.

Медленно протянув руку, Брендон приближался так, словно я могу сбежать в любой момент. Он скользнул тыльной стороной пальцев по моей щеке, прежде чем обернуть ими мою шею. Я пыталась не психануть, пока он стоял передо мной, спокойный и уверенный, все его внимание сфокусировалось исключительно на моих губах.

Через несколько секунд он, наконец, потянул меня вперед, и его губы соприкоснулись с моими.

О, господи, это случилось. Он поцеловал меня. Он... о, боже.

Мой мозг быстренько заткнулся, пока своими мягкими губами Брендон заставлял открыться мои, а затем языком скользнул в мой рот. Он не спешил. Никакой срочности. Его поцелуй был напористым и неторопливым, как если бы он учил меня, что делать. Языком он скользил по моему, а затем засосал мою нижнюю губу в рот, слегка покусывая ее.

Я уже практически задыхалась, когда он отошел на шаг, словно любуюсь своей работой. Брендон не отводил от меня взгляд моих кристально-голубых глаз, а я слишком завелась, чтобы чувствовать стеснение или опасность. Я просто хотела, чтобы он снова поцеловал меня.

— Ты в порядке?

Я кивнула, стараясь не покраснеть и не показать, как отчаянно хочу чувствовать его рядом с собой.

Брендон провел пальцем от моей ключицы к плечу, оставляя след жара за ним. Я закрыла глаза, предоставляя себя ему, позволив себе испытывать удовольствие, чувствовать себя желанной. Он нашел «молнию» на моем платье и потянул ее вниз. Я задохнулась, когда холодный воздух коснулся моей спины, а его теплота прижалась ко мне спереди.

Брендон губами прикоснулся к моему уху, пока грубыми руками пробуждал мои нервные окончания ото сна. Они искрились и воспалялись под его прикосновениями, разжигая глубоко внутри меня огонь, который, как я думала, потеряла навсегда. Открыв глаза, я вытащила руки из рукавов своего платья и открыла свою обнаженную грудь, мои губы были лишь в паре сантиметров от его шеи. Я смотрела на черные линии его татуировки, призывая себя быть смелее.

Наклонив голову, чтобы посмотреть на меня, Брендон обхватил мою

грудь ладонями

— Охуенно прекрасная.

Что, если я снова сорвусь?

Дыши глубже, Пенни. Сделай глубокий вдох.

— Расслабься, — прошептал он мне в шею, прежде чем поцеловать ее и просунуть руки в мое платье.

Он начал стягивать его вниз, пока оно не упало к моим ногам.

Снова закрыв глаза, я нашла мужество в темноте, пока жар его рта отвлекал меня. Гладкость его кожи ощущалась такой привычной. Одной рукой он скользнул между нами и запустил ее в мои трусики, закружив пальцами по клитору.

Гребаный боже. О, господи.

Пальцами я вцепилась в его плечи, ахнув, когда грудью задела его грудь.

Он ощущался так хорошо. Все чувствовалось очень хорошо.

Брендон протолкнул свой толстый средний палец в меня, и я втянула воздух. Вибрация прошла сквозь тело Брендона, когда он застонал в ответ.

— Черт, Пенелопа, — прошептал он, пока пальцем двигал внутрь и наружу.

Схватившись за его крепкие руки, я начала раскачивать бедра, потираясь об его ладонь. Мои запреты испарялись с каждым толчком его пальца. Брендон с шипением выдохнул, когда ногтями я впилась в его татуированную кожу.

— Твои прикосновения сводят меня с ума, — прорычал он, встречаясь своим затуманенным взглядом со мной.

Я улыбнулась, моя уверенность возросла, и я отпустила его руку, опуская свою ладонь на выпуклость в его джинсах. Он ответил тем, что глубже вонзил в меня палец. Самодовольная улыбка быстро исчезла с моих губ, и я закатила глаза.

— О, господи, Брендон, — вздохнула я.

Он наклонил голову и украл мое дыхание поцелуем. Наши языки сплелись, пока мы продолжали касаться друг друга и стонать. Я никогда не чувствовала себя более живой.

Через какое-то время Брендон отстранился. Его глаза остекленели в бесстыдном желании, и он отступил назад.

— Пойдем со мной.

Прежде чем я успела ответить, он схватил меня за руку и потянул за собой. Я засмеялась, когда пыталась поспевать за ним лишь в трусиках и на каблуках. Его комната была большой, как и кровать, но я была слишком

заворожена, чтобы действительно это заметить. Я с трепетом наблюдала, как Брендон подходит к изножью кровати. С его гибким телом, расписанной кожей и в черных джинсах, обтягивающих его идеальную задницу, он был ходячим сексом.

Брендон развернулся ко мне и встретился со мной взглядом своих кристально-голубых глаз. Он сел на край кровати, а я прошла вперед и встала перед ним на колени. Он облизнул нижнюю губу, когда я протянула руки к его ботинкам и начала расшнуровывать их. Пока я развязывала шнурки, между нами возрастало желание и голод.

Как только я закончила, Брендон встал.

— Забирайся на кровать.

Я заползла на кровать и перевернулась на спину. Брендон взял мою правую ногу и поднял себе на плечо. Я хихикнула, когда он поцеловал внутреннюю часть моей лодыжки, но в его взгляде не было никаких следов юмора, когда он посмотрел мне в глаза. Я сглотнула и приоткрыла губы, потому что стало тяжело дышать. Касаясь губами, он продвигался по внутренней стороне моей ноги и языком увлажнял мою кожу. Извиваясь под ним, когда его борода защекотала мое бедро, я скользнула пальцами в его волосы.

Брендон подцепил пальцем мои трусики и отодвинул их в сторону, его дыхание опаляло мой влажный, набухший от возбуждения центр. Я застонала, когда он поцеловал меня там, а затем скользнул языком к моему клитору. Я сжала пальцы в его волосах и вдавила каблуки в матрас, пока он сосал и лизал, подчиняя меня. Мое тело жаждало его, вибрируя подавляющей необходимостью чувствовать его внутри. Он языком выводил круги над моим комочком нервов, пока сильными руками сминал мои бедра всего в паре сантиметров от того места, где они мне были нужны. Когда он сомкнул губы вокруг клитора, я приподняла бедра над постелью, умоляя о большем.

Напряжение сковало мои мышцы, когда я почувствовала первые волны оргазма, и Брендон обнял меня, положив руку на нижнюю часть моего живота. Он держал меня, продолжая трахать ртом, языком безжалостно лаская мой чувствительный центр. Когда кульминация достигла наивысшей точки, я выгнула спину и схватилась руками за простыни. Это было самое сладкое освобождение, момент чистого удовольствия, который я чувствовала за последние годы. Я зажмурилась, и искорки света заплясали под веками, пока Брендон удерживал мое трясущееся тело.

Я задыхалась и все еще содрогалась, когда открыла глаза. Я чувствовала, как Брендон перенес вес на меня и растянул ремень.

Дотянувшись до заднего кармана, он вытащил презерватив и расстегнул штаны. Затем приподнялся и встретился со мной взглядом, спуская свои джинсы и обнажая толстый, твердый член. Он слишком хорош, чтобы быть правдой. Я облизнула губы, пока осматривала его красивое татуированное тело. Я смотрела, как он обернул ладонь вокруг своей длины и погладил ее несколько раз. Я стянула свои трусики, его пресс напрягся, и он задышал чаще. Переместив руки к груди, я ущипнула свои соски, пока Брендон раскатывал презерватив; предвкушение и необходимость возрастали между нами с каждой секундой.

Брендон забрался на меня, и мы смотрели друг на друга, пока он располагался напротив моего входа. Он ничего не сказал, но я могла видеть вопрос в его глазах.

— Пожалуйста, — прошептала я, и он поцеловал меня, медленно направляя бедра вперед.

Прервав поцелуй, я ловила ртом воздух, пока его член растягивал меня самым изумительным образом. Брендон тяжело дышал, его мышцы напряглись, когда он полностью вошел в меня, и его бедра встретились с моими. Он опустил голову, его дыхание согревало мою кожу, а борода щекотала шею. Впившись пальцами в его спину, я обернула ноги вокруг него, и он начал двигаться.

— Черт, ты ощущаешься так хорошо, — простонал он, пока его член проникал глубоко внутрь меня.

Я крепче вжалась в него, и он обхватил мою голову руками, снова прижимаясь губами к моим губам. Его медленные осторожные движения быстро сменились буйной страстью. Он крепко поцеловал меня, впившись зубами в кожу, вбиваясь в меня бедрами. Тепло между нами становилось жарче, и пот блестел на нашей коже. Брендон ускорил темп, и я чувствовала, как с каждым толчком его лобок прижимался к моему клитору. Моя грудь была прижата к его груди, пока он сжимал мою голову руками, и новый оргазм нарастал внутри меня. Его тело мгновенно ответило моему, двигаясь сильнее и глубже.

Ритм наших сердец и дыхания звучал симфонией желания, раздаваясь вокруг нас. Это была самая чудесная боль, какую я когда-либо чувствовала. Брендон откинул голову назад, и мышцы на его плечах напряглись. Животное рычание сорвалось с его губ, когда он взорвался в оргазме, и его член запульсировал внутри, пока он продолжал вколачиваться в меня. Мое тело отозвалось, и я тоже кончила. Этот оргазм был столь интенсивным, что мои внутренние мышцы сжались и пульсировали вокруг него, пока ногтями я впивалась в его спину.

— Ох, боже! — закричала я, ногами притягивая Брендона ближе.

Он вздрогнул, а я крепко обняла его, наслаждаясь ощущением его обмякшего тела на мне. Улыбаясь, я слушала его тяжелое дыхание и ощущала неистовое биение его сердца на своей груди, но говорить я не могла. Не было слов.

Через несколько минут Брендон приподнялся на руках и посмотрел на меня сверху вниз удовлетворенным взглядом сияющих глаз. Мы улыбнулись друг другу, и я хихикнула, когда он осторожно вышел из меня и перекатился на спину. Я смотрела на его профиль, когда он лежал, уставившись в потолок, все еще тяжело дыша. Я хотела, чтобы он что-то сказал, чтобы я могла перестать гадать, о чем он думает.

Повернув голову ко мне, Брендон посмотрел на мои губы, а затем спросил:

— Может, повторим?

Глава 14

Такси доставило меня к моему дому, когда солнце уже поднялось над горизонтом.

Брендон предлагал остаться, но я сказала ему, что лучше выплюсь у себя. На самом деле, я не хотела слишком расслабляться в его кровати или в его объятиях. Казалось, его не особо заботил мой уход. Я была уверена, что для него это лучший расклад. Он дал мне именно то, что и было нужно — свободу.

Открывая входную дверь, я улыбалась воспоминаниям удовлетворенного и восхищенного лица Брендона после того, как мы занялись сексом во второй раз. Видимо, не одна я удивлена нашей сексуальной химией. За все годы, проведенные с Дерексом, у меня никогда не было такого секса. Он был первобытным, раскованным и полностью освобождающим. Может, Брендон и моложе меня, но он определенно знал, как обращаться с женским телом. Он точно знал, что делать и как именно.

Приняв душ, я легла в постель и спала, пока будильник не прозвенел в десять часов. Я была все еще уставшей, но в приподнятом настроении. Я была готова работать и пришла в «Закусочную Джеки» к одиннадцати.

— Ну-ка, гляньте на нее, — сказала Ненси, когда я прошла убрать сумку за кассу.

Я улыбнулась ей.

— Что?

— Выглядишь отдохнувшей.

— Да? — спросила я, доставая свой фартук.

Она прищурила глаза, изучая меня.

— Тебе перепало, не так ли?

Я рассмеялась, и по щекам разлилось тепло.

— Чего?

— Я не вчера родилась, юная леди. Мне знаком этот взгляд.

— Понятия не имею, о чем ты, — я отправилась поприветствовать нескольких клиентов, вошедших в закусочную.

После того, как приняла их заказ, я встала за стойкой и отправила быстрое сообщение Тиффани.

Как ты? Все в порядке?

Но она не ответила.

* * *

К тому времени как я вернулась домой с работы, я была обессилена. Прежде чем зайти, я решила проверить свою почту и заметила конверт из университета. Уже в квартире я развернула бумагу, и мое хорошее настроение мгновенно омрачилось.

*Уважаемая миссис Бейлор.
Вынуждены сообщить вам, что...*

Я не закончила это читать. Бросив почту с сумкой на обеденный стол, я пошла в ванную включить душ.

Мою кандидатуру не одобрили в программу помощи с оплатой обучения. Черт! Что мне теперь делать? Продолжать работать и попытаться еще раз в следующем семестре? В следующем году? Как долго я смогу продолжать так жить?

Я чувствовала, как мои надежды рушатся, пока шла по коридору и осматривала спальню. Сорвав с себя грязные вещи, я закинула их в корзину и пошла обратно в ванную, встав под душ. Горячая вода намочила мои волосы, и я закрыла глаза, заставляя себя оставаться позитивной.

Ты справишься, Пенелопа.

Сделав глубокий вдох, я начала мыть голову. Я не собиралась снова сдаваться. Я что-нибудь придумаю.

После душа я вошла в спальню и уставилась на надувной матрас, устроившись на полу. Я месяцами проводила здесь ночи, откладывая деньги на учебу и жила, словно стесненный обстоятельствами студент. Мне было стыдно за положение, в котором находилась моя жизнь.

Взяв телефон, я отправила сообщение Брендону. Было за полночь, так что я знала, что он, возможно, на работе, но я должна была это сделать сейчас, пока не потеряла запал.

Пенелопа: *Привет! «Побуждение» нанимает новых барменов? Мне нужна работа.*

Он ответил через несколько секунд.

Брендон: Да. Зачем? Что случилось в «Джеки»?

Пенелопа: Ничего. Просто ищу что-нибудь получше.

Я села за стол подсчитать свои чаевые, когда он ответил мне.

Брендон: Что сейчас делаешь?

Пенелопа: Смотрю на крошечную кучку чаевых перед собой. А ты? Работаете?

Брендон: Нет. Отправляюсь в Роли на фотосессию. Не хочешь присоединиться? (Примеч. Роли — столица штата Северная Каролина).

Я улыbnулась и прикусила щеку изнутри, обдумывая это.

Пенелопа: Как долго ты там пробудешь?

Брендон: До воскресенья.

Сегодня только ночь пятницы, и у меня должна быть вечерняя смена в субботу.

Пенелопа: Не могу. Надо работать.

Брендон: Я думал, ты бросила работу.

Пенелопа: Ну, не могу до тех пор, пока у меня не будет новой работы.

Брендон: Ты слишком переживаешь. Пакуй вещи. Буду у тебя через несколько минут.

Я пару секунд пялилась на свой телефон, прежде чем встать и оглядеться кругом.

— Черт!

Я не хотела, чтобы Брендон видел мою квартиру. Я даже не была уверена, что хотела ехать в Роли. *На какие деньги?* Я просто встречу его на улице, и скажу, что не могу поехать.

Вбежав в спальню, я сняла халат и вытащила старую футболку с парой хлопковых шорт, которые обычно носила как пижаму. Быстро расчесав свои мокрые волосы, я вышла на улицу дожидаться Брендона.

Через несколько минут он подъехал на своем «Камаро». Припарковавшись рядом с тротуаром, он остановился, открыл окно и осмотрел меня сверху вниз.

— Где твоя сумка?

— Я не могу поехать. У меня работа завтра, и я не могу позволить себе остаться там на ночь.

Брендон открыл дверцу и вышел, пока я стояла со скрещенными на груди руками.

— Как насчет того, чтобы перестать так чертовски сильно переживать? — сказал он, сделав несколько шагов, чтобы встать передо мной.

— Но я не могу просто взять и пропустить работу. Мне надо...

— Господи, ты чертовски упряма, — сказал он, перебивая, прямо перед тем, как наклонился и заткнул меня поцелуем.

Мои руки упали по бокам, и я забыла, что хотела сказать, когда языком он скользнул прямо мне в рот. Он был как корица на вкус. Брендон схватился своими большими руками за мои бедра, а я обхватила ладонями его лицо и зарылась пальцами в бороду. К тому времени, как мы закончили целоваться, я уже забыла, о чем мы говорили.

— Я уезжаю через десять минут, — сказал он, посмотрев на меня сверху вниз.

Он отступил на шаг и ухмыльнулся, а потом вернулся в машину и закрыл за собой дверцу. Я колебалась секунду, не зная, что мне следует сделать. Я знала, чего хотела, но...

Просто сделай это.

Брендон искоса глянул на меня, и я улыбнулась ему, перед тем как развернуться и побежать вверх по лестнице к своей квартире.

Примерно десять минут спустя я вышла с рюкзаком и сумкой, перекинутой через плечо, а он все еще сидел в машине.

Он улыбнулся, когда увидел, как я спускаюсь по лестнице.

— Я знал, что ты одумаешься.

Я забралась на пассажирское сиденье и закрыла за собой дверцу.

— Ты ведь знаешь, что это полное сумасшествие, верно? Я могу потерять работу.

Он завел машину и, ударив ногой по педали газа, помчался по моей улице под звуки моего визга.

— Каждому нужно немного сумасшествия в жизни.

Брендон убрал крышу своего кабриолета, открывая небо, полное звезд. Ветер развеивал волосы вокруг меня, и я рассмеялась, пытаясь убрать их. Заглянув в свою сумку, я нашла резинку для волос и собрала их в неряшливый пучок. Волосы Брендона также разлетались повсюду, пряди били его по лицу. Я поискала в своей сумочке еще одну резинку и, как только нашла ее, наклонилась и собрала его волосы на макушке. Он

посмеивался, пока я затягивала резинку в его волосах так же, как у себя. На самом деле, мне нравилось видеть его подбородок и шею полностью открытыми.

Мне понравилось, что он не казался обеспокоенным из-за того, что я вожусь с его волосами. Он просто продолжал ехать. Закончив с нашими волосами, я опустила голову на подголовник и улыбнулась, наблюдая за небом и деревьями, пролетающими мимо нас. Я не могла вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой беззаботной.

— Почему ты едешь в Роли посреди ночи? — спросила я, скинув шлепанцы и подтянув ноги на сидение.

— Трафик меньше.

— Логично, — я поджала губы и огляделась в машине, пытаясь найти, о чем поговорить. — Так у тебя завтра фотосессия?

Он глянул на меня с весельем в глазах.

— Да, завтра во второй половине дня. Я знаю фотографа, Лиаму Дженнера, уже какое-то время. Он прилетел вчера из Лос-Анджелеса.

— Ну, это круто. Я смогу посмотреть?

— Да. Мы, вероятно, разойдемся вскоре после этого. Ну, знаешь, жить безумием, — он подмигнул мне, прежде чем разгладить рукой бороду.

— Почему ты решил отрастить бороду? — на самом деле, я не планировала спрашивать его об этом, но мне было любопытно. Может, это просто новый виток моды.

Брендон переместил свои руки на руле и, казалось, размышлял над ответом, прежде чем, наконец, посмотрел на меня.

— У меня глубокий шрам, прямо здесь, под подбородком, — сказал он, потирая тыльной стороной пальцев волосы на подбородке. — Я устал смотреть на него.

— О. Вау. Как ты его получил?

— Этот я получил в Афганистане, — сказал он, взглянув на меня, прежде чем отвернуться.

— О.

Мои проблемы начали казаться все менее значительными с каждой секундой.

— Мою кандидатуру не одобрили в программу помощи с оплатой обучения, — я сказала это в основном потому, что должна была с кем-то поделиться, а с Брендоном было легко разговаривать.

Он нахмурил брови.

— Ты обращалась в программу помощи с оплатой обучения?

— Да. Пытаюсь поступить на программу сестринского дела в

Университете Северной Каролины в Улмингтоне. Этим я планировала заниматься до встречи с Дерекком.

— Медсестра, да? Это горячо.

Я рассмеялась и попыталась игнорировать влияние его голоса на меня.

— Да, ну, будет горячо, если смогу закончить учебу.

— И что ты теперь собираешься делать?

Я пожала плечами.

— На самом деле, у меня не было плана «Б». Поэтому мне нужна новая работа. Чаевых у «Джеки» еле хватает.

— Ты не получила денег от мужа?

Я покачала головой.

— Нет.

— Какого хрена? Вы, ребята, были вместе довольно долго.

— Потому что я их не хочу.

Брендон издевательски усмехнулся и посмотрел на небо, прежде чем снова перевести взгляд на дорогу.

— Вау. Ты реально упряма, да?

— Послушай, у меня есть свои причины. Дерек всегда держал меня своими деньгами в безвыходном положении. В своем браке я никогда не чувствовала себя равноправным партнером, и я не позволю ему взять какой бы то ни было кредит для того, что я делаю, теперь, когда я ушла от него, — я не хотела так срываться, защищаясь, но это решение было нелегко принять, и частично я все еще чувствовала, что должна оправдываться.

Он взглянул на меня, прежде чем сказать:

— Я уважаю это.

Я заправила несколько выбившихся прядей за ухо, пожалев, что сорвалась.

— Прости. Это болезненная тема для меня.

— Не извиняйся за то, что говоришь со мной так, как чувствуешь. Мне нравится эта нахальная сторона тебя. Это сексуально.

Он сверкнул своей улыбкой, которая способна растопить трусики, и я сразу же покраснела.

— И к тому же, тебе не нужны его деньги. Я уверен, что ты получишь работу в «Побуждении», — сказал он.

— Я никогда раньше не работала барменом.

— Ну, ты могла бы начать в зале в качестве официантки и потихоньку перейти к бару.

— Надеюсь, потому что Рик, вероятно, уволит меня, когда я не выйду

на смену завтра.

— Ну, я тот, кто принимает на работу, и ты только что прошла собеседование, так что... работа у тебя есть.

Я раскрыла рот и шлепнула его по руке.

— Ты серьезно?

Он посмеивался, потирая место, куда я его только что ударила.

— Эй, в насилии нет необходимости.

— Я сидела здесь, переживая за работу, и ты знал, что меня примут, все это время!

— Ты слишком сильно переживаешь, — сказал он, усмехнувшись.

Некоторое время мы просидели в уютной тишине, пока Брендон вел, а я смотрела в открытое небо. Я начинала думать, что долгая поездка была именно тем, что нужно.

Через какое-то время я вспомнила о Тиффани и задалась вопросом, как у нее дела. Я отправила ей еще одно сообщение, спрашивая, в порядке ли она, но она все еще не ответила. Я смотрела на свой телефон, надеясь, что все в порядке. Я скучала по ней и хотела позвонить и выболтать о времени, проведенном с Брендоном, но знала, что у нее есть более важные дела, с которыми надо разобраться.

— О чем думаешь? — спросил Брендон, подъехав к светофору с красным сигналом.

— Тиффани.

— Да? А что с ней?

— Ничего особенного. Я просто беспокоюсь за нее. У нее кое-какие проблемы в браке.

Брендон усмехнулся и покачал головой.

— Что тут смешного?

— Не то чтобы я не уважаю твою подругу или что-то подобное, но я хочу сказать, что нужно, по крайней мере, участвовать в браке, если хочешь сохранить его, тебе так не кажется?

— Да. И что? Она правда настолько плоха?

— Ну, она спала с парочкой моих знакомых ребят и пыталась залезть ко мне в штаны, по меньшей мере, дюжину раз.

Мои глаза округлились, пока я смотрела на профиль Брендона. Я знала, что Тиффани нравилось мужское внимание, но я никогда не думала, что она способна на что-то большее, чем просто флирт. Она не сказала мне ничего, что указывало бы на то, что она изменяет Брайану.

Не то чтобы она не могла.

— Ты уверен? Я знаю, что она вертихвостка, но как ты можешь знать,

что она на самом деле спала с кем-то?

Брендон одарил меня критическим взглядом.

— Скажем так, я уверен, что мог бы трахнуть ее, если бы захотел.

— Почему не захотел? — вопрос вырвался прежде, чем я смогла остановиться себя.

Брендон посмотрел на меня.

— Я не доверяю ей.

— А мне ты доверяешь?

— Да. А что? Не должен?

— Нет. То есть, да, должен, но ты едва меня знаешь.

— Ты тоже едва знаешь меня, — он сделал паузу, чтобы посмотреть на меня. — Я не могу объяснить это. Просто в ней есть что-то такое, отчего мне неуютно. Она слишком фальшива.

Я снова повернулась и уставилась в лобовое стекло.

— О.

Тиффани фальшива?

Я задумалась обо всем том времени, что тусовалась с Тиффани, и как она всегда была счастлива и позитивна. Она была рядом, чтобы подбодрить меня, когда мне было грустно. Конечно, я думала, что она временами немного раздражает, но это, в основном, потому, что я была очень цинична. Я бы никогда и не подумала, что она фальшивка — по крайней мере, до этого момента.

— Что?

Я покачала головой.

— Ничего.

Независимо от того, как сильно я сомневалась в Тиффани, я не собиралась судить ее, опираясь на впечатления Брендона о ней. Насколько мне известно, она все еще была мне хорошей подругой, и это все, что имело значение.

Примерно тридцать минут спустя Брендон подвел свой «Камаро» к отелю «Марриотт» в Роли. Было около трех часов утра, когда мы попали в наш номер, и я так устала, что чувствовала, что начинаю потихоньку бредить. В номере была одна двуспальная кровать, небольшой письменный стол в углу, а также диван и два кресла у больших стеклянных дверей, ведущих на балкон.

Брендон бросил свою сумку на кровать, перед тем как сел на диван и достал косяк из кармана рубашки.

Не уверена, почему, но остановка на ночь в гостиничном номере чувствовалась намного более интимно, чем я ожидала. Я думала, что, по

крайней мере, кровати будут отдельными.

— Разве ты не должен дать своей красоте передохнуть? — спросила я, садясь на краю кровати.

— Не-а. У меня, вроде, бессонница, — он закурил косяк и открыл раздвижные стеклянные двери. — И к тому же, уставший взгляд сейчас в моде, — сказал он с кривой усмешкой.

— Да неужели? Ну, тогда я буду прекрасно выглядеть завтра.

Я сделала вид, что поправляю волосы, и Брендон улыбнулся, предложив мне косяк.

— Нет, спасибо. Думаю, я и так веду себя безумно, словно накурилась.

— И это безумие? — он еще раз затянулся.

— Да. Ну, то есть, я здесь, наедине с моделью-наркоторговцем, которого едва знаю. Никто не знает, где я или с кем. Я хочу сказать, что это идеальная ситуация для любого серийного убийцы.

— Хм... теперь, когда ты это упомянула, — сев на диван, Брендон откинулся назад и свесил руки со спинки дивана, — полагаю, тебе лучше быть особенно нежной со мной, и я не оставлю тебя где-то на обочине дороги.

— Ха-ха. Не смешно.

— Почему ты сидишь там? Сядь рядом со мной.

Я встала и подошла к дивану, где села рядом с Брендоном. Он опустил руку мне на плечи и подтянул ближе к себе. Мне было неудобно от того, как хорошо ощущались его объятия.

— Могу я сказать тебе кое-что, чего никогда не говорил никому другому? — спросил он.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на него, и он впился в меня взглядом своих голубых глаз.

— Конечно.

— Прошлой ночью у меня был *лучший* секс в моей жизни.

Я рассмеялась.

— Что в этом такого смешного? Я серьезно.

— Ну, я надеюсь, ты говоришь о нашем сексе. В противном случае, совершенно неуместно было рассказывать мне этот секрет.

У Брендона отвисла челюсть, и он выглядел оскорбленным, сбрасывая пепел в бутылку с водой.

— Вау. Ты действительно считаешь меня шлюшкой, да?

Я игриво потянула его за бороду и улыбнулась.

— Ну, по крайней мере, ты сексуальная шлюшка.

— Ну, по крайней мере, это работает на меня, — он сделал еще одну

затяжку.

Могу сказать, что мой комментарий ему не очень понравился, но мне нужно было напоминание о том, что я не особенная для него. Мне нужно держать свое сердце в безопасности.

— Нет, но серьезно, секс был удивительным, — сказала я.

Брендон повернулся и одарил меня острым взглядом.

— И обалденным.

— Да. Очень, очень обалденный секс.

Он поднял руки и пожал плечами.

— Эй, не говори этого, если ты не всерьез.

— Я серьезно. Поверь мне, нет ни единого шанса, что я могла бы притвориться. Я в этом ужасна.

Он посмотрел на меня, затем опустил взгляд ниже, к моим ногам.

— Тебе незачем притворяться в чем бы то ни было со мной. Разве не это привлекло тебя ко мне в первую очередь?

Я пожала плечами.

— Да, возможно.

— Как насчет того, чтобы пообещать кое-что друг другу прямо сейчас?

— Ладно.

— Если все это когда-нибудь доберется до точки, где любой из нас почувствует потребность в притворстве, мы разойдемся. Жизнь слишком коротка, чтобы проводить ее, притворяясь.

— Не могу не согласиться.

Глава 15

Следующим утром я проснулась, лежа рядом с Бренденом в гостиничной кровати. Не помню, как вставала с дивана. Я приподнялась, чтобы посмотреть на часы, и увидела, что уже начало десятого.

Я воспользовалась моментом, чтобы посмотреть на спящего Брендона. У него были очень длинные и густые ресницы и идеального розового цвета губы. Он действительно был прекрасен. Впервые я видела в нем уязвимость. Брендон всегда был таким смышленным и говорил мне ровно столько, чтобы, отвечая на мои вопросы, никогда не рассказывать о себе лишнего. Он до сих пор оставался для меня загадкой.

Потянув за простынь, я начала осторожно спускать ее с него, чтобы рассмотреть татуировки. Должно быть, он разделся до трусов после того, как я заснула. Его грудь пересекала гигантская татуировка орла и американского флага. Пресс покрывали три черепа, у каждого из которых была своя дата под ними. Также у него была змея на ребрах, которая спускалась по всему боку к бедрам. Я приподняла простынь повыше, и перед тем как наклониться, чтобы ближе разглядеть тату, Брендон вскинул руку и схватил меня за запястье.

Я вскрикнула и, посмотрев на него, поняла, что он не заигрывал. У него был напряженный взгляд и грудь, вздымающаяся с каждым вздохом. Затем Брендон понял, что происходит. Отпустив мое запястье, он сел на кровати, повернувшись ко мне спиной. Пробежавшись пальцами по волосам, он пытался успокоить дыхание.

— Прости. Не хотела пугать тебя.

— Да нет, все в порядке. Который час? — он явно пытался скрыть свою панику.

— Эм, чуть больше девяти, — сказала я, уставившись на ангелов у него на спине.

Он вздохнул и отбросил в сторону простынь.

— Хочешь сходить позавтракать?

— Да, конечно.

— Хорошо. Я быстренько заскочу в душ.

Не глядя на меня, Брендон встал и пошел в ванную. Я просидела около минуты, пытаюсь переварить то, что только что произошло.

У него беспокойный сон, или я только что столкнулась с одним из его демонов?

Взглянув вниз, я поняла, что он снял с меня шорты. Видимо, ночью он перенес меня в кровать. Как только он включил воду в ванной, я обнаружила, что хочу в туалет.

Проклятье.

Выбравшись из постели, я на цыпочках прошла к ванной и заглянула за дверь. Брендон был уже в душе, и я могла видеть его обнаженное тело сквозь стеклянные створки. Я догадалась, что не смогу прокрасться и остаться незамеченной, и, вероятно, это не лучшая идея после того, что только что произошло.

Откашлявшись, я постучала в дверь, и Брендон обернулся ко мне.

— Слушай. Мне нужно пописать.

— Ладно.

— М-м, ты можешь отвернуться и сделать вид, что меня здесь нет?

Усмехнувшись, он отвернулся.

— Ага.

Я быстро стащила с себя трусики и опустилась на унитаз.

— Вот только есть одна проблема, — произнес он, все еще стоя спиной ко мне.

— И какая же? — спросила я, подтираясь и смывая за собой.

— Мой член тебя заметил, и у него не очень-то получается притворяться.

Я рассмеялась и встала надеть трусики. Как только я открыла рот, чтобы ответить, Брендон развернулся обратно, обернув ладонь вокруг своего члена. Я опустила глаза и захлопнула рот.

Ох, ну ничего себе.

— Что ж, по крайней мере, кажется, он рад меня видеть.

— Он будет еще радостней, если ты забереешь в этот душ.

Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь побороть улыбку.

— Ну, если он настаивает.

Схватившись за подол своей футболки, я стащила ее через голову, а Брендон поглаживал себя, наблюдая. Я чувствовала, как становлюсь мокрой, просто глядя на него. Поддев пальцами трусики, я медленно стянула их по ногам и перешагнула их. И вот я стояла голой перед ним. Взгляд его горящих глаз встретился с моим, и я почувствовала трепет во всем теле.

— Иди сюда.

Сделав шаг вперед, я открыла дверь душевой, забралась внутрь и закрыла ее за собой. Мы уставились друг на друга, в то время как пар собирался в воздухе между нами. Подвинувшись ближе, я заменила руку

Брендона своей, обернув ладонь вокруг его члена. Я чуть не задохнулась, когда поняла, насколько твердым он был.

Брендон зашипел, когда я усилила хватку и медленно задвигала рукой вверх-вниз по его длине. Я настолько заворожилась тем, что делаю, что ему даже пришлось поднять мой подбородок, чтобы посмотреть мне в глаза. Его зрачки были расширены, и я почувствовала, как он обхватил своими грубыми ладонями мои ягодицы.

— Поцелуй меня, — потребовал он.

Приподнявшись на носочки, я потянулась вперед и прижалась к его губам своими. Брендон поднял руку и запустил пальцы мне в волосы, углубляя поцелуй, скользнув языком внутрь. Я продолжала гладить его, и он застонал мне в рот прямо перед тем, как укусить за нижнюю губу и сильнее зарыться пальцами в волосы. Мои соски затвердели, а тело просило большего.

— Повернись, — произнес он скрипучим голосом мне в ухо.

Я отпустила его и развернулась так, что моя спина уперлась ему в грудь. Я могла чувствовать его эрекцию, прижимающуюся к моей заднице, когда он потянулся и схватил меня за грудь. Его борода терлась о мою шею, пока он прокладывал дорожку из поцелуев, поднимаясь вверх. Мои ощущения усилились, как только он захватил контроль над моим телом, и я охотно отдала его ему. Мне нравилось, как его прикосновения проникали в тот холод внутри меня. Его поцелуи помогали забыть о трещинах моего сердца.

— Черт, ты восхитительна, — шептал он мне на ухо, скользя рукой между моих ног.

Я ахнула, когда он прикоснулся к клитору.

— Не могу дождаться, чтобы снова оказаться в тебе. Я не мог перестать думать о твоей киске, Пенелопа.

Он проскользнул в меня пальцем, и я застонала.

— Так тесно, — он снова поцеловал меня в шею, — тепло, — еще поцелуй, — самое лучшее место, где я когда-либо был.

— Господи, Брендон, не останавливайся, — я задышалась, пока он трахал меня одним пальцем, потирая большим пальцем клитор. — Брендон, трахни меня. Пожалуйста.

Он взял член другой рукой и подогнул колени, чтобы направить себя мне между ног, потираясь своей твердой эрекцией о мои складочки. Как только я была готова умолять, Брендон остановился.

— Черт возьми. Не двигайся.

Брендон открыл створку и вышел из душа, прежде чем у меня

появился шанс открыть глаза. Спустя мгновение он вернулся с презервативом в руке и улыбнулся.

— На чем мы остановились? — спросил он, заходя обратно.

Он придвинулся сзади, поэтому я наклонилась вперед и оперлась руками о стену.

— Охренеть. Это прекрасно.

Я втянула воздух, когда он пробежался пальцами по моим складочкам и потер клитор еще несколько раз. Он разорвал обертку презерватива, и несколько секунд спустя начал толкаться в меня.

— О, боже, да, — стонала я, пока он вбивался в меня, проникая полностью.

Брендон схватил меня за бедра, вышел, а затем скользнул обратно.

— Проклятье, — зарычал он, сжав пальцы крепче на моих бедрах.

Я закрыла глаза и приоткрыла рот, принимая все ощущения, захватывавшие мое тело.

Брендон придвинулся ближе, его бедра шлепались о мои, пока теплая вода лилась на нас. Я снова ощутила, как во мне нарастает оргазм, когда он сдвинул руку к моему клитору. Он продолжал трахать меня сзади, пока пальцами подводил мою кульминацию все ближе. Через пару секунд я начала хватать ртом воздух, мои ноги задрожали, а тело охватил экстаз.

— Черт, да, Пенелопа. Кончи на мой член.

Брендон поцеловал меня в спину и обхватил ладонями грудь, когда начал толкаться глубже и быстрее. Я закричала, когда он пальцами впился в мое тело и затронул то место внутри меня, до которого никто раньше не добирался. Он застонал и крепко сжал меня, освобождаясь. Его движения замедлились, пока он не остановился окончательно, все еще похороненный глубоко во мне.

Спустя несколько секунд он пробормотал:

— Я не хочу выходить.

Я рассмеялась и почувствовала плечом его улыбку.

Я была счастлива.

* * *

Я никогда раньше не встречала таких как Брендон. У него была уверенность, которой я завидовала, и загадочная энергия, постоянно удерживающая мой интерес. Вне зависимости от того, насколько он был открыт, я знала, что в нем еще много чего, что он мне не показывал.

Угостив меня завтраком, Брендон ждал в машине, пока я звонила в закусочную и сообщала Ненси, что не смогу появиться до понедельника. Она осторожно спросила, не сменю ли я вскоре место работы. Я сообщила ей хорошие новости, что последовала ее совету и вскоре напишу заявление об увольнении из закусочной, чтобы можно было устроиться на работу в «Побуждение». Она казалась такой довольной, что я не могла не почувствовать, что сделала правильный выбор. Ненси лучше других знала Джексонвилль, и я не думаю, что она подтолкнула бы меня в неверном направлении.

Сейчас был только полдень, и мы с Брендоном направляли на его фотосессию. Мы встретили фотографа в местной гостинице, где он снимал Брендона и несколько других моделей для новой линии одежды. Я не вполне уверена, что нахождение среди моделей весь день благоприятно скажется на моей самооценке, но мне было любопытно посмотреть, как Брендон работает перед камерой. Из тех фотографий, что я видела на «Фейсбуке», казалось, у него врожденный талант к модельной работе. Я посмотрела достаточно эпизодов *«Топ-модели по-американски»*, чтобы понимать, что для работы модели нужно нечто большее, чем просто красивое личико.

Когда мы подъехали, Брендон вручил ключи парковщику, пока я любовалась гигантским фонтаном во дворе. Отель был великолепен, и я, определенно, могла понять, почему его друг захотел провести здесь фотосессию. Отель был во французском колониальном стиле, с большими колоннами, широкой террасой и балконом.

Когда мы вошли внутрь, красивый мужчина со светло-каштановыми волосами подошел к Брендону, крепко обнял его и прихлопнул по спине.

— Вот он, спустя чертову кучу времени! Ты как, приятель? — с австралийским акцентом спросил мужчину.

— Я отлично. Спасибо, что подумал обо мне, дружище.

— Ты шутишь? Эта одежда словно создана для такого парня как ты. Ты идеально подходишь для этой работы. Кто-то другой даже не рассматривался, — он на меня, а затем на Брендона, перед тем как спросить: — Ну, так ты собираешься меня знакомить с этой птичкой, или как?

— Ах, да, прости. Пенелопа, это Лиам Дженнер. Лиам, Пенелопа.

— Привет. Приятно познакомиться, — румянец опалил мои щеки.

У него были необыкновенно красивые черты лица и такой чертовски сексуальный акцент.

— Аналогично, — сказал он, улыбаясь и протягивая мне руку.

Я пожала ее, и он подержал мою руку немного дольше положенного, словно оценивая меня.

— Как такая образина, как Брендон, оказался с такой, как ты?

Брендон усмехнулся.

Ухмыльнувшись, я сказала:

— О, мы не вместе. Он просто мой наркотореклер.

Лиам в удивлении округлил глаза и засмеялся, снова хлопнув Брендона по спине:

— Ох, ты бы лучше держал эту штучку рядом, Брендон. Она мне уже нравится. Пойдем, мы наверху.

Он пошел впереди нас к лестнице, а Брендон подошел ко мне, чтобы обнять за плечи.

— Ты заплатишь за это позже, — прошептал он мне на ухо.

Я одарила его яркой улыбкой, а он игриво прищурил глаза, прежде чем шлепнуть меня по заднице.

* * *

Я сидела в сторонке, пока Брендон сидел на стуле и укладывал волосы, а молодая девушка показывала ему его первый наряд — пару дырявых джинсов, подходящую к ним черную шипованную кожаную куртку и убойные ботинки. Уверена, Брендон будет выглядеть в этом чертовски сексуально, и я не могла дождаться, когда увижу все это на нем.

Каждые пару минут он поглядывал на меня и корчил рожицы или подмигивал, пока девушка управлялась с его волосами. Думаю, я нервничала больше него.

Здесь были и другие модели. Еще один парень и две девушки делали прическу и макияж в этой комнате. Они все были красивы и татуированы, как и Брендон, который был довольно крут как по мне.

Еще одна женщина подошла к Брендону и что-то ему сказала, перед тем как он встал и пошел к стойкам с одеждой. Он начал раздеваться, и я не упустила ни одного взгляда, направленного на него. Я не могла винить их. У него невероятное тело.

Брендон натянул джинсы с курткой, и та же женщина намазала его грудь и пресс детским маслом.

Должно быть, она любит свою работу.

Вскоре все модели были одеты и готовы начать съемку. Я направилась за группой в соседнюю спальню, будто явившуюся из старинного замка.

Все виды осветителей и отражателей освещали комнату. Посреди комнаты стояла широкая кровать с балдахином, с потолка свисала огромная хрустальная люстра, а стены украшали золотисто-красные обои. Комната являла собой практически полную противоположность стилю одежды моделей, и каким-то образом это гармонировало.

Когда все были в комнате, Лиам сказал:

— Вы все рок-звезды. Мне нужны жесткие, сильные позы. Никаких улыбок, понятно? За вами будет много чего происходить, так что мне нужно, чтобы вы по-настоящему выделялись, и не забывайте о том, что вы продаете одежду. Станьте значительнее, — он поднял камеру, опустил ее коленом на пол и щелкнул.

Я стояла там в течение часа, наблюдая за каждой модельной позой, а затем они начали разбиваться на пары. Я действительно была впечатлена Бренденом, и, похоже, Лиам был очень доволен его работой. Брендону это так легко давалось. Он выглядел так же, как и в ночь, когда я его впервые встретила — опасным и соблазнительным.

Лиам показывал Брендону на камере какие-то снимки, когда в моей сумке зазвонил телефон. Брендон обернулся посмотреть на меня, когда я выудила мобильник и указала на дверь, чтобы оповестить его о том, что я отошла ответить на звонок. Он кивнул и продолжил разговор с Лиамом.

Только выйдя из комнаты, я посмотрела на телефон и увидела, что это Дерек.

Закатив глаза, я ответила:

— Алло?

— Пенни.

— Привет, я немного занята. Что случилось? — тихо спросила я, пробираясь по длинному коридору к лестнице.

— Нам нужно поговорить.

В его голосе слышалась тревога.

— Это разве не может подождать? Все нормально?

Некоторое время он молчал, перед тем как выдохнуть:

— Да, да, все в порядке. Я просто должен кое-что тебе рассказать, но я бы предпочел не делать этого по телефону. Можем мы где-нибудь встретиться?

— Не могу. Я в Роли.

— Что ты делаешь в Роли?

Я остановилась на лестнице и вздохнула. Его это не касалось, но я не была настроена снова ссориться с ним.

— Я здесь с другом. Почему ты просто не можешь сказать мне это по

телефону? Действительно необходимо говорить об этом лично? В том смысле, что неужели все настолько плохо?

— Она забеременела от меня.

У меня перехватило дыхание, и я уставилась в огромное окно на фонтан снаружи. Я смотрела на движущуюся воду, пока мое сердце начинало болеть в груди.

«Она забеременела от меня».

Я моргнула и удивилась слезам, стекающим по моим щекам.

— Пенни?

Я стерла слезы с глаз и продолжила идти к выходу. Я чувствовала, как сердце сжимается в груди.

— Да, я здесь.

— Прости, что так сообщаю об этом. Я просто подумал, что ты должна знать. Я не хотел, чтобы ты слышала...

— Поздравляю. Думаю, ты получил то, о чем всегда мечтал.

Повесив трубку прежде, чем он ответил бы, я вышла во двор и села на скамейку, уставившись на фонтан. Вздохнув, я вытерла слезы с лица и уставилась на бесконечный поток воды перед собой.

Я думала, что Дерек уже разбил мне сердце. Я обманывала себя мыслью, что он больше не влияет на меня, но я ошибалась. Знание того, что меня было ему не достаточно, всегда будет преследовать меня, и всегда это будет больно.

Я не могла не задаваться вопросом о том, как долго ему было известно.

Он спал с ней все это время? Знал ли он, что она беременна, все то время, что звонил мне и просил принять его обратно, или теперь она является центром его вселенной?

* * *

Мы гуляли с Дерексом по кампусу после того, как он пригласил меня на ужин в мой любимый ресторан. Мне нравилось, что его руки были намного сильнее моих. Я любила ощущение его теплых пальцев, переплетенных с моими холодными.

Холодный зимний воздух задувал нам в лицо, и он сжал руку, притянув меня ближе к своему боку, чтобы согреть. И это я любила.

— Идем сюда, — сказал он, подталкивая меня к пустой скамейке у края тропинки.

Я последовала за ним, рассмеявшись, когда он протер место для меня.

— Присядь на секунду.

— Ладно, — протянула я, интересуясь, почему мы остановились.

Я села, а Дерек опустился передо мной на колени.

— Что ты...

Прежде чем я смогла закончить вопрос, Дерек вытащил из кармана куртки маленькую черную коробочку. Я ахнула, и мои глаза мгновенно наполнили слезы. Он улыбнулся, и мое сердце растаяло.

Меня не волновало, что люди могли подумать, что мы глупы или безрассудны. Я знала, что хотела этого. Я хотела, чтобы Дерек был для меня единственным.

— Я люблю тебя, Пенни. С того момента, как впервые увидел тебя, я знал, что ты создана для меня. Я знал, что должен заполучить тебя, а сейчас знаю, что должен тебя удержать. Я хочу состариться с тобой. Хочу, чтобы мы были счастливы вместе. Навсегда. Ты выйдешь за меня?

Я всегда буду помнить его выражение лица, когда я сказала ему «да», и как я гордилась тем, что моя любовь сделала его счастливым.

* * *

Я не была уверена, как долго просидела там, глядя на фонтан, когда Брендон нашел меня.

— Эй. Ты в порядке?

Моргнув, я подняла голову, чтобы взглянуть на него.

— Да.

— Уверена? Ты давно сидишь здесь, — сказал он, присаживаясь рядом.

Он снова был в своей одежде и потянулся в карман за сигаретой.

— Хочешь?

Я покачала головой.

— Нет, спасибо.

Брендон зажал ее между зубов и поджег кончик, прежде чем откинуться на спинку скамейки и выпустить дым. Мы сидели молча в течение минуты, и я ценила, что он не пытался разговаривать со мной.

— Как прошла съемка? — спросила я, глядя на него через плечо.

— Хорошо. Маслянисто, но хорошо.

Я усмехнулась и тоже отклонилась на спинку скамейки.

— Так что теперь?

— Ну, я голоден. Хочешь поужинать? Мы договорились встретиться со всеми позже, но нам не обязательно идти, если ты не хочешь.

— Нет, все нормально. Мы можем пойти.

— Ты уверена?

— Да, это будет забавно.

* * *

Мы сидели с Бренденом в «Стейк-Хаусе Карлайла», ужиная после его фотосессии. Я знала, он чувствовал, что я отвлечена мыслями, но не затрагивал эту тему.

Я задавала ему вопросы о работе моделью, а он рассказывал мне, как познакомился с Лиамом и о том, как его попросили в первый раз позировать. Он говорил, что эта идея никогда раньше не приходила ему в голову, но он решил, что это легкий способ для дополнительного заработка, поэтому согласился попробовать. Видимо, некоторые из его ранних фотографий оказались удачными, и вскоре он начал получать предложения о работе со всего мира. Он побывал в Италии, Японии, Германии и Великобритании. Его рассказ настолько увлек меня, что я забыла о боли.

— Уверена, я не первый человек, спрашивающий тебя об этом, но почему ты живешь в Джексонвилле? Почему работаешь в «Побуждении»? Разве не легче найти работу, проживая в большом городе? Ты бы даже мог жить здесь, в Роли.

— Я вырос здесь, — ответил он, перед тем как сделать глоток воды.

— Правда?

— Да. Ну, я ходил здесь в старшую школу. Ребенком я много путешествовал.

— Так почему ты не вернулся?

Брендон несколько раз постучал пальцами по столу и снова посмотрел на меня.

— В старших классах я встречался здесь с девушкой — Самантой. На самом деле, мы были помолвлены.

Я широко раскрыла глаза, пережевывая кусок стейка. Проглотив, я сказала:

— Мне казалось, ты говорил, что никогда не был влюблен.

— В то время я думал, что влюблен, но теперь понимаю, что просто надеялся, что она спасет меня, — он замолчал и провел рукой по волосам;

очевидно, ему было неловко от нашего разговора. — Я прошел через суровые испытания. Был приемным ребенком. Она первая, кто обращался со мной, как с нормальным парнем. Она не осуждала меня. Но не думаю, что мы были влюблены.

Я кивнула и продолжила есть, так что смотреть на него не могла.

— Ну и, кроме того, я присоединился к морпехам и был отправлен в Афганистан вскоре после учебного лагеря. Когда я вернулся, она уже была с другим.

Я нахмурилась и сложила руки на столе. Склонившись вперед, я прошептала:

— Она изменяла тебе, пока тебя не было, и ты сражался на войне? — без сомнений в моем голосе звучало отвращение.

В глазах Брендона зажглось удовольствие, перед тем как он откинулся назад и пригладил ладонью бороду.

— Да, ну и я был не лучшим женихом. У меня тогда были серьезные проблемы с гневом. Как бы там ни было... Я обнаружил их вместе и чуть не избил парня до смерти. Меня арестовали за нападение, и в ночь, когда я вышел из тюрьмы, я чуть не погиб в автомобильной аварии. К тому времени, как я, наконец, выздоровел, Корпус Морской Пехоты уволил меня, я больше не был помолвлен, и у меня имелась запись об аресте. Я решил, что пришло время для перемен.

— Господи.

Брендон пожал плечами и принялся за ужин.

— И все же это не объясняет Джексонвилль. То есть, ты мог бы уехать куда угодно.

— В Джексонвилле полно морских пехотинцев, а морская пехота — самая близкая семья, какая у меня когда-либо была. Нигде больше не понимают меня по-настоящему, как там. Временами, я все еще спрашиваю себя, почему пережил все это.

— Что ты имеешь в виду?

— Не знаю, как объяснить это. Я всегда предполагал, что умру молодым. Я всегда был безрассуден. Я ввязывался в опасные дела, поэтому и присоединился к пехоте. Я своего рода адреналиновый наркоман. Не могу представить себя состарившимся и остепенившимся где-то.

— Что? У тебя типа тяги к смерти?

Брендон усмехнулся.

— Временами. Уже не так часто.

— Ну, это хорошо, — сказала я, ухмыльнувшись ему, — потому что мне действительно нужна эта работа в «Побуждении».

Брендон бросил мне в лицо салфетку, и мы оба рассмеялись, когда она отлетела от моего лба.

* * *

Мы с Брендonom лежали вместе в постели отеля после очередного раунда взрывных оргазмов. Изначально мы отправились выпить с его приятелями, но Брендон был слишком отвлечен, чтобы уделять им много внимания. Мы провели большую часть ночи, наблюдая друг за другом. Я видела голод в его взгляде и не хотела ничего больше, чем удовлетворить его.

— Это, определенно, стоило того, чтобы бросить моих друзей.

Я рассмеялась, а он улыбнулся, наблюдая за мной.

— Ты, наверное, думаешь, что я просто следую по проторенному пути, но это не так. У меня раньше никогда не было такого секса.

Когда я посмотрела на него, моя улыбка угасла, потому что я узнала очарование в его взгляде. Когда-то я уже видела нечто подобное.

— Ты в порядке? — он согнул руку и положил на нее голову, взглядом изучая мое лицо.

— Да, я в порядке, — пробормотала я, снова уставившись в потолок.

— Не переживай, я не имел ничего такого в виду. Мы просто друзья.

Почему-то, мне стало только хуже. *Ты такая дура.*

— Все в порядке, — прошептала я.

Какое-то время мы лежали молча, прежде чем я призналась:

— Она залетела от него.

— От кого?

— От Дерека. Он обрюхатил свою... любовницу, или кто она там. Самое дерьмовое, что я не могла... — я самоуничижительно усмехнулась. — Годами я пыталась забеременеть и не могла. Я даже не думаю, что хочу детей, и тем более от Дерека. Но все равно это паршиво. Это все еще причиняет боль.

Брендон ничего не ответил. Вместо этого, он обернул своей теплой ладонью мою. Это прикосновение сделало больше, чем смогли бы сделать любые его слова.

— Ты боишься чего-то? — спросила я.

Я чувствовала, как Брендон повернул голову посмотреть на меня, а затем снова уставился в потолок.

— Никогда не было кого-то, кого бы я боялся потерять.

— А сейчас у тебя нет никого, кого боишься потерять?

Наши взгляды встретились, когда он ответил:

— Никогда никого не было.

Глава 16

Пока мы с Бренденом собирались следующим утром, у меня возникло ощущение, что он старается держать между нами дистанцию. Просто я не знала, это было ради меня или ради него.

Большую часть пути до дома мы сидели в тишине, но она не была неловкой. Она была умиротворенной.

Брендон подбросил меня к квартире около двух дня воскресенья и сказал, что позвонит позже с подробностями о новой работе в «Побуждении». Я переживала, но знание того, что там будет Брендон, помогало мне чувствовать себя немного увереннее. Вернувшись домой, я позвонила Ненси и заверила, что готова временно поработать, пока Рик не найдет мне замену, но она сказала не волноваться об этом. Видимо, владельцы не собирались никого нанимать, так как лето заканчивалось, и дела осенью пойдут спокойнее.

Я позвонила Тиффани, чтобы провести ее и узнать, не хочет ли она пообедать где-нибудь, но она сказала, что болела и до сих пор себя неважно чувствует. Она пообещала встретиться со мной позже на неделе.

И вот она я, сижу одна в своей квартире без дела. Я искала в интернете местные программы подготовки медсестер и наткнулась на организацию, предлагающую медицинскую стажировку за рубежом. У них были программы, по которым студенты могли стажироваться медсестрами и докторами по всей Европе, Африке и Азии. Следующие несколько часов я за изучением подобных программ, заполняя заявления и отправляя по электронной почте письма в организации, чтобы узнать, могу ли получить возможность попасть к ним. На данный момент я не была зачислена на курс, так что не уверена, что они вообще будут рассматривать мою кандидатуру. Одна лишь мысль о поездке за границу, чтобы больше узнать о сестринском деле и, возможно, даже помочь людям, действительно взволновала меня. А также мне понравилась идея уехать из Северной Каролины и от беременной любовницы Дерека.

Когда я закончила, было почти семь, и я проголодалась. Я решила съездить в продуктовый, чтобы заполнить чем-нибудь свой холодильник. Захватив ключи с сумкой, я закрыла ноутбук и отправилась на парковку за домом. Пока шла к машине, я проверила телефон, чтобы убедиться, что не пропустила звонка от Брендона, но он не звонил.

И как только я убрала телефон в сумку, тот зазвонил.

— Алло?

— Привет.

Это был Брендон.

— О, привет.

— Ты можешь поработать завтра и во вторник вечером? Мы будем обучать тебя, так как эти ночи обычно спокойные, и если справишься, поставим тебя и в эти выходные.

— Да, конечно. Звучит отлично. Еще раз спасибо за это.

— Без проблем. Тебе придется носить все черное. Им на самом деле плевать, во что ты одета, пока это что-то обтягивающее и сексуальное.

— Это официальное описание униформы? Черная, обтягивающая и сексуальная? — спросила я с улыбкой, забираясь в свою раскаленную машину.

— Ага.

— Что ж, ладно, думаю, с этим я справлюсь.

— И никакой обуви с открытым носком. Некоторые девушки носят туфли на каблуках, но я бы не рекомендовал их, особенно в первую ночь.

— Да, я не настолько храбрая, — ответила я, заводя машину.

— Что ты сейчас делаешь? — спросил он, понизив голос.

Я усмехнулась:

— Еду в продуктовый. А что? Чем ты занят?

— Сажу на кровати и вспоминаю, как хорошо было внутри тебя.

Все мое тело начало покалывать, когда я вспомнила, как выглядел Брендон, ласкающий себя в душе отеля. Это было самое возбуждающее зрелище в моей жизни.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

— Как сексуально ты выглядел в душе.

— Да?

— М-м.

— Если бы ты была сейчас со мной, то что бы сделала?

Я чувствовала, как у меня пылают щеки, пока ехала по городу с прижатым к уху мобильным. Секс по телефону меня пугал. Я делала это один или пару раз с Дерекком, и это было неловко.

— Поцеловала бы тебя.

— Куда?

— Хм. В губы, шею, грудь. И еще хочу облизать татуировку змеи у тебя на боку. Я бы начала с самого верха и постепенно спустилась к твоему члену.

Я слышала, как Брендон тяжело задышал в трубку, и промокла лишь от

того, что представила, как он прикасается к себе. Видимо, я не так плоха в этом, как думала.

— Черт, я бы хотел увидеть, как твои прекрасные губы обернутся вокруг моего члена. Чтобы ты была сверху, а я мог одновременно вылизывать твою киску. Я бы с удовольствием ощутил, как ты кончишь с моим членом во рту.

О, боже. Он заставит меня кончить, даже не прикоснувшись ко мне.

— Где ты?

— Эм... — я оглянулась на уличный указатель, — Вестин-драйв. Рядом с «Уолгринс». *(Примеч. крупнейшая аптечная сеть в США).*

— На следующем повороте сверни направо.

Я улыбнулась, высматривая поворот.

— Ладно.

— Когда доедешь до следующего светофора, поверни налево.

Я следовала его указаниям и через несколько минут стояла перед его домом.

— Теперь тащи свою задницу вверх, — произнес он и повесил трубку.

Припарковавшись, я посмотрелась в зеркало. В груди колотилось сердце, а предвкушение проносилось бабочками в животе.

Поднявшись по лестнице, я облизала губы и попыталась представить, чем мог быть сейчас занят Брендон в своей квартире. Мне хотелось знать, прикасается ли он к себе, голый ли он, до сих пор ли он в кровати. К моменту, когда я подошла к его двери, я была очень взволнована, а мои комплексы рассеивались с каждым вдохом.

Именно это и делал со мной Брендон. Он обнажал меня, не давая спрятаться.

Я постучала в дверь и подождала пару секунд, но он не открыл. Сделав глубокий вдох, я взялась за дверную ручку и повернула ее. Было открыто. Распахнув дверь, я шагнула внутрь. Из колонок звучала музыка, но Брендона я не видела.

Шагнув дальше, я тихо закрыла за собой дверь и прошла по короткому коридору к спальне. Она была открыта, и, подойдя ближе, я увидела Брендона сидящим на кровати спиной к изголовью. Он был без рубашки и в расстегнутых джинсах, но не прикасался к себе. Как только я подошла к порогу его комнаты, он посмотрел на меня своим обезоруживающим взглядом.

— Снимай одежду, — приказал он.

Моим первым порывом было рассмеяться, из-за того, что я

нервничала, но я этого не хотела. Я хотела быть свободной... с ним.

Не отводя взгляда от Брендона, я расстегнула джинсы и потянула за «молнию». Он наблюдал за тем, как я медленно раскрываю ему свое тело, сантиметр за сантиметром. Выступив из джинсов, я взялась за подол рубашки и стянула ее через голову. Распустив волосы из резинки, я встряхнула головой, и пряди рассыпались по моим плечам и груди.

Брендон облизнул губы. Сексуальная энергия распространялась и пульсировала между нами, и я потянулась за спину, расстегнула лифчик и бросила его на пол. Голод в его взгляде подпитывал мою уверенность. Я сжала свою грудь руками, рвано задышав, когда ущипнула себя за соски. Я провела ладонями от ребер к бедрам, и стянула с себя трусики.

— Иди сюда — сказал Брендон, протягивая мне руку.

Я подошла к нему и вложила свою ладонь в его, ощутив мозоли, коснувшиеся моей кожи. Брендон сел и передвинулся к краю кровати; я глубоко дышала, меня переполняло предвкушение. Он развел ноги и притянул меня между ними, затем наклонился и щелкнул языком по моему соску. Теплота его рта раскаляла мое желание, пробуждая каждый нерв. Я провела пальцами по его волосам, пока он всасывал мой сосок в рот.

Удерживая меня, Брендон прошелся своими теплыми грубыми руками от моих бедер к пояснице и перешел к другой груди. Он кружил языком вокруг твердого соска, перед тем как слегка сжать его зубами.

Когда он усилил хватку на моей талии, я крепко сжала пальцами его волосы и потянула за них. Я почувствовала, как меня окатило возбуждение от контроля, и ему понравилась моя вновь обретенная уверенность. Возможно, мне она понравилась больше. Дернув сильнее, я вынудила Брендона запрокинуть голову, и посмотрела на него сверху вниз, стараясь не утонуть в омуты его глаз.

— Ложись, — произнесла я, наблюдая за тем, как он исполняет мое требование.

Брендон откинулся на локти, напрягая пресс, когда я наклонилась к его талии. Он приподнял бедра, пока я стягивала с него джинсы, освобождая твердый член. Подавшись вперед, я опустила руки по обе стороны от него и сделала то, что обещала по телефону. Я медленно и мягко поцеловала его в губы, слегка обведя их языком. Затем я перешла к шее, целуя и облизывая татуировки на его коже. Проложив путь к груди, которая двигалась быстрее с каждым его рваным вздохом, я добралась до каждого соска, по очереди облизав и всосав их в рот. Он откинул голову назад, и я смотрела на крепкие мышцы его шеи, спускаясь вниз по его животу.

Когда я опустилась на колени, Брендон снова поднял голову. Опускаясь, я прижималась грудью к его члену. Наконец, я обхватила его рукой и погладила, а затем пальцами обхватила головку, направив руку вниз. Он пристально смотрел, как я медленно наклоняюсь вперед и прижимаюсь языком к кончику. Я подняла глаза и встретила его взгляд, обернув губы вокруг головки. Он прикусил нижнюю губу, и я опустила голову, вбирая его глубже в рот.

— Черт, — прошептал он, снова откинув голову, пока я скользила губами по его члену, поднимаясь.

Я щелкнула языком по головке, перед тем как снова взять его в рот. Брендон тяжело дышал. Он поднял голову и скользнул рукой со словом «ЛЮБОВЬ» в мои волосы. Я крепче обхватила его губами и застонала, когда он полностью вошел в меня и сжал руку в кулак в моих волосах.

— Поднимайся, — сказал он полным желания голосом.

Выпустив его из рта, я медленно заползла на кровать над ним, он ни разу не отпустил мои волосы. Брендон притянул меня к себе, захватил поцелуем губы и нашел своим настойчивым уверенным языком мой. Я закружила над ним бедрами, пытаюсь найти трение, и он разорвал поцелуй, вернув внимание к моей груди и сместив руки к заднице. Это было дико, мощно, неистово и ощущалось просто невероятно.

Склонившись над Брендоном, я сосками заскользила по его груди, когда его эрекция прижалась к моему теплу между ног. Он начал медленно поднимать бедра и дразнить мой вход.

— О, черт, ты так хорошо ощущаешься, — простонала я.

Брендон запустил руку под подушку, достал презерватив и протянул его мне. Я выпрямилась, сев к нему на талию, и разорвала обертку зубами. Потянувшись назад, я раскатала презерватив на его члене, и он в удовольствии закрыл свои подернутые поволокой глаза. Держась за основание его члена, я приподняла повыше свои бедра и ввела в себя кончик. Брендон снова открыл глаза, и мы пристально смотрели друг на друга, пока я постепенно опускалась сантиметр за сантиметром. Он прогнул спину и вонзился пальцами мне в бедра, как только я приняла его полностью. Затем я покружила бедрами, и он оказался очень глубоко.

Наклонившись, я оперлась руками о его татуированную грудь и снова опустилась. Он поднял руки к моим бокам, удерживая меня неподвижно, и начал вколачиваться быстрее. Я вскрикнула, когда он ударился бедрами о мою задницу, и с каждым толчком продвигался все глубже и глубже.

Перекатившись, Брендон бросил меня на спину, все еще с членом глубоко внутри, и полностью скинул с себя джинсы. Облокотившись на

руки по обе стороны от меня, он наклонился и крепко меня поцеловал, продолжив толчки. Очевидно, что с моим контролем ситуации покончено, трахал меня он, и он проглатывал мои стоны, продолжая целовать меня.

Когда я разорвала поцелуй, мышцы внутри меня сжались, я зажмурилась перед приближающимся оргазмом, и он быстро взорвался во мне. Тело дрожало, а я стонала, пока Брендон наблюдал за этим, не замедляя движений. Я тяжело дышала, и он удивил меня, когда вышел и перевернул меня лицом вниз. Он встал сзади, расположился у моего входа и толкнулся обратно внутрь. Поцеловав и лизнув в плечо, он подхватил меня под колено и раскрыл шире.

— Люблю твою охрененную киску, Пенелопа. Проклятье, у меня такой стояк на тебя.

Я слушала его, тяжело дыша, пока он дико вонзался в меня.

Я повернула голову, и Брендон отпустил мою ногу, чтобы схватить меня за подбородок. Пока он атаковал мой рот своим, интенсивность его темпа нарастала с каждым скольжением наших языков. Он укусил меня за нижнюю губу, отпустил подбородок, и начал потирать пальцами клитор. Я простонала, закатывая глаза. Он вновь пробуждал меня, и новый оргазм нарастал.

— Кончи на мой член. Давай, кончи со мной, — шептал он, снова схватив меня под коленом и подняв мою ногу выше.

Я закричала:

— О, боже! О, боже! О, боже! — мое тело полностью подчинилось ему, и я жестко кончила, во мне взрывались вспышки тепла и света.

Брендон прошипел, почувствовав, как я сжимаюсь и пульсирую вокруг него. Его рука подогнулась, движения бедер замедлились, но удары стали сильнее. Я ощутила на шее его губы и то, как он сжал зубы на моей коже, кончая.

Он отпустил мою ногу и обнял меня, пока мы оба пытались отдышаться, а наши сердца бешено колотились у нас в груди.

— Это было круто, — сказала я, когда дыхание, наконец, вернулось к нормальному ритму.

Брендон медленно вышел из меня, и мы оба втянули воздух, ощутив это разъединение. Мы просто лежали около минуты, он — положив голову на мою обнаженную грудь, и я — слегка поглаживая его пальцами по спине. Это было интимно, чудесно и опасно. Словно придя к тому же выводу, Брендон резко сел и сдвинулся к краю кровати. С его спины за мной наблюдали ангелы, пока он стаскивал презерватив и выбрасывал его в мусорное ведро.

— Рад, что ты зашла, — сказал он, глядя на меня через плечо.

Я усмехнулась, не обращая внимания на внезапную неловкость в комнате.

— Я тоже.

Поднявшись, Брендон направился к выходу.

Приподнявшись на локте, я сказала:

— Эй.

Он обернулся ко мне, и я потеряла ход своих мыслей, пока смотрела, как он стоял голый посреди комнаты.

— Да?

Я посмотрела на кровать, а затем снова встретила его взгляд.

— Просто хотела поблагодарить тебя. Это были лучшие выходные за... не знаю за какое время.

— Всегда пожалуйста, — он подмигнул мне и исчез в коридоре.

Когда я села, желудок заурчал. Теперь я была еще голоднее. Выбравшись из кровати Брендона, я собрала свою одежду и оделась.

Когда я вышла из комнаты, Брендон сидел на диване в полотенце, обернутом вокруг бедер, и с косяком между губ. Он вынул его изо рта и протянул мне.

— Нет, спасибо. Я проголодалась. Думаю, снова попробую добраться до продуктового.

Брендон усмехнулся.

— Удачи.

— Что делаешь вечером? — спросила я, бросив свои шлепанцы на пол и просунув в них ноги.

— Ты на это смотришь, — он закинул руку на спинку дивана.

Я улыбнулась, убирая волосы в неряшливый пучок.

— Ну, развлекайся.

— Ты тоже.

* * *

В оцепенении я толкала корзину с продуктами по рядам магазина. Я не могла не ощутить, что между мной и Брендоном пробралась неловкость.

Я обратила внимание на то, что он все время старался держать между нами эмоциональную дистанцию, особенно после секса. Мы не обнимались или что-то такое, и меня это устраивало. Я не была готова снова рисковать своим сердцем. Но у меня никогда раньше ни с кем не

было случайного секса. Может, я просто параноик, но чувствуется здесь что-то неправильное. Вспоминая о том, что Брендон рассказывал о своих отношениях с Дестини, мне стало интересно, относится ли он ко мне так же.

Он думает, что я его просто использую?

Да, секс потрясающий, но Брендон также и мой друг, и я хотела донести это до него.

Проходя по следующему отделу, пытаюсь выбрать, что поесть, я вспомнила наш с Брендоном разговор в Роли. Он говорил, что у него слабость к мексиканской еде, особенно к тако. Улыбаясь про себя, я собрала все необходимые ингредиенты. Приготовить ему ужин — небольшой жест, но, полагаю, в этой ситуации действия буду говорить громче слов.

Примерно через полчаса я снова припарковалась у дома Брендона. Подхватив пакеты с продуктами, я зашла внутрь и поднялась по лестнице на второй этаж. И когда подошла к его квартире, начала сомневаться в своем решении.

Что, если он хочет побыть один? Что, если там кто-то есть?

Глубоко вдохнув, я решила рискнуть. Я уже так далеко зашла. Постучав, я услышала смех Брендона, и мое сердце заколотилось. Почувствовав себя глупо, я поняла, что он, вероятно, даже на секунду не задумывался о нашей ситуации. Он уже смеялся с кем-то другим.

Спустя секунду дверь распахнулась, и передо мной предстал Брендон в тренировочных штанах и белой футболке. Он приподнял в удивлении брови, увидев меня, и опустил взгляд к пакетам в моих руках.

— Я... эм, — я замолчала и усмехнулась, почувствовав себя идиоткой. — Я подумала приготовить тебе немного тако, но если ты занят...

Лицо Брендона озарила улыбка, и он потянулся вперед, забирая у меня пакеты.

— Проходи.

Он распахнул дверь, и я зашла внутрь, молясь, что не найду на его диване другую женщину. Я выдохнула и усмехнулась, увидев вместо этого на диване Медисон. Она застенчиво улыбнулась мне и заправила волосы за ухо.

— У тебя достаточно еды для нас троих? — спросил Брендон, проходя мимо меня, чтобы отнести продукты на кухню.

— Конечно, — я повесила сумку на один из стульев. — Тебе нравится тако? — спросила я Медисон.

Она кивнула и развернулась к телевизору, продолжая смотреть

мультик. Брендон не мог не понравиться мне больше за то, что присматривает за ней.

— Отлично. Ну, тогда мне лучше приниматься за работу, — я улыбнулась ей и пошла за Бренденом на кухню.

Он уже достал из пакетов все ингредиенты и начал вытаскивать для меня посуду, с которой мне нужно будет работать. Он глянул на меня, когда я вошла в комнату.

— Что же я сделал, чтобы заслужить все это? — спросил он, отвернувшись к столешнице.

Помыв руки, я ответила:

— Ты был мне хорошим другом. Просто захотелось отплатить тем же.

Брендон улыбнулся, глянул в пол, а затем снова посмотрел на меня.

Мы несколько секунд смотрели друг на друга, воздух вокруг нас тяжелел, пока он не моргнул и не обернулся посмотреть в сторону гостиной.

— Ладно, пойду, гляну еще парочку мультфильмов. Хотя, может, тебе нужна здесь помощь?

— Нет, — ответила я, махнув рукой, — валяй. У меня все схвачено.

Брендон удивил меня, когда, оттолкнувшись от стойки, притянул меня к себе и целомудренно поцеловал в губы.

— Спасибо, — прошептал он, а затем ушел.

Глава 17

Я хорошо отработала первые две смены в «Побуждении», и меня внесли в расписание на выходные. Так как я работала только на подаче, это не слишком вырывалось из моей зоны комфорта, хотя атмосфера в «Побуждении» совершенно отличалась от атмосферы в «Джеки».

Практически все клиенты-мужчины флиртовали со мной, и чаевые уже более чем удвоились. Если работать каждые выходные, я без сомнения смогла бы оплатить учебу в кратчайшие сроки.

После работы я возвращалась домой с Брендоном обе ночи понедельника и вторника. Кое-кто из барменов уходил с нами, но они шли только за травкой. Они немного зависали с нами, но в итоге оставляли нас в покое, и меня это устраивало.

С Брендоном у меня был лучший секс в моей жизни. Было приятно быть с тем, кто был так же внимателен к моему сексуальному удовлетворению, как и к собственному. Наш секс всегда оставался в категории развратных и веселых, никогда не переходя в категорию личного. Мне кажется, нам обоим так было удобнее... хотя я уже начинала жалеть, что он не дает мне большего.

В среду утром я проснулась одна в кровати Брендона, солнце согревало мою кожу, сияя сквозь его окна. Он появился через пару секунд, вытирая волосы полотенцем, обнаженный и мокрый после душа. Я расплылась в улыбке, восхищаясь его великолепно сложенным телом, покрытым замысловатыми чернилами. Мы оба были без работы до пятницы, и я не спешила выбираться из его постели. С тех пор как я познакомилась с Брендоном, я стала намного меньше спать. Он редко оставался в кровати после нашего секса. Не уверена, спит ли он вообще.

— Привет, — сказал он, вытирая бороду.

Мне это начинало нравиться, хоть и было все еще интересно, как он выглядит под всеми этими волосами.

— Доброе утро.

— Тебе придется встать. У меня есть кое-какие дела.

Вот тебе и выспалась.

Брендон выглядел обеспокоенным, даже немного отстраненным, и я села, стараясь подавить странное ощущение отверженности внутри.

— Ладно. У меня тоже сегодня дела, — солгала я, защищая свою гордость.

Я быстро поднялась с постели и собрала свою одежду, пока Брендон заканчивал одеваться. Пройдя в ванную, я закрыла за собой дверь и посмотрела в зеркало.

Наверное, он устал от меня.

Я расчесала пальцами волосы и посмотрела в свои зеленые глаза. Я не могу снова так поступать с собой. Брендон мой друг, и да, у нас потрясающий секс, но мы не пара. Мне не нужен парень. Я собиралась снова обрести себя, а не искать кого-то, в ком могу потеряться.

Одеваясь, я думала о Тиффани. Я должна найти ее и заставить поговорить со мной. Дружба с ней намного безопаснее дружбы с Брендоном. Я решила зайти к ней домой, чтобы провести ее и убедиться, что все в порядке. Несмотря на то, что о ней думал Брендон, она была рядом, когда я в этом нуждалась, и я знала, что тоже должна быть сейчас рядом с ней. Да, она говорила, что больна, но я уверена, что она что-то скрывает, и я намеревалась разговорить ее. Она бы сделала для меня то же самое.

Воспользовавшись ванной, я прошла в гостиную, где Брендон ждал меня с кружкой горячего кофе. Пожалуй, это извинение за его отчужденное поведение.

— Так что-нибудь слышно от тех программ по сестринскому делу? — спросил он, присаживаясь и отпивая из своей кружки.

Я рассказала ему о зарубежных программах по подготовке медсестер, в которые обратилась, и он сказал, что это отличная идея. Я даже показала ему несколько сайтов, и мы обсудили, в какие страны я бы хотела попасть больше всего. Приятно, что кто-то поощрял мои стремления и поддерживал меня.

— Нет, пока нет.

— Ну, не переживай. Уверен, что вскоре тебе ответят.

— Веришь или нет, я не переживаю, — с улыбкой ответила я ему и отпила кофе.

Он изогнул брови и взглянул на меня.

— Не переживаешь?

— Не-а. Если не получится, попробую что-нибудь еще, — пожал плечами, сказала я.

— Надо же. Я впечатлен.

— Похоже, это твое влияние.

Он приподнял уголок рта в ухмылке, и сделал еще один глоток. Мы пили в тишине еще пару минут, пока я не решила, что пора уходить.

— Ну, я лучше пойду. Поговорим позже?

— Да.

Обогнув диван, я схватила сумку и, когда собралась уходить, Брендон схватил меня за запястье. Я удивилась, когда он притянул меня ближе и поцеловал. Мое тело таяло рядом с ним, пока его требовательный язык скользил у меня во рту, и он посасывал своими мягкими губами мои. Когда он, наконец, прервал поцелуй, мои глаза были закрыты, и я с трудом открыла их снова.

— Пока.

Я открыла глаза, чтобы увидеть, как он улыбается мне.

— Пока.

* * *

Вернувшись домой и приняв душ, я отправила сообщение Тиффани, спросив, как она себя чувствует, но она не ответила, поэтому я оделась и поехала к ней домой. Меня немного задевало, что она закрылась от меня. Я не давала ей оснований даже миг подумать, что могу от нее отвернуться.

Затормозив на подъездной дорожке, я увидела машину Брайана. Знаю, что Тиффани хранит в секрете от него нашу дружбу, поэтому не уверена, как он отреагирует, узнав, что я здесь, особенно учитывая то, что я будущая бывшая жена его босса. Уверена, что он не хочет, чтобы Дерек знал, что происходит между ним и Тиффани.

Глубоко вздохнув, я убрала свои очки на макушку и подошла к входной двери. Внутри было тихо, и я посчитала это хорошим знаком. Я постучала, и дверь открылась через несколько секунд.

Брайан выглядел так, словно только что проснулся. От него пахло спиртным, а глаза были налиты кровью. Он немного напоминал меня около полугода назад. Он нахмурился, когда понял, кто стучал в его дверь.

— Привет. Эм, Тиффани здесь?

— Нет, — Брайан сказал это так, будто я должна знать, что ее здесь не было.

— Ладно, а ты знаешь, где она? Я пыталась дозвониться, но...

Он усмехнулся и покачал головой.

— Нахера тебе говорить с Тиффани?

Я нахмурилась, ощутив, как меня охватывает ужас. Что-то было не так.

— Потому что мы подруги.

Брайан дернул головой.

— Вы кто?

— Мы подруги, — повторила я ровным тоном. — Так ты знаешь, где она, или...

— Да ты, блядь, издеваешься надо мной, — пробормотал он, схватившись руками за голову и глядя мимо меня.

Он постоял так секунду, затем его лицо изменилось, осветившись пониманием.

— Ты не в курсе, не так ли? — спросил он, снова встречаясь со мной взглядом.

— Не в курсе чего? — я практически ощущала, как кровь бурлит у меня в венах, наполняя их страхом и тревогой.

— Ого, — выдохнул он, проведя ладонью по лицу, — вот коварная сука. Не могу поверить...

— О чем ты? — спросила я в нетерпении.

— Хочешь найти Тиффани? — прежде чем я смогла ответить, он продолжил: — Почему бы тебе не спросить о ней своего гребаного мужа?

Прямо там, мое тело и разум заledenели, пока его слова пробирались к моему сердцу.

— Что? — снова спросила я, хотя уверена, что прекрасно расслышала его.

— Ага. Твоя подруга, моя жена, почти год трахает твоего мужа, — произнес он со злостью.

Я не могла выдержать правду в его взгляде, поэтому посмотрела вниз, пока мой разум боролся с принятием того, что он сказал.

Тиффани и Дерек? Другой женщиной была Тиффани... с самого начала это была Тиффани? Все это время!

Я резко подняла на него взгляд, и почувствовала, как руки сами собой сжались в кулаки, пока я вспоминала каждый раз, когда открывалась ей, всю выпивку, что мы разделили, разговаривая о Дерекке и о том, какой он ублюдок, все вопросы, которые она задавала о нас и нашей сексуальной жизни.

Вот сука!

Не сказав ни слова, я ринулась к машине и села на водительское сиденье. Мои руки дрожали от адреналина, текущего по венам, когда я поворачивала ключ зажигания.

Она беременна. Она, черт возьми, беременна! Как она могла так поступить? Как мог он? Он знал, что мы подруги?

Я едва запомнила, как добралась до квартиры Дерекки. Даже не представляю, как снова нашла ее. Я была здесь всего один раз.

Паркуя машину, я думала, на кого злилась — на Тиффани или Дерекку?

Да, именно Дерек изменил мне, но когда я уличила его в этом, он, по крайней мере, остался мужчиной, признав свою ошибку.

Но Тиффани... Тиффани знала абсолютно все, что происходит, а притворялась, что не знает. Она трахала моего мужа. Тиффани была той женщиной, которая говорила уйти от него, той женщиной, которая познакомила меня с Бренденом и подтолкнула переспать с ним.

Добравшись до двери квартиры Дерек, я была в ярости. Подняв кулак, я застучала в дверь изо всех сил. Я стучала, пока не повернулся замок, и Дерек открыл дверь в одних боксерах.

— Пенни? Что случилось? — спросил он с замешательством и выглянул в коридор.

— Где она? — прорычала я.

— Что? Кто? — спросил он, медленно прикрывая дверь.

— Ты знаешь кто, Дерек.

Я посмотрела на него, и замешательство на его лице сменилось беспокойством, когда он понял, зачем я здесь.

— Я не знаю, о ком...

Прежде чем он закончил, я толкнула дверь и вошла внутрь.

— Пенелопа, что ты делаешь?

Я его практически не слышала, когда увидела, что Тиффани сидит за обеденным столом с потрясенным выражением лица. Она уже открывала рот, чтобы что-то сказать, но я ей не позволила:

— Подлая долбаная дрянь, — прокричала я, подбегая к ней.

Дерек остановил меня, обернув руками мои плечи и оттащив назад. Тиффани встала, коснувшись рукой живота, и это еще сильнее разозлило меня. Я в негодовании вырывалась из рук Дерек, пытаюсь добраться до нее, чтобы сбить эту самодовольную ухмылку с ее лживых предательских губ.

— Блядь, отпусти меня, Дерек! Отпусти меня! — кричала я, пытаюсь вырваться из его хватки.

— Сначала успокойся, Пенни. Ты не можешь трогать ее, понятно? Она беременна.

Язвительно усмехнувшись, я продолжала бороться с ним.

— Я не трону эту мерзкую суку. Просто отпусти меня!

Дерек отпустил меня и впился взглядом в Тиффани. Она прищурилась, но я заметила страх, таившийся в ее глазах. Она знала, что я собираюсь рассказать все Дереку.

Развернувшись, я посмотрела на Дерек и спросила:

— Ты уверен, что ребенок твой?

Дерек нахмурился и повернулся к Тиффани, которая начала плакать и качать головой.

Фальшивая сука.

— О чем ты, Пенелопа? Я даже не понимаю, зачем ты здесь. Как ты...

— Она была мне подругой! — крикнула я, указывая на Тиффани. — Мы с ней были подругами на протяжении нескольких месяцев! Задолго до того, как я ушла от тебя.

Качая головой, я ухмыльнулась, вспоминая обо всем.

— Она подумала, что было бы неплохо сохранить нашу дружбу в секрете. Да, Тиффани? — я снова развернулась лицом к Дереку, и увидела, что он наблюдает, как она плачет. — Она тусовалась со мной в доме, пока ты был на работе. Она доставала для меня травку! Она твердила, что я должна оставить тебя. Господи, Дерек, о чем только я ей не рассказывала, — сказала я, отступая назад, проводя рукой по волосам и осознавая, насколько сильным было ее предательство. — Я рассказала ей о том, что не могу забеременеть, о том, как поняла, что у тебя роман. Я говорила ей, как сильно любила тебя, и как разорвалось мое сердце, когда я услышала твой телефонный разговор той ночью. И это была она с самого начала. Ты трахал ее все это время!

— Пенелопа, успокойся, пожалуйста, — сказал он, подступая ко мне.

— Нет, Дерек, я не могу. Это чертово безумие. Ты ведь это понимаешь? Она спятила! Она играла нами обоими, а теперь ты думаешь, что она носит твоего ребенка?

Оглянувшись на Тиффани, я сказала:

— Я беспокоилась о ней. Я поехала к ней домой, чтобы проверить ее, потому что она не отвечала на мои сообщения.

Тиффани ахнула, пока слезы продолжали катиться по ее щекам. Я не верила ни единой слезинке.

Дерек провел руками по своим коротким волосам и вздохнул.

— Пенелопа.

Я сделала еще один шаг назад, и правда ударила меня прямо в живот. *Все это время он просил меня вернуться. Он такой же больной, как и она.*

— Нет, Дерек. Это твоя жизнь. Делай, что хочешь.

Повернувшись к Тиффани, я сказала ей:

— Ты знаешь, что он умолял меня принять его обратно? Конечно, ты знаешь. Я рассказывала тебе все, — я заметила, как она сжала челюсть, и это только подстегнуло меня: — Вот почему ты забеременела? Чтобы удержать его?

Я сказала Дереку в лицо:

— Знаешь что? — я подняла вверх руки. — Не знаю, почему я вообще здесь. Вы, ребята, заслуживаете друг друга.

В этой комнате было столько предательства, что оно душило. И я сбежала от них так быстро, как только могла.

* * *

Я обнаружила себя у двери Брендона в поисках избавления. Я не могла пойти домой и не могла оставаться одна. Мне нужно было забыть о боли хотя бы ненадолго. Протянув руку, я легонько постучала и стала ждать, молясь о том, чтобы он был один.

Брендон открыл дверь в одних джинсах, и когда посмотрел на меня, его взгляд ожесточился:

— Что случилось?

Я покачала головой и посмотрела в коридор, пытаясь скрыть подступающие слезы.

— Проходи, — сказал он, отступая и пропуская меня.

У него в квартире было тихо, и я заметила открытую книгу на диване, где он обычно сидел. За окном светило солнце, отбрасывая глубокие тени по комнате.

Прежде чем он успел бы задать еще вопросы, я повернулась и поцеловала его в грудь. Он провел пальцами по моим волосам, его сердце тяжело билось под кожей. Брендон отстранил мою голову и молча стал изучать мое лицо. Я знала, что он видел боль в моих глазах, но спрашивать о ней не стал.

Склонившись, он прижался губами к моим, и я придвинулась ближе, нуждаясь в большем. Он скользнул руками по моей спине, а я обернула своими его шею. Наш поцелуй разгорался.

Подхватив меня, Брендон отнес меня в спальню, бросил на кровать и снял с себя штаны. Я быстро разделась и швырнула одежду на пол, пока он надевал презерватив, а потом забрался на меня.

Он устроился между моих ног, и я оцарапала ногтями его спину, когда он прижался ко мне членом. Мы не отводили взгляда друг от друга, пока он входил в меня, и в наших глазах отражалось ошеломляющее чувство нашей связи. Брендон опустил взгляд, чтобы смотреть, как он выходит и толкается обратно. Я ощутила, как он отстраняется, отделяя то, что мы делаем, от того, что чувствуем.

Протянув руку, я заставила его посмотреть на меня и, заглянув в его

глаза, сказала:

— Мне нужно, чтобы это что-то значило, Брендон. Прошу тебя. Только в этот раз, пускай это что-то значит.

У него потемнели глаза, и он впился в меня взглядом. А затем погрузился глубже. Я раскрыла губы, начав тяжело дышать, и теплые слезы покатились из моих глаз на подушку. Я видела, как он изо всех сил пытается дать мне то, о чем я попросила, как пытается притвориться.

Я просто хотела, чтобы кто-то хотел меня, скучал по мне, когда меня не было. Я хотела любви. Это было всем, чего я когда-либо хотела.

Я видела трепет во взгляде Брендона, пока он смотрел, как я ломаюсь под ним, умоляя исцелить меня. Я закрыла глаза и прикрыла лицо руками, когда рыдания вырывались из моего рта. Что-то умирало внутри меня, что-то, что никогда не вернется.

Я почувствовала, как Брендон вышел из меня, разделяя нас, и открыла глаза. Он сел на колени, наблюдая за мной, пока я изо всех сил пыталась успокоиться.

— Мне жаль. Я не должна была...

Я не могла смотреть на него. Я использовала Брендона, пытаюсь заполнить дыру в своем сердце, образовавшуюся от отсутствия любви.

Поднявшись с постели, я оделась так быстро, как только могла. Слезы по-прежнему струились по моему лицу, я ловила ртом воздух. Я ужасный человек. Брендон этого не заслуживал. Он не сделал ничего плохого.

— Я так не могу, Брендон. Мне очень жаль, — я замолчала, когда у меня перехватило дыхание. — Тебе это не нужно.

Брендон не шевелился. Он сидел на том же месте, с опущенной головой, слушая мои рыдания и попытки извиниться. Как только оделась, я застыла на секунду, глядя ему в спину в надежде, что не все испортила.

— Прости. Не знаю, что не так со мной. Знаю, ты не хотел этого... — пробормотала я, пытаюсь стереть слезы с глаз.

Брендон все еще молчал, и я поняла, что с него довольно. Его молчание уничтожило последнюю надежду, которая у меня оставалась, но я не могла его винить. Я бы тоже себя не захотела.

Глава 18

Я сидела в одиночестве на теплом песке и наблюдала, как солнце опускается за горизонт, пока слезы в моих глазах размывали яркие краски неба. Звук каждой волны затягивал глубже, грозя потопить меня в неотвратимом одиночестве, ставшем моей жизнью. Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох. Слез становилось все больше.

Я не могла избавиться от образа Тиффани в своих мыслях — как она положила руку на живот, внутри которого рос ребенок. Так она выставила напоказ мои недостатки, не произнеся ни слова. Открыв глаза, я сжала руки в кулаки на песке, и песчинки проскользнули сквозь пальцы, как и мое счастье. Я доверяла ей. Я рассказывала ей то, чем ни с кем не делилась, и она обратила мою слабость против меня. Она вела себя так, словно ей есть до меня дело, и я ей верила. Я еще более наивна, чем думала.

«Я не доверяю ей».

Слова Брендона проигрывались у меня в голове, пока я пыталась удержаться на поверхности. Он был прав насчет нее. Может, она забеременела, чтобы поймать Дерека в ловушку, а может, Дерек хотел, чтобы она родила ему ребенка.

Какая разница?

Это не важно. Их мотивы и намерения ничего не меняли. Они оба предали меня.

Если Тиффани беременна, значит, Дерек, вероятно, не пользовался защитой.

Сколько раз я спала с ним после того, как он был с ней?

Черт.

В ближайшее время надо будет сходить в клинику и провериться.

Слава богу, мы с Брендоном пользовались презервативами. Последнее, чего я хотела, это втянуть его в этот бардак. Неизвестно, со сколькими мужчинами была Тиффани.

Вздохнув, я взглянула на небо и представила, как оставила Брендона сидящим голым на кровати. Он мой единственный друг, а я пыталась им воспользоваться. Я заставляла его почувствовать что-то ко мне, когда у него, очевидно, не было никаких чувств. Мы пообещали друг другу, что не будем притворяться.

Мне стыдно, что он видел меня такой, и то, что он не ответил тогда,

делало все хуже. На самом деле, это было больнее, чем я готова была признать. Если раньше он не считал меня сумасшедшей, то, должно быть, считает таковой сейчас. Наверное, я только что разрушила единственно хорошее, что было в моей жизни. Еще одна слеза скользнула по моей щеке, пока эта мысль укоренялась во мне. Я не хотела терять его, но чувствовала, что уже слишком поздно.

* * *

В четверг днем я проснулась от того, что кто-то стучался в квартиру. Я почти не спала, а глаза опухли от постоянных рыданий. Открывать не хотелось. Я знала, что это Дерек. Этот стук был таким же, как и он — настойчивым и неустанным.

Ворча, я сползла с матраса и накинула халат, пока шла к двери. С каждым ударом кулака мой гнев крепчал, пока я не потянула за ручку, готовая напасть. Я открыла дверь, а Дерек стоял за ней с сокрушенным видом.

— Пенни, я...

Прежде чем он успел закончить, моя ладонь встретила его щекой. Я так сильно его ударила, что ладонь заболела, а его голова откинулась в сторону. Дерек с секунду простоял так, скорее всего от шока, а затем медленно повернулся ко мне. Его ноздри раздувались, он неподвижно стоял и смотрел на меня.

— Проваливай. Я не хочу тебя здесь видеть, — насмешливо сказала я, не тронутая исходившим от него гневом.

Он положил ладонь на дверь, оставляя ее открытой.

— Я знаю, что ты зла, но, Пенни, я тоже. Она играла нами обоими. Я и не подозревал, что вы знакомы.

— Не смей разыгрывать из себя гребаную жертву, Дерек. Ты это сделал! Ты привел эту психопатку в наш брак. Ты, блядь, обрюхатил ее! Ты трахал ее без презервативов? Как ты мог быть таким идиотом?

Дерек шагнул ко мне в квартиру, но я не позволила ему пройти дальше. Я откинула голову и посмотрела в глаза, которые когда-то любила.

— Я не хочу видеть тебя, Дерек. Ты можешь это понять? Тебе нечего здесь делать.

— Пенни, мне очень жаль, — промямлил он. Он убрал волосы с моих глаз, пока его глаза заполнялись слезами. — Я никогда не хотел ранить тебя. Я облажался, и сейчас... Я слишком поздно понял, как мне повезло с

тобой. Я люблю тебя.

Я не могла поверить. *Сколько еще раз он собирается проводить меня через это?*

— Хватит врать мне, Дерек! — заорала я, толкнув его в грудь.

Он споткнулся и завалился обратно в коридор.

— Тебе насрать на меня! Тебе всегда было насрать на меня! Единственный человек, которого ты когда-либо любил — ты сам! Как ты можешь говорить, что любишь меня, и забираться к ней в постель каждую ночь?

Дерек уже открыл рот, чтобы ответить, но прежде, чем он смог что-то сказать, один из моих соседей вышел к нам в коридор.

— Здесь все в порядке?

Я взглянула на Дерека и повернулась к пожилому мужчине, который жил через пару дверей от меня.

— Да. Извините, если мы слишком шумели.

— Он надоедает тебе? — спросил сосед, кивнув в сторону Дерека.

Я знала, что Дереку не нужна огласка. Он переводил взгляд от меня к соседу, и обратно, словно ждал, что я что-то скажу в его защиту. Но я ничего не сказала.

— Я как раз уходил, — пробормотал он.

Мы смотрели друг другу в глаза, мои — непоколебимые и его — умоляющие, прежде чем он, наконец, развернулся и ушел.

* * *

Затягивая волосы в хвостик, я старалась сделать бодрый вид. Сегодня у меня первая пятничная смена, и я должна быть в «Побуждении» через сорок пять минут. Я ничего не делала с тех пор, как видела Дерека, но сдать анализы в клинику сходила. К счастью, все результаты были отрицательными. Не знаю, как бы я справилась с большим количеством плохих новостей.

Время наедине с собой испытывало меня на прочность, но я выстояла, не притупляя чувства выпивкой или лекарствами. С другим, на которого можно положиться, было бы гораздо проще, но Тиффани теперь даже не рассматривалась, а набраться сил, чтобы позвонить Брендону, я не могла. В любом случае, он, вероятно, не желал от меня ничего слышать.

Единственный поддерживающий меня луч надежды пришел в виде письма по электронной почте, которое было от одной из программ по

стажировке, заинтересовавших меня. Они писали, что мое личное дело выглядело многообещающе, и что меня примут в программу, но мне нужно будет перевести им четыреста долларов, и они официально примут мою заявку. Это было рискованно, но я знала, что оно того стоит. Они предлагали программы стажировки по всему миру, некоторые из них длились до полугода. Мне нравилась мысль о том, чтобы уехать и, наконец, двигаться в направлении своей карьеры, ведь именно этого я хотела больше всего на свете. Это правильно, и лучшего времени быть не могло. И вот, скрепя сердце и с полной надежды душой, я перевела деньги. В течение четырех недель узнаю, приняли меня или нет.

Я вошла в «Побуждение» за десять минут до начала смены и направилась в самый конец прямо в комнату отдыха. Сумку в шкафчик я убирала с опущенной головой, пытаюсь избежать Брендона. Я знала, что он работает сегодня, и мысль о его отказе творила с моим сердцем то, с чем я не могла справиться. Раньше я уже балансировала на грани. Я планировала держаться от него как можно дальше. Я буду выполнять свою работу, зарабатывать чаевые и следовать своему пути.

Проверив прическу и макияж перед зеркалом, я поправила вырез на груди, посмотрев, что лифчика не видно, а затем обмотала свой маленький черный фартук вокруг талии.

Ты справишься, Пенни.

Натянув на лицо фальшивую улыбку, я вышла из комнаты отдыха, и мой взгляд мгновенно потянулся в сторону главного бара. Как только Брендон повернул голову в моем направлении, я отвела взгляд и поборолла желание сбежать и спрятаться. Это оказалось сложнее, чем я ожидала.

Глубоко вздохнув, я прошла к малому бару, за которым сидели другие официанты.

— Привет! Пенелопа, верно?

Эллис — женщина, выходящая из квартиры Брендона — улыбнулась мне, оборачивая фартук вокруг талии.

— Да. Привет.

— Что происходит между вами с Бренденом? — спросила она, оглядывая комнату.

Замечательно.

Она выискивала сплетни, но я не собиралась ничего ей рассказывать.

— Ничего. Просто подумала, что подойду представиться всем, так как это моя первая смена в выходные, — я посмотрела на двух других девушек, стоящих за ней. — Привет, я Пенелопа.

— Привет. Я Николь, а это — Морган, — сказала брюнетка,

протиравшая бар.

Она бармен, я узнала ее с моей первой смены в «Побуждении», и она потрясающая.

— Приятно познакомиться.

— Ну, Брендон так же хорош в постели, как все и говорят? — Морган закусила губу, выглядывая что-то в комнате.

Я предположила, что Брендона.

Улыбнувшись, я проигнорировала ревнивое побуждение нагрубить ей. Ответ нашелся довольно быстро:

— О своих связях не распространяюсь.

Николь оторвалась от того, что делала, и ухмыльнулась мне. Кажется, она не ожидала, что я буду держать язык за зубами.

— Морган просто завидует, потому что замужем, и не может сама это выяснить, — сказала Эллис, рассмеявшись и подтолкнув Морган локтем.

Морган закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Они были более дружелюбными, чем я ожидала, хоть и казалось, что им всем слегка за двадцать, они не относились ко мне как к странной старушенции.

Как только открылись двери, дела пошли довольно быстро, и времени беспокоиться из-за Брендона у меня не было. Я была слишком занята, принимая заказы на выпивку и собирая чаевые.

Спустя несколько часов работы, я подошла к главному бару за новым заказом и увидела Брайана, сидящего на барном стуле. Он уставился на пиво перед собой. Наверное, он почувствовал, что на него смотрят, потому что повернулся в мою сторону. Я быстро отвернулась и поправила стаканы на подносе.

— Эй, миссис Бейлор, то есть... — Брайан явно был пьян, щелкая пальцами и указывая на меня, пытаясь вспомнить мое имя.

— Пенелопа.

— Пенелопа. Привет. Не знал, что ты здесь работаешь.

— Ага. Ну, я тут недавно.

Он кивнул и указал на меня поднятой кружкой пива.

— Я так понимаю, ты слышала о ребенке.

Я откашлялась.

— Да.

— К черту их! Выпьем за прекращение наших страданий! — прокричал он, прежде чем опрокинуть в себя остатки пива.

Я ощутила на себе взгляд и посмотрела за стойку, где Брендон наблюдал за моей беседой с Брайаном. Я провела ладонью по горлу, сигналивая этим жестом, что с Брайана хватит, и Брендон кивнул и вернулся к

своим напиткам. Я похлопала Брайана по плечу, забрала поднос и вернулась к работе. Раздавая клиентам напитки, я старалась не думать о холоде в глазах Брендона и о том, как тяжело забыть его.

* * *

В конце смены я пересчитала свои чаевые и чуть не запрыгала от радости, когда поняла, что за шесть часов заработала около двухсот долларов. Если, работая официанткой, я буду получать так много, то могу только представить, сколько чаевых заработаю барменом. Не удивительно, что Брендон все еще здесь работает.

— Ты отлично справилась, — сказала Николь, когда мы вышли из комнаты отдыха, прихватив вещи.

— Спасибо.

— У тебя определенно есть потенциал для работы барменом. Ты гораздо энергичнее других официанток.

Она глянула на группу девушек, хихикающих и флиртующих с Брендоном возле входных дверей. Я прикусила нижнюю губу и попыталась отвести от них взгляд. Одна девушка пробежалась пальцами по его волосам и шепнула что-то ему на ухо. Он не наклонился к ее прикосновению, но и не отодвинулся от него.

— Не терзай себя. Его никогда не интересовали бегающие за ним девушки, — улыбнулась мне Николь.

Я отпустила прикушенную губу и нерешительно улыбнулась.

— Я настолько очевидна?

Она пожала плечами.

— Я давно знаю Брендона. Он имеет воздействие на многих женщин. У него доброе сердце, но я бы не советовала на него претендовать. Ты только причинишь себе боль.

Я кивнула и уставилась с пол, пока ноги вели меня к дверям и группе фанаток Брендона.

Николь толкнула дверь, и Брендон крикнул:

— Пенелопа! Подожди секунду.

Я обернулась, чтобы увидеть, как все смотрят на меня, пока он подходил, и не упустила прищуренных на меня взглядов.

— Увидимся завтра, — сказала Николь.

Я вышла за ней на улицу.

— Хорошо.

Я встала спиной к зданию, и Брендон встал рядом. Вытащив сигарету, он поджег ее, а я смотрела на машины, проезжающие мимо.

Он выдохнул облако дыма и опустил глаза на секунду, а затем спросил:

— Как долго ты собираешься избегать меня?

Я повернулась к нему лицом.

— Я не пытаюсь избегать тебя. Я просто пытаюсь все сделать проще.

Брендон поднял голову и скептически прищурился.

— Сделать проще что?

— Ты знаешь, все эти разговоры «дело не в тебе, а во мне», «мне не нужны отношения», «нам было весело вместе». Ну, то есть, я все понимаю. Я тоже не хотела ничего серьезного. И все еще не хочу. Но в прошлый раз я позволила зайти этому слишком далеко, и...

— Не могла бы ты заткнуться на минутку?

Я захлопнула рот и уставилась на Брендона, смотрящего в небо. Он вытащил еще одну сигарету, пока сзади нас проходили другие сотрудники.

Он кивнул головой в сторону своей квартиры.

— Пошли, — пробормотал он, подкуривая сигарету.

Я шла рядом. В этот раз между нами было слово «ЛЮБОВЬ» на его руке, а я старалась держаться на расстоянии.

Брендон выдохнул дым, бросил сигарету на землю и затушил ее ногой, перед тем как продолжить путь. Я уставилась на его ботинки, думая, собирается ли он поступить со мной так же.

— Поправь, если я ошибаюсь, но не ты ли оставила меня голым членом в руках?

Я подняла голову и открыла рот, готовая защищаться, но, позволив его словам дойти до меня, поняла, что он прав. Он отвел от меня взгляд, забросил в рот жвачку «Биг Ред» и начал жевать. Я снова уставилась на свои ноги.

— Ты в порядке? — спросил он, разрывая тишину.

Я глянула на него и ответила:

— Думаю, да.

— Хочешь поговорить об этом?

Я пожала плечами и посмотрела на его дом дальше по улице, борясь с привычкой копить все внутри себя.

— Моего мужа трахала Тиффани.

Брендон остановился, и я тоже, когда поняла, что он остался позади.

— Ты серьезно?

— Да.

Он покачал головой и снова начал идти.

— С самого начала это была Тиффани? Или только после того, как вы расстались?

— С самого начала. Она приходила тусоваться со мной, пока Дерек был на службе. Черт, мы даже не были подругами, пока она не начала трахать его.

— Ну и сумасшедшее сталкерское дерьмо, — с изумлением произнес он.

Было приятно, наконец, поговорить с кем-то об этом, с кем-то, кто не был в это вовлечен и понимал, насколько все это хреново. Если честно, я счастлива, что Брендон все еще со мной разговаривает.

До квартиры Брендона мы дошли в тишине. Когда он открыл дверь и вошел внутрь, я стояла на пороге, не решаясь пройти вперед. Он обернулся ко мне.

— Прости за то, что произошло той ночью. Я никогда не должна была просить тебя притворяться. Мы обещали, что не будем...

— Я не притворялся, Пенелопа.

Я замолчала, в то время как волнение и страх боролись за пространство у меня в груди.

— Не нервничай так, — сказал он, подняв руку, будто разговаривая с загнанным в угол животным. — Может, ты хотя бы зайдешь?

Я выдохнула и зашла внутрь. Брендон закрыл за мной дверь и прошел сесть на диван. Я шла за ним, напоминая себе о предостережении Николь.

«У него доброе сердце, но я бы не советовала на него претендовать. Ты только причинишь себе боль».

Брендон провел пальцами по волосам, затем уперся локтями в колени и уставился в пол. Я села, молча глядя на него.

— Я ненормальный, Пенелопа. Я не имею права пытаться быть с кем-то. Я даже не уверен, способен ли на здоровые отношения... Но то, что между нами, всегда имело значение. Ты всегда что-то значила для меня.

Чувствуя подступающие слезы, я пристально смотрела на профиль Брендона. Волнение подавило страх.

Я что-то значу для него. Я не одинока. Я задержала дыхание. Будь осторожна, Пенни.

— Не знаю, что сказать, — проямлила я, вытирая свои потные ладони о черные джинсы.

Брендон, посмеиваясь, посмотрел на меня. Светлые волосы упали ему на лоб, закрыв его поразительные голубые глаза.

— Тебе ничего не нужно говорить. Я не хотел, чтобы это было так неловко. Я просто не хочу, чтобы ты думала, будто ничего не значишь для

меня, — он посмотрел вперед, заправляя волосы за ухо. — Я знаю о своей репутации, особенно в «Побуждении», — он посмотрел на свою руку, которой играл с жевательной резинкой. — Просто не хочу, чтобы ты думала, что такая же, как и все, — сделав паузу, он посмотрел на меня, — ты другая.

Я проиграла битву со слезами. Мое зрение затуманилось, когда я опустила взгляд на свои руки и прошептала:

— Спасибо.

Не могу вспомнить, когда в последний раз говорила это серьезно.

Глава 19

Мои глаза были закрыты, но мне не нужно было видеть. Зрение лишь отвлекало бы от его прикосновений, тепла его кожи, силы его рук, одержимых толчков его бедер.

— Я всегда хочу большего, — прошептал Брендон и вошел глубже, заставляя меня задохнуться.

Я вонзила ногти ему в спину при приближении очередного оргазма, он медленно и целенаправленно вытягивал его из меня с нужным темпом и давлением. Он втянул в рот мочку моего уха, упираясь в меня грудью, пока наши сердца неистово бились в такт друг другу. Я слушала его дыхание, пока мое прерывалось.

— Покажи мне, насколько это хорошо, — пробормотал он у моей щеки.

Я подняла руки и почувствовала под пальцами его бороду. Обхватив ладонями его лицо, я приподнялась и прижалась губами к его губам. Поглаживанием языка, нежным потягиванием его губ, пальцами, зарывшимися в его волосы, и телом, призывающим войти глубже, я пыталась показать ему свое наслаждение. Брендон простонал мне в рот, когда я начала пульсировать вокруг него, и сбился с ритма, кончая надо мной — внутри меня.

Мы оба тяжело дышали, и я, наконец, открыла глаза. Брендон наблюдал за мной с тревогой во взгляде. Я могла ощутить повисший вокруг нас страх и осознание того, что здесь, в постели, мы начали обретать что-то реальное.

Я держала в ладонях его лицо, надеясь, что в этот раз он не отстранится. Он закрыл глаза, и я практически увидела его внутреннюю битву. Я просто хотела знать, за что он борется.

Брендон наклонился и поцеловал меня в ладонь, перед тем как оттолкнуться и перевернуться на спину рядом со мной. Мы смотрели в потолок, а на улице начинался дождь, тяжелые капли застучали по окнам. Он подкурил сигарету и протянул ее мне. Я взяла ее, приветствуя напоминание о том, что уцелела.

Я задумалась о первой ночи, когда встретила Брендона, и последней, когда курила. С тех пор многое изменилось, и пусть я теперь сломлена, одинока и изранена — я снова преисполнена оптимизмом.

Брендон передал мне пепельницу и подкурил сигарету себе, а я села,

скрестив ноги.

— Я не могу ничего обещать тебе, — произнес Брендон.

Я взглянула на него, он изучал мои глаза, прежде чем я отвернулась.

— Я хотел бы. Я хотел бы попросить тебя стать моей девушкой, чтобы у нас были нормальные отношения, но не думаю, что я на них способен. Я причиняю боль людям, которые заботятся обо мне. Все время.

Я кивнула, не знаю, почему. Мне не понравилось ничего из того, что он сказал, и тем более не понравилась мысль о том, чтобы снова подвергнуть себя страданиям. Я уже ощущала его отчужденность, то расстояние, что он сохранял между нами. Знаю, что однажды мои чувства к нему усилятся, и все станет лишь мучительнее. Если мы собираемся продолжать это, чем бы оно ни было, нам нужно установить границы, и я должна дать понять ему, что мне не нужно, чтобы он что-то обещал. Надеюсь, что сама поверю в это.

— Я не жду, что ты исцелишь меня, Брендон, — я снова затянулась и сбросила пепел в пепельницу. — Не хочу, чтобы ты осторожничал, думая, что я ищу спасения. Не ищу.

Брендон взял меня за руку и переплел наши пальцы. Наши взгляды встретились, и моя защита ослабла.

— Я не думаю, что тебя нужно спасать. Если бы думал, нас бы здесь не было.

Опустив взгляд на наши руки, я обвела букву F на его пальце. *(Примеч. первая буква слова FEAR — СТРАХ, на пальцах Брендона).*

— Ты тоже что-то значишь для меня, — прошептала я, испугавшись произнести это слишком громко.

Он сжал мою руку, и я встретила с ним взглядом.

— Это все, чего я хочу. Просто что-то значить, — сказал он.

Я мгновенно успокоилась и почувствовала, как улыбка появилась на моих губах.

Ни ожиданий. Ни разбитых сердец.

Брендон ухмыльнулся, заметив, что я расслабляюсь.

Как я раньше не замечала восхищения в его взгляде?

Забравшись на него, я оседлала его колени и затушила наши сигареты в пепельнице. Кончиками пальцев я расчесала его бороду, слегка проведя ногтями по подбородку. Он разглядывал мои глаза, лаская ладонями мои бедра.

— Никаких обещаний, — наклонившись, я поцеловала его мягкие губы.

Брендон поднял руки и обхватил ладонями мою голову, прижимая

лбом к своему лбу.

— Никакого притворства.

* * *

Субботним утром я стояла в ванной Брендона, собираясь уходить.

— Думаю, ты самая потрясающая женщина из всех, кого я видел. Без сомнений, у тебя самая лучшая задница, — сказал он.

Я рассмеялась, затягивая волосы в хвост, встретившись с ним взглядом в зеркале. Такое чувство, будто прорвало плотину, и теперь Брендон мог рассказывать мне все, о чем думал.

— Я еще не пугаю тебя? — прошептал он мне в шею, обхватив руками талию.

Я покачала головой и улыбнулась его отражению.

— Нет. А я пугаю тебя?

Брендон усмехнулся, скользнув рукой мне в трусики. Я прикусила губу, борясь за контроль над своим телом.

— Может, немного, — прошептал он мне на ухо.

Когда средним пальцем он скользнул в меня, я ахнула, проиграв битву.

— О, да? — я втянула воздух. — Ты не выглядишь напуганным.

— Я хорошо это скрываю, — признался он и скользнул языком по моей шее.

Я простонала, когда большим пальцем он поласкал клитор.

— Поэтому я тебе нравлюсь? Потому что пугаю тебя? — спросила я между вздохами, и уронила голову ему на грудь.

— Да, наверное, — пробормотал он прямо перед тем, как провести зубами по моему плечу.

Я улыбнулась, но он быстро сорвал улыбку с моих губ, начав быстрее кружить большим пальцем по клитору. Я зажмурилась, почувствовав его дыхание на своей коже.

— О, боже, Брендон.

— М-м-м... люблю, когда ты так произносишь мое имя, — промурлыкал он, добавляя еще один палец.

Через несколько секунд я дрожала в его объятиях, кончая ему на руку. Я не смогла бы контролировать свою реакцию на него, даже если бы попыталась. Он владел мной, и я знала, что это опасно, но мне было все равно.

— Превосходно, — прошептал он.

Убрав руку и поцеловав меня в шею, Брендон шлепнул меня по заднице и вышел из ванной.

Я смотрела в отражение своих сияющих зеленых глаз и улыбалась.

Спустя пару минут я вошла в гостиную и обнаружила Брендона сидящим на диване и скручивающим косяк.

— Ты каждый день куришь травку? — спросила я, сев рядом с ним и натягивая шлепанцы.

Он взглянул на меня, облизывая бумагу.

— Да. А что? Тебя это не устраивает?

Я пожала плечами.

— Нет. Не то чтобы я была против. Мне просто любопытно. Я курила каждый день на протяжении нескольких недель, но спустя какое-то время осталось лишь чувство онемения. Но в то время я была в глубокой депрессии, поэтому...

Брендон поджег конец косяка и глубоко затянулся. Он перевернул руку ладонью вверх, казалось, изучал ее, обдумывая то, что я сказала.

— Я начал курить, когда ушел из пехоты. Это спасало от кошмаров.

Я нахмурилась, когда он снова затянулся.

— Они еще мучают тебя? Кошмары?

Он покачал головой.

— Не-а, не совсем. Я просто плохо сплю. Травка помогает.

Я кивнула и посмотрела в окно на улицу, думая о том, как мало он спал при мне. Я вспомнила утро, когда пыталась рассмотреть его татуировки и его реакцию на мою попытку.

— У тебя ПТСР? *(Примеч. Посттравматическое стрессовое расстройство — возникает в результате психотравмирующих ситуаций, выходящих за пределы обычного человеческого опыта и угрожающих физической целостности человека).*

Брендон пожал плечами и провел рукой по волосам. Я узнала этот жест. Ему становилось некомфортно.

— Веришь или нет, Афганистан — наименьшая из моих проблем. Я был охренеть как испорчен еще до того, как вступил в морскую пехоту.

Он взглянул на меня, и я попыталась взглядом заверить его, что не осуждаю. Мне просто хотелось узнать побольше.

— Не беспокойся, я не сумасшедший или типа того — ну, не настолько сумасшедший, — сказал он ухмыляясь и снова затягиваясь косяком.

— Я и не беспокоюсь.

В истории Брендона отсутствовала часть, о которой я хотела узнать.

Что с ним случилось? Его преследует то, что произошло в приемной семье? Что с его родной семьей? Я боялась спросить у него лишнее.

— Не хочешь потусоваться со мной сегодня? — спросил он, откидываясь на спинку дивана.

Я взглянула на него и улыбнулась, пока он барабанил по моей ноге пальцами.

— Я должна сходить домой принять душ.

— Ладно.

— Но я могу вернуться.

Брендон приподнял губы в кривой ухмылке.

— Ладно.

Он так великолепен. Ну, очень.

— Что? — спросил он, придвинувшись ближе.

Я прикусила губу и посмотрела на колени, желая, чтобы щеки не пылали под его взглядом.

— Я просто никогда... — я рассмеялась, смущенная тем, что собираюсь сказать, — Я и подумать не могла, что ты заинтересуешься такой как я. Помню, как подумала, что я определенно не в твоей лиге, в ту первую ночь, когда мы впервые встретились в «Побуждении», а сейчас — вот он ты, смотришь на меня так, будто я так же прекрасна, как и ты.

Брендон ничего не сказал. Он просто сидел и смотрел, изучая своими голубыми глазами мои, после чего опустил взгляд на мои губы. Наклонившись, он поцеловал меня так мягко, что этот поцелуй отозвался болью в моей груди.

— Ты и правда сумасшедшая, — произнес он.

Я шлепнула его по плечу, и он рассмеялся.

— Давай-ка иди собирайся, чтобы я мог тебя куда-нибудь вытащить.

* * *

По дороге домой я вдруг поняла, что борюсь с волнением и легкомыслием, которые так и рвались наружу. Я хотела врубить музыку и петь во всю силу легких. Мне захотелось помечтать, но однажды я уже так сделала и до сих пор от этого не оправилась.

Помимо того, что есть, Брендон мне ничего не обещал. Мы признались, что питаем интерес друг к другу, но это не означает, что происходящее между нами продлится долго.

Я стояла на красном сигнале светофора, постукивая кончиками

пальцев по рулю, когда услышала знакомый рев мотоцикла. Посмотрев в зеркало заднего вида, я ожидала увидеть Дерека, и меня накрыло волной эмоций, когда я поняла, что это не он. Боль была свежа, но с ней ощущалась и тоска. Лишь один этот звук нес в себе столько воспоминаний, что хватит до конца жизни.

Пожалуй, из этого и состояла жизнь — из череды моментов и воспоминаний. Некоторые были хорошими, некоторые плохими, но все вместе они определяли, кем мы являемся. Возможно, в наших силах выбирать моменты, определяющие нас. Возможно, эта сила — все, что у нас есть.

Биип.

Я заморгала, когда водитель позади меня просигналил, и я поняла, что сигнал светофора сменился на зеленый.

* * *

Когда я добралась до своей квартиры, почти наступил полдень. Мы с Бренденом не работали до восьми, поэтому времени у нас было достаточно. Я просто надеялась, что смогу немного вздремнуть. Я не привыкла работать допоздна и, зная Брендона, я, скорее всего, не смогу спокойно поспать после работы.

Бросив сумку на стол, я достала свои чаевые и добавила их в конверт, где прятала все свои деньги. Только я отошла от стола, как в сумке зазвонил телефон. Я схватила его и проверила экран.

Мама.

Я почти год не разговаривала с мамой. Лиз говорила, что она спрашивала обо мне, но я уклонялась от звонка ей.

— Алло?

— Пенни?

Я улыбнулась, как только услышала ее голос. Я скучала по ней.

— Привет, мам. Как ты?

— Ох, я справляюсь. Старею, но думаю, что это неизбежно. Как у тебя дела?

— Я в порядке.

— Лиз рассказала мне... о твоём замужестве.

Я прикусила щеку, ожидая «я тебя предупредила», но этого не последовало.

— Мне так жаль, милая. Как продвигаются дела?

Глаза у меня наполнились слезами, и я села за стол, облегченно выдохнув.

— Было тяжело, но я справляюсь. Было много драмы, но, думаю, все наконец-то закончилось.

— Мы с твоей сестрой всегда готовы поддержать тебя, если будем нужны. Ты ведь знаешь это?

— Да, знаю. Я бы позвонила тебе, но... я запуталась. Ты предупреждала меня не выходить так рано замуж. Я жалею, что не послушалась тебя.

— Ох, не будь так строга к себе, солнышко. Это пустая трата времени. Кроме того, мне следовало быть более понимающей. Я была на твоём месте. И должна была вспомнить, каково это.

Я сидела в шоке. *Моя мать признается, что была неправа?*

Она рассмеялась, и это заставило меня улыбнуться.

— Ты ещё здесь?

— Да, я всё ещё здесь.

— Знаю, ты не привыкла слышать, как я признаю свои ошибки, — она снова рассмеялась. — Я тоже немного упряма.

— Я скучаю по тебе, мам, — глаза защипало от слёз, когда я осознала, как сильно соскучилась.

— Я тоже по тебе скучаю, Пенни. Просто береги себя, ладно? Делай то, что приносит счастье. Всё остальное образуется само собой.

— Хорошо.

— Может, ты сможешь прилететь к нам на каникулы? Как думаешь?

— С радостью.

— Не пропадай.

— Не буду. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Улыбаясь, я повесила трубку. Разговор с мамой будто воскресил моё сердце. Её безусловная любовь была защитным коконом, который я так отчаянно хотела и в котором всегда нуждалась. К тому же, перемены теперь не так сильно пугали.

Глава 20

— Куда ты меня ведешь? — спросила я.

Я смеялась, пока Брендон вел меня впереди себя, положив мне руки на талию, а своими руками я изучала пространство перед нами.

— Мы почти на месте, — сказал он, пощекотав дыханием мою шею.

Я завалилась вперед, и он крепче схватил меня, спасая от падения. Могу сказать, что мы в лесу. Я чувствовала, как ветки хрустели у меня под ногами. Ощущала запах свежей сосны и слышала щебетание птиц вокруг нас.

— Ладно, остановись.

Брендон начал развязывать бандану, повязанную у меня на лице. Когда я открыла глаза, то поняла, что мы стоим посреди поляны, полной одуванчиков. Здесь росло дерево, а рядом с ним лежало большое покрывало и корзина для пикника. Идеально.

— Боже мой, я впечатлена! — сказала я, повернувшись с улыбкой к Брендону.

Он делал вид, что занят рассматриванием пуговиц на своей рубашке.

— Ну, ты знаешь, у меня множество талантов.

— И секретов, — сказала я, прищурившись.

Брендон улыбнулся, поцеловал меня в губы и направился к корзине.

— Надеюсь, игристый сидр тебе понравится.

Я смеялась, следуя за ним и усаживаясь на покрывало.

— Звучит очаровательно.

Он достал два бокала для шампанского и наполнил их сидром.

— Я хотел принести шампанское, но подумал, что сегодня на работе тебе лучше быть трезвой.

— Хорошая идея, — я улыбнулась ему, когда он подал мне бокал и сел.
— Спасибо.

Он предложил тост, и я последовала его примеру, подняв свой бокал.

— За то, чтобы жить моментом и ни на чем не заикливаться.

Мы чокнулись и, делая глоток, я не смогла сдержать усмешку от его слов.

— Не подозревала, что ты такой романтик.

Он осушил бокал сидра и рыгнул.

— Как и я.

Я рассмеялась, а Брендон откинулся назад на локти. Он и правда один

из самых великолепных мужчин, которых я когда-либо видела, и чем больше я его узнавала, тем прекраснее он становился.

— Так как ты нашел это место? — спросила я.

— Мне нравится здесь бегать. И делать упражнения.

Я чуть не подавилась сидром.

Брендон улыбался, наблюдая за тем, как я пытаюсь оправиться от смеха.

— Что такое?

— Не знаю. Я думала, ты скажешь что-то вроде *«Это мое самое любимое место в мире»* или *«Я прихожу сюда подумать и помедитировать»*.

Брендон приподнял брови и усмехнулся, словно я еще никогда так сильно не заблуждалась.

— Я просто хотел привести тебя в приятное уединенное местечко.

Я прищурилась.

— Так это всего-навсего уловка, чтобы позаигрывать со мной?

— Нет, уверен, я и без этого могу позаигрывать. Просто подумал, что будет неплохо сменить декорации.

Я потянулась шлепнуть его по ноге, и мы оба рассмеялись, но не успела я отнять руку, как он схватил меня за запястье и повалил рядом с собой. Я начала вырываться, но не смогла. Брендон уставился на меня, как оголодавший на любимое блюдо, и настроение между нами мгновенно изменилось. Стрекотания сверчков затерялись на заднем плане, пока он удерживал мой взгляд и притягивал меня ближе. Невозможно было не ощутить заряд напряжения в воздухе между нами. Все мое тело отзывалось на его волны.

Осторожно придвинувшись, я ощутила, как его дыхание согревает мое лицо, и закрыла глаза. Каждая проходившая секунда лишь усиливала прилив энергии между нами. Коснувшись его губ, я замерла, наслаждаясь ощущениями. Бабочки в моем животе лихорадочно трепетали, а сердце барабаном отдавалось в груди.

Наконец, я прижалась к его губам и ощутила уже такие знакомые взрывы и вспышки фейерверков, проносящиеся по венам. Он скользнул рукой в мои волосы, когда я углубила поцелуй, желая вкусить как можно больше. В своей жизни я никогда раньше не чувствовала такой химии. Между нами был магнетизм, влечение, потребность и желание, поддержка и доверие.

Когда Брендон смотрел мне в глаза, он видел *меня*, а не женщину, которой хотел меня видеть.

Мы лежали там, кажется, часами, просто целовались и касались друг друга, разговаривали и смеялись до тех пор, пока оба не расслабились в комфортной тишине, и я уснула, слушая биение его сердца.

* * *

Я проснулась под звуки щебетания птиц и под раскатистое, медленное и глубокое дыхание Брендона подо мной. Осторожно приподняв голову, чтобы посмотреть на Брендона, я зажмурилась от яркого послеполуденного солнца.

Мы оба уснули под деревом, я — прижав голову к его груди, и он — обнимая рукой меня за талию. Улыбнувшись, я опустила пониже, наслаждаясь его теплой рубашкой под своей щекой, и осторожно взглянула на часы. Было почти четыре, и желудок у меня заурчал, явно неудовлетворенный фруктами и сыром, которыми мы с Бренденом перекусили во время пикника.

Я закрыла глаза, решив проигнорировать желудок и вместо него насытить сердце. Мне не хотелось будить Брендона, ведь я знала, как мало он спит. Я просто слушала шелест листьев над нами, наслаждаясь легким ветерком.

Спустя несколько минут, Брендон сжал руку у меня на талии. Я открыла глаза и посмотрела на него, чтобы проверить, проснулся ли он, но он спал. Глаза у него были закрыты, а дыхание становилось быстрее, его грудь подо мной заходила ходуном. Я попыталась отстраниться, но он усилил хватку на моей талии и свел вместе брови.

— Брендон, — прошептала я, испугавшись того, что он мог сделать, если я разбужу его.

Он застонал, и мое сердце в груди мгновенно сжалось. Что бы ему ни снилось, это было что-то плохое. Я чувствовала, как страх захватывает его тело.

Я нежно положила ладонь ему на грудь.

— Брендон, — произнесла я чуть громче.

Он распахнул глаза и откатился в сторону, словно я обожгла его. Брендон глотал воздух, пытаясь отдышаться, а затем сел и опустил голову между согнутых коленей. Я тоже села, дав ему время прийти в себя и понять где он находится.

Демоны.

Я скрестила ноги и уставилась ему в спину, пока он восстанавливал

дыхание.

Я понятия не имела, что случилось с Бренденом в прошлом, но, что бы это ни было, я знала, что это было действительно что-то плохое, и оно все еще преследовало его.

— Ты в порядке? — спросила я, потянувшись вперед и погладив его по спине.

Он сбросил мою руку, дернув плечами, и быстро поднялся.

— Нам лучше уйти. Я не собирался оставаться здесь так долго, — Брендон на меня не смотрел, собирая вещи.

Я встала с покрывала и сложила его, предоставив ему тишину и пространство, которые, казалось, были ему необходимы.

Взглянув на него, я вручила ему покрывало, и Брендон достаточно долго смотрел на меня, чтобы я успела заметить стыд в его взгляде, прежде чем он скрыл глаза за солнцезащитными очками и начал идти. Я молча последовала за ним, желая, чтобы он достаточно доверял мне, чтобы раскрыть свою боль.

Пока мы шли к его машине, я думала об ужасных историях, которые слышала о приемных семьях — о нерадивых родителях, постоянных переездах и неуверенности. Затем я задумалась о причинах и тех обстоятельствах, что могли привести его в приемную семью.

Его подвергали насилию? Его родители умерли или бросили его?

«Никогда никого не было».

Его слова эхом отдавались у меня в голове. У меня разбивалось сердце, когда я думала о том, как жизнь могла навредить Брендону. Я могла представить его мальчишкой, который просто желал, чтобы его кто-то любил.

Как только мы добрались до его машины, я поняла, что должна что-то сказать. Мы всегда были честны друг с другом, и я не хотела, чтобы это изменилось. Мне не хотелось, чтобы наш день закончился так. Я остановилась и встала в нескольких шагах от машины Брендона, пока он шел открыть свою дверь. Забросив вещи на заднее сиденье, он опустил руки на крышу, повернувшись ко мне спиной и избегая моего взгляда.

— Ты можешь поговорить со мной, ты ведь это знаешь? Тебе не нужно прятаться от того, что ты пережил. Разговор мог бы помочь.

Брендон опустил голову и провел пальцами по волосам.

— Мы можем просто уехать, пожалуйста?

— Почему ты не можешь рассказать мне об этом? Что, ты думаешь, случится? Ты не доверяешь мне?

Он обернулся, солнечные очки защищали меня от раздражения в его

глазах.

— Дело не в доверии к тебе, Пенелопа. Дело во взгляде на твоём лице. В том, что я хочу, чтобы ко мне относились как к обычному человеку, а не как к долбаному психу. Мое прошлое меня не определяет.

Я смотрела вниз, пытаясь контролировать выражение лица, чтобы не обидеть его.

— Я и не думала смотреть на тебя по-другому. Я просто волнуюсь.

— Ну, так тебе не о чем волноваться, ясно? Я в порядке, — Брендон отступил от машины и повернулся ко мне. Он поднял на голову солнечные очки, раскрывая тоску в своих глазах. — Я просто хочу, чтобы ты видела меня. Не мое прошлое. Не мои шрамы. Только меня. Справишься с этим, как думаешь?

Я кивнула:

— Да, справлюсь. Я смогу.

Брендон направился ко мне, и я встретила его на полпути. Я понимала, что ему нужно отпустить прошлое, и уважала это. Я тоже не хотела, чтобы мои шрамы определяли меня. Изучая его глаза, я протянула руку и погладила костяшками пальцев волосы у него на щеке.

Затем сказала то, что, казалось, ему нужно было услышать.

— Мне жаль.

* * *

Следующим утром мы с Бренденом лежали голыми в его постели. Каждый раз, когда он прикасался ко мне, каждый раз, когда мы целовались, я чувствовала, как понемногу пропадаю. Разглядывая его татуировку, я подняла наши руки в лучи солнечного света, отбрасывая тени на стену.

— Ты ведь хорошая девочка? — спросил он, переплетая наши пальцы и слегка касаясь бородой моей щеки.

— Не знаю. Хорошая?

— Думаю, да.

Кончиками пальцев я провела по выступающим венам от его ладони до предплечья.

— Так что же я делаю здесь, с тобой? — прошептала я.

— Я задаюсь тем же вопросом.

Перевернувшись на живот, я прижалась грудью к его голой коже.

Он обвел большим пальцем мою нижнюю губу.

— Ты слишком хорошая для меня.

— А ты слишком плохой для меня.

Мы лежали, уставившись друг на друга, и оба понимали, в какие неприятности вляпались, но никто из нас не собирался отступать.

Наклонившись, я прижалась к его губам, скрепляя нашу судьбу поцелуем.

Глава 21

Последующие две недели я замечала перемены. Больше не было девочки, ищущей одобрения, я становилась женщиной, которая носит свои шрамы, как нечто прекрасное. В этом была и не малая заслуга Брендона. Он постоянно бросал мне вызовы, расспрашивал о моих делах и открывал для меня новые перспективы. Ему нравилось, когда я спорила с ним, а мне нравилось, что он провоцировал меня на эти споры. Это вынуждало меня оставаться честной с собой и поступать по велению убеждений, а не привычек.

Я думала, что потеряла надежду, а он возродил ее во мне — и это пугало, но страх будоражил. Я начала понимать смельчаков, которые прыгали со скал и самолетов. Что-то в этом риске заставляло тебя чувствовать себя живым. Брендон словно адреналин, выстреливший мне прямо в сердце.

— Мне нужно пойти домой и заняться стиркой.

Своими теплыми руками Брендон притянул меня ближе к себе.

— Я с тобой, — он прижался эрекцией к моей спине.

Мы уже занимались сексом этим утром. Он словно машина.

Я рассмеялась, освободила свои руки и повернулась к нему лицом.

— Мне нужно проверить почту и позвонить сестре. Она, должно быть, волнуется. Я несколько недель ей не звонила.

Если честно, он до сих пор не видел мою квартиру, и мне совсем не хотелось ее показывать. Моя жизнь находилась в подвешенном состоянии, и мне было стыдно за это. Жизнь Брендона была захватывающей и эффектной, когда он не развлекался со мной в постели. Только что он заказал билет до Шотландии на свою следующую фотосессию, а я все еще берегла каждую копейку, надеясь осенью попасть на учебу. Мне не хотелось, чтобы он видел мой надувной матрас и голые стены. И еще мне не хотелось, чтобы он обнаружил, насколько я жалкая без него.

Его задумчивый взгляд напрягал меня. Он всегда слишком много всего подмечал.

— Что?

— Почему ты ни разу не приглашала меня в свою квартиру?

Я пожала плечами и перевернулась на спину, чтобы было легче солгать.

— Я не против пригласить тебя. Просто мы всегда остаемся здесь. От

тебя ближе к «Побуждению», и здесь уютнее.

Брендон усмехнулся.

— Я живу в гетто.

— Да, но мебель у тебя лучше. Твоя кровать намного удобнее моей.

— Вот видишь? Я даже не знаю, какая у тебя кровать.

Повернув к нему голову, я поняла, что должна быть честной. *Не притворяться.*

— Я не приводила тебя к себе, потому что мне стыдно. Я сплю на надувном матрасе. У меня даже нет дивана или телевизора.

Брендон нахмурился и приподнялся на локте.

— Ты серьезно?

Мне было трудно выдержать его взгляд.

— Да... наверное.

— Я провел пять лет жизни, ночуя на одеяле, расстеленном на полу. У меня не было своего телевизора, пока я не присоединился к морской пехоте и не купил его себе. Ты действительно думаешь, что я осудил бы тебя за что-то подобное?

Я пожала плечами, чувствуя себя нашкодившим ребенком.

— Не знаю.

Брендон всматривался в мое лицо, прежде чем со вздохом опустить голову, прижимаясь лбом к моему плечу.

— Пенелопа, я рос в нищете. Я пробирался в чужие тачки и крал там мелочь на еду, — он поднял голову, осмотрел комнату и снова встретился со мной взглядом. — Поэтому я так и живу. Мне много не нужно, но когда я во что-то вкладываюсь, то убеждаюсь, что оно того стоит. Знаю, это кажется странным, но я живу в этой квартире, потому что привык к такому. Бездомный парень на углу улицы, ругающиеся парочки посреди ночи, соседи-грубияны — я здесь как дома. Поверь, ни за что и никогда я бы не осудил тебя за то, как ты живешь.

— Дело не только в этом. Мне стыдно за положение, в котором я оказалась. Пойми, мне тридцать, — я вскинула руки в воздух и снова уронила их по бокам, — и что я получила от жизни? Ужасный брак, пустой банковский счет, старую тачку, гребаный надувной матрас и велик! Нет, ну в самом деле, посмотри на себя. Бога ради, ты модель. Через пару недель ты уедешь в Шотландию, а я даже не могу позволить себе пойти в колледж.

— Я просил тебя поехать со мной, — сказал он, перед тем как оставить мягкий поцелуй у меня на плече.

— Я должна работать, — обиженно пробормотала я.

Брендон выпятил нижнюю губу, и я старалась не смотреть на него, но

это было просто невозможно.

Я засмеялась и шлепнула его по плечу.

— Не смейся надо мной.

— Почему?

— Потому что я серьезно. Это отстой — в тридцать лет начинать все заново.

— Всегда все может быть хуже. Ты бы все еще могла быть со своим бывшим, вместо того, чтобы быть со мной в этой теплой дорогой постельке, — сказал он, поиграв бровями.

Я улыбнулась, и он провел рукой от моего живота к груди, зажав сосок между пальцами.

— Позволь тебе напомнить, какая ты счастливица, — прошептал он.

* * *

Несколько часов спустя Брендон прошел за мной в мой дом и встал рядом, пока я проверяла свой маленький почтовый ящик у главного входа. Он был набит рекламными листовками и парой конвертов. Я вытащила эту кучу и начала сортировать ее по пути к своей квартире.

Я остановилась, когда заметила широкий конверт от «Международной гуманитарной ассоциации».

— Боже мой, — прошептала я, встречаясь взглядом с Бренденом, и начала открывать конверт.

Я достала брошюру и небольшую стопку бумаг. Сверху было письмо о зачислении, и я прочла его вслух:

Уважаемая миссис Бейлор.

Рады сообщить, что вы приняты в «Международную программу по стажировке медсестер». Вы можете зарегистрироваться до пятнадцатого сентября и начать свое путешествие уже через тридцать дней после даты регистрации. Пожалуйста, ознакомьтесь с информацией, предоставленной в этом конверте, и обращайтесь ко мне по электронной почте с любыми вопросами или проблемами. С нетерпением ждем сотрудничества с вами.

Когда до меня дошел смысл, у меня отвисла челюсть.

— Меня приняли!

— Это потрясающе, Пенелопа. Мои поздравления.

Я посмотрела на Брендона. Он улыбался, но держал себя по-другому. Я практически ощущала, как мы отдаляемся друг от друга, хотя оба и не сдвинулись с места.

— Это всего на несколько месяцев, — заверила я его.

Брендон сменил выражение лица на замешательство.

— Что? Нет, не волнуйся обо мне. Я счастлив за тебя. Правда. Именно это тебе и нужно. Это пойдет тебе на пользу, — сказал он, обнимая меня за плечи.

Я посмотрела на него, и он улыбнулся, а я улыбнулась в ответ.

— Ты действительно так считаешь? — спросила я.

— Конечно же.

Я привела его к своей квартире, и Брендон отпустил меня, пока я открывала входную дверь. Вдруг мне стало не так уж и стыдно. У меня снова была цель.

Распахнув дверь, я вытянула вперед руку.

— Мое скромное жилище.

Брендон вошел, засунув руки в карманы брюк, оценивая комнату. Я убрала почту на свой обеденный стол.

— Хочешь чего-нибудь выпить? У меня, кажется, был сок.

— Нет, все нормально, — произнес он и подошел к моей фотографии с Лиз.

— Это Лиз, моя старшая сестра. Она по-прежнему живет в Калифорнии.

Брендон ничего не ответил, только кивнул и продолжил осматривать комнату.

— Мне нужно собрать одежду. Скоро вернусь.

Он глянул на меня через плечо.

— Я буду здесь.

Я не могла избавиться от ощущения, что Брендон расстроился больше, чем показывал. Просто я не понимала почему. Конечно, мы будем скучать друг по другу, пока меня не будет, но именно он воодушевил меня подать заявку в эту сестринскую программу. Это и не должно было быть долгосрочным событием. Я уеду на несколько месяцев, а затем вернусь.

Захочет ли он, чтобы я вернулась?

Этот вопрос всплыл в моем сознании, пока я забивала одеждой старый мешок для белья.

Неужели этим все закончится? Мы не давали друг другу обещаний.

Нет, это всего каких-то несколько месяцев. То, что между нами — реально. Все будет в порядке. Мы будем в порядке.

Я поднялась, крепко сжимая руками мешок с грязным бельем, и потащила его за собой. Когда я вернулась в гостиную, Брендон сидел за обеденным столом и копался в своем телефоне.

Он всегда, хотя бы час в день, уделял время своим социальным сетям, обновляя статусы и загружая фотографии. Он чувствовал себя обязанным перед своими подписчиками, поскольку они сыграли немалую роль в его успехе, но он мне признался, что внимание никогда не было ему приятно. Я могла это понять. Брендон был закрытым человеком. За последние недели я практически каждый день проводила рядом с ним, и он все еще временами казался мне незнакомцем.

— Снова постишь селфи? — я сдула прядь волос с глаз и затащила мешок в комнату.

Брендон ухмыльнулся и встал. Он взял мешок и забросил его на плечо, словно тот весил пару килограммов. Вытянув руку с телефоном, он удивил меня, сделав нашу совместную фотографию. Он гордо стоял с моим мешком на плече, а я как раз посмотрела вверх с растрепанным пучком на голове и прядями, обрамляющими лицо. На наших лицах сияло солнце, и у обоих светились глаза.

— Блин, какого черта? Я ужасно выгляжу.

Брендон начал быстро нажимать на кнопки на телефоне.

— Вовсе нет.

Я попыталась отобрать у него телефон, но Брендон такой чертовски высокий.

— Эй! Ты чего делаешь? Тебе лучше не публиковать это!

— Слишком поздно.

У меня отвисла челюсть. Обычно меня это не волновало, но у Брендона более четырехсот тысяч подписчиков со всего мира, и все они увидят в своих новостях мое ненакрашенное лицо и растрепанные волосы.

— Это ужасно.

Брендон вышел из квартиры с моей одеждой, игнорируя мое раздражение. Я захватила бутылку моющего средства и пошла за ним. Он легко нашел прачечную и начал забрасывать все мое белое белье в машинку.

— Тебе лучше притормозить, приятель, — сказала я, помогая ему.

— С чем? — спросил он, выпрямляясь, чтобы с вызовом посмотреть на меня.

— Со мной, не порть репутацию.

Он усмехнулся.

— Ты не можешь меня скомпрометировать. Раньше я снимался

обнаженным. Мне нечего скрывать.

Я строго посмотрела на него, но ничего не сказала в ответ. Это правда. Ему, наверное, будет все равно, сфотографируй я его на унитазе. Временами его самоуверенность бесила.

— Это вовсе не было бы проблемой, если бы ты на секунду задумалась о том, насколько ты красива, — сказал он, продолжая забрасывать одежду в машинку.

Я прекратила сортировать одежду, а он не прекращал работать, словно и не сделал мне только что милейший комплимент. Возвращаясь к делу, я прикусила нижнюю губу, пытаюсь скрыть свою самодовольную ухмылку.

Он, должно быть, заметил мое молчание, потому что остановился и посмотрел на меня.

— Чему ты ухмыляешься? — подозрительно спросил он.

Я покачала головой.

— Ничему.

Брендон изогнул бровь, наблюдая, как я заливаю в машинку моющее средство и вытаскиваю четвертаки из кармана. Он только что сделал мой день и даже не догадывался об этом.

* * *

Загрузив оставшейся одеждой вторую машинку, мы с Брендonom возвращались в мою квартиру. Я смеялась над чем-то, что он сказал, когда заметила кого-то в коридоре. Мы оба остановились, когда Дерек повернулся к нам лицом. Его взгляд заметался между мной и Брендonom.

— Дерек, ты что здесь делаешь?

Брендон выпрямился, и его осанка мгновенно ожесточилась. Дерек тоже это заметил.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказал он, уставившись на Брендона.

Я чувствовала себе немного выше, гордо стоя рядом с ним.

— О чем? Я занята, — сказала я, взглянув на Брендона, прежде чем посмотреть в знакомые глаза Дерекa.

— Могу я поговорить с тобой наедине?

Проходя мимо него, я покачала головой и открыла квартиру.

— Нет. Чтобы ты ни сказал, ты можешь сделать это в присутствии Брендона.

Я опустила руку на бедро и распахнула дверь, одарив Дерекa острым

взглядом. Я знала, что перед Бренденом он не будет умолять меня вернуться. Дерек мог быть жалким, но гордость была у него на первом месте. Он оглянулся на Брендона, а тот уставился на него. Дерек вздохнул и вошел внутрь, Брендон за ним, а я закрыла за нами дверь.

Обернувшись, я скрестила руки на груди, а Брендон подошел к моему столу, сел за него и подкурил сигарету. Дерек наблюдал за ним, его глаза заполняла ревность, как однажды мои глаза заполняли слезы. Мне это понравилось.

— Чего ты хочешь, Дерек?

Он в недоумении повернулся ко мне.

— Э-э, мне... мне нужно поговорить с тобой о Тиффани.

Я закатила глаза, медленно вдохнула и выдохнула.

— Она не беременна. Не думаю, что она вообще была беременна.

— Что?

Брендон усмехнулся и покачал головой, выдыхая дым.

Дерек обернулся и снова посмотрел на него.

— Да что это за хрен?

С лица Брендона мгновенно сошла улыбка, и когда он встретил взгляд Дерека, его глаза потемнели. Я никогда раньше не видела Брендона взбешенным и рада, что не видела. Он выглядел до ужаса пугающим. Не рассерженным. Выражение его лица было спокойным и сдержанным, но глаза излучали угрозу, и я не сомневалась, что он навредит Дереку, если посчитает это нужным.

Я проигнорировала вопрос Дерека, надеясь избежать напряжения между ними.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что она не беременна? Нет. Знаешь что? Мне плевать. Зачем ты здесь и рассказываешь мне все это, Дерек?

После пикировки взглядами с Бренденом, Дерек, наконец, ответил мне:

— Я просто хотел предупредить тебя. Она вконец съехала с катушек. После того, как я узнал, что вы были подругами, я перестал с ней встречаться, и она названивала мне без перерыва. Она приходила к моему дому с ножом, угрожала убить себя. Она говорила, что потеряла ребенка, но я ей не поверил. Я поспрашивал и узнал, что она теперь неделями тусуется и бухает в Уилмингтоне. Она убеждена, что мы с тобой снова вместе. Я говорил, что это не так, но до нее это не доходит.

Я взглянула на Брендона, он тоже посмотрел на меня.

— Супер, — пробормотала я, прикрывая ладонью глаза.

— Похоже, тебе придется остаться у меня на какое-то время, — сказал Брендон. Он снова затянулся сигаретой и опять посмотрел на Дерек.

Я убрала волосы за ухо, пытаюсь спрятать свою веселую реакцию на то, как нахмурился Дерек.

Дерек посмотрел на меня и ухмыльнулся.

— Интересный выбор для расплаты, — проворчал он, направляясь к двери.

Брендон резко поднялся, так что ножки стула со скрипом заскользили по полу.

Я мгновенно подошла к нему, выставив руки.

— Он того не стоит. Пусть он просто уйдет.

Я смотрела на Брендона, пока Дерек не ушел и за ним не захлопнулась дверь.

Я практически ощутила, как гнев Брендона в отношении Дерек перешел на меня. Он опустил на меня раздраженный взгляд, словно снизошел до меня.

— Часто он сюда заходит? — спросил он с намеком на обвинение в голосе.

Я отступила на шаг, и мое лицо исказилось в гневе.

— Что?

Он указал подбородком на входную дверь.

— Ты сказала, что никогда не приглашала меня сюда, потому что стеснялась. Я доверял тебе. Я рассказывал о своем прошлом то, о чем никому не говорил.

— Охренеть, ты серьезно сейчас? Да какого?.. Ты думаешь, я трахаюсь с вами обоими?

Прищурившись, Брендон уставился на меня.

— Оба раза, что я приходил сюда, он тоже здесь был. Или это огромное совпадение, или он бывает здесь чаще меня.

Я стояла в шоке, пока его слова разрывали меня на части. Презрительно усмехнувшись, я покачала головой, пытаюсь скрыть невероятную боль.

— Скотина. Проваливай.

Когда я снова посмотрела в его глаза, то заметила в них проблеск сомнения, но было уже слишком поздно.

— Проваливай! — закричала я.

Уставившись в свой обеденный стол, я боролась со слезами, когда Брендон прошел мимо и вышел через ту же дверь, что и Дерек.

Глава 22

В одну секунду Брендон мог заставить меня чувствовать себя самым важным человеком в его жизни, а уже в следующую — абсолютно ничтожной. Это было душераздирающе и сводило меня с ума, но я все еще хотела быть рядом с ним. Хотела, чтобы мы были вместе.

Этой ночью в «Побуждении» я никак не могла отвести взгляда от стойки бара, наблюдая за ним. Я искала хоть какие-то сигналы о том, что ему не все равно — взгляд, улыбку, извинение. Но ничего не получала. Все, что я видела, это восторженное внимание, которое он уделял своим клиенткам, и то, как он позволял им касаться себя чаще обычного. Он пытался ранить меня, оттолкнуть, и это работало.

Николь поймала меня за тем, как я пялилась на него, когда я подошла забрать у нее выпивку.

— Ты в порядке? — спросила она, вырывая меня из оцепенения.

Я втянула воздух в легкие и повернулась посмотреть на нее.

— Что? О, да. Я в порядке.

Лучше бы я прислушалась к ее предупреждению. Мне следовало быть более осмотрительной и не поддаваться зову сердца.

Она глянула на Брендона через зал и одарила меня сочувствующей улыбкой.

— Временами он может быть полным засранцем.

Я кивнула, поднимая поднос со стойки.

— Да.

Но как бы ни старалась, я не могла его ненавидеть. Наблюдая за Брендоном, я могла думать только о выражении его лица в лесу, когда он только проснулся. Я вспоминала страх и беспомощность, которые он так яростно пытался скрыть.

* * *

Смена Брендона закончилась за два часа до моей. Я смотрела, как он выходил с компанией друзей, которых я раньше не встречала. Он болтал и смеялся с ними, словно прошлых недель и не было, и я начала понимать, что эта его сторона мне не нравится. Его безразличие и равнодушие были хуже ненависти.

К концу смены я была вымотана. Подсчитав свои чаевые, я собрала вещи и вышла на улицу с остальными сотрудниками. Они все обсуждали прошедшую ночь, обменивались шутками и строили планы, пока я думала о том, как бы поспать. Когда они пошли в сторону парковки, я остановилась на тротуаре, разыскивая ключи в сумке. Как только нашла их, я почувствовала, что кто-то стоит за мной, и быстро развернулась, чтобы это проверить.

Из-за предостережения Дерека я была на взводе. Тиффани однажды уже навредила мне. Я знала, что она безжалостна и, очевидно, эмоционально неустойчива.

Но это была не она. Это был Брендон. Он стоял, прислонившись к широкому окну здания, его намерения скрывала тень от тента над ним. Я молчала, пока он последний раз затягивался сигаретой и затем бросил ее на землю. Он затушил ее ботинком и шагнул ко мне, на свет.

— Ты прощаешь меня? — спросил он, убивая своими глазами мою решимость.

Он подошел ближе. Теперь я чувствовала его запах, его тепло, вспомнила его вкус.

Я подняла к нему лицо.

— Я не слышала, чтобы ты просил прощения.

Слова «ЛЮБОВЬ» и «СТРАХ», вытатуированные на его пальцах, скользнули мне в волосы, и Брендон крепко сжал их, когда прижался к моим губам. Меня это так удивило, что я со вздохом раскрыла рот и предоставила ему возможность проскользнуть языком внутрь. Он ласкал мой язык своим, пока я цеплялась руками за его рубашку.

Отстранившись, Брендон высматривал ответ на моем лице. Казалось, что ему снова было не все равно.

— Ты простишь меня?

Я кивнула, потому что все еще не могла перевести дыхание.

* * *

Когда мы вернулись в квартиру Брендона, он нагнул меня над спинкой дивана. Мы трахались жестко и быстро, показывая друг другу то, что едва не потеряли. Именно это нам и было нужно. Между нами все становилось слишком нежным, слишком серьезным.

После этого мы сели, и Брендон скрутил здоровенный косяк. Он предложил мне его, и в этот раз я согласилась. Денек был тяжелым. Я

месяцами не была под кайфом, а его травка была крепкой.

Через пару минут я раскинулась на подушках и хохотала без причины. Это было круто.

— Как думаешь, любовь похожа на пламя? Сжигающее все у себя на пути, пока не угаснет? — спросила я, выпуская дым изо рта.

— Вау. Ты теперь философствуешь со мной? — поддразнил Брендон, забирая у меня из пальцев косяк.

— Нет, серьезно. Ты задумайся. Она поглощает все. Она уютная и теплая, в то же время горячая и мучительная. Она не берет пленных, и если ты ей пренебрегаешь, она просто исчезает. Пуф-ф-ф, — произнесла я, взмахнув пальцами, будто что-то бросила в воздух, — и у тебя не остается ничего, кроме пепла.

— Нет. Любовь не такая. Жизнь такая. Время такое. Любовь — это жидкость. Она никогда не исчезает. Никогда не проходит. Она временами меняет направление. А временами, когда достаточно сильна... — он замолчал, чтобы наклониться и отпить воды из стакана, — она может остановить время.

Я ухмыльнулась его оптимизму.

«Но ты никогда не любил» — подумала я, но умолчала об этом.

* * *

Следующим утром я проснулась на диване Брендона. Он не отнес меня к себе в постель, как раньше. Я села и протерла глаза, пока Брендон подходил ко мне с кружкой горячего кофе.

— С добрым утром, — сказал он, поцеловав меня в волосы.

Он не смотрел на меня, как раньше.

— С добрым утром. Спасибо.

Я смотрела на облака за окном, делая маленький глоток.

Ни обещаний. Ни притворства.

Мы чертовски сильно заврались.

— Пойду-ка я домой, — поставив кружку на кофейный столик, сказала я.

Он посмотрел на меня через кухонный стол, где намазывал тост.

— Ты не голодна? Это для тебя.

— Нет, все в порядке. Мне нужно закончить кое-какие дела, зарегистрироваться в той сестринской программе. Сегодня пятнадцатое, — это то, что я сказала, но имела в виду: *«Можешь перестать меня*

отталкивать. Я уйду и прекрасно обойдусь без тебя».

Я слушала, как он царапает хлеб ножом, когда встала и начала искать свои вещи.

— Ладно. Тогда увидимся позже, — ответил он.

Я надела обувь и перебросила сумку через плечо.

— Пока.

Он оттолкнул, ну вот я и ушла.

Выйдя за дверь, я увидела, как Медисон сидит на полу коридора с книгой в руках. Она не читала, но открыла книгу, когда заметила меня.

— Медисон, привет. У тебя все в порядке? — спросила я, посмотрев на дверь квартиры в конце коридора.

Она кивнула.

— Да, просто мама ссорилась со своим парнем, и мне не хотелось там быть.

— Ты голодна? — я кивнула на дверь Брендона. — Он делает тосты.

Она покачала головой.

Мне казалось не правильным оставить ее здесь, но я знала, что она стеснительна и, вероятно, откажется от моей помощи. Волосы у нее выглядели жирными, а на джинсах были дырки. Я хотела забрать ее домой и сказать, что все будет хорошо. Хотела побаловать ее, сказать, что здесь нет ее вины, показать ей, что быть уверенной нормально — показать все, чему моя мать пыталась научить меня.

— Не возражаешь, если я присяду? — спросила я, указывая на пустое место рядом с ней.

Она пожала плечами, уставившись на нарисованную девочку на обложке книги.

Я села рядом.

— Я видела тигра, которого ты нарисовала. Красивый рисунок.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Тебе нравится рисовать? Мне всегда хотелось стать художником, но я в этом ужасна. Я с трудом могу нарисовать человечка.

— Наверное, — хмыкнула она и быстро стерла что-то у глаза.

Я боялась сказать что-то неправильно, но знала, что ей нужен кто-то рядом. Знала, что она чувствует себя одинокой, и хотела, чтобы она поняла — это не так.

Потянувшись, я накрыла ее руку своей, и она не отдернула ее.

— Можно я обниму тебя? — спросила я ее.

Прошло несколько секунд, но она в итоге кивнула. Я заключила ее в объятия, и она расплакалась у меня на плече.

Я крепко обнимала ее и шептала:

— Все будет хорошо. *Тише*. Все в порядке.

Дверь квартиры Брендона отворилась, и наши взгляды встретились.

— Ты не одна. Все хорошо, — снова шептала я.

Медисон медленно отстранилась и вытерла слезы.

— Медди, ты в порядке? — спросил Брендон, сев перед ней на корточки. Он был одет и в ботинках.

Она кивнула.

— Давай сходим за мороженым, — сказал он, поднимаясь, и протянул ей руку.

Медисон вложила свою маленькую ручку в его ладонь, и пока она вставала, он одарил меня ободряющей улыбкой. Я почти удивилась, когда он протянул мне другую руку. Я взяла ее.

Брендон потянулся ко мне, и я отозвалась.

— Думаю, все мы могли бы съесть по мороженому, — произнес он. Обняв меня за плечи, он поцеловал меня в голову.

Я обещала себе, что никогда снова не дам мужчине управлять своей жизнью, и вот она я, следуя за Брендоном, позволяя ему играть с моим сердцем. Мне еще многому предстоит научиться.

* * *

Несколько часов спустя я сидела за своим обеденным столом, глядя на заполненную анкету. Все, что мне оставалось сделать, это нажать «Отправить». И затем, через тридцать дней, я полечу на самолете до Ганы, начнется моя новая жизнь, и я, наконец-то, вернусь к достижению своих целей. (*Примеч. Республика Гана — государство в Западной Африке*).

Закрыв глаза, я глубоко вздохнула.

Ты можешь это сделать, Пенелопа. Дело не в нем. Дело в тебе.

Я нажала на кнопку, прежде чем у меня появился бы шанс передумать.

Отправлено.

Глава 23

Наступила воскресная ночь, а весь прошедший день я проболтала с мамой и сестрой о своей предстоящей поездке в Гану и о том, когда планирую вернуться.

Я старалась не думать о Брендоне. Но это было бесполезно.

Я взяла старый экземпляр «Гордости и предубеждения», готовая лечь в постель и потеряться в другой реальности, и тут кто-то постучал в мою дверь. Уверена, что запирала ее. Береженого Бог бережет.

— Кто там? — спросила я, подходя к глазку.

Ответ мне не понадобился. Посмотрев в глазок, я увидела за дверью Брендона. Я открыла дверь и почувствовала, как сердце знакомо дрогнуло.

— Привет, — произнес он, скользнув взглядом по мне.

— Привет. Что ты здесь делаешь?

— Я скучал по тебе.

Эти три слова проскользнули сквозь мою защиту, и я отступила назад, выпуская его. «Побуждение» было закрыто по воскресеньям, так что у нас обоих была свободная ночь.

Я удивилась, когда Брендон, захлопнув за собой дверь, потянулся и обнял меня за талию.

— Ты снова меня избегаешь, — произнес он.

— Знаю.

Наклонившись, он коснулся моих губ своими.

— Ненавижу то, насколько сильно хочу тебя, каким пустым чувствую себя, когда ты уходишь, а наказывал я за это тебя. Мне очень жаль, — прошептал он.

Посмотрев ему в глаза, я снова ощутила страх. Протянув вверх руки, я обхватила ладонями его лицо, сближая нас, в надежде, что он тоже все еще это чувствует. Он зарылся пальцами мне в волосы, пока я целовала его.

Пусть это что-то значит.

Пусть это что-то значит.

Я знала, что мне не следовало хотеть этого. В конце концов, я скоро уеду, и Брендон ясно дал понять, что не искал никаких обязательств, но я все еще желала предъявить на него права. Я хотела, чтобы он нуждался во мне, чтобы попросил остаться. Я хотела завладеть частичкой его сердца.

Брендон застонал, когда я прикоснулась к его языку своим. Он тянул меня за собой в комнату, пока я не прислонилась задницей к обеденному

столу. Чувство крайней необходимости поглотило нас, и я закрыла ноутбук, оттолкнув его в сторону. Отстранившись, Брендон встретил мой взгляд. Он расстегнул ремень, спустил штаны и освободил член из боксеров. Я прикусила нижнюю губу, сосредоточив внимание на его бедрах.

Он потянулся к поясу моих шорт и потянул их вниз. Я приподняла бедра, помогая ему, и затем сняла рубашку, открывая свою обнаженную грудь. Мои соски мгновенно затвердели от прохладного воздуха и под его горячим взглядом. Наклонившись, он взял сосок в рот и закружил языком по вершинке, посылая волны удовольствия прямо к моему центру. Я потерялась об него, пытаюсь найти нужное положение, и в ответ он толкнулся бедрами между моих ног.

— Я хочу тебя внутри, Брендон. Без преград между нами, — я не хотела говорить это вслух. Это просто была еще одна мысль, на которую я надеялась, но никогда не осмелилась бы спросить.

Я замерла, когда Брендон отстранился от меня и спросил:

— Ты уверена?

Я кивнула, осознавая эту уверенность. Мне не нужно ничего между нами. Никогда.

Брендон заглянул мне в глаза и снова поцеловал меня, но на этот раз глубже и более страстно.

Внутренней стороной бедра я чувствовала его член и подвинулась так, чтобы он уперся в мое влажное тепло. Я не хотела давать ему время на обдумывание. Я знала, что он не допускает этого. Знала, что всегда был барьер между ним и женщинами, которых он трахал.

На этот раз я хотела большего.

— Что ты со мной делаешь? — простонал он, направляя себя, и затем вошел в меня.

Я запрокинула голову. Я была такой мокрой и нетерпеливой, принимая его, и знала, он чувствовал то же, что и я — блаженство.

— Блядь, Пенелопа, — зарычал он прямо мне в ухо.

Он медленно вышел, затем ворвался обратно, и у нас перехватило дыхание.

— Никогда не хочу останавливаться, — выдохнул он, подчеркивая каждое слово движением бедер.

Я не могла ответить. Я была слишком поглощена им и нами. У меня закатились глаза. Пока Брендон входил глубоко в меня, я обхватила его за бедра и чувствовала себя, словно наркоманка, принявшая дозу. Я ощутила, как он впился зубами в мое плечо, и как напряглись его мышцы. Он собирался кончить. Брендон никогда не кончал раньше меня.

— Черт возьми. Не двигайся.

Я старалась не шелохнуться, задыхаясь под ним, но тело меня не слушало. Мои внутренние мышцы сжались вокруг него, и я ощутила его дрожь.

— Черт. Я сейчас кончу. Ты близко?

— Да. Боже, да.

— Хорошо.

Брендон выпрямился, а я легла на стол, когда он поднял мои ноги и свел их вместе. Я так громко стонала, что стоны эхом отражались от стен. Он обхватил руками мои бедра и подтянул их ближе. Я была такой узкой, а он таким твердым. Трение между нами было воспламеняющим. Толкаясь в меня, он потерял контроль, и я вслед за ним. Мы кончили вместе где-то в другом мире, в моменте, созданном лишь нами обоими.

* * *

После того, как приняли ванну и прибрались, мы с Бренденом сели за обеденный стол. Он курил сигарету, а я старалась не пялиться на него. Я знала, что наше время ограничено, и хотела запомнить это. Я хотела запомнить каждую его частичку.

— Что? — спросил он с кривой ухмылкой.

Я покачала головой и убрала за ухо волосы.

Мне следует поговорить с ним об этом. Я должна спросить, почему у нас не могут быть нормальные отношения, почему мы не можем принадлежать друг другу, но я боялась ответов, которые он мог мне дать. Легче было притвориться, что будущего не существует, и все, что нам нужно, это настоящее. И, признаться честно, я боялась спросить себя, что бы сделала, если бы он хотел, чтобы я принадлежала ему.

— Сходишь со мной кое-куда? — спросила я, застенчиво улыбнувшись ему.

Он прищурился, наблюдая за мной сквозь дым.

— Конечно.

Мне безумно нравилось, что он никогда не задавал вопросов. Он согласился просто потому, что знал, что я хочу этого.

Я встала и затянула волосы обратно в хвостик.

— Обувайся, — сказала я, надевая шлепанцы.

Брендон усмехнулся моему внезапному волнению и сжал сигарету зубами, наклонившись обуть свои ботинки. Мне было невтерпеж, поэтому

я опустилась перед ним на колени и завязала ему шнурки. Он позволил мне все сделать, откинувшись назад и делая новую затяжку. Когда я подняла на него взгляд, он улыбался мне с самым прекрасным загадочным взглядом.

— Пошли.

Он последовал за мной на улицу и встал рядом, когда я отцепляла свой велик.

— Помнишь, как я спросила у тебя, не хочешь ли прокатиться? — я посмотрела на него через плечо.

Брендон рассмеялся.

— Да ты шутишь.

— Не говори так, если ты не всерьез, помнишь?

Я села на велик, опершись двумя ногами о землю, и одарила его манящей улыбкой.

Он пожал плечами.

— Ладно. Сделаем это.

Брендон обошел меня и встал ко мне спиной, расставив ноги над передним колесом и опуская руки на руль позади себя.

— Готова?

Я широко развела ноги, пытаюсь поймать равновесие на велосипеде, в это время Брендон приподнялся на руках и сел передо мной.

— Ого. Черт, — смеясь, произнесла я, когда велик начал заваливаться набок.

Брендон опустил ноги, успев поймать себя перед тем, как поздороваться с асфальтом.

— Ты это раньше делала? — спросил он, глядя на меня.

Я вернула велосипед на место.

— Да, когда мне было где-то десять, и с сестрой, а не с накачанным двухметровым мужиком.

— Почти двухметровым, — поправил он, снова устраиваясь у руля. — Так, на счет три ты начинаешь крутить педали.

— Ладно.

— Раз. Два. Три.

Он поднялся в тот момент, когда я нажала на педали, и после парочки колебаний, я, наконец, поймала равновесие, и мы поехали.

— Я ничего не вижу! — кричала я, смеясь.

Мы всего-то поднялись на небольшой холм, а мои ноги уже горели. Велик так медленно двигался. Брендон просто спрыгнул, и я остановилась, абсолютно запыхавшись.

Он качал головой и смеялся над моей неудавшейся попыткой

прокатить его.

— Давай-ка я поведу.

Я слезла с велика и передала ему руль, с радостью отказавшись от роли извозчика.

— Забирайся, — сказал он, занимая мое место.

Я подошла, повернулась спиной и взялась за руль руками.

— Готова?

— Надеюсь.

— Один, два... три.

Подпрыгнув, я села на руль, когда начал крутить педали. Я вскрикнула, когда он, поднявшись, начал быстрее крутить педали.

— Держись крепче, — предупредил он, поднимая нас на холм. Когда он ускорился, велик начало трясти и бросать из стороны в сторону.

Я рассмеялась, сжимая хватку на руле, пытаюсь не упасть.

Когда мы, наконец, добрались до вершины, Брендон замедлился и сказал:

— Теперь отпусти руки.

— Что? — прокричала я, почувствовав, как велик начал двигаться быстрее.

— Отпускай! Быстрее, пока не поздно.

На секунду я закрыла глаза, а затем медленно разомкнула пальцы и развела руки в стороны. Брендон завыл позади меня, а я так широко улыбалась, что у меня заболели щеки. Ночной воздух хлестал меня по лицу, когда я, наконец, расслабилась, решив насладиться поездкой.

* * *

Спустя примерно тридцать минут мы с Брендоном забрались на водонапорную башню.

— Изумительный вид, — сказал он, садясь рядом со мной на шаткий старый выступ.

— Ведь правда? Это мое новое любимое место.

— Я и не подозревал, что ты так романтична.

Он дразняще улыбнулся, и я рассмеялась, покачивая головой. Я смотрела на простирающееся перед нами небо. Взлетел самолет, и мы оба притихли, наблюдая, как он исчезает в темноте. Между нами сгущалась тишина, поглощая все не высказанное. Потянувшись к моим коленям, Брендон взял меня за руку, переплетаясь пальцами со словом «ЛЮБОВЬ» с моими. Я

взглянула на наши руки и улыбнулась. Подвинувшись ближе, я опустила голову ему на плечо.

— Я люблю звезды, — произнесла я, посмотрев на бескрайнее море звезд над нами. — Когда мы были маленькими, отец обычно брал нас с Лиз на пляж. Мы лежали в кузове его старого грузовика и просто смотрели на звезды.

Брендон приподнял голову, изучая небо. Возможно, он пытался увидеть то же, что и я.

— Это одно из немногих хороших воспоминаний о нем, — пробормотала я.

Я заметила, что Брендон глянул на меня, но ничего не сказал. Видимо, он думал, что я пытаюсь заставить его открыться, но мне просто хотелось, чтобы он узнал меня.

— Он оставил нас на мой шестой день рождения. Когда я проснулась утром, он уже ушел, но позвонил позже тем же вечером и пожелал мне счастливого дня рождения. Помню, как была взволнована, услышав его голос по телефону. Я думала, он звонит, чтобы сказать, что возвращается домой. Я почувствовала такое облегчение. Но все, что он сказал, это: «С днем рождения, малышка», а потом повесил трубку. Каждый год в свой день рождения я ждала у телефона в надежде, что он позвонит, но с тех пор я с ним не разговаривала.

Когда закончила, я поняла, что Брендон пристально наблюдает за мной напряженным взглядом, полным понимания. Могу сказать, что он все понимал. Он понимал, как это ранило меня, как это было разрушительно для маленькой девочки, которой я когда-то была. Он моргнул и отвел взгляд, словно избегая воспоминаний, следовавших за моей исповедью.

— Прости. Не знаю, почему рассказала тебе сейчас об этом.

Это была ложь. Я рассказала ему об этом, чтобы он знал, что я тоже сломлена, и что он может доверять мне.

— Ты не должна извиняться. Я рад, что ты рассказала мне об этом, — сказал он, сжимая мою руку, когда мы встретились взглядами.

Я чувствовала, как что-то возникло в воздухе между нами, энергия и признание, которых раньше не было. Я знала, Брендон тоже это чувствует. Сделав глубокий вдох, я попыталась втянуть это чувство в легкие и опустила голову ему на плечо, закрыв глаза.

Я хотела удержать это так надолго, насколько могла.

Глава 24

У нас оставался всего день перед отъездом Брендона в Шотландию. Он уедет на неделю. Это не так долго, но я знала, что будет казаться иначе. Я привыкла, что он всегда рядом. Я привыкла к его компании, пристрастилась к его запаху и вкусу. У меня оставалось всего двадцать дней перед тем, как уеду в Гану.

Двадцать дней. И семь из них Брендона не будет.

Время летело слишком быстро, и я никак не могла остановить его. Чем ближе был назначенный час, тем больше отчаяния и тревоги я ощущала. Трудно оставаться спокойной, когда понимаешь, что находишься на дороге, ведущей к разрухе. Я хотела прояснить все между нами, но потерпела неудачу.

Я влюблялась в прекрасного сломленного мужчину рядом с собой, и не знала, как это остановить.

— О чем задумалась? — спросил он, прослеживая пальцами невидимые линии у меня на руке.

— Я буду скучать по тебе, — во время этого признания мой голос немного дрогнул, выплескивая мои эмоции.

Брендон повернулся на бок так, чтобы мы смотрели друг на друга, он изучал мои глаза своими. Он знал, что я подразумевала не только Шотландию. Уверена, что тон моего голоса и дрожь подбородка выдавали меня.

— Я тоже буду скучать по тебе, — прошептал он, стирая большим пальцем слезу с моей переносицы. — Но у нас всегда будет это.

Подавшись вперед, Брендон прикоснулся своими теплыми, мягкими губами к моим, и я закрыла глаза, соглашаясь принять все, что он мне даст.

Сила его поцелуя была такой мощной, что причиняла боль, особенно потому, что я знала, что за этим таится прощание.

* * *

— Сделаешь мне одолжение? — спросил Брендон следующим утром, вытаскивая чемодан в гостиную.

— Ладно, — я повернулась к нему лицом, убирая под себя ноги на его диване.

— Перестань дуться.

Я прикусила губу, и он улыбнулся, приближаясь ко мне. Он наклонился за поцелуем.

— Меня не будет всего неделю. Ты должна использовать это время для подготовки к путешествию. Я знаю, что у тебя полно всего в списке дел, а я только отвлекал тебя от всего этого. Береги себя. Не беспокойся обо мне.

Я кивнула, пытаюсь улыбнуться ему, и он присел передо мной на корточки, так что я не могла избежать его взгляда.

— Ты должна быть в восторге от этой интернатуры, Пенелопа. Ненавижу, что я стою у тебя на пути. Это изменит твою жизнь. Ты наконец-то можешь сделать что-то ради себя, что-то существенное, понимаешь?

— Да, я понимаю, — пробормотала я, опустив глаза к коленям.

Меня поглотил стыд, когда я осознала, что он прав. Я так легко потеряла ориентир. Я обрела любовь и снова начала терять себя. Только в этот раз я была с тем, кто не желал моей гибели.

— Я приободрюсь. Обещаю, — сказала я, обнимая его.

Он отодвинулся и обхватил мое лицо ладонями.

— Никаких обещаний.

Прежде чем я смогла ответить, он снова поцеловал меня, но этот поцелуй был другим. Я нутром это чувствовала, и ласка его языка мгновенно отозвалась между моих бедер. Я простонала, когда он схватил зубами мою нижнюю губу и обхватил руками мою задницу, притягивая ближе к себе.

Я скользнула пальцами в его бороду, обхватив его подбородок и углубив поцелуй. Я хотела быть уверенной, что он уйдет с моим вкусом на языке. Брендон крепче сжал мою задницу, и я обняла его ногами, чтобы его тело давало мне нужное давление именно там, где надо. Я прильнула к нему бедрами. Я уже была мокрой для него, и ощущала себя опустошенной и нуждающейся. Он прижался ко мне между ног, и я со вздохом прервала наш поцелуй.

Я задышалась, откинув голову назад, и он скользнул губами по моей шее. Я закрыла глаза, когда он сдвинул руку к моей груди и сжал ее. Из глубины его грудной клетки вырвалось рычание, а затем он наклонился и сквозь футболку укусил меня за сосок. Дыхание застряло у меня в горле.

— Так охренительно прекрасна, — шептал он, поднимая мою футболку. Он опустил к местечку, которое только что укусил.

Языком Брендон вырисовывал круги, а я делала то же самое бедрами, умоляя о большем.

— Пожалуйста, Брендон. О, боже.

Но он игнорировал меня. Думаю, ему нравилось меня мучить, наблюдать, как я извивалась и просила о большем.

И я обожала это.

Брендон удивил меня, подтянув к себе за бедра, и я упала на диванные подушки. Он быстро стянул с меня шорты с трусиками, облизнул губы и дьявольски ухмыльнулся мне.

Опустившись вниз, он раскрыл меня пальцами и обхватил губами мой клитор. Мои глаза закатились, и я снова застонала, громко и несдержанно. Он простонал в ответ, вибрацией своего глубоко голоса проникая прямо к моему центру.

О, господи, не останавливайся. Пожалуйста, никогда не останавливайся.

Я сжала руки в кулаки, пока он лихорадочно водил языком по моей припухшей, чувствительной коже. Я непроизвольно приподняла бедра над диваном. Брендон придавил их руками, опуская, и я хныкнула в раздражении, когда он отстранился от меня и дразняще провел по мне самым кончиком языка.

— Пожалуйста, — хныкала я, отчаянно следуя бедрами за его губами.

Увидев голод и желание в глазах Брендона, я практически кончила. Он не сводил с меня взгляда, пока мучительно медленно погружал в меня два пальца. В погоне за освобождением, я сжала грудь руками, щипая себя за соски.

Как только Брендон полностью погрузил пальцы внутрь, он начал крутить и потирать ими вперед-назад. Я вскрикнула, когда он опустил голову и снова прижался ко мне ртом. Он двигал языком в темпе с пальцами, и я полностью лишилась контроля. Прижав бедра к его рту, я искала за что зацепиться руками, когда закричала в экстазе, и оргазм вырвался из неведомых во мне глубин.

Я безвольно лежала, тяжело дыша, а Брендон встал, снимая с себя джинсы. Он был настолько твердым, казалось, что ему больно, и я ничего так не хотела, как облегчить его страдания. Я приподнялась на локтях и пробежала взглядом вверх по его телу, пока не встретила с его тлеющим взглядом.

Он не использовал со мной презервативы с той ночи в моей квартире. Он заверил меня, что чист. Даже показал мне справку с последнего осмотра, но я бы все равно доверилась ему. Он знал, что мне было сложно завести ребенка, но я все равно применяла меры предосторожности, на всякий случай.

— Опустись ниже, — сказал он, указывая мне скользнуть дальше на диван.

Подвинувшись к центру дивана, я медленно откинулась назад, пока он заползал на меня. Брендон удерживал мой взгляд, пока устраивался у меня между ног, и я тут же обернула их вокруг его талии. Я улыбалась, стирая пальцами влагу с его усов.

— Эй. Я оставил это на потом, — поддразнил он и облизнул верхнюю губу.

Я хихикнула, а он наблюдал за мной, ничего не упуская своими кристально-голубыми глазами.

— Ты так охренительно красива.

Пытаясь побороть свою улыбку, я сжала зубами нижнюю губу, пока к щекам подступало тепло. Склонив голову, Брендон нежно лизнул мою верхнюю губу, перед тем как втянуть ее в свой теплый рот. Я машинально открылась ему, всегда жаждущая большего. Он навис надо мной и, ощутив мой нетерпеливый настрой, отстранился, заставляя меня ждать. Это было обескураживающе и так чертовски сексуально. Я обхватила его за плечи, впиваясь ногтями в кожу, пытаюсь отплатить ему тем же, но он только ухмыльнулся.

Я облизала губы, надеясь соблазнить его, но вместо поцелуя он начал вращать бедрами, скользя эрекцией между моих ног по клитору. Я втянула воздух.

Мы все еще смотрели друг на друга, когда он медленно вошел в меня. У меня подрагивали веки, но я держала глаза открытыми, боясь упустить его реакцию. Глаза Брендона затуманились, зрачки расширились, а челюсть сжалась, и он протяжно застонал. Все мое тело сосредоточилось на нашей связи, все мои чувства сфокусировались на нем, на нас.

Все было по-другому. Это не было грубо; не было, как обычно. Это была любовь.

Брендон, наконец, опустился и поцеловал меня, и я полностью отдалась ему. Меня не волновало, останусь ли я после этого ни с чем.

Глава 25

Наступил субботний вечер, и Брендона не было уже пять дней. Я ничего не слышала от него с тех пор, как он прибыл в Шотландию и написал мне просто: «Я добрался».

Я ответила милым сообщением, что-то вроде пожелания хорошо провести время и не скучать по мне слишком сильно.

Он так и не ответил.

На следующий день я начала беспокоиться о нем, но он продолжал выкладывать фотографии в «Инстаграм». На одной из них он был среди моделей и рукой обнимал за плечи красивую брюнетку. У меня защемило сердце, но оно быстро оживилось, когда я увидела нашу с ним фотографию, которую он сделал у меня в квартире. Он подписал ее:

МОЯ СЧАСТЛИВИЦА ПЕННИ.

«Позволь тебе напомнить, какая ты счастливица».

Я буквально слышала у себя в голове его голос, которым он произнес эти слова тем утром, пока смотрела на слово «моя». Что-то внутри меня дрогнуло. Наверное, сердце разросло в груди.

Я его.

Я опустила телефон с глупой улыбочкой и возрожденной надеждой.

К третьему дню я уже достала сама себя. Я разобрала вещи. Составила список дел, которые нужно выполнить перед отъездом в Гану и назначила прием у доктора для всех необходимых прививок.

Я решила не заикливаться на Брендоне, а просто жить моментом. Как он всегда и говорил мне. Я знала, что он волновался обо мне. И чтобы это помнить, мне не нужны звонки по телефону.

Я отправила ему сообщение на «Фейсбук», в котором сказала, что скучаю по нему; я подумала, что у него, возможно, не ловит мобильный там, где проходит съемка.

Но сейчас... сейчас я зла. Пять дней, и даже ни одной весточки, ни одного ответа.

Я следила за ним в социальных сетях и поражалась тому, как он находил время активно общаться со всеми, кроме меня. Он даже опубликовал фотографию, где целует другую женщину. Я знала, что это профессиональное фото со съемки, но от этого не становилось легче.

И злилась я не только на него, от себя я тоже была в ярости. Я снова сидела в ожидании. Я отбрасывала в сторону свою жизнь ради мужчины...

снова. Часть меня все еще надеялась, что он попросит меня вернуться после стажировки.

Я жалкая.

В «Побуждении» я раздраженно ставила пустые стаканы на свой поднос, представляя Брендона в Шотландии на вечеринке с красивыми моделями.

Он, скорее всего, даже ни разу не вспомнил обо мне сегодня.

Затем я начала опускать грязные стаканы в раковину, наполненную водой.

— Потихше. Что это с тобой? — спросила Элис.

— Ничего, — пробормотала я, выпрямляясь, в попытке скрыть свои страхи.

Она посмотрела на Николь выпученными глазами.

— Ладно.

Большую часть своей смены я молчала, отказываясь подпитывать сплетни. Мое поведение сказалось отрицательно не только на настроении. Чаевые тоже пострадали.

— Черт, — прошептала я себе под нос, как только поняла, что получила лишь половину от той суммы, которую заработала на прошлой неделе.

Николь посмотрела на меня, когда я передала ей чаевые, но ничего не сказала. Она просто подсчитала купюры и отдала мне мою долю.

— Спасибо, — я убрала деньги в передний карман джинсов.

Пока я развязывала фартук, Николь наклонилась вперед, облокотившись на бар.

— Слушай, Пенни, — начала она и замолчала.

Я посмотрела на нее, заканчивая возню со своим фартуком.

— Мне кажется, ты кое-что должна знать.

Сердце так и заколотилось в груди. Ладони вспотели, и я посмотрела в ее сочувствующие глаза.

— Что? — спросила я, не желая знать ответ на этот вопрос.

— Есть одна девушка, Тиффани, она часто сюда заходит. Она говорила некоторым барменам, что ищет тебя. Что-то о том, чтобы ты перестала ухлестывать за ее мужиком, — сказала она, приподняв вопросительно бровь.

— Какого хера? — мой страх быстро сменился гневом. — Я даже не разговариваю больше со своим бывшим. Эта сука спятила.

Николь нахмурилась.

— С бывшим?

— Да. У нее какая-то одержимость моим бывшим, Дерекком. Она...

— Она имела в виду Брендона, — перебила меня Николь.

Я захлопнула рот и напряглась, уставившись на нее. Она, должно быть, ошиблась. Она не знала о том, что происходит между мной и Тиффани.

— Она сказала — и я цитирую: «Скажи этой сучке Пенелопе, чтобы она оставила Брендона в покое. Он устал от нее».

Я отвернулась. Воздух вокруг внезапно начал казаться тяжелым, и дышать становилось все труднее.

— Прости, девочка. Мне просто показалось, что тебе следует знать. Я знаю, что у тебя к нему сильные чувства, и не хочу, чтобы ты была слепа.

— Он был с ней? С Тиффани? — спросила я, и даже мне мой голос казался отстраненным.

— Да. Ну, то есть... мне так кажется. Думаю, они вместе ходили в его квартиру, и она все время висла на нем.

Тиффани говорила, что никогда не была в его квартире.

Я кивнула, и мой взгляд рассредоточился, я смотрела в никуда.

«Я не доверяю ей».

«Я знаю о своей репутации, особенно в «Побуждении»».

«Ты всегда что-то значила для меня».

Мои отношения с Бренденом словно пронеслись у меня перед глазами, и все, что, казалось, я знаю, развалилось на части в один миг. Я чувствовала себя униженной. Даже если Тиффани лгала — а, вероятно, так и было — я все равно выглядела идиоткой.

— Ты в порядке? — спросила Николь, возвращая меня в настоящее.

Я кивнула; мы обе знали, что это ложь.

— Спасибо, — и это тоже было ложью.

Перебросив сумку через плечо, я быстро направилась к двери. Я должна была выйти отсюда, прежде чем кто-то заметил бы, что снова со мной сделало мое глупое сердце.

Подступившие слезы жгли глаза, но я не позволила им пролиться. Шмыгнув носом и поджав губы, я быстро пошла к своей машине. Рациональная часть меня знала, что угроза Тиффани была направлена на то, чтобы поймать мои эмоции, и, скорее всего, все это неправда, но мое сердце... Господи, мое гребаное сердце так болело. Каждый вдох отдавался болью в груди, и я ничего не могла поделать с чувством предательства, даже если он никогда не прикасался к Тиффани.

Брендон должен был быть здесь, чтобы поддержать меня. Он должен был хотя бы позвонить.

Знаю, я должна что-то радикально поменять, чтобы взять себя в руки.

Мне нужно, наконец, постоять за себя и отказаться довольствоваться безответной любовью, к которой, кажется, меня все время влечет. После замужества с Дерексом я поняла, что больше с таким не справлюсь. Я должна поставить себя на первое место.

По дороге домой я пыталась понять, как мне расстаться с Бренденом. Мы вместе работали и жили в одном городе, так что это будет нелегко, но я скоро уеду, и в Северной Каролине меня больше ничего не будет держать.

Я думала о Лиз и нашем обсуждении моих планов после стажировки. Она пыталась убедить меня вернуться домой в Калифорнию, чтобы быть ближе к семье. Тогда я отклонила этот вариант, понимая, что захочу быть ближе к Брендону, но сейчас я знала, что нужно делать.

Брендон справится без меня. Он ясно дал это понять. Ему нужно держать дистанцию между нами, а мне нужно защитить свое сердце.

Я застряла на том же красном сигнале светофора, что и в ту прошедшую неделю, когда убедила себя, что жить моментом — это нормально. Я задавалась вопросом, почему в первую очередь решила остаться здесь. Я ненавидела влажность, у меня не было здесь друзей и близких.

Возможно, я боялась, что забуду о печали в своем сердце. Иногда легче похоронить себя в горе, чем выбраться из него.

— Не в этот раз, — пробормотала я себе под нос, когда сигнал светофора снова сменился зеленым.

* * *

Закрыв за собой дверь своей квартиры, я сразу позвонила Лиз. Сейчас было три часа ночи, значит, у нее полночь.

— Алло? — произнесла она сонным голосом.

— Лиз? Прости, что разбудила, — сказала я, вышагивая по квартире.

— Нет, все нормально. Что случилось? — тон ее голоса изменился, когда она поняла, что я расстроена.

— Я собираюсь переехать в Кали (*Примеч. штат Калифорния на сленге*), как только моя стажировка закончится. Я смогу остановиться у тебя? Просто на какое-то время? Я верну тебе все, что задолжала, обещаю, — я говорила так быстро, что не была уверена, поняла ли она меня.

— Конечно, Пенни. Что происходит? Ты в порядке?

— Я... со мной все будет хорошо. Мне просто нужно выбраться отсюда. Я собираюсь упаковать все свои вещи и сдать их на склад, а уже

после разберусь, как забрать их. Блин, может, я просто продам все. В любом случае, всю одежду я беру с собой. А деньги мне пригодятся.

— Пенни, помедленней. Что случилось?

Я остановилась, и словно потоком из меня хлынула боль. С силой зажмурившись, я пыталась сдержать слезы, но они все равно покатались по щекам. Я тяжело вздохнула, а Лиз продолжала молчать.

— Я просто не понимаю, что я сделала не так, — прошептала я. Открыв глаза, я уставилась в пол и меня пронзила боль от этих слов. — Почему люди так легко бросают друг друга? Почему я никому не нужна? — я с трудом выдавила из себя слова, а затем, сломавшись, всхлипнула в трубку.

— О, Пенни. Пожалуйста, не плачь, — ласково произнесла она.

У меня перехватило дыхание, когда я попыталась глотнуть воздуха.

— Прости. Мне просто нужно выбраться отсюда, Лиз. Я больше не могу здесь оставаться.

— Значит, возвращайся домой. Ты можешь оставаться со мной сколько захочешь, понятно? Просто дай знать, где забрать тебя, и я там буду.

Я кивнула и рукавом кофты вытерла лицо. Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться.

— Хорошо.

— Я люблю тебя, Пенни. Ты замечательный человек с огромным сердцем. Кем бы он ни был, он многое потерял.

Я горько усмехнулась.

— Точно.

— В первую очередь ты сама должна в это поверить.

Я смотрела на пальцы, которыми перебирала шов своей кофты.

— Я знаю.

Глава 26

Наступил вечер понедельника. Сегодня Брендон должен был вернуться. Я точно не знала, когда прибудет его рейс, и весь день пыталась себя убедить, что меня это не волнует. Я не отправила ему ни одного сообщения и не собиралась.

Я связалась с одной из медсестер, с которой буду работать в Гане. Мы с Мелиссой переписывались по электронной почте, и она показалась мне по-настоящему милой и забавной. У меня сложилось впечатление, что мы отлично поладим. Она даже прислала мне фотографии наших жилищ и некоторых детишек, которым она там помогла. Я чувствовала, что ко мне возвращается приятное волнение, и не могла дождаться, когда смогу отвлечь свое сердце их улыбками. Перед отъездом у меня оставалось еще двенадцать дней. Меньше двух недель, чтобы заработать как можно больше чаевых, перед тем как сяду на самолет и свалю отсюда подальше.

Я уже начала продавать свои вещи. Много я не заработала, но получила три тысячи долларов от продажи своей машины одному из менеджеров «Побуждения» и пятьдесят от продажи обеденного стола и стульев. Я думала, что расстроюсь сильнее, после того как избавлюсь от тех немногих вещей, что у меня оставались, но каким-то образом это освобождало. Было приятно освободиться от тех воспоминаний, которые они несли за собой. Я была готова двигаться дальше.

Я сидела на одеяле в гостиной на полу и набирала сообщение Мелиссе, и тут, испугав меня, зазвонил телефон. Мое сердце мгновенно бросилось вскачь.

Брендон: *Я вернулся. Хочешь зайти?*

Я сидела, уставившись в экран, пока меня с головой накрывали гнев, боль и решительность. Сейчас я переживала эмоциональные американские горки, а Брендон даже не подозревал об этом.

Я бросила телефон на журнальный столик рядом с ноутбуком и попыталась вернуться к своему сообщению. Пальцы над клавишами дрожали.

Мне хотелось кричать на него. Я хотела причинить ему боль так же, как он неосознанно причинил ее мне.

Я хотела поцеловать его. Хотела прикоснуться к нему.

Мне нужно держаться от него подальше.

Проведя пальцами по волосам, я раздраженно выдохнула. *Еще немного, Пенни. Совсем немного, и ты выберешься отсюда.*

Мой телефон зазвонил через минуту. Звонил Брендон.

Я зажмурилась и поднялась с пола. Понимая, что мне нужно немного пространства, я прошла на кухню, а иначе я просто вернусь к нему. Казалось, что прошла целая вечность, прежде чем звонок прекратился, а затем оповещение телефона дало знать, что он оставил сообщение на голосовой почте.

Черт. Я хотела услышать его голос. Хотела услышать, что он сказал, но знала, что это лишь ослабит мою решимость.

Так было постоянно.

Мне нужно отвлечься. Уйти подальше от телефона.

Схватив сумку со столешницы, я убедилась, что ключи при мне, и вышла за дверь, оставив телефон на столике.

* * *

Спустя час я снова сидела на водонапорной башне.

Я не знала, куда еще пойти. Я объехала на велосипеде весь город, пытаюсь прочистить голову, и прежде, чем поняла, я уже поднималась по тропинке и прислоняла велосипед к знакомому дереву.

Я сидела в смятении из-за внутренней борьбы сердца и разума. Я знала, что Брендон не подходит мне. Знала, что, в конечном счете, все закончится болью, но так или иначе я не могла перестать любить его. Я знала, что это опасно, и что он никогда не примет мою любовь, но это не имело значения. Я все еще хотела отдать ее ему.

Впервые я поняла, насколько бескорыстной может быть любовь. Я любила Брендона не за то, что его любовь может дать мне взамен. Я любила его, потому что другого выбора не было.

Как только это осознала, я услышала знакомый голос:

— Эй!

Я широко распахнула глаза и осторожно наклонилась, выглядывая через край выступа. Брендон стоял на земле. Он смотрел на меня снизу вверх, и от его вида у меня перехватило дыхание.

— Привет, — очень тихо пробормотала я, понимая, что он не услышал.

Он подошел к лестнице, и я отстранилась назад, мое сердце сильнее забилося в груди.

Черт. Будь сильной, Пенни. Не сдавайся.

Спустя несколько минут, я почувствовала тяжесть ботинок Брендона, когда он сделал первые шаги на уступе. Подняв голову, я смотрела, как он подходит ко мне. Его волосы стали немного короче, и борода была подстрижена.

— Я искал тебя, — сказал он, когда подошел и сел со мной рядом.

Он согнул колени и поставил на них локти. Я чувствовала на себе его взгляд, пока смотрела в темное небо.

— Что происходит?

Я посмотрела на свои колени, прежде чем обрести мужество и встретиться с ним взглядом. Он выглядел искренне обеспокоенным мной, и это только усложняло ситуацию. Я чувствовала себя глупо из-за того, что так расстроилась. Он явно не считал себя в чем-то виновным.

— В чем дело?

Я покачала головой.

— Ни в чем.

Он прищурился.

— Прекращай. Расскажи мне.

Взлетел самолет, и я наблюдала за ним, благодарная за передышку, но Брендон не сводил с меня глаз. Я знала, что, в конце концов, мне придется заговорить.

— Почему ты не звонил мне, пока был в отъезде?

Брендон отвернулся и провел рукой по волосам.

— Я не знаю. Подумал, что будет неплохо дать тебе немного пространства. Я не хотел... — он сделал паузу, чтобы вдохнуть больше воздуха. — Я не подхожу тебе, Пенелопа.

— Тогда почему ты здесь?

Он столкнулся со мной взглядом, но не ответил. Может, испугался.

— Ты когда-нибудь трахал Тиффани?

Брендон отдернул голову и нахмурился, его взгляд потяжелел.

Я отвернулась.

— Если тебе приходится об этом спрашивать...

— Я люблю тебя, — прошептала я.

Я не хотела этого произносить, но слова все равно вырвались.

Рискнув, я посмотрела в его сторону, и как только наши взгляды встретились, Брендон отвернулся.

Мое сердце разбилось чуть больше.

Я стиснула зубы. *Не плачь, Пенни.*

— Я не знаю, что сказать, — произнес он.

Закрыв глаза, я глубоко вдохнула, прилагая каждую частичку силы воли к тому, чтобы не расплакаться.

— Тебе ничего не нужно говорить, Брендон. В любом случае, я скоро уеду.

Поднявшись, я начала уходить, когда он остановил меня.

— Пенелопа, подожди.

Я смотрела на него, он тоже поднялся, умоляя меня взглядом.

— В том-то и дело, Брендон. С меня хватит ожиданий. Я всю жизнь провела в ожидании. Но все нормально. Я буду в порядке.

Он отвернулся, руками так крепко сжимая перила, что, казалось, они вот-вот сломаются.

Брендон опустил голову и вздохнул.

— Я ранил тебя.

Я усмехнулась.

— Да, блин, неужели.

Повернув голову, он посмотрел на меня, его глаза блестели от непролитых слез, и я быстро стерла саркастическую усмешку с лица.

Он посмотрел вниз на землю, словно хотел все еще находиться там. Здесь мы оба были слишком уязвимы.

— Знаешь, что я сказал Дестини в ту ночь, когда у нее случился передоз?

Брендон посмотрел на меня, но я не ответила.

— Я узнал, что она распускает слухи обо мне, и сильно разозлился. Я сказал ей, что мне всегда было похер на нее, а через несколько часов она приняла кучу таблеток и умерла.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Если он пытался отпугнуть меня, то это не сработало.

— Раньше я изменял женщинам. Я оскорблял их, игнорировал их звонки, вычеркивал их из своей жизни, как только они давали мне повод.

— Ты любил их? — спросила я, уже зная ответ.

Он покачал головой.

— Ты любишь меня?

Брендон открыл глаза, но не посмотрел на меня.

— Это не важно.

— Это важно для меня. Ты любишь меня, Брендон?

Он, наконец, повернулся ко мне, и я мгновенно узнала настоящий ответ до того, как он открыл рот и солгал:

— Я не знаю.

Брендон

Я знал, что это ложь.

Я любил Пенелопу с того дня в лесу, когда она сказала, что сожалеет. Я был полным мудаком, неуверенным в себе из-за того, что она видела, как я лежу и хнычу на земле, словно напуганный мальчишка. Она должна была разозлиться на меня. Я хотел, чтобы она злилась, так мне было бы легче оттолкнуть ее, но вместо этого она посмотрела на меня и сказала, что сожалеет. Я не мог вспомнить, чтобы мне говорили эти слова раньше. Обычно только я произносил их.

Я увидел, как что-то похожее на понимание промелькнуло в ее зеленых глазах. Она всегда насквозь видела мою ложь. Я в равной мере и любил, и ненавидел это. Я никогда ни перед кем не чувствовал себя таким беззащитным.

— Но я хочу, — это тоже было ложью.

Я не хотел ее любить. Любовь всегда несла за собой страх, а страх делал меня слабым. Я не мог выбрать слабость, даже если это значило, что я причиню боль тем, кого люблю больше всего.

Она кивнула, и я взглянул на слово «СТРАХ» на своих пальцах. Я хотел стереть чернила со своей кожи, но знал, что они там навсегда.

— А как же «никогда не притворяться»? — спросила она, скрестив руки на груди.

Я закрыл глаза, стараясь не поддаваться своим эгоистичным потребностям. Я должен защитить ее, и даже если она может подумать, что я пытаюсь ее ранить, правда в том, что все как раз наоборот. Я прекращал боль там, где она была еще не слишком сильна, прежде чем она станет такой сильной, что никто из нас не сможет справиться.

Я чертовски сильно любил Пенелопу, чтобы предоставить ее своим демонам.

— Я не притворяюсь. Я не могу любить тебя, Пенелопа. Я *не* люблю тебя.

Между нами пролетело несколько тяжелых секунд.

— Ну, тогда, полагаю, у меня нет причин оставаться здесь, — пробормотала она.

Ее слова раскололи мое сердце на миллион кусочков.

Я хотел умолять ее остаться. Ничего в своей жизни я не хотел больше,

чем любви Пенелопы. Но мои страхи были слишком велики, ненадежность — слишком опасной, и потому, вместо этого, я стоял там, слушая ее удаляющиеся шаги и молясь, чтобы однажды она меня простила.

* * *

— Папочка, остановись, пожалуйста! — крикнул я, когда он снова ударил мамочку по лицу.

Я плакал, пока из ее носа капала кровь, и пока она смотрела на меня извиняющимся взглядом. Она всегда чувствовала себя так плохо из-за меня, и я не понимал почему. Он делал ей больно, а я только наблюдал и плакал.

— Ей не должно сойти это с рук, сын! Ты слышишь меня? Не позволяй ей промывать свои мозги этой херней! Она лгунья, неблагодарная сука!

Меня трясло, но я кивнул и попытался вытереть сопли и слезы тыльной стороной ладони. Он ненавидел, когда я плакал. Я не хотел, чтобы ей было еще хуже.

— Ты это видишь, сука? Видишь, что сделала с моим сыном? Ты превращаешь его в чертову девчонку!

Он отвел руку и ударил ее по щеке, кровь забрызгала пол. Я прикусил губу, пытаясь сдержать рыдание, потому что ее тело обмякло.

Пожалуйста, не умирай, мамочка. Пожалуйста. Очнись. Очнись.

— Ох, мы еще не закончили, — сказал он, присев с ней рядом и подняв ее голову за волосы.

Я заметил, что ее глаза движутся под опухшими веками, и облегченно выдохнул. Она все еще жива. Но что-то изменилось. Она не умоляла его остановиться. Она не пыталась спастись, как обычно.

Борись, мамочка! Не сдавайся.

Папочка потянул сильнее, и она села. Он прислонил ее спиной к кровати, перед тем как вышел из комнаты. Я был так напуган, что думал, могу описать. Я вытянул перед собой руки и попытался привлечь внимание мамочки. Я не хотел, чтобы она сдавалась.

Словно услышав мои мысли, она повернула голову и посмотрела на меня сквозь маленькие щели ее черных глаз. Кровь капала из ее носа, покрывая губы.

— Я люблю тебя, детка, — прошептала она.

— Я т-тоже люблю тебя, м-м-мамочка, — заикался я. Моя нижняя

губа дрожала, а из глаз хлынуло больше слез.

Она втянула воздух, когда папочка вернулся, и я быстро повернулся к нему. Это случилось, когда я заметил пистолет в его руке, тот самый пистолет, которым он учил меня пользоваться. Я видел, как он поднял руку и нацелился ей в голову. В следующую секунду у меня зазвенело в ушах, и мир завертелся вокруг меня.

Папочка убил мамочку прямо у меня на глазах. Простым нажатием на спусковой крючок он отобрал ее жизнь и разорвал мое сердце в хладнокровном порыве ярости.

* * *

Я сильнее сжал пальцы вокруг стального ограждения, пытаюсь справиться со слезами, текущими по щекам. Это не сработало.

Я поднял голову к небу.

— А-а-а! — я кричал так громко, как только мог, напрягая все тело, пытаюсь высвободить всю ненависть и злость, которые затаил в душе.

Я хотел, чтобы весь мир меня услышал. Я хотел, чтобы отец услышал мою ярость, но он не мог. Он убил себя через секунду после того, как понял, что натворил. Он оставил меня в одиночестве рассказывать полиции, что я видел, в одиночестве собирать себя по кусочкам.

У меня за плечами годы терапии, а его поступки все еще управляли моей жизнью. Тот случай до сих пор контролировал меня. Я дурачил себя мыслью, что все позади. В некотором смысле так и было, но я до сих пор был в ужасе от того, что могу закончить, как мой отец, поэтому я никогда не рискну выяснить, произойдет ли это.

Глава 27

Я не видела Брендона уже десять дней. Он не появлялся на работе и, казалось, никто не знал, где он.

Конечно, я притворялась, что меня это не волнует, но на самом деле я волновалась и скучала по нему. Я знала, что это глупо, ведь он не хотел меня. Должно быть, он просто ждал, когда я уеду, прежде чем смог бы вернуться к работе. Так было лучше. Я знала, что если бы мне приходилось каждую ночь видеть, как он флиртует с другими женщинами, при этом делая вид, что меня не существует, я бы потеряла все свои последние силы. А сейчас, сейчас это с каждым днем все больше теряло значение.

Но завтра ночью я уеду, и мысль о том, что я больше никогда его не увижу, разрывала меня изнутри. Я знала, что он солгал, когда сказал, что не любит меня. Я ощущала его любовь, даже когда он произносил те слова. Он боялся меня любить, и я не могла понять почему. Он был таким бесстрашным, когда дело касалось всего остального.

Я просто хотела провести с ним еще одну ночь, получить еще одну возможность почувствовать рядом с собой его тело, посмотреть ему в глаза и сказать, что люблю его. Это могло быть моей последней возможностью сказать эти слова мужчине, действительно имея их в виду.

Дотянувшись до телефона, я прерывисто вздохнула, понимая, что рискую получить новую трещину в моем уже разбитом на куски сердце, но я должна попытаться.

Дрожащими пальцами я отправила Брендону сообщение.

Пенелопа: *Мы можем притвориться? Только на одну ночь.*

Я сидела на своем надувном матрасе, уставившись в телефон, желая, чтобы он ответил. Я ощущала, как секунды отбивают ритм с моим пульсом.

Через несколько минут он ответил.

Брендон: *Приходи.*

Боже, что же ты делаешь?

Мое сердце снова ожило лишь от созерцания его ответа. Я знала, что для нас не осталось никакой надежды, но этой ночью я смогу притвориться, что она еще есть.

— Привет, — неуверенно произнесла я, когда Брендон открыл мне дверь.

Я проехала на велосипеде пять километров от своего дома под дождем. Одежда и волосы промокли насквозь.

— Что с тобой случилось? — спросил он и отступил в сторону, наблюдая, как я вхожу.

Я стояла в прихожей, пока он направлялся к бельевому шкафу за полотенцем.

— Я продала машину.

Он обернул теплым хлопком мои плечи, и я сильнее закуталась в него, найдя утешение в его запахе.

— Почему ты ничего не сказала? Я мог бы забрать тебя.

Я заметила темные круги у него под глазами, и волосы у него были грязными. Он выглядел измученным.

— Все в порядке? Ты неважно выглядишь.

Он усмехнулся, и этот звук казался почти неестественным из-за напряжения, возникшего между нами.

Брендон провел пальцами по волосам.

— Нет, видимо, не в порядке.

На мгновение наши взгляды встретились, перед тем как я опустила глаза в пол. Это оказалось тяжелее, чем я думала.

— Пойдем, приготовлю тебе горячую ванну. Я дам сухую одежду.

Он развернулся и направился к ванной, пока я стояла, закутанная в полотенце, рассматривая его квартиру. Похоже, он не выходил отсюда несколько дней. Журнальный столик был завален контейнерами из-под еды, пепельница была переполненной, а на полу у дивана стояла стопка книг. Я прислушалась к текущей воде и глубоко вздохнула, решив насладиться нашей последней совместной ночью.

Когда он вернулся в гостиную со своей чистой футболкой и парой шорт, я спросила:

— Примешь ванну со мной? Похоже, она тебе не помешает.

Я взглянула на его волосы и выдавила из себя улыбку.

Брендон смотрел на меня пару секунд, споря с собой, следует ли ему так поступить или стоит попытаться взвесить все риски моего предложения, но в итоге согласился.

— Конечно.

Он пошел за мной обратно в ванную и положил одежду на раковину. Я нервничала и отчаянно желала почувствовать на себе его прикосновения. Я хотела, чтобы он смотрел на меня так же, как до того, когда реальность настигла нас.

Повернувшись к нему лицом, я удерживала его взгляд, снимая промокшую футболку через голову. Он повторил за мной, и я отвела взгляд от его глаз, посмотрев вниз на его превосходно татуированную кожу. Возможно, я никогда не увижу этого снова. Опустив руки к своим джинсовым шортам, я расстегнула их и стянула по ногам вместе с трусиками. Расстегнув затем лифчик, я бросила его на пол, оставшись перед Бренденом обнаженной.

Я стояла, а Брендон рассматривал мое тело, как и я его. Он стянул с себя тренировочные штаны, и мой взгляд опустился на его напряженный член. Я не могла сдержать удовольствие от этого зрелища.

Он все еще хотел меня.

Мы с Бренденом стояли голыми друг перед другом, поглощенные этим мгновением между нами.

Наконец он направился к ванне и зашел в нее, медленно сев, расставляя ноги и протягивая мне руки. Я последовала за ним, погружившись в горячую воду и расслабившись в его объятиях. Мы сидели в тишине, пока он набирал руками воду и поливал ею мою холодную кожу. Я проследила кончиками пальцев линии вдоль его ног, пытаясь запомнить эти ощущения.

Это мгновение было идеальным и безмятежным — безусловная любовь.

— Мою мать убили, — произнес он, полностью поглощая мое сердце этим признанием.

У меня перехватило дыхание, и я замерла.

— Я видел... — он сделал паузу и глубоко вздохнул. — Я видел, как мой папа застрелил мою маму.

Я ахнула и прикрыла рот в попытке скрыть свой шок, но лишь подчеркнула его. Не задумываясь, я повернулась лицом к нему. Печаль в его глазах мгновенно вызвала у меня слезы. Пока я сидела, они стекали по моему лицу.

Брендон, наконец, раскрыл своих демонов, и они оказались более ужасающими, чем я могла себе представить.

Я не могла выдавить из себя ни звука, и вместо этого села к нему на колени и притянула его в свои объятия. Я обнимала этого мужчину, прижимая его голову к своей груди, чтобы он мог слышать биение моего

сердца и все то, что я хотела сказать.

Спустя пару секунд он обнял меня в ответ и схватился за меня так, словно от этого зависела его жизнь.

— Я тоже люблю тебя, — произнес он, касаясь губами моей влажной кожи.

Я закрыла глаза, почувствовав, как он отстраняется. Я не хотела их открывать. Не хотела проверять, притворяется он или нет. Я хотела верить, что это правда. Хотела этого больше, чем что-либо.

— Посмотри на меня, — прошептал он, поглаживая пальцем мою нижнюю губу.

Глубоко вдохнув, я открыла глаза и выдохнула.

На меня смотрело бескрайнее голубое море, которое я видела в его глазах.

— Я люблю тебя, — повторил он.

И я поверила ему.

Наклонившись, я зажмурилась и прижалась к его губам, пытаясь ощутить вкус его слов. Я хотела удержать их внутри себя навечно. Вкус соленых слез и любви смешался, и Брендон простонал мне в рот. Мы сплелись языками, и его член дернулся подо мной. Я потерлась об него бедрами.

— Займись со мной любовью, — прошептала я.

Брендон нежно всосал мою нижнюю губу, расположив мои бедра над собой. Мы смотрели друг другу в глаза, утопая в сожалении и невысказанных чувствах, пока он медленно входил в меня; по теплой воде прошла рябь, как только мы соединились. Я впилась ногтями ему в спину и прерывисто вдохнула из-за большего количества слез, скатывающихся по щекам. Он ощущался удивительно. *Мы вместе* ощущались удивительно.

Наконец-то между нами ничего не было преград. Неопишуемая энергия пробудила мое сердце, мечты, и самое опасное — надежду. Должно быть, он ощутил это в моем взгляде, в нефритовых глубинах моих глаз.

Он вглядывался в мое лицо, и с его губ сорвалась душераздирающая честность:

— Надеюсь, любви будет достаточно, чтобы исправить меня. Я больше не раню тебя, Пенни. Я не могу.

Слегка кивнув, я притянула его ближе, прислоняясь щекой к его голове, в попытке защитить его от боли в моих глазах.

— Я никогда не забуду тебя, — шептал он мне на ухо. — Что бы ни случилось, не забуду никогда.

У меня сбилось дыхание, когда из глаз снова потекли слезы, забирая с собой последние оставшиеся у меня капли веры. Я не думала о том, что будет в конце — все, что у меня есть, заключено в этом моменте, поэтому вместо раздумий я поцеловала его.

Я целовала его, полностью отдавая себя. Я целовала его, словно мы никогда больше не коснемся друг друга губами, словно это мой последний шанс показать ему, сколько он для меня значил.

Возможно, так и было.

Я хотела, чтобы мы остановили это мгновение во времени.

Лишь я и Брендон, и наша жидкая любовь.

* * *

Мне снились птицы — громко щебечущие, раздражающие птицы — когда Брендон разбудил меня.

— Пенелопа, проснись! Давай! Поднимайся!

Я быстро подняла голову. И распахнула глаза, когда поняла, что щебетание не прекращается.

— Нам нужно выбираться отсюда! Сейчас же! Там пожар! — прокричал Брендон, бросившись к туалетному столику, и бросил мне что-то из одежды.

Как только я поняла, что птицы — это пожарная сигнализация, мое тело мгновенно отреагировало. Я спрыгнула с кровати и натянула на себя футболку с шортами, которые передал Брендон. Он сунул ноги в ботинки, одетый в джинсы и без рубашки. Схватив телефон с тумбочки, он запихнул его в задний карман.

— Пошли, — сказал он, протягивая мне руку.

Я быстро схватилась за нее, прихватив свою сумку, пока он тащил меня за собой в гостиную. Я задохнулась, заметив дым, витавший в воздухе, и почувствовала жар, идущий из коридора.

Брендон потянулся к ручке двери и тут же отдернул руку.

— Твою мать!

Оглядевшись, он поднял с пола полотенце, оставленное нами после ванны, накрыл им ручку и повернул ее. Как только открылась дверь, воздух вытянуло из комнаты, и я уставилась в коридор на ужасающие языки пламени.

Брендон обернул вокруг меня руку, вырывая меня из шока, и быстро вытащил из квартиры, направившись к лестнице.

— Выбирайся! Сейчас же! — крикнул он, подталкивая меня.

Я быстро развернулась.

— Нет, Брендон! Что ты делаешь?

— Медди! — крикнул он, бросившись к двери в конце коридора.

Как только он добрался до нее, та распахнулась, и я увидела, как маленький силуэт прыгнул в его объятия. Я посмотрела вниз, и кроме дыма там ничего не было. Должно быть, пожар начался где-то на втором этаже.

Подбегая ко мне, Брендон прокричал:

— Вперед! Вперед! Вперед! — держа Медисон на руках.

Во мне несся адреналин, пока я изо всех сил бежала вниз по лестнице. Несколько человек выбежало из своих квартир, одетые в пижамы, все мы направлялись к главному входу здания. Когда дверь наконец-то открылась, мы вдохнули чистый воздух и начали кашлять. Вокруг здания уже собралась небольшая толпа.

Медисон подняла голову с плеча Брендона и сразу же осмотрела улицу.

— Мам! О, нет! Мама! Она внутри! — закричала она, ее тоненький голосок звучал так отчаянно.

Брендон поставил ее на землю и схватил за руки. Он смотрел ей в глаза, пытаясь успокоить ее:

— Ты уверена, что она там?

Медисон отчаянно закивала головой, указывая на машину, припаркованную через дорогу.

— Она должна быть дома! Ее машина прямо здесь!

У меня быстрее забилось сердце. Если ее мама внутри, ее шансы на спасение уменьшались с каждой секундой. Пожар лишь усиливался.

Словно по команде, окно на втором этаже треснуло и взорвалось, разлетаясь осколками по тротуару. Люди кричали, и все мы отошли подальше. Медисон вскрикнула, и я мгновенно обняла ее, притянув к себе.

Брендон передал мне свой телефон.

— Позвони девять-один-один.

Я встретила его взгляд, и у меня замерло сердце, как только я поняла, что он задумал. Его взгляд был непреклонным и решительным, и он слегка кивнул мне. Страх наполнил мои вены, и я протянула руку к нему в тот момент, как он ринулся к горящему зданию.

— Нет! Брендон! Вернись! Ты не можешь туда пойти! — кричала я ему в след.

Но он не слушал.

Я с ужасом наблюдала, как он скрылся в дыму, а люди вокруг нас говорили паническим шепотом. Продолжая смотреть на дверь, я притянула Медисон ближе, пока она рыдала с моих объятий.

Этого не может произойти. Пожалуйста, Брендон, вернись.

— Мамочка, пожалуйста, не умирай. Пожалуйста, мамочка, пожалуйста.

Я зажмурилась и произнесла про себя молитву, умоляя Брендона выжить, моля Бога ставить его в живых.

Время никогда не было таким безжалостным. Каждая секунда сейчас казалась вечностью. Мой взгляд оставался прикованным ко входу здания, пока я молила Брендона вернуться, но он до сих пор не возвращался. Люди вокруг нас стояли в тишине, воздух потяжелел от нашего страха.

Через какое-то время я услышала звук приближающихся сирен. Периферийным зрением я заметила движение, но осталась неподвижной, ожидая.

— Пожалуйста, Брендон. Пожалуйста, — шептала я, рассеяно поглаживая Медисон по волосам.

В здание ворвались пожарные, и я почувствовала, как по щеке скатилась слеза, пока время медленно раскалывало оставшуюся у меня надежду. Я слышала, как пожарные выкрикивали команды, требуя, чтобы мы отошли, но я не могла двигаться. Я не могла думать. Мне нужно было, чтобы с Брендонem все было в порядке.

«Я всегда предполагал, что умру молодым».

Слова Брендона проносились в моем сознании, как долбаное предзнаменование, которое я проигнорировала.

Всхлип сорвался с моих губ, и я быстро прикрыла рот рукой, пытаясь оставаться сильной ради Медди.

Подняв голову к звездам над нами, я закрыла глаза и молилась, чтобы кто-нибудь слышал меня. *Пожалуйста, не дай ему умереть. Пожалуйста, Господи, не дай ему умереть.*

Когда я открыла глаза, с неба, словно дождь, начал падать пепел.

Глава 28

Я сидела в приемной больницы, уставившись на небольшой надрыв на розовых обоях, пока часы издевались надо мной, отсчитывая секунды.

Тик-так.

Тик-так.

Я прождала уже три часа и до сих пор ничего не слышала о Брендоне. Я видела, как его обмякшее, безжизненное тело выносят из дома, и это почти разрушило меня, но он был жив. По крайней мере, так я себе говорила. На самом деле, я не знала этого наверняка, и я никогда в своей жизни не была так напугана.

Медисон сидела рядом, держась за меня своей дрожащей ручкой, ожидая услышать об участии своей матери. Моя боль была осязаемой, но на волоске висели ее жизнь и ее будущее.

К счастью, к ней вышел доктор и сказал, что ее мать выжила. Она получила небольшие травмы и ожоги третьей степени, но с ней все будет в порядке. Я никогда не забуду улыбку на лице этой маленькой девочки, когда она поняла, что Брендон спас жизнь ее матери.

— Он мой герой, — сказала она, обнимая меня. — С ним все будет хорошо. Я это точно знаю.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова, и жестом предложила ей пойти с доктором.

— А с тобой все будет хорошо?

— Конечно. Иди, повидайся с мамой.

Я надеялась, что этот случай раскроет глаза ее матери и заставит ценить время, проведенное с дочерью. Возможно, она перевернет новую страницу в жизни, но только время покажет это.

Через полчаса другой доктор зашел в приемную и просканировал взглядом людей внутри. Я не могла унять дрожь в ногах в ожидании услышать что-нибудь о Брендоне.

Наконец, он заметил меня.

— Вы с Бренденом Кейном, верно?

Я кивнула и встала, вцепившись дрожащими руками в сумку.

— Прощу, следуйте за мной.

Я смотрела на его белый халат. Следуя за ним по коридору, я не могла понять, как могу передвигать ногами.

Он остановился и повернулся лицом ко мне.

— Думаю, с вашим парнем все будет в порядке.

Я всхлипнула и поднесла руку ко рту. Мое тело охватило облегчение.

Выражение лица доктора смягчилось, когда он продолжил:

— Мистер Кейн получил сотрясение мозга, но мы следим за его состоянием, и, кажется, травма не слишком серьезная. Он отравился угарным газом, и у него ожоги второй и третьей степени, особенно на правой руке, но, похоже, в целом, он идет на поправку. Ему очень повезло. Он очнулся около часа назад и находится сейчас под воздействием болеутоляющих, но если хотите увидеть его...

— Да, пожалуйста, — сказала я, даже не дав ему закончить.

— Идите за мной.

Я шла за доктором по коридору на ослабших ногах. Я чувствовала, как нуют мои кости. Я устала. Мне так долго было больно. Я до сих пор не была уверена, что могу вспомнить, что значит истинное счастье.

Пройдя по множеству коридоров, доктор, наконец, остановился у двери в палату и кивнул в ее направлении.

— Я дам вам двоим немного времени наедине. Просто нажмите на кнопку вызова, если ему что-нибудь понадобится.

— Спасибо.

Он кивнул перед тем как уйти, а я на секунду остановилась перед дверью, чтобы собраться с мыслями. Закрыв глаза, я глубоко вдохнула. Потянувшись к ручке, я нажала на нее и толкнула дверь. Когда я вошла внутрь, мои чувства атаковали звуки работающих аппаратов и запах медицинского спирта.

Мой взгляд мгновенно потянулся к Брендону, лежащему на больничной койке, с покоящимися по бокам татуированными руками и поднимающейся от дыхания грудью. Его голова была обернута бинтами, как и правая рука с кистью. Я осторожно приблизилась к нему, заметив, как у него под веками начали двигаться глаза.

Дотронувшись до его плеча, я прошептала:

— Брендон.

У него затрепетали веки.

— Брендон, это я.

Он моргнул, и я мгновенно широко улыбнулась. Я ждала, когда его взгляд сфокусируется, и уголки его губ тоже приподнялись в небольшой улыбке.

— Пенелопа? — прошептал он хриплым голосом.

— Привет, — сказала я, улыбнувшись еще шире, и мои глаза наполнились слезами. — Как ты?

— Тяжко, — он поморщился, пытаясь пошевелить плечом.

— Не двигайся, — сказала я, опустив руку ему на предплечье. — Ты должен отдыхать. Ты хорошенько ударился головой.

Он встретился со мной отяжелевшим взглядом, и на его губах заплясала игривая ухмылочка.

— Моя счастливица медсестричка Пенни, — пробормотал он, глаза у него закрывались, и он медленно моргнул.

Я рассмеялась сквозь слезы. Лекарства явно работали. Я наклонилась и поцеловала его в щеку.

— Я люблю тебя, — сказал он, сосредоточено глядя на меня.

— Я тоже тебя люблю.

Мы смотрели друг на друга с благодарностью, когда осознали, насколько он был близок к смерти.

Он нахмурился.

— Какой сегодня день?

— Пятница.

Он попытался сесть, и я удивленно выпрямилась.

— Брендон, расслабься. Ты должен лечь.

Я опустила руку на его плечо, и он простонал от боли, расслабившись на подушке.

— Почему ты все еще здесь? Разве твой самолет не сегодня? Тебе нужно ехать, Пенни.

— Успокойся, Брендон. Самолет не взлетит в ближайшие десять часов.

Он удерживал мой взгляд своими налитыми кровью глазами.

— Ты ведь все еще собираешься ехать, так?

Я опустила глаза в пол.

— Пенелопа, прошу тебя, — он поморщился от боли.

— Я поеду, — сказала я, снова встретившись с ним взглядом.

Он с облегчением выдохнул.

— Как Медди? — спросил он, его настоящий вопрос повис в воздухе.

— Она в порядке. Ее мама тоже.

Брендон закрыл глаза, и, казалось, его тело от облегчения глубже погрузилось в матрас.

— Ты спас ее, Брендон. Ты спас ей жизнь.

Он не ответил.

— До сих пор не могу поверить, что ты это сделал. Знаешь, тебе повезло, что ты уже находишься в больнице, иначе я сама отправила бы тебя сюда.

Брендон, посмеиваясь, медленно открыл глаза.

— Я же говорил, что безрассуден, — пробормотал он, снова закрыв глаза.

Наклонившись над ним, я натянула ему на грудь одеяло и поцеловала его в лоб.

— Засыпай.

— М-м-м.

До вылета оставалось всего несколько часов, и я не могла перестать думать, совершаю ли я ошибку.

Как я могу оставить Брендона в таком положении?

Я думала о том, чтобы перенести полет или записаться на другую стажировку, но понимала, что лишь пытаюсь придумать оправдания, чтобы остаться. Я не хотела его потерять.

* * *

Спустя пару часов я проснулась от стука в дверь. Брендон все еще спал на своей койке, а я задремала на стуле рядом с ним. Открыв глаза, я увидела, как в комнату вошел полицейский.

— Могу я поговорить с вами минутку? — спросил он вполголоса, стараясь не потревожить Брендона.

Быстро выпрямившись, я протерла глаза, пытаясь скрыть тревогу.

— Да, конечно.

Я прошла за ним в коридор.

— Мэм, вы знакомы с Тиффани Эдмонсон?

Я нахмурилась в замешательстве.

— Да. А что? Какое она имеет отношение ко всему этому?

— У нас имеются свидетели, которые говорят, что она выходила из здания около двух часов ночи, незадолго до того, как начался пожар. У вас имеется какая-либо причина, по которой вы можете предположить, что она могла его устроить?

Я в неверии смотрела на полицейского. *Тиффани? Этого не может быть.*

Я вкратце рассказала полицейскому все, что произошло между мной и Тиффани за последний год. Я знала, что говорю быстро, но мне нужно было, чтобы он все знал и мог ее арестовать. Я не хотела, чтобы она расхаживала по городу после того, что натворила.

Записав несколько заметок, он кивнул мне, заверив, что обо всем

позаботится.

— Не волнуйтесь, миссис Бейлор.

Миссис Бейлор.

Звук фамилии моего мужа неловко осел в моем сердце, пока уходил полицейский.

Черт. Дерек.

Я забежала обратно в палату Брендона и вытащила из сумки телефон, чтобы позвонить Дереку. Я тихо вышла в коридор, набрала номер и, как только Дерек ответил, выдохнула с облегчением.

— Где ты? — резко спросила я, прохаживаясь по коридору больницы.

— На работе. Что такое? Все в...

— Ты должен поговорить с полицией, Дерек. О Тиффани. Я думаю, она подожгла дом Брендона. Она чуть нас не убила. Ты должен быть осторожнее.

— Охренеть. Ты в порядке?

— Со мной все хорошо. Я в больнице, но вовремя выбралась из здания.

— Черт, — отрезал он. — Я подъеду. В какой ты палате?

Я покачала головой.

— Нет, Дерек. Я не ранена. Я... Я здесь из-за Брендона.

На линии повисла тишина, а затем он выдохнул.

— Ладно, я рад, что ты не пострадала, и... надеюсь, с ним тоже все в порядке.

— Спасибо, — ответила я и облегченно выдохнула.

Мне нужно держать себя в руках.

— Нужно, чтобы я подъехал? С тобой все будет хорошо?

— Не надо, я в порядке.

Может, это страх из-за того, что я чуть не потеряла Брендона, или стресс из-за пожара и того, что я чуть не лишилась жизни, но, услышав обеспокоенность в голосе Дерекы и вспомнив, что однажды мы были одним целым, я, кажется, была готова простить его.

— Дерек...

— Да?

— Я уезжаю. Улетаю в Гану на сестринскую стажировку. Просто подумала, что ты должен знать — ну, понимаешь, на тот случай, если попытаешься подать на развод.

— Сколько ты еще здесь пробудешь?

— Я пока не знаю.

— Ух ты. Это здорово, Пенни. Я знаю, ты потрясающе справишься.

— Я еще хотела сказать... мне жаль, что я оттолкнула тебя. Я не

должна была так поступать. Мне просто жаль, что все так закончилось между нами. В этом не только твоя вина.

Я опустила голову и закрыла глаза, не желая проливать новые слезы.

— Ты даже не представляешь, как это важно для меня, Пенни. Мне тоже очень жаль, больше, чем ты можешь себе представить. Я никогда не хотел тебя обидеть, но знаю... знаю, что обидел. И всегда буду жалеть об этом.

Я прикусила нижнюю губу, когда мы оба замолчали.

— Ну, тогда, я полагаю, что это прощание.

— Да, думаю, да. До свидания, Пенни.

— Прощай, Дерек.

Завершив вызов, я прислонилась спиной к стене. Было тяжело прощаться с Дерексом после всего, через что мы прошли, но в этом тоже было что-то очищающее. Я вернула частичку себя обратно.

Вернувшись в палату Брендона, я посмотрела на него. Я все еще видела невинного мальчика, которым он когда-то был, и у меня болело сердце за страдания, которые он перенес, но, несмотря на все это, он выстоял. Он стал сильным, умным, сострадательным мужчиной, и мне хотелось, чтобы он увидел себя моими глазами. Мне хотелось, чтобы он позволил мне любить себя.

Потянувшись к карману, я достала записку, которую написала ему, когда он спал. Сделав еще пару шагов к нему, я трясущейся рукой подсунула под его ладонь сложенный листок бумаги. Невесомо проследив линию его губ кончиками пальцев, я наклонилась и поцеловала их. Задержавшись над ним, я прижалась лицом к его коже и закрыла глаза, когда по щеке скатилась слеза.

— До свидания, Брендон.

* * *

Дорогой Брендон.

Я хочу остаться. Хочу заботиться о тебе. Хочу любить тебя.

Но знаю — это не то, что мне нужно.

Я надеюсь, что однажды ты поймешь, насколько ты удивительный.

И, возможно, если этому будет суждено случиться, мы снова найдем друг друга.

С любовью,

Твоя Счастливица Пенни.

Эпилог

Год спустя...

Брендон

Нажав кнопку своей электронной сигареты, я вдохнул ароматизированный пар в легкие, затем повертел ее в руке и нахмурился, выпуская густое облако. Мне ее купил мой агент Роджер, чтобы помочь бросить курить, но после такого сумасшедшего дня мне хотелось, чтобы здесь было больше никотина.

— Ты отлично справился сегодня, Брендон. Видел, как те женщины набросились на тебя? Говорю тебе, мужик, это твоё время, — сказал Роджер.

Я приподнял бровь и посмотрел на него. Я до сих пор не был уверен, что мне нравился этот парень, но он заработал для меня кучу денег, поэтому мне было нечему жаловаться.

Я только что провел целый день в Лос-Анджелесе, раздавая автографы моим поклонникам на плакатах и журналах.

Около восьми месяцев назад я подписал контракт с модельным агентством и с тех пор был завален работой. Я снимался для международных рекламных компаний, ходил по подиуму на показах в Японии, Франции и Италии, обо мне даже написали статью в журнале GQ. Очевидно, мои татуировки, ожоги и шрамы сделали меня интереснее среднестатистических моделей.

Меня окружали красивые женщины, и на моем банковском счете было больше денег, чем я мог потратить, но мне постоянно чего-то не хватало.

Я до сих пор чувствовал себя одиноким.

— Так, мне нужно сделать еще парочку звонков. Машина ждет снаружи, выходи, как только будешь готов. Тебе от меня еще что-нибудь нужно?

Я моргнул, когда Роджер заговорил, и понял, что он все еще стоит здесь.

— Не-а, я в порядке.

Он улыбнулся своей фальшивой медийной улыбкой и похлопал меня по плечу.

— Тогда ладно. Хорошо поработали сегодня. Не забудь, что твой рейс вылетает завтра вечером.

Я кивнул, снова затянувшись паром. *Мне нужна гребаная сигарета или косяк.*

Я не курил травку несколько месяцев. Так получилось. Мне она просто была не нужна.

Проснувшись в одиночестве на больничной койке с запиской Пенелопы в руках, я понял, что нужно что-то менять. Я не мог прожить остаток жизни, отталкивая всех, кого любил.

В Уилмингтоне я нашел хорошего психотерапевта и с ее помощью добился значительного прогресса. Я наконец-то почувствовал, как отстраняюсь от своих демонов, от демонов, которых, думал, никогда не смогу победить.

Если бы я только мог избавиться от призрака Пенелопы...

Даже спустя целый год ее образ все еще преследовал меня. В моем сердце навсегда останется пустота, которую сможет заполнить лишь она. Вопреки всему, что я пережил, первые месяцы без нее были самыми тяжелыми в моей жизни.

Глубоко вдохнув и выдохнув, я толкнул заднюю дверь и обнаружил на обочине ждущий меня черный автомобиль. За мной захлопнулась дверь, и я откинул назад голову, посмотрев вверх, на звезды — привычка, которую я перенял.

Когда я подошел к машине, водитель открыл замок прямо перед тем, как я потянулся к ручке дверцы и открыл ее. Я уже начал садиться, когда чей-то голос остановил меня.

— Уже слишком поздно для автографа?

Мое тело застыло. Я узнал этот голос.

Не может быть.

Выпрямившись, я оглянулся и почувствовал, как воздух покинул мои легкие. Это была она. Я смотрел в прекрасные зеленые глаза, которые украли мое сердце, и пытался заставить мозг заработать, но он был в шоке.

На ее ярко-красных губах сияла широкая улыбка, отражая мою. Я никогда не видел, чтобы на ее лице так легко появлялось счастье. Захватывающее зрелище.

— Пенелопа? — спросил я, все еще сомневаясь, что она правда здесь.

Она кивнула, и ее улыбка слегка дрогнула.

— Привет, Брендон.

— Боже мой, Пенни, — сказал я и обнял ее.

Она от удивления взвизгнула и рассмеялась, когда я приподнял ее от

земли и закружил. От нее изумительно пахло, я чувствовал себя с ней как дома.

Наконец, отпустив ее, я спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Она одарила меня дьявольской ухмылкой, от которой мой член дернулся в штанах.

— Ну, я слышала, что ты будешь в Лос-Анджелесе на раздаче автографов, и решила подзаработать немного денег от продажи твоих плакатов в интернете.

Я приподнял бровь.

— Вот как?

Пенелопа кивнула, пытаясь скрыть улыбку, играющую на губах.

— Ну, знаешь, ты ведь знаменитость.

Я усмехнулся, а она изучала глазами мое лицо, приподняв уголки губ в задумчивой улыбке.

— Я скучала по тебе, — сказала она.

Она подняла руку и погладила мою бороду пальцами.

В ней что-то изменилось. Что-то отсутствовало в ее взгляде, в ее прикосновениях. Но я не мог понять, что именно.

— Я тоже по тебе скучал.

Мы стояли на темной улице возле открытой двери моего автомобиля и смотрели друг на друга так, словно любой из нас мог исчезнуть в любую секунду.

— Так как ты...

Пенелопа остановила меня посреди фразы, прижавшись губами к моим губам. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что она меня целует, но когда я это понял, то сразу отреагировал всем телом. Я обхватил ее лицо ладонями, углубляя поцелуй. Я застонал, когда наши языки сплелись, словно не желая провести ни секунды порознь. Я наслаждался ее знакомым вкусом и ощущением ее восхитительного тела рядом с собой.

Но она отстранилась слишком быстро. Она посмотрела на меня, ее губы были влажными и припухшими. Казалось, она так же поразилась поцелую, как и я.

Вот тогда я и понял, что изменилось — страх. В ней больше не было страха.

— Господи, ты такая красивая, — прошептал я, лаская ее нижнюю губу большим пальцем.

Она застенчиво улыбнулась, посмотрев себе под ноги.

— Прости, я не должна была этого делать.

— Почему?
Пенелопа засмеялась и встретила мой взгляд.
— Ну, с тех пор, как я тебя видела, прошел год. Уверена, что ты, скорее всего, встречаешься с кем-то.
Я покачал головой.
— Вовсе нет.
Она приподняла брови.
— Трахаешься с какой-нибудь суперсекси?
Я рассмеялся и снова покачал головой, прежде чем отступить на шаг и внимательно осмотреть ее с головы до ног.
— Нет, пока нет.
Пенни ухмыльнулась, и озорство заплясало в ее глазах.
— Ты голодна? — я кивнул на ожидающую рядом машину.
Она посмотрела на нее, и ее зеленые глаза засияли.
— Конечно.

* * *

Пенелопа

Было так странно сидеть рядом с Бренденом в его «Мерседесе». Словно между нами и не было всего этого времени, хотя я и чувствовала, будто была знакома с ним в прошлой жизни. Так много всего произошло с тех пор, как я в последний раз видела Брендона. Так много изменилось.

Я не могла перестать смотреть на него — скользила взглядом по каждому сантиметру его тела. Словно каждая его частичка возвращала меня к воспоминаниям о нашем времени вместе. Я чувствовала, что он тоже рассматривает меня, словно мы оба заново познакомились с человеком, который однажды был нам знаком.

— Так как у тебя дела? — спросил он.

Я посмотрела в его великолепные голубые глаза и почувствовала, как мои губы вновь растягиваются в улыбке. Брендон стал еще прекраснее, чем раньше. В нем что-то изменилось. Словно тяжесть исчезла с его плеч.

— У меня все великолепно. Я сейчас живу в Сан-Бернардино. *(Примеч. город на юго-западе США в штате Калифорния, к востоку от Лос-Анджелеса).* Я получила свою сестринскую степень около двух месяцев назад и с тех пор работаю там.

Брендон одобрительно кивнул и улыбнулся мне.

— Это потрясно. Какой была Гана?

— Невероятной.

Я посмотрела на свои колени и завозила с сумкой.

Я не разговаривала с Бренденом с тех пор как покинула его спящего на той больничной койке, и провела весь прошедший год, спрашивая себя, приняла ли я верное решение, все время задаваясь вопросом, сердится ли он на меня за то, что я оставила его.

— Я рад, что ты ушла, — сказал он мне.

Встретив его взгляд, я сказала:

— Я тоже. Мне просто жаль, что я оставила тебя в такой момент. Мне...

— Не извиняйся, — сказал он, останавливая меня. — Ты правильно поступила.

Я кивнула, и он потянулся к моим коленям, чтобы взять меня за руку. Он переплел свои пальцы с моими, и на секунду я прикрыла глаза из-за нахлынувших воспоминаний. Мне так сильно хотелось большего.

— Как дела у Медди?

— У нее все прекрасно. Она переехала к своей тете в Уилмингтон, и мне кажется, так лучше для нее. Я бываю у нее время от времени, и она кажется счастливой. Ее мама потихоньку исправляется.

— О, отлично. Я так рада это слышать.

— Медди спрашивала о тебе.

— Правда?

Он усмехнулся.

— Ага. Она уверена, что я что-то натворил и все испортил между нами.

Взглянув на его руки, я заметила, что слово «*ЛЮБОВЬ*» все еще было на его пальцах, но надпись «*СТРАХ*» исчезла под ожогами на его коже.

— Я пообещал ей, что когда-нибудь заглажу перед тобой вину.

— Пообещал? — спросила я, приподняв бровь.

— Именно, — подняв руку, он поцеловал мои пальцы.

Я улыбнулась, и мое тело наполнилось знакомым жаром.

— Так... чего же ты ждешь?

* КОНЕЦ *